

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2308-8117

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1 (12) 2016

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре).
Свидетельство ПИ № ФС77-62469 от 27 июля 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
(заместитель главного редактора)
д-р юрид. наук, профессор С. И. Архипов
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова
д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт
д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова
канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова
канд. техн. наук, доцент А. А. Мецгер
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек
д-р юрид., профессор З. А. Незнамова
канд. социол. наук С. А. Рамзина
канд. пед. наук Л. В. Росновская
д-р юр. наук А. П. Семитко
д-р юр. наук, проф. М. Н. Семякин
д-р экон. наук Н. В. Хмелькова
д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев
проф. Ив Аман (Франция)
канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин
канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва)
академик РАН, проф. С. В. Голынец
д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский
Э. Киселева–Кастельс, Ph. D (Испания)
проф. Ма Цзяньшэ (Гуаньчжоу, КНР)
д-р экон. наук В. И. Маршев (Москва)
д-р политологии Ж.-Р. Равьо (Франция)
д-р юр. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко
д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва)
д-р юрид. наук, С. А. Степанов
д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

**THE REVIEW
OF THE LIBERAL ARTS
UNIVERSITY**

SCIENTIFIC JOURNAL

1 (12) 2016

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Frequency: 4 times a year

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

Editorial address: 620041, Ekaterinburg,
3, Zheleznodorozhnikov st., office 207
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova
(*Deputy Editor-in-Chief*)

Doctor of Law S. I. Arkhipov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva

Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt

Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova

Candidate of Engineering, Associate Professor A. A. Metzger

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek

Doctor of Law Z. A. Neznamova

Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya

Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko

Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin

Doctor of Economic Sciences N. V. Khmelkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. V. Alekseev

Prof. Ives Hamant (France)

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)

Member of the Russian Academy of Arts, Prof. S. V. Golynets

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy

E. Kiseleva–Castells, Ph. D (Spain)

Prof. Ma Jianshe (Guangzhou, China)

Doctor of Economics V. I. Marshev (Moscow)

Doctor of Political Science J.-R. Ravier (France)

Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

V. N. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)

Doctor of Law S. A. Stepanov

Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Содержание

Экономика	9
<i>Мицек С. А., Мицек Е. Б.</i> Денежно-кредитная политика и экономический рост в России в 2000–2014 годах	10
<i>Скворцова А. Н., Хмелькова Н. В.</i> Нейромаркетинг и поведение потребителей: результаты исследования	30
<i>Тарасьев А. А., Васильева А. В., Тарасьева Т. В.</i> Оптимизация возрастного состава потоков внешней трудовой миграции	37
Юриспруденция	47
<i>Султанов А. Р.</i> Европейский суд по правам человека и защита от нарушений свободы совести в России	48
<i>Чернышева Е. В., Багаутдинова В. Р.</i> Развитие юридической психологии в России в XXI веке	56
Философия	65
<i>Ершова М. А.</i> Апология женщины: философия пола П. Н. Евдокимова	66
<i>Вишневский Ю. Р.</i> Свобода совести – это и свобода атеистических убеждений	77
<i>Архипова Ю. В.</i> Визуальные образы Урала и их роль в конструировании брендов	83
<i>Погорельская Е. Ю., Чернов Л. С.</i> Екатеринбург – имя-символ	93
<i>Минина О. Ю.</i> Культурно-географические образы городов Свердловской области как ресурс развития туризма	105
<i>Рамзина С. А.</i> Инфраструктура гостеприимства в конструировании социально-культурного пространства Свердловской области	114
<i>Лаврова Л. Б.</i> Историческое наследие костюма в контексте современных процессов творческого проектирования одежды	123
Научные события	133
<i>Литвинова И. Н., Глушкова С. И.</i> Права человека в России и мире: стратегии развития, проблемы, пути решения (обзор материалов конференции)	134
<i>Глушкова С. И., Ничик В. И.</i> Научные дискуссии о свободе совести в современной России (обзор материалов конференции)	143
<i>Огоновская И. С., Глушкова С. И.</i> Об итогах II Правового педагогического форума	150

<i>Мясникова Л. А.</i>	
ХІХ Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии»	154
О редколлегии	161
Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	164

Contents

Economics	9
<i>Mitsek S. A., Mitsek E. B.</i>	
Monetary Policy and Economic Growth in Russia, 2000–2014	10
<i>Skvortsova A. N., Khmelkova N. V.</i>	
Neuromarketing and Consumer Behavior: Findings	30
<i>Tarasyev A. A., Vasilyeva A. V., Tarasyeva T. V.</i>	
Optimization of the External Labor Migration Age Structure	37
Law	47
<i>Sultanov A. R.</i>	
ECHR and Protection against Violations of Religious Freedom in Russia	48
<i>Chernysheva E. V., Bagautdinova V. R.</i>	
The Development of Legal Psychology in Russia in the XXI Century	56
Philosophy	65
<i>Ershova M. A.</i>	
The Apology of a Women: Philosophy of Sex of P. N. Evdokimov	66
<i>Vishnevskiy Y. R.</i>	
Freedom of Conscious is the Freedom of Atheistic Beliefs as Well	77
<i>Arkipova Y. V.</i>	
Visual Images of the Ural and Their Role in Designing Brands	83
<i>Pogorelskaya E. U., Chernov L. S.</i>	
Ekaterinburg – Name-Symbol	93
<i>Minina O. Y.</i>	
Geographical and Cultural Images of Sverdlovsk Region Towns as Tourism Development Resource	105
<i>Ramzina S. A.</i>	
Hospitality Infrastructure in Constructing Sociocultural Space of Sverdlovsk Region	114
<i>Lavrova L. B.</i>	
Historical Heritage of Garments in Fashion Design Creative Processes	123
Scientific Events	133
<i>Litvinova I. N., Glushkova S. I.</i>	
Human Rights in the World and in Russia: Strategies of Development, Challenges, Solutions (the Conference proceedings overview)	134
<i>Glushkova S. I., Nichik V. I.</i>	
Scientific Debates on Freedom of Conscious in Modern Russia (the Conference proceedings overview).....	143
<i>Ogonovskaya I. S., Glushkova S. I.</i>	
On the Outcome of the II Law Education Forum (Ekaterinburg, February, 10 th , 2016)	150

Myasnikova L. A.
XIX International Scientific Conference
«Sustainable Development of Russia: Challenges, Risks, Strategies» 154

About Editorial Board 161

Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors 164

Авторам и читателям!

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник Гуманитарного университета», просим Вас обратить внимание на изменение научных направлений журнала.

В соответствии с требованиями к вносимым в список рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ, учредителями Гуманитарного университета и редакционной коллегией принято решение оставить три основные научные специальности: экономические науки, юридические науки, философские науки.

Просим Вас обратить внимание на требования к публикуемым материалам.

С уважением,
главный редактор,
д-р филос. наук, проф. Л. А. Зак

|| ЭКОНОМИКА

УДК 336.77(470)

Мицек Сергей Александрович

д-р экон. наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: sergey.mitsek @ gmail.com

Mitsek Sergey Aleksandrovich

Doctor of Economics, Head of Finance and Credit Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Мицек Елена Борисовна

д-р экон. наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: emitsek@mail.ru

Mitsek Elena Borisovna

Doctor of Economics, Head of Management and Marketing Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ
В РОССИИ В 2000–2014 ГОДАХ**

**MONETARY POLICY
AND ECONOMIC GROWTH
IN RUSSIA, 2000–2014**

Аннотация

Денежно-кредитная политика в России претерпела значительные изменения в течение 2000–2014 гг. До 2008 г. она характеризовалась существенными объемами покупок иностранной валюты и соответствующим насыщением экономики деньгами. Во время кризиса 2009 г. их оказалось достаточно для того, чтобы избежать девальвации рубля. Когда кризис миновал, произошел возврат к предыдущей политике, но уже в более умеренных масштабах. Начиная с 2012 г. осуществлялся переход к политике таргетирования инфляции, но события второй половины 2014 г. заставили внести некоторые коррективы.

В целом денежно-кредитная политика, проводимая вплоть до 2014 года, может быть признана успешной, но затем внешние факторы и структурные проблемы вызвали замедление темпов экономического роста.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; экономический рост; инфляция; процентные ставки; обменный курс.

Abstract

Monetary policy of the Bank of Russia had undergone significant changes during 2000–2014. In the period prior to 2008 it was characterized by massive purchasing of foreign currency and raising the flow of money into the economy. Then during 2009 year crisis such policy was changed in order to avoid ruble devaluation and credit crunch. Then it returned to previous policy but in more moderate scale when the crisis was over. Since 2012 a policy of inflation targeting was initiated but the events of the second half of 2014 forced it to make some changes.

The overall policy prior to 2014 can be considered as successful but since 2014 external factors and structural problems caused an economic slowdown.

Key words: monetary policy; economic growth; inflation; interest rates; exchange rate.

JEL коды статьи: E31, E41, E43, E51, E52, E58, F31, F32.

Денежно-кредитная политика в России в 2000–2014 гг. может быть условно поделена на несколько этапов. Первый продолжался вплоть до 2008 г. и характеризовался быстрым увеличением денежной массы и международных (золотовалютных) резервов Российской Федерации и высокими темпами экономического роста. Вторым этапом мы назовем период, охватывающий IV квартал 2008 г. и весь 2009 г., когда основные усилия Банка России и Правительства Российской Федерации были направлены на преодоление экономического спада. Третьим этапом были 2010–2011 гг., характеризовавшиеся частичным возвратом к политике перво-

го этапа, но в более скромных масштабах. Четвертый этап начался в 2012 г. переходом к политике инфляционного таргетирования (см.: [9]). Последний этап, вероятно, начался в IV квартале 2014 г., когда внешняя нестабильность вынудила предпринять некоторые изменения в политике. Тем не менее Банк России провозглашает сохранение инфляционного таргетирования (см.: [6; 1]).

Наша цель состоит в анализе результатов этой политики и ее влияния на основные макроэкономические переменные, в первую очередь на экономический рост. В наших расчетах мы использовали в качестве источника статистических данных в первую очередь официальный интернет-сайт Банка России [2], а также сайты Росстата [8] и Института народно-хозяйственного прогнозирования [3], и отчет Всемирного банка [27].

Денежно-кредитная политика до 2008 года

До 2008 г. одним из важных результатов денежно-кредитной политики явилось воспрепятствование чрезмерному укреплению курса рубля. Вследствие кризиса 1998–1999 гг. рубль девальвировался почти в четыре раза по отношению к доллару, и есть ряд свидетельств тому, что это был, скорее всего, «перелет» в падении курса¹. Рассмотрим наиболее очевидные из них.

1. Долларовая стоимость импорта упала более чем в два раза за период со II квартала по III квартал 1998 г. и восстановилась лишь только к III кварталу 2002 г.

В то же время долларовая стоимость экспорта восстановилась уже к III кварталу 1999 г., что было усилено ростом экспортных цен на российские товары (табл. 1).

Таблица 1
Средние экспортные цены на основные товары, долл. за тонну [8]

Год/ Товар	Сырая нефть	Нефте- продукты	Природ- ный газ ²	Лесома- териалы ³	Чу- гун	Медь	Ни- кель	Алюминий
1999	105	95,8	55,3	43,4	69,8	1429	5291	1154
2000	175	174	85,9	43,4	83,7	1677	8641	1298
2001	151	148	101	43,9	91,8	1473	5750	1179
2002	154	149	85,7	44,8	92,5	1371	6117	1039
2003	174	181	106	48,1	132	1611	9062	1058
2004	226	234	109	56,3	254	2632	12609	1172
2005	330	348	151	59,6	264	3447	13563	1316
2006	412	432	213	63,8	246	5996	24054	1708
2007	470	465	234	83,9	317	6638	33855	2153
2008	663	676	354	95,1	489	6047	19546	2164
2009	407	357	249	84,6	277	4894	14548	1444
2010	546	529	273	87,1	369	7216	21790	1817
2011	744	727	343	94,3	475	8737	22963	2036
2012	754	750	348	86,7	418	7579	16982	1838
2013	734	721	342	86,1	391	7288	15216	1846

2. Счет текущих операций, который был до того отрицательным, стал улучшаться уже с IV квартала 1998 г. и затем оставался стабильно положительным (табл. 2 и рис. 1).

¹ Определение и анализ термина «перелет» («overshooting») даны, например, в [22. Р. 110–112].

² За 1 000 кубических метров.

³ За кубический метр.

Платежный баланс Российской Федерации, млрд долл.⁴

Год	Счет текущих операций	Экспорт товаров – всего	В том числе нефть, природный газ и нефтепродукты	Импорт товаров	Прочие статьи текущего счета (сальдо)	Финансовый счет	Сальдо текущего и финансового счета
1999	24,6	75,6	31,0	-39,5	-11,4	-14,0	10,6
2000	46,8	105,0	52,8	-44,9	-13,3	-32,5	14,3
2001	33,9	101,9	52,1	-53,8	-14,2	-6,8	27,1
2002	29,1	107,3	56,3	-61,0	-17,2	0,7	29,8
2003	35,4	135,9	73,7	-76,1	-24,4	1,1	36,5
2004	59,5	183,2	100,2	-97,4	-26,3	-6,8	52,7
2005	84,4	240,0	148,9	-123,8	-31,8	-66,7	17,7
2006	92,3	297,5	190,8	-163,2	-42,0	-103,9	-11,5
2007	72,2	346,5	218,6	-223,1	-51,3	-51,8	20,4
2008	103,9	466,3	310,1	-288,7	-73,7	-100,8	3,2
2009	50,4	297,2	190,7	-183,9	-62,8	-31,5	18,9
2010	67,5	392,7	254,0	-245,7	-79,5	-58,7	8,7
2011	97,3	515,4	341,8	-318,6	-99,6	-88,5	8,8
2012	71,3	527,4	346,8	-335,8	-120,4	-55,7	15,6
2013	34,1	523,3	350,2	-341,3	-147,8	-45,0	-10,9
2014	59,5	497,8	322,2	-308,0	-130,3	-146,6 ⁵	-87,1

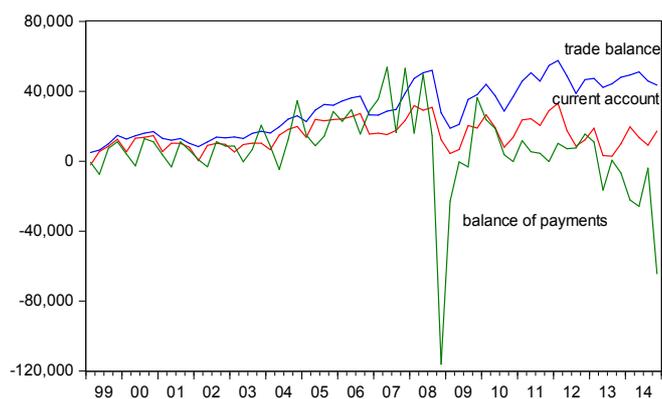

Рис. 1. Торговый баланс, текущий счет и платежный баланс, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание), млн долл.⁶

3. Номинальный обменный курс рубля оставался стабильным, тогда как реальный курс неуклонно снижался (рубль укреплялся) начиная с 2000 г., несмотря на внушительный рост денежной массы (табл. 3).

⁴ Основные агрегаты; источник: [2], расчеты авторов.

⁵ Финансовый счет плюс счет операций с капиталом.

⁶ Источник: [2]; расчеты авторов.

Таблица 3

Обменный курс рубля к американскому доллару⁷

Год ⁸	Номинальный курс	Индекс номинального курса	Индекс реального курса ⁹
1995	4,90	1,00	1,00
1996	4,85	0,99	0,62
1997	5,73	1,17	0,60
1998	6,11	1,25	0,60
1999	24,18	4,93	1,11
2000	28,46	5,81	0,86
2001	28,76	5,87	0,71
2002	31,07	6,34	0,65
2003	31,38	6,40	0,59
2004	28,49	5,81	0,48
2005	27,83	5,68	0,42
2006	27,70	5,65	0,34
2007	26,02	5,31	0,31
2008	23,52	4,80	0,28
2009	34,01	6,94	0,39
2010	29,36	5,99	0,31
2011	28,43	5,80	0,28
2012	29,33	5,99	0,27
2013	31,08	6,34	0,26
2014	35,69	7,28	0,28

4. Доля валютных депозитов в общей стоимости банковских вкладов неуклонно снижался с 46 % в начале 2000 г. до 25 % в 2006 г., и реальные кассовые остатки в рублях увеличились более чем в 3 раза в течение этого периода. То есть люди покупали рубли в надежде на будущее укрепление обменного курса.

5. Отношение паритета покупательной способности к валютному курсу упало с 43 % в 1996-м до 22 % в 1999 г. Затем оно неуклонно росло: до 30 % в 2002 г., 45 % в 2005-м, 58 % в 2008-м и 59 % в 2011 г. (см.: [8])¹⁰.

Еще одним результатом проводимой тогда политики было снижение внешнего долга Российского государства со 139 млрд долл. в I квартале 1999 г. (70 % ВВП) до 39 млрд долл. на начало 2008 г. (2 % ВВП) (табл. 4 и 4а; рис. 2 и 3)¹¹.

Таблица 4

Международные резервы и внешний долг России, млрд долл.¹²

Год (1 янв.)	Международные резервы	Внешний долг, всего	В том числе			
			Правительство	Банк России ¹³	Банки	Прочие
2003	47,8	152,3	96,8	7,5	14,2	33,8
2004	76,9	186,0	98,2	7,8	24,9	55,1
2005	124,5	213,5	97,2	8,2	32,3	75,7
2006	182,2	257,2	71,1	11,0	50,1	125,0
2007	303,7	313,2	44,7	3,9	101,2	163,4
2008	478,8	463,9	37,4	1,9	163,7	261,0

⁷ Источник: [3; 2]; расчеты авторов.

⁸ На конец I квартала.

⁹ Номинальный индекс, умноженный на долларовый индекс импортных цен и деленный на дефлятор ВВП; т. е. это реальный обменный курс по импортируемым товарам («importables» real exchange rate index).

¹⁰ Поведение рубля после событий 1998 года может быть реакцией на внешние шоки в соответствии с моделями Dornbusch (см.: [15]) и Frankel (см.: [16]).

¹¹ Включая внешний долг Банка России.

¹² Источник: [2].

¹³ Включая правительственный долг МВФ.

2009	426,3	480,5	29,5	2,8	166,3	282,0
2010	439,5	467,2	31,3	14,6	127,2	294,1
2011	479,4	488,9	34,5	12,0	144,2	298,2
2012	498,6	538,9	34,7	11,5	162,8	329,8
2013	537,6	636,4	54,4	15,6	201,6	364,8
2014	509,6	728,9	61,7	16,0	214,4	436,8
2015	385,5	599,5	41,5	10,4	171,1	376,5

Таблица 4а

Внешнеэкономические позиции России, %¹⁴

Год	Международные резервы/Импорт	Внешний долг/ВВП	Год	Международные резервы/Импорт	Внешний долг/ВВП
2003	48	34	2009	173	37
2004	62	30	2010	135	31
2005	80	28	2011	115	28
2006	89	25	2012	109	26
2007	111	23	2013	110	31
2008	132	33	2014	116	58

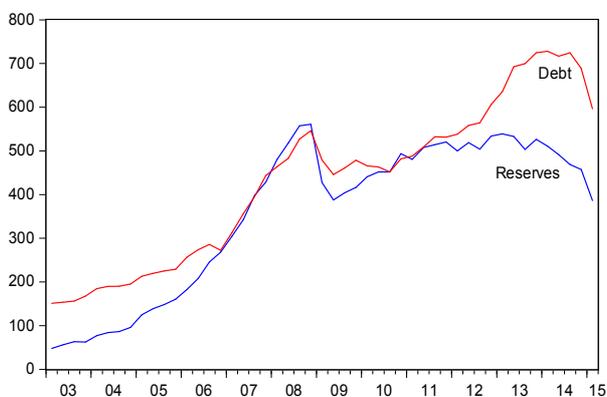

Рис. 2. Международные резервы и внешняя задолженность Российской Федерации, 2003–2015 гг. (сезонное сглаживание), млрд долл.¹⁵

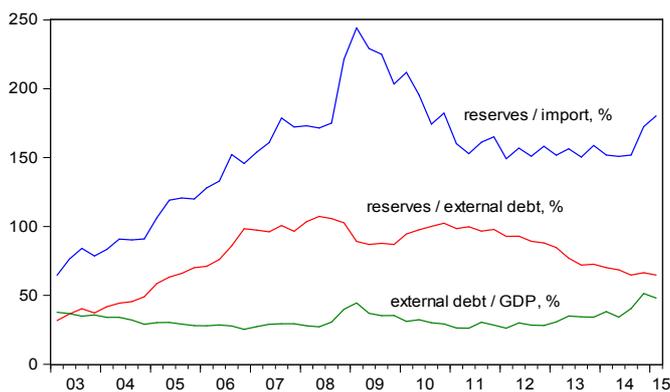

Рис. 3. Доля международных резервов в импорте и внешней задолженности, %; доля внешней задолженности в ВВП, 2003–2015 гг. (сезонное сглаживание), %¹⁶

Третьим важным достижением денежно-кредитной политики стало повышение монетизации экономики России. В 2000 г. отношение денежного агрегата М2 в национальном определении к ВВП составляло лишь 14 %; банковских кредитов

¹⁴ Источник: [2; 8].

¹⁵ Источник: [2]; расчеты авторов.

¹⁶ Там же.

к ВВП лишь 7 %¹⁷; потребительский кредит почти отсутствовал. В 2008 г. первые две цифры составили, соответственно, 32 и 29 % (табл. 5), а совокупный объем кредитов гражданам достиг почти 3 трлн руб.

Таблица 5

Монетизация экономики России в 2000–2014 гг.¹⁸

Год (IV кв.)	Денежная масса/Номинальный ВВП, %	Остаток задолженности организаций по банковским кредитам/Номинальный ВВП, %	Индекс реальных кассовых остатков	Индекс остатка задолженности организаций по банковским кредитам	Денежный мультипликатор
2000	14,1	6,7	1,000	1,000	
2001	16,5	9,1	1,218	1,434	1,738
2002	17,7	12,3	1,386	2,041	1,732
2003	22,0	14,6	1,859	2,613	1,679
2004	22,1	14,6	1,981	2,789	1,829
2005	24,3	15,4	2,350	3,168	2,075
2006	30,1	17,6	3,171	3,930	2,182
2007	33,9	21,8	3,898	5,315	2,407
2008	31,8	29,2	3,610	7,052	2,419
2009	36,3	30,2	4,015	7,082	2,427
2010	37,8	26,5	4,389	6,531	2,443
2011	38,5	27,2	4,707	7,066	2,832
2012	39,5	29,4	4,933	7,784	2,781
2013	42,2	31,2	5,373	8,413	2,990
2014	43,2	36,5	5,360	9,607	2,834

Таким образом, покупка валюты у компаний позволила Банку России насытить экономику деньгами, способствуя тем самым развитию банковской системы, восстановлению платежной дисциплины и, в конечном счете, экономическому росту.

Наглядно динамика монетизации российской экономики отражена на рис. 4 и 4а.

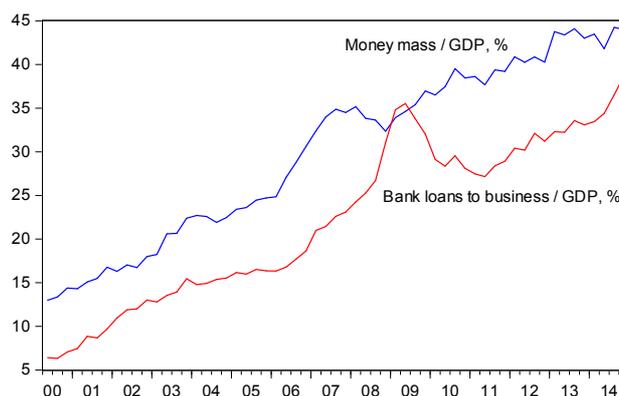

Рис. 4. Монетизация российской экономики: удельный вес денежной массы и кредитов бизнесу в ВВП, 2000–2014 гг. (сезонное сглаживание), %¹⁹

¹⁷ Здесь учитывались только кредиты организациям за исключением межбанковских кредитов.

¹⁸ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

¹⁹ Там же.

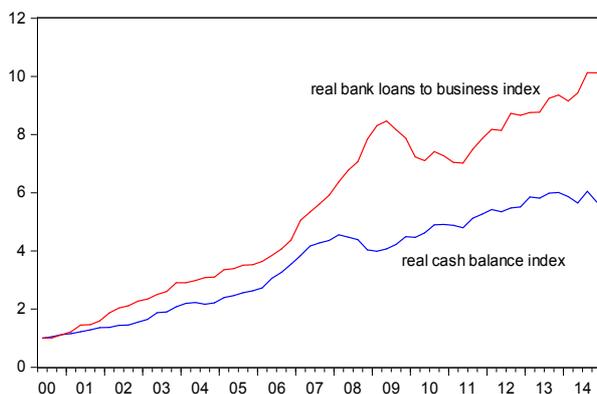

Рис. 4а. Монетизация российской экономики: реальные кассовые остатки и кредиты бизнесу в реальном исчислении, II квартал 2000 г. = 1 (сезонное сглаживание)²⁰

С 1999-го по 2008 год долларовая стоимость экспорта товаров выросла в 6,2 раза, в том числе нефти, газа и нефтепродуктов – в 10 раз (рис. 5).

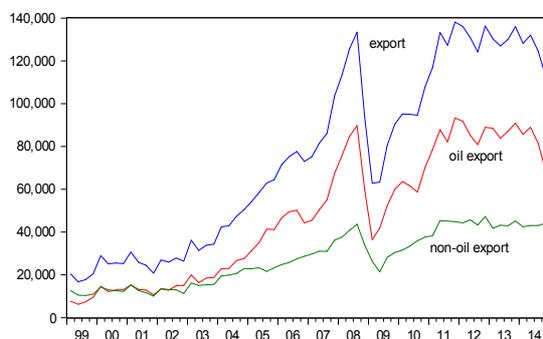

Рис. 5. Динамика экспорта (всего), экспорта нефти и ненефтяного экспорта, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание), млн долл.²¹

Одновременно инфляция, вызванная девальвацией рубля, снизила частный внутренний спрос с 72 % ВВП в 1998 г. до 62 % в 2000 г., что позволило улучшить торговый баланс (рис. 6)²².

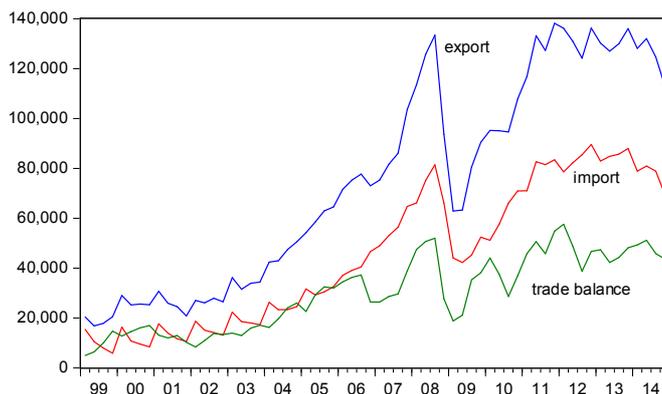

Рис. 6. Экспорт, импорт и сальдо торгового баланса, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание), млн долл.²³

²⁰ Источник: [2]; расчеты авторов.

²¹ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

²² Можно предположить, что вследствие высокой ценовой эластичности импорта условия Маршалла – Лернера для России выполнялись, вследствие чего девальвация рубля и улучшение «условий торговли» привели к росту положительного сальдо торгового баланса (соответствующая математическая формулировка этих условий приведена в: [17]).

²³ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

Для наглядности ниже приведена динамика индексов реального роста, долларовых и рублевых цен экспорта и импорта, а также реального курса доллара (рис. 7–9).

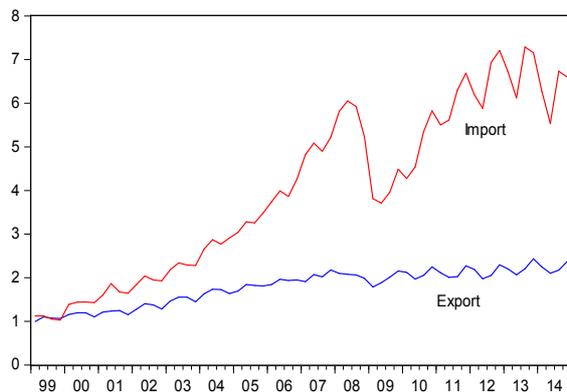

Рис. 7. Индексы реального роста экспорта и импорта, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание; I квартал 1999 г. = 1)²⁴

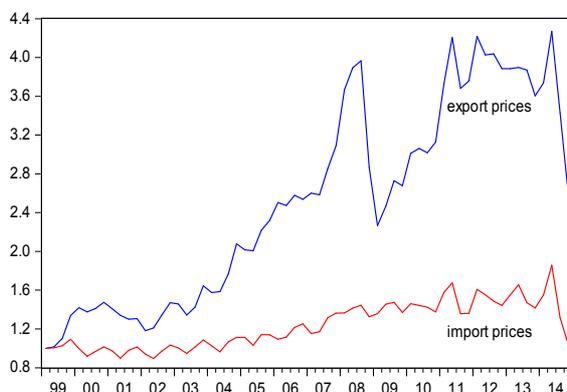

Рис. 8. Индексы долларовых цен экспорта и импорта, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание; I квартал 1999 г. = 1)²⁵

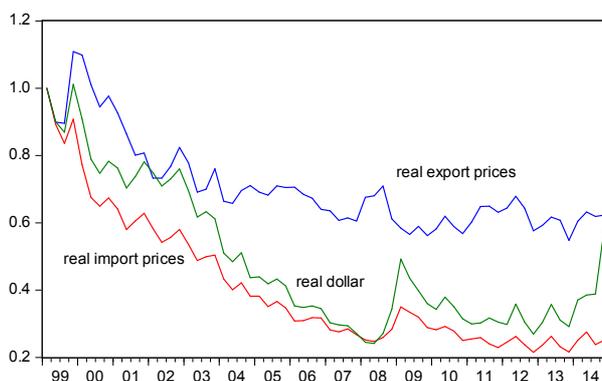

Рис. 9. Индексы реальных рублевых цен экспорта и импорта и реального курса доллара, 1999–2014 гг. (сезонное сглаживание; I квартал 1999 г. = 1)²⁶

Далее отметим, что накопленный за 1999–2008 гг. текущий счет составил 582 млрд долл., его величина по отношению к ВВП в этот период составила в среднем 10 %, что считается высоким по историческим меркам [14]²⁷.

²⁴ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

В итоге международные резервы выросли до 569 млрд долл. к III кварталу 2008 г. Такой уровень резервов был равен 240 % величины денежной базы, что не могло не сказаться в итоге на инфляции.

Монетизация экономики России позволила снизить ставки по кредитам организациям с 45 % в 1999-м до 11 % в 2008 г., что облегчалось бюджетным профицитом и низким государственным долгом. Такие болезненные явления, как неплатежи, задержки зарплаты и использование суррогатов были существенно уменьшены.

Спрос на деньги был столь высок (вследствие бедности и недостаточного развития кредита и фондового рынка, с одной стороны, и быстрого экономического роста – с другой), что реальные кассовые остатки выросли в 4 раза. Он усиливался объективно высоким спросом на импорт и ростом импортных цен (и резким снижением реальных кассовых остатков) вследствие девальвации рубля в 1998 г.

Рост денежного мультипликатора на 40 % может служить еще одним свидетельством укрепления банковской системы в этот период, хотя снижение скорости обращения денег с 9,0 в III квартале 1999 г. до 3,2 в III квартале 2008 г. свидетельствовало о том, что она не поспевала за ростом экономики²⁸.

Все эти изменения способствовали экономическому росту: ВВП России за период 1999–2008 гг. вырос в 1,8 раза, реальный объем банковских кредитов нефинансовым организациям – в 7 раз, реальные объемы валового накопления основного капитала – в 3 раза.

Наличие трудовых ресурсов и неиспользованных производственных мощностей определило высокую эластичность кривой совокупного предложения и дало сильный эффект мультипликатору открытой экономики, что в итоге также способствовало экономическому взлету.

Падение реальной зарплаты, вызванное высокой инфляцией, порожденной девальвацией рубля²⁹, повысило (в отличие от 1990-х гг.) прибыльность инвестиций в основной капитал по сравнению с прибыльностью инвестиций в иностранную валюту и ценные бумаги, что дало экономике еще один дополнительный толчок³⁰. Чистый предельный доход на основной капитал был равен примерно 10 % годовых в этот период, что на фоне отрицательных реальных процентных ставок также стимулировало инвестиции.

Можно подытожить, таким образом, что экономический подъем России в указанный период определялся в значительной степени следующими факторами:

а) благоприятным внешнеэкономическим шоком (резкое улучшение «условий торговли»);

б) высоким спросом на деньги;

в) наличием свободных резервов факторов производства.

И все же эти успехи несли в себе зародыши *будущих проблем*.

Во-первых, быстрое увеличение денежной массы (в 23,5 раза, или 42 % в год в течение 2000–2008 гг.) неизбежно влекло за собой высокую инфляцию.

---

²⁷ Сегодня первые десять лидеров имеют более высокое значение этой величины во главе с Китаем, у которого оно равно 40 % (МВФ). К сожалению, несмотря на это, чистый доход от иностранных инвестиций у России оставался отрицательным.

²⁸ Такой же эффект мы видим во время проведения политики количественного смягчения в США: скорость обращения денег снизилась с 2,2 в 1997-м до 1,5 в 2013 году; с 2008 года денежная масса увеличилась на 46 %, а ВВП только на 2,3 %. Это объяснимо, так как после начала бума люди стремятся погасить долги и делать сбережения (см.: [28]).

²⁹ По нашим расчетам, в 1999 году реальная зарплата одного работника была в среднем на 33 % ниже, чем в 1997-м; доля зарплаты в ВВП сократилась за этот период с 51 до 40 %.

³⁰ Данный факт может быть интерпретирован в качестве специфической версии эффекта Манделла – Тобины (см.: [19; 20; 25; 7. Гл. 2; 23]). Отметим также, что этот эффект был усилен разумными изменениями в налогообложении.

Так, среднегодовой темп роста дефлятора ВВП составил 18,7 %, ИПЦ – 13,9 % в этот период³¹, несмотря на укрепление рубля и снижение реальных индексов цен «торгуемых» товаров (табл. 6 и 6а).

Вследствие высокой инфляции реальные ставки процента оставались отрицательными³².

Таблица 6

Индикаторы инфляции в России, среднегодовые темпы роста, %³³

Показатель/Период	2000–2008	2009–2011	2012–2014
Денежная масса	42,0 ³⁴	22,0	9,5
Денежная база	29,2 ³⁵	15,7 ³⁶	9,4 ³⁷
Дефлятор ВВП	18,7	10,5	6,4
Индекс потребительских цен	13,9	8,4	6,7
Дефлятор государственного потребления	27,3	11,4	10,2
Дефлятор валового накопления основного капитала	18,0	9,5	5,3
Дефлятор экспортных цен (рубли)	13,8	8,6	6,6
Дефлятор импортных цен (рубли)	3,4	8,2	8,5

Таблица 6а

Индексы – дефляторы основных макроэкономических показателей³⁸

Год	ВВП	Потребительские расходы домашних хозяйств	Государственное потребление	Валовое накопление основного капитала	Экспорт	Импорт	Условия торговли
1999	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
2000	1,376	1,216	1,537	1,503	1,410	1,051	1,342
2001	1,603	1,455	2,066	1,870	1,387	1,092	1,271
2002	1,852	1,680	2,661	2,089	1,454	1,164	1,249
2003	2,107	1,885	3,166	2,300	1,576	1,182	1,333
2004	2,535	2,163	3,787	2,629	1,775	1,147	1,547
2005	3,024	2,433	4,711	2,913	2,163	1,211	1,786
2006	3,484	2,642	5,912	3,205	2,405	1,215	1,980
2007	3,965	2,856	7,071	3,711	2,499	1,220	2,049
2008	4,679	3,216	8,754	4,423	3,202	1,351	2,369
2009	4,772	3,563	9,656	4,795	2,817	1,695	1,662
2010	5,450	3,798	10,535	5,313	3,285	1,657	1,982
2011	6,317	4,095	12,104	5,812	4,100	1,712	2,395
2012	6,784	4,332	13,629	6,225	4,395	1,794	2,449
2013	7,137	4,614	15,033	6,524	4,333	1,873	2,313
2014	7,608	4,974	16,191	6,785	4,962	2,188	2,268

³¹ В настоящей работе индекс потребительских цен рассчитывается нами на основе данных [8] по статистике национальных счетов (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/gu/statistics/accounts/#).

³² Сравнение долгосрочных тенденций однодневной процентной ставки МІАСR межбанковского рынка, инфляции, измеряемой как с помощью ИПЦ, так и с помощью дефлятора ВВП, и роста массы денег не поддерживает гипотезу Sidrauski (см.: [24]) о полном соответствии номинальных ставок и инфляции. Временной ряд, сгенерированный как разность между инфляцией и МІАСR, не отвергает гипотезу о единичном корне. Только с 2012 г. мы видим некоторое соответствие между инфляцией и номинальной ставкой. Такой результат может отражать как высокие риски в российской финансовой системе, так и трудности для участников финансовых рынков в прогнозировании денежно-кредитной политики до 2012 г. (об этом см. также: [13]).

³³ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

³⁴ С III квартала 2008 г. по III квартал 1999 г.

³⁵ 1 января 2009 к 1 января 2002.

³⁶ 1 января 2012 к 1 января 2009.

³⁷ 1 января 2015 к 1 января 2012.

³⁸ Источник: [8]; расчеты авторов.

Во-вторых, несмотря на быстрый рост денежной массы и инфляцию, рубль укреплялся в реальном отношении вследствие экономического роста, нормализации налоговой системы³⁹, благоприятных условий торговли⁴⁰ и неудовлетворенного спроса на деньги⁴¹, что вело к внушительному положительному значению текущего счета.

В результате с 1999-го по 2008 г. доллар потерял 75 % своей реальной стоимости на российском рынке.

Укрепление рубля и рост благосостояния, в свою очередь, привели к росту долларовой стоимости импорта товаров в 7,3 раза и прочих статей импорта в 6,5 раза. Одновременно это препятствовало нефтяному экспорту⁴².

В-третьих, укрепление рубля, совокупный экономический рост и существенный разрыв в процентных ставках⁴³ привели к увеличению зарубежного заимствования российскими компаниями и банками более чем в 10 раз в долларовом исчислении; величина этого долга достигла 30 % ВВП в 2008 г.

Отметим, что спрос на зарубежное заимствование усиливался высоким спросом на деньги и низкой монетизацией экономики России.

Кроме того, вплоть до 2006 г. Банк России снижал кредитование банков, возможно, с целью частично стерилизовать быстрый рост денежной массы (табл. 7), что также повышало спрос на зарубежные кредиты.

Таблица 7

Ресурсы банковской системы России в 2002–2014 гг.⁴⁴

Год (IV кв.)	Индекс роста активов	Активы банковской системы/ВВП, %	Рублевые депозиты домашних хозяйств/Активы банков. системы, %	Рублевые депозиты организаций/Активы банков. системы, %	Валютн. депозиты домаш. хозяйств/Активы банков. системы, %	Валютн. депозиты орг-ций/Активы банков. системы, %	Обязат-ва перед Банком России/Активы банков. системы, %	Обязат-ва перед нерезид-ми/Активы банков. системы, %	Капитал /Активы банков. системы
2002	1,000	31,4	15,2	2,1	9,4	4,3	6,0	11,6	14,0
2003	1,226	35,8	17,5	2,5	9,1	3,3	4,2	11,0	14,5
2004	1,188	32,6	20,1	3,1	7,9	3,7	2,9	12,1	13,8
2005	1,408	35,8	20,7	4,8	6,8	4,4	1,7	14,5	12,9
2006	1,773	41,5	21,9	7,4	4,9	3,2	0,1	18,0	12,1
2007	2,172	46,5	22,1	9,0	3,4	6,7	0,4	20,7	13,7
2008	2,666	57,9	20,6	14,0	3,4	7,0	1,3	20,8	12,8
2009	2,923	65,1	16,8	10,7	7,0	8,2	7,6	14,9	15,8
2010	2,821	59,9	22,1	10,0	5,9	7,4	2,4	13,4	14,4
2011	2,997	60,4	22,9	13,9	5,5	6,8	2,1	13,2	12,7
2012	3,347	66,2	23,2	12,3	5,3	7,2	5,9	12,7	12,3
2013	3,771	73,1	23,9	12,5	5,4	7,6	6,4	12,3	12,5
2014	4,337	86,2	21,7	11,6	5,3	9,3	9,2	11,9	11,9

В частности, наглядно динамика ресурсов банковской системы отражена на рис. 10а, 10б и 10с.

³⁹ То, что вслед за Neary P. (см.: [21]) можно назвать «фундаментальными факторами» («fundamentals»).

⁴⁰ В 2008 году долларový индекс экспортных цен превышал его значение 1999 г. в 3,26 раза, тогда как аналогичный показатель импортных цен лишь на 35 % превышал уровень 1999 г.

⁴¹ Последнее объясняется т. н. «монетарным подходом к платежному балансу» (обзор см. в: [12]).

⁴² Индикатором реального укрепления валюты служит динамика соотношения цен «торгуемых» и «неторгуемых» товаров. За 2003–2008 гг. это соотношение, согласно нашим расчетам, выросло на 29 % в пользу первых.

⁴³ Этот разрыв не был устранен вследствие значительной премии за риск по российским активам; этого хорошо показано в Модели сбалансированного портфеля (Portfolio Balance Model; см.: Branson, 1983). Данная модель также позволяет объяснить разрыв между паритетом покупательной способности и реальным обменным курсом, характерным для России.

⁴⁴ Источник: [2]; расчеты авторов.

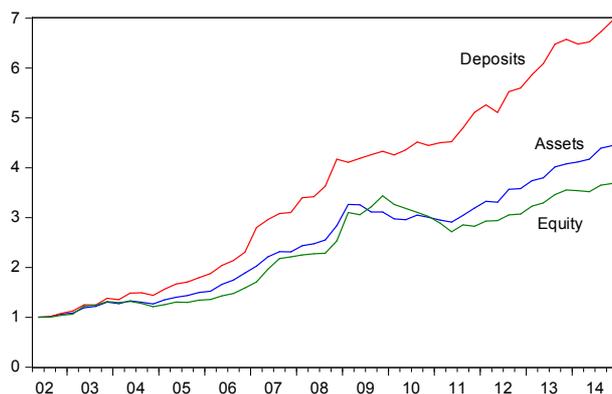

Рис. 10а. Ресурсы банковской системы: депозиты, активы, собственный капитал (индексы реального роста, II квартал 2002 г. = 1; сезонное сглаживание)⁴⁵

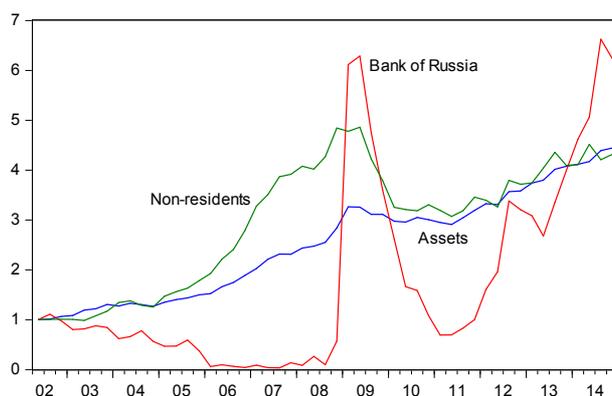

Рис. 10б. Ресурсы банковской системы: обязательства перед нерезидентами, перед Банком России; активы (индексы реального роста, II квартал 2002 г. = 1; сезонное сглаживание)⁴⁶

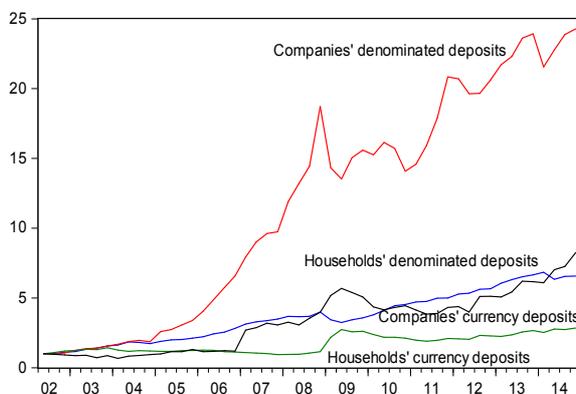

Рис. 10с. Индексы реального роста депозитов, II квартал 2002 г. = 1 (рублевые и валютные депозиты, домашние хозяйства и компании; сезонное сглаживание)⁴⁷

В-четвертых, отток капитала, даже в успешные 2005–2007 гг., составил 222 млрд долларов, что эквивалентно 7 % ВВП.

В-пятых, структура российского экспорта становилась все более и более односторонней: доля сырой нефти, природного газа и нефтепродуктов выросла с 41 % от общего объема экспорта в 1999-м до 67 % в 2008 г., отчасти вследствие укрепления рубля⁴⁸.

⁴⁵ Источник: [2]; расчеты авторов.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Средняя долларовая цена сырой нефти, природного газа и нефтепродуктов с 1999-го по 2008 год выросла в 6,31, 6,40 и 7,06 раз соответственно, тогда как долларový индекс экспортных

Зависимость консолидированного бюджета от этих источников выросла с 15 % в 2000 г. до 31 % в 2008-м⁴⁹. Хотя за этот период добыча нефти выросла на 51 %, а природного газа – на 14 %, уязвимость российской экономики, вследствие такой зависимости, была очевидна уже тогда.

Денежная политика в 2008–2009 и ближайшие последующие годы

Успешное развитие экономики России было неожиданно прервано в конце 2008 г., когда мировая рецессия и 48%-ное падение экспортных цен привели к снижению ВВП на 8 % и девальвации рубля на 45 % (со II квартала 2008 г. по I квартал 2009 г.). Скачок рублевого индекса импортных цен на 30 % и внешнего долга с 23 % до 37 % ВВП вследствие ослабления рубля, отток капитала в сумме 133 млрд долл. (5 % ВВП) в 2008–2009 гг. – все это стало тяжелым ударом для экономики России⁵⁰.

Для преодоления кризиса на валютном рынке, за период с IV квартала 2008 г. по I квартал 2009 г. Банк России продал 155 млрд долл. и повысил ставку рефинансирования с целью уменьшить отток капитала⁵¹. Но эти меры привели к сокращению денежной массы на 16 % в I квартале 2009 г. по сравнению с III кварталом 2008 г., а также к ужесточению условий кредитования. Реальные ставки процента подскочили и впервые стали положительными, реальные остатки банковских кредитов организациям сократились на 16 % (в период со II квартала 2009-го по II квартал 2010 г.). Валовое накопление основного капитала упало на 15 % (в реальном исчислении в 2009 г.) (табл. 8 и 9; рис. 11, 12 и 13)⁵².

Реагирую на сложившиеся обстоятельства, Банк России несколько раз понижал резервные требования и существенно увеличил кредитование банков⁵³. Ставка рефинансирования была снижена до 11% в июле 2009 г., затем до 9 % в конце 2009-го и, наконец, до 8 % с мая 2010 г.⁵⁴

Таблица 8

Индексы основных макроэкономических индикаторов (по расходам)⁵⁵

Год	ВВП	Потребительские расходы домашних хозяйств	Государственное потребление	Валовое накопление основного капитала	Экспорт	Импорт
1999	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
2000	1,100	1,073	1,020	1,181	1,095	1,324
2001	1,156	1,175	1,012	1,301	1,141	1,572
2002	1,210	1,275	1,038	1,337	1,259	1,802
2003	1,298	1,373	1,063	1,523	1,418	2,114
2004	1,391	1,545	1,085	1,715	1,585	2,607
2005	1,480	1,733	1,100	1,897	1,688	3,040
2006	1,601	1,944	1,125	2,238	1,811	3,688
2007	1,737	2,222	1,155	2,708	1,925	4,654
2008	1,827	2,458	1,194	2,995	1,937	5,343
2009	1,684	2,333	1,187	2,564	1,846	3,719
2010	1,760	2,461	1,169	2,715	1,975	4,679

цен в целом вырос в 3,26 раза. Долларовое значение экспорта этих статей выросло за это время в 10 раз, тогда как всего объема экспорта – лишь в 6,2 раза.

⁴⁹ Источник: [3]; расчеты авторов.

⁵⁰ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

⁵¹ Ставка была повышена с 11 % на 11 ноября 2008 года до 13 % на 1 декабря 2008 года.

⁵² Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

⁵³ Обязательства коммерческих банков перед Банком России выросли с 0,2 % их активов в III квартале 2008 года до 13,8 % в I квартале 2009 года.

⁵⁴ Источник: [2].

⁵⁵ Экспорт и импорт в постоянных рублевых ценах; источник: [8]; расчеты авторов.

2011	1,836	2,628	1,185	2,962	1,981	5,629
2012	1,898	2,833	1,216	3,157	2,003	6,119
2013	1,923	2,975	1,229	3,201	2,095	6,352
2014	1,935	3,032	1,235	3,121	2,053	5,920

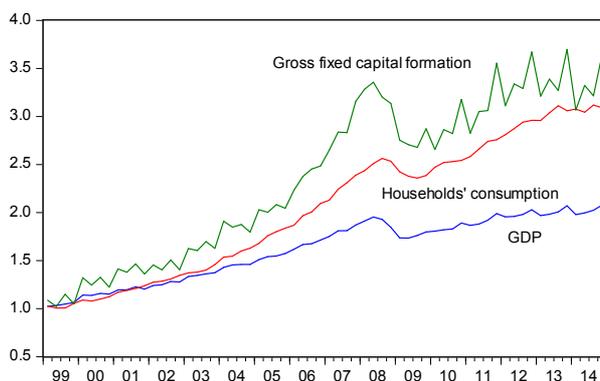

Рис. 11. Основные макроэкономические индикаторы: валовое накопление основного капитала, потребительские расходы домашних хозяйств и ВВП (индексы реального роста, 1999–2014 гг.; сезонное сглаживание; 1 квартал 1999 г. = 1)⁵⁶

Таблица 9

Среднегодовые ставки процента в России (1999; 2008–2015 гг.)⁵⁷

Год (I кв.)	Межбанковские ⁵⁸		По депозитам ⁵⁹		По ссудам ⁶⁰	
	Номинальные	Реальные	Номинальные	Реальные	Номинальные	Реальные
1999	23,0	-26,2	22,0 ⁶¹	-33,8	45,1	-13,0
2008	3,8	-13,4	7,0	-3,3	10,9	-7,5
2009	11,4	7,7	10,0	-2,8	16,6	12,8
2011	2,9	-11,1	5,3	-3,7	8,7	-6,1
2012	4,8	-3,9	6,6	2,5	9,0	-0,1
2013	6,7	0,6	8,3	1,1	10,2	3,9
2014	6,7	-1,5	7,5	0,7	10,0	1,6
2015 ⁶²	15,9	0,2	15,7	0,0	19,8	3,5

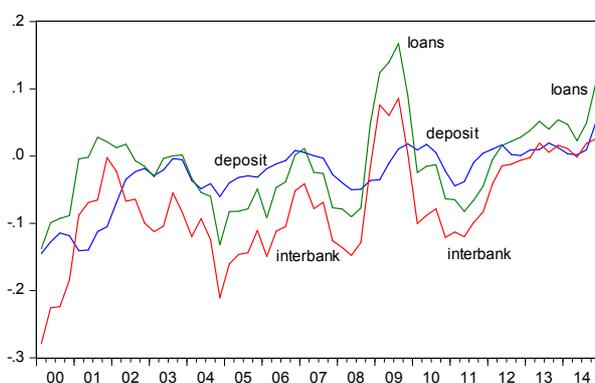

Рис. 12. Реальные процентные ставки по депозитам, кредитам бизнесу и межбанковским кредитам, 2000–2014 гг. (сезонное сглаживание)⁶³

⁵⁶ Источник: [2; 8]; расчеты авторов.

⁵⁷ Источник: [2]; расчеты авторов; для расчета реальных ставок по межбанковским кредитам и кредитам нефинансовым организациям использовались данные по инфляции на основе дефлятора ВВП; для расчета реальных ставок по депозитам данные по инфляции на основе индекса потребительских цен.

⁵⁸ Средняя месячная ставка МІАСР по однодневным межбанковским кредитам в рублях.

⁵⁹ Средневзвешенная ставка по рублевым депозитам физических лиц в кредитных организациях сроком до 1 года, кроме депозитов до востребования (за исключением 1999 года).

⁶⁰ Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года.

⁶¹ Все депозиты, включая депозиты «до востребования».

⁶² Январь.

⁶³ Источник: [2]; расчеты авторов.

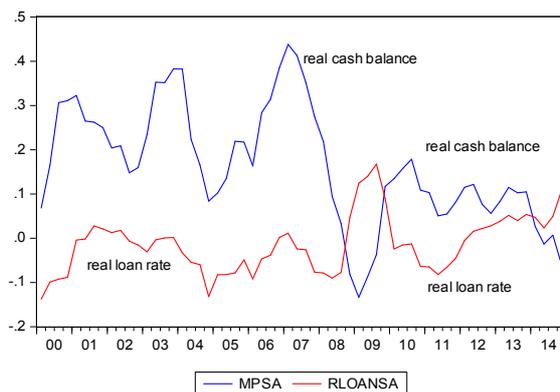

Рис. 13. Ежегодные изменения реальных кассовых остатков и реальных процентных ставок по кредитам, 2000–2014 гг. (сезонное сглаживание)⁶⁴

Благодаря этим энергичным мерам по обеспечению ликвидности, кризис на денежном рынке был преодолен. Банк России вернулся к прежней политике закупок валюты, и, как следствие, международные резервы вновь выросли с 384 млрд долл. на 1 апреля 2009 г. до 538 млрд долл. в начале 2013 г.⁶⁵

Денежная политика была усилена мерами фискальной политики, а именно снижением налога на прибыль, расширением льгот малому бизнесу и помощью целевым компаниям и банкам.

В результате этих мер финансовая система явно укрепилась: денежная масса вновь выросла на 80 % за период с IV квартала 2008-го по IV квартал 2011 г.; реальные кассовые остатки выросли на 30 %, а денежный мультипликатор на 17 %.

В 2010–2012 гг. среднегодовой рост ВВП составил 4,1 %, валовое накопление основного капитала увеличивалось в среднем на 7,2 % в год в реальном исчислении.

В то же время объем банковского кредитования восстанавливался медленно, и уровень задолженности нефинансовых организаций банкам по состоянию на III квартал 2009 г. в реальном исчислении был превзойден лишь в III квартале 2012 г. Ставки по межбанковским кредитам и удельный вес валютных депозитов в этот период был выше, чем до кризиса.

2012 год и новый этап денежно-кредитной политики

Опираясь на эти успехи, Банк России с 2012 г. начинает постепенно переходить к политике инфляционного таргетирования. Поскольку главной целью такой политики является снижение инфляции, подобный переход можно считать оправданным, так как за 2010–2011 гг. среднегодовой темп роста дефлятора ВВП составил 15,0 %, а индекса потребительских цен 7,2 %. Было признано необходимым снизить инфляцию до 5 %, а в дальнейшем – до 4 % в год⁶⁶.

Другими проблемами были:

а) продолжающийся отток капитала (147 млрд долл. за 2010–2011 гг.);

б) реальные ставки процента, которые необходимо было сделать положительными и более близкими к доходности инвестиций в основной капитал, с целью стимулировать накопления и, как следствие, кредиты и инвестиции.

В связи с этим были предприняты меры по осуществлению рестриктивной политики.

⁶⁴ Источник: [2]; расчеты авторов.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Источник [9]. В этом документе было заявлено о «завершении перехода к таргетированию инфляции» в предстоящий трехлетний период. В предыдущих документах (см.: [10]) Банк России говорит о «подготовке к введению режима таргетирования инфляции».

Во-первых, нормы резервирования постепенно были повышены до 4,25 % по всем видам обязательств в марте 2013 г.

Во-вторых, политика покупок валюты сменилась их продажами⁶⁷.

В-третьих, с сентября 2013 г. была введена «ключевая ставка», в соответствии с которой стали выполняться основные операции Банка России⁶⁸.

В результате этих действий годовые темпы роста денежной массы снизились с 22 % в 2009–2011 гг. до 9 % в 2012–2014 гг. (табл. 6 и 6а выше), в то время как годовые темпы роста реальных кассовых остатков – с 9 до 6 %, соответственно. Что еще более важно, среднегодовой темп роста дефлятора ВВП снизился с 15,0 % в 2010–2011 годах до 6,4 % в 2012–2014 годах, а индекса потребительских цен с 7,2 % до 6,7 %, соответственно⁶⁹.

Другие макроэкономические результаты оказались столь же впечатляющими. Потребительские расходы домашних хозяйств увеличились на 15,3 % в реальном исчислении за 2012–2014 годы. Реальные ставки процента по депозитам стали положительными уже с 2012 года. Темпы роста банковских кредитов, предоставленных организациям, в реальном исчислении выросли с 0 % в год в 2010–2011 годах до 11 % в 2012–2014 годах; темпы роста банковских депозитов выросли с 9 до 19 % в год за эти периоды в реальном исчислении⁷⁰. Реальный обменный курс рубля оставался стабильным вплоть до первого полугодия 2014 г., а международные резервы выросли до 537 млрд долл. на 1 января 2013 года. Скорость обращения денег перестала падать и стабилизировалась на уровне 2,3, что явилось еще одним свидетельством укрепления банковской системы.

Все же, несмотря на все перечисленные выше достижения, денежную политику последних трех лет нельзя считать полностью успешной, так как с 2013 г. имеют место явные признаки *замедления экономики*. Так, темпы роста ВВП снизились с 4,1 % в среднем в 2010–2012 гг. до 1,3 % в 2013-м и 0,6 % в 2014 г. Темпы роста валового накопления основного капитала стали отрицательными в реальном исчислении (в 2014 г.; см. табл. 8а выше). Денежный мультипликатор почти не рос (табл. 5 выше).

Подобным тенденциям есть ряд объяснений.

Во-первых, снижение инфляции повысило реальную зарплату, но снизило реальные прибыли.

Во-вторых, условия торговли, благоприятные для России весь период, начиная с 2000 г. (за исключением 2009 г.), ухудшились в 2013-м и продолжали ухудшаться в 2014 г. (соответствующий индекс снизился с 2,449 в 2012 г. до 2,268 в 2014-м) (табл. 6 выше)⁷¹.

---

⁶⁷ Так, если с 2010 года по первую половину 2012-го чистые покупки Банка России составили 43,3 млрд долларов и 4,4 млрд евро, то со второй половины 2012-го по 2014 год включительно его чистые продажи были равны 104,6 млрд долларов и 7,8 млрд евро. Отметим, что в сложных условиях IV квартала 2014 года удалось осуществить лишь 39,9 млрд чистых продаж долларов и 1,8 млрд чистых продаж евро.

⁶⁸ Источник: [6].

⁶⁹ Такое различие между изменением темпов дефлятора ВВП и ИПЦ частично может быть объяснено тем, что среднегодовой темп роста рублевого индекса экспортных цен снизился в с 20,6 до 6,6 %, тогда как темп рублевого индекса импортных цен, напротив, вырос с 0,5 до 8,5 % в эти периоды. Ослабление рубля в IV квартале 2014 года сыграло в этом не последнюю роль, но уже к 2013 году заметно подорожали импортное мясо, сливочное масло, рыба, цитрусовые, обувь, трубы из черных металлов и легковые автомобили.

⁷⁰ На данные по депозитам частично повлияла переоценка валютных депозитов в 2014 году.

⁷¹ Одновременно соотношение цен «торгуемых» к «неторгуемым» товарам снизилось примерно на 5 % с 2008-го по 2014 год, согласно нашим расчетам.

В-третьих, из-за реального укрепления рубля и высокого внутреннего спроса⁷², импорт вырос на 71 % в реальном исчислении с 2009-го по 2013 г., тогда как экспорт вырос за это время лишь на 13 % в реальном исчислении, что привело к почти двукратному ухудшению текущего счета.

В-четвертых, отток капитала оставался высоким и составил 165 млрд долл. за 2013 – первое полугодие 2014 г. В результате, впервые с 1999 г. (за исключением 2006-го), в 2013 г. сальдо платежного баланса стало отрицательным.

В-пятых, зарубежное заимствование российских банков, начиная с 2009 г., было не столь интенсивным, как ранее: доля обязательств перед нерезидентами снизилась с 21 % совокупных банковских активов в 2008 г. до 12 % в 2013-м (см. табл. 7 выше).

В-шестых, инвестиции в основной капитал за счет средств государственного бюджета снизились в реальном исчислении на 27 % с 2008-го по 2013 г., а на частных инвестициях могло негативно сказаться падение рубля во второй половине 2014 г.

В-седьмых, чистый предельный доход на основной капитал в 2013 году оставался ниже, чем в 2006–2008 гг. вследствие низкой совокупной факторной производительности и сокращения численности рабочей силы, в то время как реальные процентные ставки выросли.

В-восьмых, уровень загрузки производственных мощностей был в данном периоде уже достаточно высок, что препятствовало дальнейшему росту экономики и снижению инфляции.

2014 год и начало больших шоков

Начиная со второго полугодия 2014 г., события приняли следующий оборот.

Во-первых, имело место неожиданное падение экспортных цен: в IV квартале 2014 г. их долларový индекс был на 43 % ниже его значения на второй квартал того же года⁷³. Падение экспортных цен продолжалось и в I квартале 2015 года.

Во-вторых, отток капитала подскочил до 146 млрд долл. (7 % ВВП), а дефицит платежного баланса – до 87 млрд долл. в 2014 году⁷⁴. В результате к I кварталу 2015 года рубль обесценился на 87 % по сравнению со средним уровнем 2013 г.⁷⁵ В декабре 2014 г. спреды по российским кредитным дефолтным свопам выросли до 578 базисных пунктов по сравнению с 159 годом ранее [27]⁷⁶.

В ответ Банк России предпринял массовую продажу валюты⁷⁷, в результате чего международные резервы сократились на 33 % (с 537 млрд долл. на 1 января 2013 г. до 360 млрд долл. на 1 марта 2015 г.). В декабре 2014 г. Банк России объявил о переходе к гибкому курсу рубля и об ограничении валютных интервенций⁷⁸.

Поскольку до этих событий российский нефинансовый сектор активно заимствовал за рубежом, объем совокупного внешнего долга России к началу 2014 г.

---

⁷² Внутренний частный спрос вырос с 62 % ВВП в 2000-м до 74 % в 2013 г., а совокупный внутренний спрос – с 78 % ВВП до 94 % ВВП. В соответствии с «поглочительной» теорией платежного баланса, это не могло не ухудшить текущий счет (см.: [11; 26]).

⁷³ Стоит заметить, что помимо падения цен на нефть, что широко обсуждалось, негативный эффект для российского экспорта имело и снижение цен на уголь, возможно из-за замедления его потребления в Китае, сжигающем почти половину мировых запасов угля (об этом см.: [27; 29]).

⁷⁴ Источник: [27]; сумма статей финансового счета и счета операций с капиталом, представленные в [2], дают цифру оттока капитала, равную 175,8 млрд долл.

⁷⁵ Еще одним возможным объяснением падения реального курса рубля в этот период может быть постепенная потеря российской добывающей промышленностью преимуществ в совокупной производительности факторов производства, что порождает «эффект Балашша» (см.: [5]).

⁷⁶ Кругман (см.: [18]) описал такой тип кризиса платежного баланса в своей известной статье.

⁷⁷ Банк России называет объем валютных интервенций 87,8 млрд долл. за 2014 год (см.: [1. С.13; 27]).

⁷⁸ Источник: [6; 1].

вырос до 728 млрд долл., что породило тяжелую проблему его выплаты в столь сложных обстоятельствах, сопровождающихся ослаблением рубля, сокращением международных резервов и снижением экспортных цен.

Отметим, что в 2003–2012 гг. отношение внешнего долга к ВВП было стабильным на уровне в среднем равном 30 %, несмотря на то что средняя выплата процентов по ним составила 17 %, что значительно превышало темпы роста ВВП. Данная стабильность была обеспечена высоким положительным сальдо текущего счета, в среднем составлявшим 25 % величины внешнего долга. Но затем это соотношение сократилось до 5 % в 2013-м и (предварительно) до 8 % в 2014 г.; упали и темпы роста ВВП. В итоге соотношение долга к ВВП подскочило до 58 %⁷⁹.

В попытке уменьшить бегство от рубля и сделать российские активы более привлекательными Банк России повысил ключевую ставку сразу до 17 % в декабре 2014 г. Отчасти вследствие этой меры, отчасти из-за международных санкций, номинальные процентные ставки также подскочили в два раза. Стремясь избежать резкого сокращения кредитов, Банк России стал обеспечивать коммерческие банки ликвидностью во все больших объемах (см. табл. 7 выше) и снизил ключевую ставку до 15 % в феврале, а затем до 14 % в марте 2015 года, а также ввел новые инструменты по обеспечению ликвидности. Были также приняты меры по докапитализации банков⁸⁰, а объем минимального страхования вкладов удвоен.

В результате объемы кредитов и депозитов не уменьшились, но инфляция под воздействием, не в последнюю очередь, падения рубля и ограничений на импорт подскочила до рекордного уровня в 16 % годовых⁸¹.

Несмотря на все эти потрясения, экономика России и ее финансовая система сохраняют признаки стабильности. Международные резервы по-прежнему велики после всех сокращений. Чистые требования российских банков к нерезидентам также велики и выросли с 1,8 трлн руб. на 1 января 2014-го до 5,2 трлн руб. на 1 февраля 2015 года. Кредиты нефинансовому сектору выросли за этот период с 35 до 45 трлн руб., а объем депозитов – с 30 до 38 трлн рублей; доходность банков, объем проблемных кредитов и достаточности капитала находятся на приемлемом уровне [27]. Новые правила инвестирования средств Фонда национального благосостояния, принятые в июне 2014 г., позволяют надеяться на рост государственных инвестиций в ближайшем будущем⁸².

Рубль укрепился с 68,93 за 1 доллар на конец января 2015 г. до 61,27 на конец февраля и до 57,65 на 1 апреля; к евро – с 78,11 до 68,69 и до 62,05, соответственно. Текущий счет, по оценке, за 2014 г. был лучше, чем за год 2013-й (рост с 1,3 % до 3 % ВВП), в основном за счет резкого сокращения импорта, торговый баланс также улучшился и составил более 185 млрд долл.⁸³ Корпоративный долг к декабрю 2014 г. сократился более чем на 100 млрд долл. по сравнению с годом ранее. Вследствие обесценения рубля дефицит федерального бюджета не снизился по сравнению с плановым значением и составил 0,5 % ВВП; дефицит консолидированного бюджета снизился по сравнению с уровнем 2013 г. и составил 1,2 % ВВП.

⁷⁹ Данная закономерность объясняется хорошо известным уравнением платежного баланса (см.: [14]).

⁸⁰ Сюда относятся выпуск ОФЗ в сумме на 1,4 % ВВП и разрешение тратить часть средств Фонда национального благосостояния на докапитализацию банков, принятое в декабре 2014 года (данные [27]). «Ведомости» сообщают о плане Министерства финансов выпустить ОФЗ на сумму в 2 трлн руб. пятью выпусками по 400 млрд руб. каждый (см.: [30; 31]).

⁸¹ Заметим: на фоне резкого замедления роста денежной массы (рост 2,2 % в 2014 году). Данные об инфляции за январь–февраль 2015 года ([8]; URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/42.htm).

⁸² Об этом см.: [27; 32].

⁸³ Выполнение условия Маршалла – Лернера для современной России еще предстоит изучить.

Чистая международная инвестиционная позиция России была равна положительной величине в 336 млрд долл. на 1 января 2015 г. В марте – апреле 2015 г. имело место снижение темпов инфляции.

Все это свидетельствует о наличии запаса прочности в экономике России, и принятый 27 января 2015 г. Антикризисный план Правительства России (см.: [33]), будучи реализованным, позволит стабилизировать положение в экономике. Но глубокие структурные реформы, нацеленные на избежание подобных потрясений в будущем, давно назрели.

Литература

1. Доклад о денежно-кредитной политике : информационно-аналитический сборник / Банк России. – 2015. – Вып. № 1 (март). – URL: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2015_01_ddcp.pdf
2. Банк России : официальный сайт. – URL: <http://www.cbr.ru>
3. Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, группа RIM : официальный сайт. – URL: <http://www.macroforecast.ru>
4. Международный валютный фонд : официальный сайт. – URL: <http://www.data.imf.org>
5. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Структурные факторы роста экономики России // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 4 (11) – С. 10–36.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов // Вестник Банка России. – 2014. – 1 декабря. – № 106 (1584).
7. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru>
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2012\(2013-2014\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2012(2013-2014).pdf)
10. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2011 год и период 2012 и 2013 годов / Центральный банк Российской Федерации. – URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011\(2012-2013\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2011(2012-2013).pdf)
11. Alexander S. S. A simplified synthesis of elasticities and absorption approaches // *American Economic Review*. – 1959. – Vol. 49. – P. 22–42.
12. Blejer M. I., Frenkel J. A. Monetary approach to the balance of payments // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – P. 724–727.
13. Boschen J. F. Real interest rates // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – P. 305–307.
14. Cumby R., Levich R. Balance of payments // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – Vol. 3. – P. 113–119.
15. Dornbusch R. Expectations and exchange rate dynamics // *Journal of Political Economy*. – 1976. – Vol. 84. – P. 1116–1176.
16. Frankel J. A. On the Mark: a theory of floating exchange rates based on real interest rates differentials // *American Economic Review*. – 1979. – Vol. 69. – P. 610–622.
17. Kemp M. C. Elasticities approach to the balance of payments // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – Vol. 1. – P. 744–745.
18. Krugman P. R. A model of balance-of-payment crises // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 1979. – Vol. 11. – P. 311–325.
19. Mundell R. A. Inflation and real interest // *Journal of Political Economy*. – 1963. – Vol. 71. – June. – P. 280–283.
20. Mundell R. A. Growth, stability and inflationary finance // *Journal of Political Economy*. – 1965. – Vol. 73. – April. – P. 97–109.
21. Neary P. Determinants of the equilibrium exchange rate // *American Economic Review*. – 1988. – Vol. 78 (1). – March. – P. 210–215.

22. Niehans J. Overshooting // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – P. 110–112.
23. Parkin M. Inflation // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – Vol. 2. – P. 394–399.
24. Sirauski M. Rational choice and patterns of growth in a monetary economy // *American Economic Review*. – 1967. – Vol. 57. – P. 534–544.
25. Tobin J. Money and economic growth // *Econometrica*. – 1965. – Vol. 33(4). – October. – P. 671–684.
26. Vines D. Absorption approach to the balance of payments // *The New Palgrave Dictionary of Money and Finance* / P. Newman e. a., eds. – London : MacMillan, 1992. – Vol. 1. – P. 1–3.
27. Russian Economic Report № 33 : The Dawn of a New Economic Era? / The World Bank. – 2015. – URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/russia/rer33-eng.pdf>
28. Philips M. The good news about the slow-motion cash // *Business Week*. – 2014. – January 27 – February 2.
29. Larson Ch. China is loosing some of its appetite for coal // *Business Week*. – December 29, 2014 – January 11, 2015.
30. Минфин выпустит облигации федерального займа на 2 трлн рублей // *Ведомости*. – 2014. – 30 декабря. – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/2014/12/30/minfin-vypustit-obligacii-federalnogo-zajma-na-2-trln-rublej>
31. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 26 декабря 2014 г. № 449-ФЗ. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/592244/>
32. Надолго ли хватит Фонда национального благосостояния? // *РБК*. – 2015. – 5 марта. – URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949994213617>
33. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р. – URL: <http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPe.pdf>

УДК 339.18

Скворцова Алена Николаевна

студентка 3-го курса факультета компьютерных технологий, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Skvortsova Alena Nikolayevna

Student, Applied Informatics Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Хмелькова Наталья Владимировна

д-р экон. наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Khmelkova Natal'ya Vladimirovna

Doctor of Economics, Associate Professor, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**НЕЙРОМАРКЕТИНГ
И ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**NEUROMARKETING
AND CONSUMER BEHAVIOR:
FINDINGS**

Аннотация

В статье авторы исследуют нейромаркетинг и его влияние на поведение потребителей. Собраны эмпирические данные, позволяющие оценить результаты использования принципов нейромаркетинга в рекламных роликах.

Ключевые слова: нейромаркетинг; человеческий мозг.

Abstract

The authors investigate neuromarketing and its impact on consumer behavior. The empirical data to assess the results of neuromarketing principles use in commercials are collected.

Key words: neuromarketing; human brain.

В условиях роста конкуренции компаниям необходимо искать новые эффективные способы стимулирования роста продаж [16]. Одним из таких подходов выступает нейромаркетинг. Он позволяет выяснить, как в действительности потребитель принимает решения о покупке, и оценить его ответную реакцию на маркетинговое воздействие. Главная идея нейромаркетинга заключается в оказании влияния на подсознание человека и создании механизма, помогающего манипулировать и управлять потребителем посредством пяти основных органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

В данной статье с теоретической и эмпирической точек зрения исследуется потенциал влияния нейромаркетинга на поведение потребителей.

Сущность нейромаркетинга. На сегодняшний день методы воздействия классического маркетинга перестали работать, а большинство известных действенных маркетинговых приемов утратили свою силу. Мозг потребителя уже настолько привык к регулярным атакам через каналы СМИ, что выработал мощный иммунитет на так называемый «рекламный мусор». В условиях такого рекламного разнообразия достучаться до потребителя становится все сложнее и приходится искать более эффективные методы маркетингового воздействия. Из-за постоянной конкурентной борьбы чрезвычайно актуальным стало использование нейромаркетинга как нового инструмента управления предпочтениями потребителей.

Нейромаркетинг – это направление маркетинга, основанное на изучении неосознанных сенсомоторных, когнитивных и эмоциональных реакций человека на определенные стимулы. Впервые термин «нейромаркетинг» употребили гарвардские ученые. Основателем науки считается Джеральд Залтман. Он провел исследование, в котором изучал готовность покупателей приобрести товар в зависимости от окружающей среды. В своем опыте он использовал картинки. У покупателей возникало желание приобрести те товары, которые находились среди ярких,

красочных, радующих глаз картинок. Товары, окруженные темными и мрачными рисунками, вызывали обратную реакцию. При помощи этого опыта гарвардский профессор установил связь между реакцией и возбудителем и запатентовал данную технологию, которая получила название ZMET (ZaltmanMetaphorElicitation-Method – «метод извлечения метафор Залтмана») [9].

Нейромаркетинг основывается на том, что вся воспринимаемая человеком информация поступает через органы чувств и мозг, воздействуя на нейроны. Именно это воздействие оказывает основное влияние на принятие решений, в том числе связанных с выбором товаров и услуг. Основным для человека является инстинкт самосохранения. Поэтому, если объект воспринимается как враждебный, люди его отвергают. Таким образом, основной задачей нейромаркетинга является представление товаров в максимально благоприятной для потребителя обстановке.

Нейромаркетинг позволяет:

- изучить механизм восприятия информации человеком;
- более точно изучить процесс принятия решения потребителем и произвести оценку факторов, влияющих на его выбор;
- определить наиболее эффективный способ взаимодействия с целевой аудиторией;
- создать более эффективный метод продвижения своего продукта.

И, таким образом, при использовании правильно подобранных эмоциональных раздражителей шансы продавца на успешную продажу товара возрастают.

Предметом изучения нейромаркетинга является проблема потребительского выбора. Принятие решений человеком – актуальная, но до сих пор далеко не решенная проблема, которая не так давно изучается с привлечением нейросканирующих технологий. Мозг человека ежедневно сталкивается с огромным потоком информации, получаемой через многочисленные каналы (рецепторы и органы чувств) взаимодействия с окружающей средой. Мозг непрерывно преобразует полученную информацию и вырабатывает последовательность принятых решений. Так, например, когда человек переключается на так называемое поведение поиска риска (когда ожидаемая выгода превышает ожидаемые потери), активизируются одни зоны мозга, и совсем другие, когда человек начинает избегать рискованного поведения (когда ожидаемые потери превышают ожидаемую выгоду). Принятие решений и выбор тесно связаны с внутренним конфликтом, который возникает как результат борьбы соревнующихся стратегий поведения.

С развитием нейромаркетинга большой доле сомнения подверглось наличие воли у покупателя, ведь ни один человек не может защитить свой мозг от современных методов манипулирования подсознательной деятельностью. На сегодняшний день нейромаркетинг является неощутимой формой манипуляции, благодаря которой покупатель неосознанно попадает во все ловушки, грамотно и профессионально расставленные продавцом в точке продаж, и совершает необдуманные и порой совершенно ненужные покупки.

Большая часть маркетологов позиционируют нейромаркетинг как способ понимания желаний потребителя и влияния на его положительные эмоции. Но, изучив сущность понятия «нейромаркетинг», механизмы воздействия и способы его применения, можно прийти к выводу, что это своего рода рычаг манипулирования потребительским поведением, конечной целью которого является увеличение прибыли и сбыта товара.

Формирование отношения потребителя к товару инструментами нейромаркетинга. За последние 50 лет нейробиологам удалось выяснить о человеческом мозге больше, чем за всю историю человечества. Полученные ими сведения не только представляют ценность для науки, но и дают крупным компаниям и торговым центрам знания правильного манипулирования эмоциями потребителя.

Нейромаркетологи владеют знаниями, которым практически невозможно противостоять. Они знают, как выгоднее преподнести товар потребителю, чтобы он сразу его приобрел. Нейромаркетологи следуют слогану «пришел, увидел, купил».

Основываясь на маркетинговых исследованиях, можно с уверенностью сказать, что эмоциональные товарные презентации вызывают у потребителей гораздо более высокую нейронную активность, чем простые товарные презентации. Повышенная нейронная активность подразумевает более интенсивную обработку раздражителя в мозгу потребителя. Благодаря этому установлено, что эмоциональные раздражители воздействуют на покупателя гораздо сильнее, чем рациональные. После первоначального восприятия нейрофизиологические сигналы переводятся органами чувств посредством биофизических и биохимических процессов на язык мозга. Этот процесс восприятия начинает действовать незаметно на бессознательном уровне, отбор подобных сигналов проводится эмоциональными системами оценки. Эмоциональная система оценки, которая определяет окраску восприятия (позитивно или негативно), строится на индивидуальной мотивационной структуре человека, которая охватывает следующие базовые мотивы: безопасность, гармонию, единение, спорт, развлечение, самовыражение, мастерство, воображение.

1. Безопасность – это забота о себе и о своей семье, а также создание атмосферы защищенности в своем доме. Человек стремится к ощущению спокойствия, восполнению запасов, созданию тепла и уюта. Такой мотив типичен для продуктов питания, детского питания, товаров для дома, чистящих и моющих средств, инструментов.

2. Гармония – стремление спрятаться от забот и проблем, уйти от рутины и стресса, расслабиться. Такой мотив типичен для покупателей косметики, средств для ухода за телом, товаров для дома, одежды.

3. Единение – стремление к достижению мира и понимания. Большинство потребителей ищет место для сближения, а также стремится проявить заботу о других людях.

4. Спорт – азарт, элемент соревнования и достижения поставленных целей. Потребители стремятся открыть что-то новое и разработать целую «стратегию оптимального шопинга».

5. Развлечение – приятное времяпрепровождение в компании друзей или одиночестве, творческое самовыражение и получение ощущения беззаботности (как в детстве). Типично для покупки электроники, игр, игрушек, косметики, средств по уходу за телом, подарков.

6. Самовыражение – способ проявить свою индивидуальность, создать свой уникальный образ в глазах окружающих. Потребители стремятся создать вокруг себя набор ценностей и повысить свой социальный статус. Типично для покупки косметики, одежды, обуви, аксессуаров, мебели, электроники, спортивных товаров.

7. Мастерство – стремление совершенствовать свои знания о товарах и магазинах, проявлять себя экспертами шопинга. Типично для покупки продуктов питания, электроники, товаров для дома, чистящих и моющих средств, товаров для детей, детского питания, инструментов, спорттоваров.

8. Воображение – возможность проявить фантазию и представить «как оно может быть». Потребители стремятся проявить себя с креативной стороны, чтобы реализовать свои мечты и достичь поставленных целей.

При помощи сложных технических устройств нейромаркетинг позволяет измерить электрическую активность мозга, а также исследовать динамику притока крови к его разным отделам. Для того чтобы сделать свои товары более привлека-

тельными, компании используют несколько приемов для достижения успеха и увеличения объемов продаж:

1. Игры с ценой. На сегодняшний день многие компании используют стратегию продаж меньшего количества товаров за те же деньги. Это позволяет, не повышая расходов, сохранить или даже увеличить свою прибыль.

2. Особую атмосферу. Для того чтобы воздействовать на покупателя незаметно, необходимо создать приятную атмосферу, которая заставит расслабиться или, наоборот, почувствовать себя бодрее, потратить на изучение товара больше или меньше времени, а также создать оптимальную скорость передвижения. Для достижения этого важны следующие аспекты: жанр музыки, яркость освещения, цветовой контраст и аромат. От правильно выбранных элементов зависит, какое настроение сформируется у покупателя и какой объем продаж сможет достигнуть компания.

3. Искусственный дефицит. Когда желания или потребность трудновыполнимы, потребители готовы пойти на все, лишь бы осуществить их. Прекрасно зная об этом, многие производители намеренно ограничивают поставки товара в магазин, тем самым усиливая напряжение. Ученые уже давно доказали, что чем больше нехватка товара, тем сильнее физическое и умственное возбуждение человека. Чем больше конкуренция за продукт, тем сильнее каждый потребитель желает его заполучить.

4. Потребность в общении. Многим людям зачастую бывает скучно или нужно отвлечься, они нервничают и ищут утешения. В итоге, для обретения гармонии и спокойствия они тратят время и деньги на покупки. У людей возникает потребность больше в человеческом общении, нежели в совершении покупок.

5. Чувство неполноценности. Все чаще специалисты по рекламе используют трюк – сообщают человеку о его неполноценности. Потребители считают себя толстыми, лысыми, непривлекательными или дурно пахнущими. Людям внушают, что все это мешает им быть успешными и счастливыми. Но при этом сразу предлагают чудодейственное средство: чай для похудения, укрепляющий шампунь или сверхстойкий дезодорант. Чувство неполноценности у покупателя можно вызвать благодаря правильным рекламным роликам, которые строятся таким образом, чтобы зрители сравнивали себя и персонажей в телевизоре не в свою пользу. Например, женщина, увидевшая рекламу туалетной воды, в которой снялась привлекательная модель, начинает считать себя менее притягательной для противоположного пола. Способ повысить собственную самооценку один: купить ту самую туалетную воду, чтобы стать ближе к идеалу.

6. Нужные слова. Для примера возьмем слоган «Макдоналдс»: «Вот что я люблю». Если давать людям инструкции, как правильно поступать, можно получить сильную отрицательную реакцию. Действуя таким образом, можно вызвать сильное психологическое сопротивление на подсознательном уровне. А слова «вот что я люблю» телезрители припишут актерам, которые произносят их в рекламном ролике, а послание постепенно проникнет в их сознание и станет «мозговым червем». Через некоторое время они начнут сами повторять этот слоган – и создадут связь между любовью и брендом. То есть через аутотренинг потребители дадут себе команду любить «Макдоналдс».

7. Поддержание определенной температуры в торговом центре. Тепло ассоциируется у человека с безопасностью. Это ощущение сохраняется на протяжении всей жизни. Если вокруг холодно, мы напряжены, а в тепле, наоборот, расслабляемся. Поэтому торговые центры заботятся о поддержании комфортной температуры. Таким образом они влияют на желание остаться в магазине и подталкивают к покупкам. При этом в магазине должно быть не очень жарко, чтобы покупатель мог оставаться в бодром расположении духа, но в то же время и не очень холодно.

Поэтому многие торговые центры поддерживают температуру воздуха около 22 °С с влажностью 45 %.

Таким образом, нейромаркетинг не так безобиден, как может показаться на первый взгляд [15]. С его помощью многие производители научились проникать в человеческий мозг. На сегодняшний день они могут узнать, что думает потенциальный покупатель, когда видит тот или иной товар, сформировать стимулы и оценить его ответную реакцию, повысив таким образом эффективность бизнеса и овладев новым эффективным инструментом стимулирования роста продаж.

Оценка эффективности нейромаркетингового воздействия рекламных роликов на потребителя. Благодаря развитию нейромаркетинга, маркетологам удалось выявить несколько аспектов, на которые больше всего реагирует мозг потребителя.

Для женщин это:

1. Изображения групп подружек, увлеченных совместным занятием, давление на материнский инстинкт и тепло семейного очага.
2. Демонстрация в рекламе лиц, с помощью которых с потребителем устанавливается контакт глаз.
3. Использование текстовой рекламы.

Для мужчин характерны:

1. Простая и конкретная реклама, вызывающая импульсивные покупки.
2. Эксплуатация тем «крутизны» и успеха, использование в рекламе образов спортсменов или доминантных мужчин, вызывающих зависть.
3. Использование образов, связанных с объемом и пространством.

Несмотря на то что мужчины и женщины воспринимают одно и то же информационное сообщение по-разному, маркетологам удалось выявить несколько приемов в рекламе, на которые реагируют *все* потребители:

1. Уникальные шрифты. Они привлекают внимание и остаются в памяти в строгой привязке к бренду.
2. Связь продукта с миром природы, ценность его «натуральности».
3. Подача рекламируемого товара как смыслового центра видеоролика. Думая о рекламном сюжете, потребитель должен обязательно вспомнить о продукте.
4. Игра на эмоциях. Именно они – основной драйвер и метод убеждения.
5. У бренда должна быть своя «фишка» рекламного сообщения (например, узнаваемое разламывание пополам шоколадки «Kit Kat»).
6. В донесении рекламного сообщения нужно максимально задействовать органы чувств, чтобы построить эмоциональную привязку к продукту.
7. Изображения необходимо размещать слева, текст – справа. Левое полушарие головного мозга лучше обрабатывает текст и числа, а правое – визуальные образы.

Авторами было проведено маркетинговое исследование, нацеленное на оценку результатов использования приемов нейромаркетинга для влияния на потребителей через рекламные ролики. Для этого использовался метод фокус-групп. В опросе принимали участие 20 студентов (из них 10 мужчин и 10 женщин) в возрасте 19–21 года. Испытуемым были продемонстрированы 6 рекламных видеороликов. Три видеоролика были направлены на женскую аудиторию и три – на мужскую. Участникам исследования было необходимо указать основные элементы, которые они запомнили из рекламного ролика, и выделить наиболее понравившийся ролик.

В ходе опроса были получены следующие результаты:

1. Рекламные ролики, направленные на женскую аудиторию

У женщин наиболее запоминающимся, ярким и привлекающим внимание потребителей рекламным роликом был признан продукт «Always» компании «P&G»

ter&Gamble», за него проголосовали 70 % аудитории. Наиболее заметными элементами в рекламном ролике были: группа подружек, стильные вещи, музыкальное сопровождение, логотип продукта. Второе место получила краска для волос «Henna Color», фабрики косметических изделий «Венита», за нее проголосовали 20 % аудитории. Наиболее заметными элементами рекламного ролика были волосы, упаковка продукта. Третье место занял стиральный порошок «Мара», компании «Сонца», за него проголосовали 10 %. Наиболее заметными элементами рекламного ролика были: домашняя обстановка, семья, чистое белье. Результаты представлены на рис. 1.

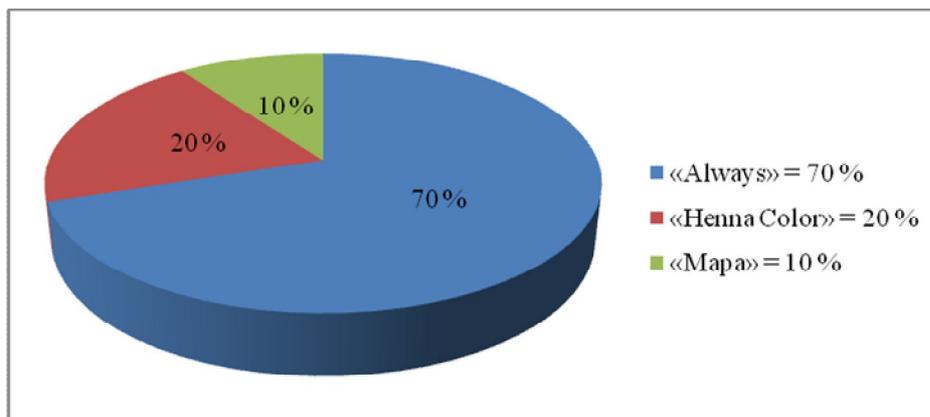

Рис. 1. Предпочтения женской аудитории

2. Рекламные ролики, направленные на мужскую аудиторию

На мужчин наиболее сильное воздействие оказал рекламный ролик «Audi», концерна «Volkswagen Group», за него проголосовали 90 % аудитории. Наиболее заметными элементами в рекламном ролике были: престиж, успех, машина, окружающая обстановка. Второго места удостоился рекламный ролик, созданный сетью ювелирных магазинов «Золотой» и знаменитым певцом Григорием Лепсом, за него проголосовали 10 % аудитории. Наиболее заметными элементами рекламного ролика были: медийная персона, очки, музыкальное сопровождение. За третий рекламный ролик продукта торговой марки «Nivea» не проголосовал ни один из испытуемых. Основные элементы, привлечшие внимание потенциальных потребителей, – перхоть и большое количество текста. Результаты представлены на рис. 2.

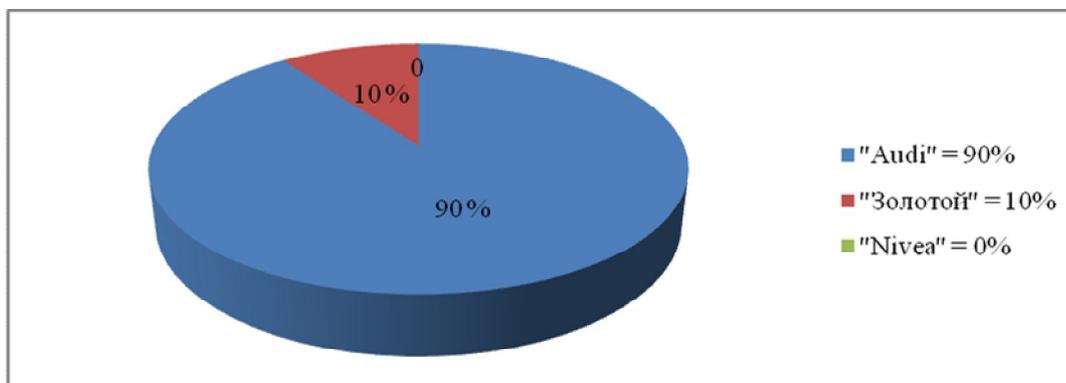

Рис. 2. Предпочтения мужской аудитории

Заключение. Подведем итог. Нейромаркетинг помогает завоевывать доверие потребителей и максимально увеличить продажи, оказывая влияние на мозг по-

ребителя. Изучение механизмов восприятия человеком информации позволяет произвести оценку факторов, влияющих на выбор потребителя, определить наиболее эффективный способ взаимодействия с целевой аудиторией и создать грамотную маркетинговую стратегию. Данные, полученные в ходе опроса аудитории, указывают на целесообразность и эффективность использования нейромаркетинга в рекламных роликах, поскольку реклама, созданная с учетом нейромаркетинговых принципов, вызывает у потребителей положительные эмоции и желание покупать.

Литература

1. Барден Ф. Взлом маркетинга, наука о том, почему мы покупаем. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
2. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. – М. : Мир, 1998.
3. Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М. : АСТ, 2007.
4. Бехтерев В. Мозг и внушение. – М. : АСТ, 2015.
5. Блэкуэлл Р., Миниард П., Эндржел Д. Поведение потребителей. – СПб. : Питер, 2007.
6. Дули Р. Нейромаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя. – М. : Попурри, 2013.
7. Душкина М. Р. Модели коммуникативного воздействия в маркетинге // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 67–74.
8. Дю Плесси Э. Психология рекламного влияния. Как эффективно воздействовать на потребителей. – СПб. : Питер, 2007.
9. Залтман Дж. Как мыслят потребители. – М. : Прайм-Еврознак, 2008.
10. Линдстром М. BRAND Sense. Чувство БРЕНДА. Воздействие на пять органов чувств для создания выдающихся брендов. – М. : Эксмо, 2006.
11. Линдстром М. Вынос мозга! Как маркетологи манипулируют нашим сознанием и заставляют нас покупать то, что им хочется. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2012.
12. Линдстром М. Buyology : увлекательное путешествие в мозг современного потребителя. – М. : Эксмо, 2010.
13. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. – 3-е изд. – М. : ИЦ Академия, 2004.
14. Трайндл А. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций. – М., 2011.
15. Чернова М. А., Клепиков О. Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 139–142.
16. Щелканова А. П., Хмелькова Н. В. Кобрендинг: теоретические аспекты и оценка эффективности // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – С. 32–37.
17. Хмелькова Н. В., Осинцева Е. А., Скворцова А. Н., Каштанова А. Ю. Роль нейромаркетинга в современных рыночных условиях // Вуз и реальный бизнес: достижение лидерства в кризис при помощи маркетинга, менеджмента, финансов и IT-технологий : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, 17 апреля 2015 г. – Пермь : ПНИПУ, 2015. – С. 70–72.

УДК 331.5:314.7

Тарасьев Александр Александрович

ведущий экономист, Центр экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: alextarassiev@mail.ru

Tarashev Alexandr Aleksandrovich

PhD student, leading economist of the Center for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Васильева Александра Владимировна

канд. экон. наук, научный сотрудник, Центр экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: sa840sha@mail.ru

Vasilyeva Aleksandra Vladimirovna

Ph.D., Researcher, Centre for Economic Security, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg)

Тарасьева Татьяна Владимировна

экономист, Центр экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: tataponomaryova@mail.ru

Tarasheva Tatiana Vladimirovna

economist of the Center for Economic Security, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg))

ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА ПОТОКОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

OPTIMIZATION OF THE EXTERNAL LABOR MIGRATION AGE STRUCTURE

ё

Аннотация

Одним из важных источников формирования населения в субъектах Российской Федерации в условиях естественной убыли населения является миграция населения. Оценка миграционных потоков необходима для корректировки концепций миграционной политики государства. В условиях развивающегося кризиса необходим повышенный уровень мониторинга динамики миграционных процессов, что позволит сократить финансовый отток, направленный в страны – поставщики рабочей силы. Для достижения поставленной цели необходимы научно обоснованные модельные прогнозы поведения рациональных индивидов в условиях нестабильной системы рынка труда. При составлении модели, отражающей динамику передвижения трудовых ресурсов между территориями, необходимо рассмотреть основные тренды миграции и оценить степень привлекательности территории для миграции. Для решения поставленной задачи разработана методика оценки привлекательности территории для миграции, основанная на дифференциации по уровню социально-экономических благ. На основании положений теории позиционных игр разработана и апробирована динамическая модель трудовой миграции, с помощью которой получен прогноз динамики миграционных процессов с учетом изменения численного состава возрастных групп. Модель позволяет отследить зависимость уровней заработной платы на рынках труда от количества трудящихся мигрантов. Приведено описание алгоритма применения динамического уравнения миграционного движения. С помощью динамической модели описаны процессы внешней трудовой миграции, а также рассмотрено их влияние на внутреннюю динамику региональных рынков труда. При этом учтена степень привлекательности региональных рынков труда и проведена разбивка общего миграционного потока на возрастные группы.

Ключевые слова: трудовая миграция; рынок труда; динамическое моделирование; миграционная политика; неоклассическая экономическая теория.

Abstract

One of the important sources to produce the Russian Federation's population in the conditions of natural population decline is migration. The evaluation of migration flows is needed to correct the migration policy concept. Developing crisis conditions require an increased level of monitoring the dynamics of migration processes. That can reduce financial outflows directed to the labour-exporting countries. To achieve this goal science-based predictions of individuals' ra-

tional behavior in conditions of unstable system are required. When compiling a model that reflects the dynamics of the labor movement between analyzed territories we consider the main trends of migration and assess the degree of territory migration attractiveness. To solve this problem we evaluated an estimation method of the territory attractiveness, based on the territories differentiation in terms of socio-economic benefits. On the basis of the positional game theory we developed a dynamic model of labor migration, and obtained the forecast of migration dynamics, taking into account the changes in the age groups volume. The model allows to trace the dependence of wage levels in labor markets on the number of migrant workers. In our work we describe the algorithm of the dynamic model of migration movement. Using the dynamic model we described the processes of external labor migration, and examined its impact on the internal dynamics of regional labor markets. At the same time we took into account the migration attractiveness degree of regional labor markets, and held a general breakdown of migration flows into age groups.

Key words: labor migration, labor market, dynamic modeling, migration policy, the neo-classical economic theory, optimization.

Реализация государством конструктивной миграционной политики, основанной на положениях концепций социально-экономического развития регионов, является одним из важнейших инструментов регулирования динамики развития национальной экономики. С момента распада СССР Российская Федерация находится в состоянии перманентного демографического кризиса, начавшегося в результате сочетания низкой рождаемости и высокой смертности населения. По данным Росстата, в 2012 году численность населения России впервые увеличилась и на первое полугодие 2013 г. составила 143,3 млн человек (рис. 1).

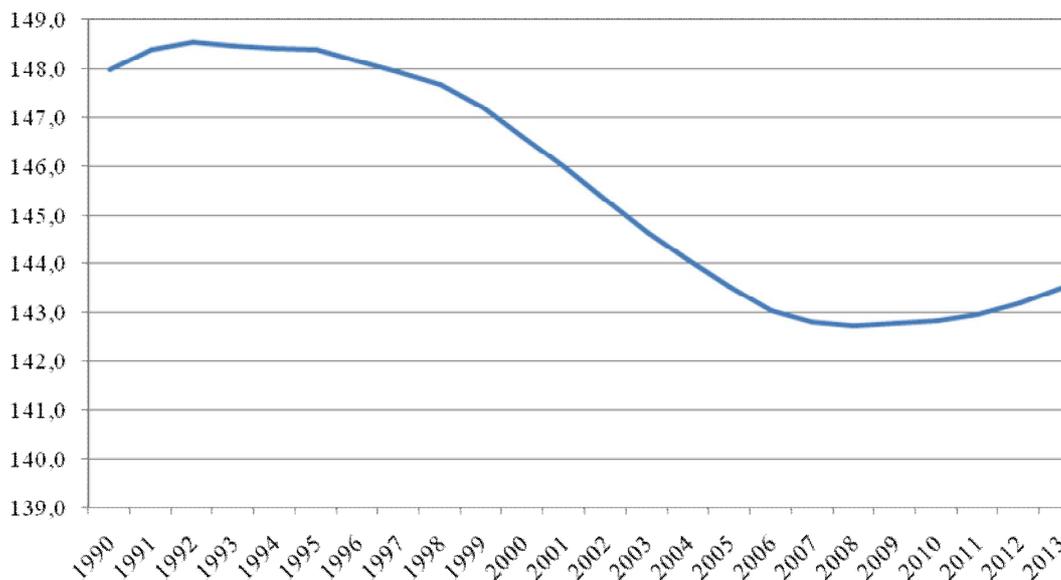

Рис. 1. Численность населения России, 1990–2013 гг., млн чел.

Одним из важных источников формирования населения в субъектах Российской Федерации в условиях естественной убыли населения является миграция населения, которая подразумевает вынужденное или добровольное территориальное перемещение человеческих ресурсов, связанное с пересечением государственных и региональных границ административных образований, имеющее целью смену постоянного места жительства или временного пребывания на территории другого государства, а также с целью осуществления трудовой или учебной деятельности под действием факторов притяжения или выталкивания человеческих ресурсов с территории.

Трудовая миграция в Россию из других стран является важной предпосылкой устойчивого экономического развития страны. Важным фактором, определяющим необходимость привлечения иностранной рабочей силы для обеспечения устойчивого развития экономической системы, является продолжающийся демографический кризис. С начала экономических преобразований в России наблюдалась возрастающая динамика показателей смертности. Поскольку наиболее серьезный рост смертности пришелся на мужчин в трудоспособном возрасте, данная ситуация приводит к серьезным последствиям для численности и возрастного состава населения в долгосрочной перспективе.

Стабильность потоков трудовой миграции из стран СНГ в регионы Российской Федерации объясняется стремлением индивидов повысить свой уровень жизни за счет дифференциации социально-экономического развития территорий отправления и притяжения миграции. При рассмотрении динамики перемещения трудовых ресурсов необходимо отметить, что трудовая миграция устремляется в страны с высоким уровнем экономических свобод [1] и, соответственно, большей вероятностью трудоустройства мигрантов в официальном секторе экономики принимающей страны [2]. Подчеркнем, что динамика миграционных потоков между странами СНГ и Российской Федерацией может претерпеть существенные изменения в условиях повышения уровня жизни и стабилизации экономической ситуации в странах ближнего зарубежья [3].

Значительное влияние на устойчивость социально-экономических систем регионов оказывает транзитная миграция, которую связывают с приоритетностью для мигрантов государств с развитой экономикой, переезд в которые является конечной целью для многих выходцев из наиболее бедных стран третьего мира. В то же время транзитные мигранты могут искать способы заработка в регионах, через которые происходит перемещение, что, с одной стороны, ведет к изменению состояния трудового капитала данных территорий; с другой стороны, одним из способов получения денег для представителей транзитной миграции является доставка наркотиков в регион, через который происходит транзит [4].

В то же время мигранты устремляются в регионы, характеризующиеся развитой инфраструктурой и высоким уровнем жизни, при этом степень развитости региональной экономики в большинстве случаев зависит от состояния энергетической обеспеченности и природно-ресурсного капитала территории [5]. При рассмотрении миграционных процессов между странами СНГ и регионами УрФО объем и направленность потока мигрантов будут зависеть от уровня экономических благ, которые возможно получить, работая в выбранном регионе. Анализ уровня общего экономического развития территории необходимо проводить с учетом энергетической составляющей, основополагающую роль в которой играет энергетическая безопасность [6].

При моделировании традиционно учитываются такие экономические факторы выталкивания и притяжения трудовых ресурсов, как уровень безработицы, общее число вакансий, численность мигрирующего населения в год. Выбор индивидом определенного региона для миграции напрямую зависит от степени развитости рынка труда и инфраструктуры в данном регионе. На макроэкономическом уровне одним из основных стимулов для миграции выступает наличие или отсутствие высокооплачиваемой работы и возможности трудоустройства на условиях, приемлемых для индивида, что чрезвычайно важно для молодых людей при поиске работы. Таким образом, при рассмотрении миграционных процессов между двумя регионами одним из самых сильных выталкивающих факторов оказывается невозможность найти работу, при этом наиболее важным фактором притяжения является высокий доход работающего населения в принимающем регионе.

При рассмотрении миграции по возрастному показателю необходимо отметить, что одним из наиболее привлекательных факторов для молодых людей является возможность получения хорошего образования, а впоследствии – хорошо оплачиваемой работы. Также на принятие решения о миграции влияет уровень предоставления общественных благ, таких как дошкольное воспитание, начальная школа, здравоохранение, низкий уровень преступности и развитость инфраструктуры.

Оценка миграционных потоков необходима для корректировки концепций миграционной политики государства. Ввиду повышения влияния миграционных процессов на социально-экономическую составляющую развития региональных экономических систем, необходимо моделирование и построение прогноза миграционных потоков, отражающего их временную динамику и описывающего тренды в перераспределении рабочей силы по регионам в текущий период. При составлении модели, отражающей динамику передвижения трудовых ресурсов между территориями, необходимо рассмотреть основные тренды миграции и оценить степень привлекательности территории для миграции.

Миграционная привлекательность региона – это субъективное восприятие рациональным индивидом степени предпочтительности региона относительно общей группы рассматриваемых регионов, основанное на совокупности социально-экономических факторов притяжения и выталкивания миграции, включающих в себя среднюю заработную плату, прожиточный минимум и уровень безработицы в регионе, а также валовой региональный продукт. Привлекательность региона для миграции в рамках моделирования миграционных процессов предлагается оценивать на основании взаимосвязи комплекса социально-экономических показателей, заданных в относительной форме и отражающих основные факторы притяжения и выталкивания.

В соответствии с авторским подходом степень привлекательности региона для миграции учитывается в модели в виде результирующего коэффициента и рассчитывается по следующей формуле:

$$\alpha_j = \frac{K_{Ml} \cdot K_{Sh} \cdot K_{Sa}}{M_C \cdot K_{Cr}}, \quad (1)$$

где K_{Ml} – коэффициент миграционного прироста;

K_{Sh} – доля мигрантов среди численности местного населения;

K_{Sa} – коэффициент, отражающий размер среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднемесячной зарплаты по стране в целом;

M_C – финансовые затраты мигранта на переезд;

K_{Cr} – коэффициент, отражающий криминогенную обстановку в регионе относительно средней по стране.

Одним из немаловажных факторов увеличения потока трудовых мигрантов в регион являются так называемые миграционные сети, под которыми понимается набор межличностных связей, соединяющих мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов между собой посредством отношений родства, дружбы и общего социального происхождения. При достижении миграционными сетями определенного уровня развития, миграция приобретает характер самоподдерживающегося процесса. Переход от индивидуальной независимости при принятии решения о миграции к групповой взаимозависимости, выгодной для всех ее участников, произошел в рамках новой экономической теории миграции. Согласно этой теории, решение принимается потенциальным мигрантом совместно с другими членами его семьи, которые не меняют места работы и жительства. Целью миграции в данной ситуации становится максимизация доходов не отдельного человека, а со-

общества людей, которые будут делить между собой как расходы, так и доходы от миграции одного члена сообщества [7]. Также в новой экономической теории миграции подчеркивается значимость такого фактора, как уровень доходов окружения семьи. Неудовлетворенность своим социальным положением на родине может побудить членов семьи к миграции с целью увеличения доходов [8]. В нашей работе влияние миграционных сетей на систему миграции определяется с помощью показателя $x_{ij}(t_p)$.

Динамическая модель прогнозирования трудовой миграции предполагает, что каждый участник миграционного процесса будет принимать решение о перемещении из страны отправления i в регион притяжения j , основываясь на сравнении уровней заработной платы в регионах отправления и притяжения (w_i и w_j соответственно) [9]. Таким образом, решение о миграции будет принято в случае, если разница между заработком в стране происхождения и регионе назначения мигранта будет положительной, т. е. $w_j - w_i > 0$. В модели рассматривается n регионов притяжения мигрантов из m стран отправления и предполагается устранение всех препятствий для мобильности рабочей силы в соответствии с основной концепцией либеральной модели развития. В процессе моделирования предполагалось, что на зарплату в стране отправления w_i будет влиять численность трудовых мигрантов из страны отправления i , находящихся в n регионах притяжения, а зарплата в регионе притяжения w_j будет зависеть от численности трудовых мигрантов из m стран отправления, находящихся в регионе притяжения j .

Соответственно принятие индивидом решения о переезде в другой регион или страну будет представлено в следующем виде:

- 1) $w_j(t_p) - w_i(t_p) > 0$ – решение о миграции из страны i в регион j будет положительным;
- 2) $w_j(t_p) - w_i(t_p) < 0$ – будет принято решение о возвращении мигранта в страну i или выборе другого региона РФ $k \neq j$, для которого выполняется данное условие.

При выборе региона назначения каждый участник миграционного процесса кроме максимизации ожидаемого дохода будет стремиться минимизировать свои расходы, в том числе прямые издержки переезда. Таким образом, при условии, что распределение ожидаемых доходов во всех регионах одинаково и основные критерии, которыми человек руководствуется при выборе региона для переезда, дублируются, из множества потенциальных регионов для миграции n индивид выберет тот регион, затраты на переезд в который будут минимальны. Существенное влияние на принятие индивидом решения о миграции также оказывают миграционные сети.

С учетом изложенных выше основных критериев было разработано динамическое уравнение, описывающее процесс миграции из страны отправления i в регион притяжения j в момент времени t (2):

$$x_{ij}(t_{p+1}) = x_{ij}(t_p) + \Delta \alpha_j x_{ij}(t_p) (M_i - x_i(t_p)) (w_j(t_p) - w_i(t_p)),$$

$$i = 1, \dots, m; j = 1, \dots, n, \quad (2)$$

где α_j – калибровочный коэффициент для региона j .

Помимо ядра, представленного в виде основного уравнения, программа содержит несколько вариаций функций, описывающих заработные платы и уровень безработицы [10].

Первый вариант построения прогноза заключается в разработке функции заработной платы в рамках неоклассической экономической теории. Прогнозирование

ние заработной платы в регионе притяжения j при $x_j(t_p)$ в момент времени t производится в соответствии с уравнением (3):

$$w_j(x_j(t_p)) = w_j(t_0) \cdot \frac{E_j(t_0) + V_j(t_0)}{E_j(t_0) + U_j(t_0) + x_j(t_p)}, \quad (3)$$

где $w_j(t_0)$ – средняя заработная плата мигрантов в регионе притяжения j в момент времени t_0 ;

$E_j(t_0)$ – численность занятых в регионе притяжения j в момент времени t_0 ;

$V_j(t_0)$ – число вакансий в регионе притяжения j в момент времени t_0 ;

$U_j(t_0)$ – численность безработных в регионе притяжения j в момент времени t_0 ;

$x_j(t_p) = \sum_{i=1}^m x_{ij}(t_p)$ – численность трудовых мигрантов из m стран отправления,

находящихся в регионе притяжения j .

Прогнозирование заработной платы в стране происхождения i при $x_i(t_p)$ в момент времени t производится в соответствии с функцией (4):

$$w_i(x_i(t_p)) = w_i(t_0) \cdot \frac{E_i(t_0) + V_i(t_0)}{E_i(t_0) + U_i(t_0) + x_i(t_p)}, \quad (4)$$

где $w_i(t_0)$ – средняя заработная плата в стране происхождения i в момент времени t_0 ;

$E_i(t_0)$ – численность занятых в стране происхождения i в момент времени t_0 ;

$V_i(t_0)$ – число вакансий в стране происхождения i в момент времени t_0 ;

$U_i(t_0)$ – численность безработных в стране происхождения в момент времени t_0 ;

$x_i(t_p) = \sum_{j=1}^n x_{ij}(t_p)$ – численность трудовых мигрантов из страны происхождения

i , находящихся в n регионах притяжения.

Алгоритм применения динамического уравнения миграционного движения (2) и разработанных в рамках неоклассической экономической теории функций заработной платы (3-4) при прогнозировании миграционного движения и его экономических эффектов представлен на рисунке 2. Результатом реализации данного алгоритма являются прогнозные траектории и выведенные в таблицы и на диаграммы значения показателей $x_i(t_p)$, $x_j(t_p)$, $w_i(t_p)$, $w_j(t_p)$.

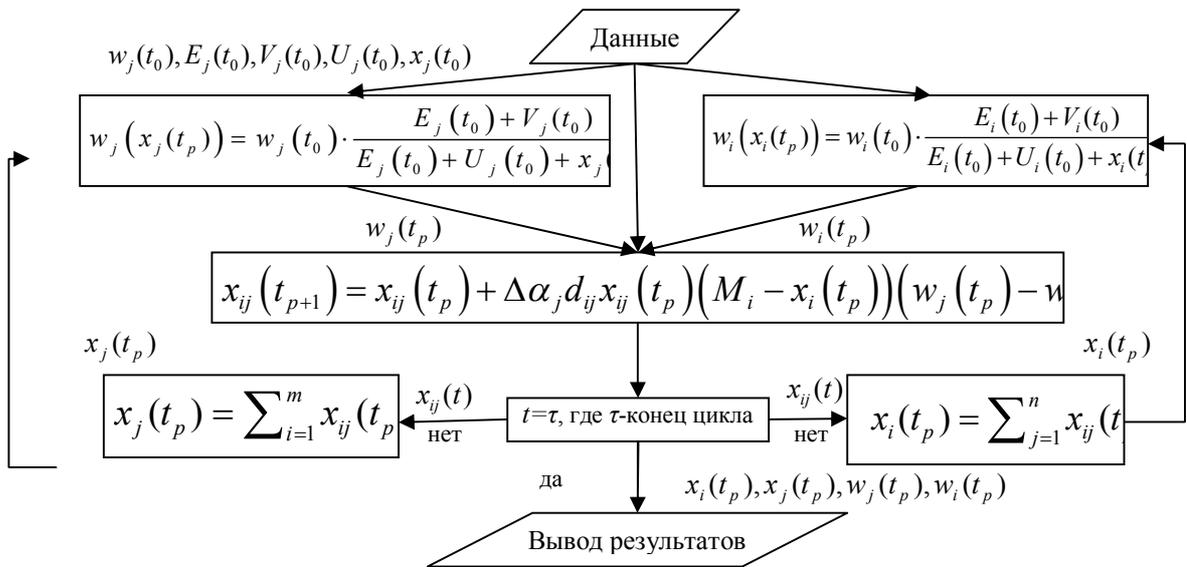

Рис. 2. Блок-схема прогнозирования миграционного движения и его экономических эффектов в рамках неоклассической экономической теории

В модели учитываются 3 возрастные группы, выделенные среди трудоспособного населения: молодежная (Y), средняя (M) и старшая (O). Величина $x_{sh}^a(t_k)$ обозначает численность трудовых мигрантов с разбивкой по возрастным группам, где $\alpha = Y, M, O$ соответствует типу возрастной группы из страны-донора s в регион притяжения h в момент времени t_k . Соответственно верхним индексом α обозначим все переменные в модели для упрощения разбивки на возрастные группы. В результате получим функции зарплат, зависящие от возрастных групп:

$$w_h^a(t_k) = w_h^a(x_h^a(t_k)) = w_{0h}^a \frac{E_h^a + V_h^a}{E_h^a + U_h^a + a_h x_h^a(t_k)}, \quad (5)$$

$$w_s^a(t_k) = w_s^a(x_s^a(t_k)) = w_{0s}^a \frac{E_s^a + V_s^a}{E_s^a + U_s^a - a_s x_s^a(t_k)}. \quad (6)$$

Метод передвижки возрастов учитывается в модели следующим образом:

$$x_{sh}^a(t_{k+1}) = x_{sh}^a(t_k) + \Delta q_{sh}^a x_{sh}^a(t_k) (P_s(t_k) - x_h^a(t_k)) (w_h^a(x_h^a(t_k)) - w_s^a(x_s^a(t_k))) + \Delta F_{sh}^a(t_k), \quad (7)$$

где переход мигрантов между возрастными группами $F_{sh}^a(t_k)$ для всех трех возрастных групп $\alpha = Y, M, O$ описывается следующим образом: поток молодежной группы, представленный коэффициентом $F_{sh}^Y(t_k)$, описывает приток в молодежную группу трудоспособного населения детей мигрантов, достигших возраста 15 лет. Также, в соответствии с приведенной ниже формулой, данный коэффициент учитывает отток мигрантов в среднюю возрастную группу и коэффициент смертности населения, соответствующий молодежной возрастной группе:

$$F_{sh}^Y(t_k) = \gamma_{sh}^M x_{sh}^M(t_k) + \gamma_{sh}^O x_{sh}^O(t_k) - \beta_{sh}^Y x_{sh}^Y(t_k) - \mu_{sh}^Y x_{sh}^Y(t_k). \quad (8)$$

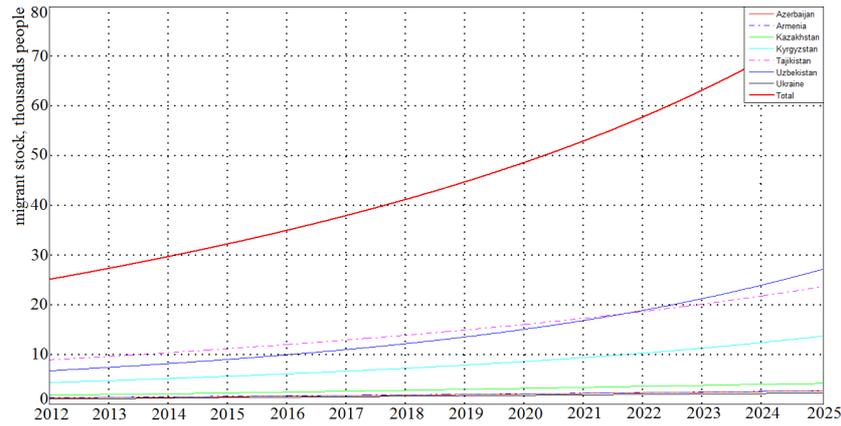

Рис. 3. Младшая возрастная группа трудовых мигрантов в Свердловской области

Параметр $F_{sh}^M(t_k)$ описывает мигрантов средней возрастной группы. В соответствии с формулой 9 данный параметр описывает приток в среднюю возрастную группу мигрантов из младшей возрастной группы, достигших возраста 30 лет. В то же время в данной формуле учитывается отток мигрантов в старшую возрастную группу и смертность населения, характерная для средней возрастной группы мигрантов из страны s :

$$F_{sh}^M(t_k) = \beta_{sh}^Y x_{sh}^Y(t_k) - \beta_{sh}^M x_{sh}^M(t_k) - \mu_{sh}^M x_{sh}^M(t_k). \quad (9)$$

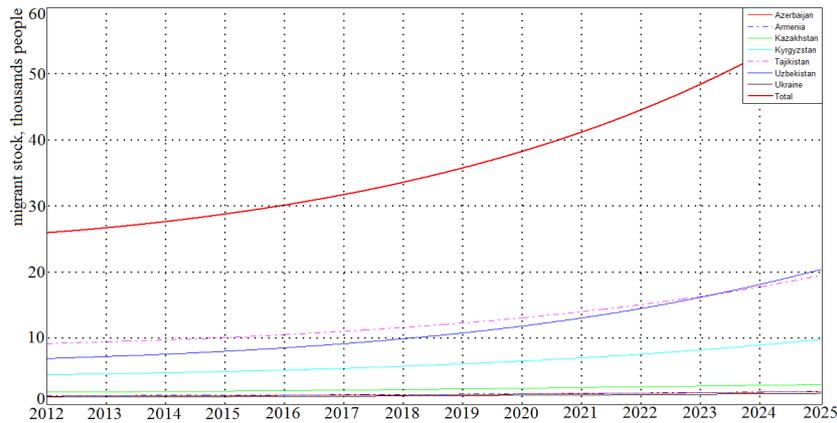

Рис. 4. Средняя возрастная группа трудовых мигрантов в Свердловской области

С помощью переменной $F_{sh}^O(t_k)$ описывается численность мигрантов старшей возрастной группы. Данный параметр включает в себя приток мигрантов из средней возрастной группы, отток мигрантов из старшей возрастной группы при выходе на пенсию и смертность населения. Результат представлен в формуле 10:

$$F_{sh}^O(t_k) = \beta_{sh}^M x_{sh}^M(t_k) - \beta_{sh}^O x_{sh}^O(t_k) - \mu_{sh}^O x_{sh}^O(t_k). \quad (10)$$

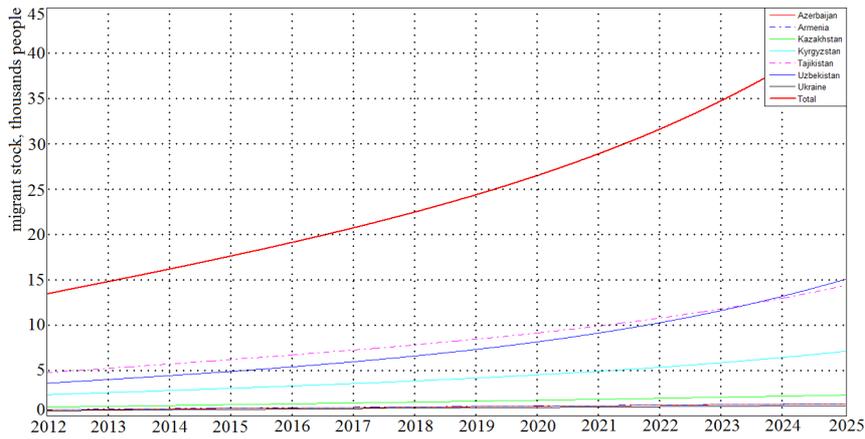

Рис. 5. Старшая возрастная группа трудовых мигрантов в Свердловской области

В данной модификации модели принимается в расчет коэффициент естественного прироста населения. Для стран СНГ данный параметр обозначим за P_s . В таком случае зависимость прироста населения от времени будет выглядеть следующим образом:

$$P_s^a(t_k) = P_s^a(t_{k-1}) + g_s^a P_s^a(t_{k-1}), \quad (11)$$

где $\alpha = Y, M, O$; g_s^a – коэффициент прироста населения.

В результате данная модель позволяет получить прогноз взаимообусловленной динамики потоков трудовых ресурсов с разбивкой по трем основным возрастным группам. При этом смоделированная система рынка труда не является замкнутой, что достигается заданием эмпирической динамики всех управляющих параметров, учтенных в поставленной задаче. Задание динамики естественного прироста в странах отправления миграции позволило также увеличить допустимый предел достоверного прогноза.

Литература

1. Агарков Г. А., Кривенко И. А., Судакова А. Е. Трансакционные издержки в криминальной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 330–334.
2. Naidenov A. S., Krivenko I. A. View's' Evolution of Western Researchers to Understanding of the Illegal Economy // Журнал экономической теории. – 2014. – № 4. – С. 221–229.
3. Куклин А. А., Гурбан И. А. Региональные особенности демографической составляющей человеческого капитала // Народонаселение. – 2012. – № 4. – С. 35–50.
4. Гурбан И. А., Клевакин А. Н. Оценка социально-экономических последствий наркомании в Уральском федеральном округе // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 34–42.
5. Пыхов П. А. Диагностика природно-ресурсного капитала территории // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 55–63.
6. Денисова О. А., Пыхов П. А. Оценка современного и перспективного состояния УрФО с позиций энергетической безопасности // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 52–61.
7. Андриенко Ю. В., Гуриев С. М. Разработка модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации / Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе. – 2006.
8. Вакуленко Е. С. Миграционные процессы в городах России: эконометрический анализ // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 1. – С. 25–50.

9. Palloni A., Massey D. et al. Social capital and international migration: a test using information on family networks // *The American Journal of Sociology*. – 2001. – № 106. – P. 1262–1298.

10. Васильева А. В., Тарасьев А. А. Прогноз развития миграционных процессов и рынка труда в регионах России // *Экономика региона*. – 2014. – № 4. – С. 283–298.

|| ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 341.2(4+470)

Султанов Айдар Рустэмович

судья Третейского энергетического суда,
член Ассоциации по улучшению жизни и
образования, начальник юридического управле-
ния ПАО «Нижнекамскнефтехим»
(г. Нижнекамск)

Sultanov Aydar Rustemovich

Judge in the Energy Arbitration Court, a member
of the Association for Better Living and Education
(ABLE), Head of the Legal Department
of PJSC Nizhnekamskneftekhim (Nizhnekamsk)

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ЗАЩИТА ОТ НАРУШЕНИЙ
СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ**

**ECHR AND PROTECTION
AGAINST VIOLATIONS
OF RELIGIOUS FREEDOM
IN RUSSIA**

Аннотация

В данной статье автор рассматривает три постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные в 2014 году, в которых было установлено нарушение Россией свободы совести и свободы объединений. Автор пытается также указать причины возникновения данных нарушений.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; свобода совести; свобода объединений; правовые позиции.

Abstract

In this article the author examines three of the ECHR judgments passed in 2014, which found a violation of freedom of conscience and freedom of association in Russia. The author also tries to uncover the cause of these breaches.

Key words: ECHR; freedom of conscience; freedom of association; the legal positions.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) уже многие годы защищает и показывает, как нужно защищать права человека, формулируя и разъясняя обязательства стран – участниц Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенции»). Из постановления в постановление ЕСПЧ разъясняет: «...свобода мысли, совести и религии является одной из основ демократического общества... В своем религиозном измерении эта свобода является одним из тех жизненно важных элементов, которые определяют личность верующих и их мировоззрения, но она также является ценным достоянием атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. От нее зависит тот плюрализм, присущий демократическому обществу, который был завоеван дорогой ценой на протяжении столетий...»

К сожалению, нарушения прав и свобод человека в области свободы совести никак не уйдут в прошлое. В 2014 году было вынесено несколько постановлений ЕСПЧ, в которых было установлено нарушение свободы совести. Это Постановление ЕСПЧ по делу «Библейский центр Чувашской Республики против России» (Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia, жалоба № 33203/08) от 12.06.2014, Постановление ЕСПЧ по делу «Крупко и другие против России» (Krupko and Others v. Russia, жалоба № 26587/07) от 26.06.2014, Постановление ЕСПЧ по делу «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против России» (Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, жалоба № 47191/06) от 2.10.2014.

Не можем не отметить, что установление нарушения прав человека в данных делах было прогнозируемо, поскольку нарушения свободы совести во всех случаях были очевидны [5], но, к сожалению, не для российских правоприменителей. Ниже мы позволим себе кратко прокомментировать эти дела.

Библейский центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Чувашской Республики был ликвидирован в 2007 году по иску прокуратуры решением Верховного суда Чувашии, которое было оставлено в силе кассационной коллегией Верховного Суда РФ.

Основанием для ликвидации было указано то, что религиозная организация занималась незаконной образовательной деятельностью, проводя обучение верующими религии своих последователей в рамках воскресной школы и Библейского колледжа. Комментируя данное дело в 2008 году, мы сочли возможным в качестве цитаты привести фразу Я. Гашека из книги «Похождения бравого солдата Швейка»: «Здесь в большинстве случаев исчезала всякая логика и побеждал параграф, душил параграф, идиотствовал параграф, фыркал параграф, угрожал параграф, убивал и не прощал параграф. Это были жонглеры законами, жрецы мертвой буквы закона, пожиратели обвиняемых, тигры австрийских джунглей, рассчитывающие свой прыжок на обвиняемого согласно числу параграфов». Для нас было очевидно, что обучение религии является уставной деятельностью и не требует лицензирования [6]. Нам была непонятна причина воспрепятствования религиозному обучению в воскресных школах.

Религия всегда являлась цивилизующим источником в жизни общества. «Когда религия не имеет веса в обществе или перестает оказывать на общество влияние, все заботы об общественной нравственности, все проблемы, связанные с преступностью и нетерпимостью, ложатся на плечи государства. И тогда ему приходится прибегать к помощи полиции и использовать наказания. Однако это не приносит успеха, поскольку нравственность, целостность и чувство собственного достоинства, еще не ставшие врожденными качествами человека, вряд ли удастся навязать ему силой. Эти качества могут появиться лишь в результате духовного осознания и постоянного убеждения в их духовной ценности. Для того чтобы человек был нравственным и обладал другими положительными качествами, необходимо наличие гораздо более серьезного основания и гораздо более сильной эмоциональной мотивировки, чем угроза мирского наказания» [9].

Обучение религии должно нести свет в общество – согласно максиме, что не нужно бороться с тьмой, а нужно дать свет.

И, как писал великий немецкий юрист Рудольф Иеринг, «где жизнь связана с мраком, там внесение света становится уголовным преступлением» [2]. Россия, провозглашенная демократическим правовым государством, на наш взгляд, очень сильно страдает от недостатка знаний в области свободы совести и вероисповедания, а также в области религиоведения и понимания места религии в обществе. Ведь только невежество вызывает нетерпимость. А знание убеждений других вызывает их уважение. Незнание является противником толерантности и основой фанатизма, а толерантность является основой бесконфликтного сосуществования в многоконфессиональном обществе.

Мы полагали, что государство обязано поддерживать деятельность воскресных школ при религиозных организациях либо, по крайней мере, не мешать вносить свет.

После того как 30 августа 2010 года жалоба Библейского центра Чувашской Республики (*Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia*) №33203/08 была коммуницирована властям государства-ответчика с целью представления ими письменных возражений, касающихся предполагаемых нарушений ст. 9 и ст. 11 Конвенции, мы надеялись, что, возможно, российские власти сочтут необходимым и возможным заключить мировое соглашение. Тем более, что «кампания» по ликвидации религиозных объединений за воскресные школы к тому времени почти сошла на нет, и прежде всего благодаря тому, что Верховный Суд РФ в Определении от 10 июня 2008 г. № 36-Г08-7 изменил судебную практику.

Фабула дела, рассмотренного Верховным Судом РФ 10 июня 2008 года, почти не отличалась от дела Библейского центра Чувашской Республики: прокурор Смоленской области обратился в суд с заявлением в интересах неопределенного круга лиц и в защиту прав несовершеннолетних о ликвидации местной религиозной организации «Объединенная Методистская Церковь» г. Смоленска. Прокурор мотивировал свои требования тем, что «в нарушение требований действующего законодательства Российской Федерации, Церковь, не являясь образовательным учреждением и не имея необходимой лицензии, ведет образовательную деятельность в созданной ею Воскресной школе, которая не является юридическим лицом...»

Верховный Суд РФ в данном деле занял другую позицию, нежели в деле Библейского центра, указав, что «поскольку обучение детей религии в созданной Церковью Воскресной школе, которая не является юридическим лицом, не сопровождалось завершением обязательной итоговой аттестацией и выдачей документа об образовании или квалификации, то указанный вид обучения не подпадает под данное в Законе РФ «Об образовании» понятие образовательной деятельности, право на ведение которой требует получения лицензии, и поэтому у суда не было оснований, предусмотренных законом, для вывода о том, что обучение детей религии в указанной воскресной школе является образовательной деятельностью». В данном Определении Верховный Суд РФ, хотя и не ссылаясь на положения Конвенции и Конституции РФ, но, тем не менее, он защитил свободы, гарантируемые ст. 9 и ст. 11 Конвенции, а также ст. 28 и ст. 30 Конституции РФ.

Данное Определение Верховного Суда РФ серьезнейшим образом изменило судебную практику: «кампания» по обнаружению незаконной образовательной деятельности в законной деятельности религиозных организаций стала сходить на нет и без Постановления ЕСПЧ.

Однако мировое соглашение не было заключено, и 12 июня 2014 года ЕСПЧ удовлетворил жалобу Библейского центра Чувашской Республики и установил, что при вынесении решения о ликвидации религиозной организации было допущено нарушение ст. 9 (свобода совести) и ст. 11 (свобода объединений) Конвенции.

В Постановлении ЕСПЧ обращается внимание на то, что российское законодательство не установило соразмерных санкций за нарушение закона и допускает ликвидацию религиозных объединений без учета принципа соразмерности, независимо от тяжести совершенного нарушения¹. Ранее об этом указывалось в Постановлении ЕСПЧ по делу «Свидетели Иеговы Москвы против России» от 10 июня 2010, которым ЕСПЧ установил нарушение ст. 9 Конвенции².

ЕСПЧ также обратил внимание на то, что российские суды проигнорировали правовые позиции Конституционного Суда и соответствующие стандарты Конвенции о необходимости при принятии решения о ликвидации учитывать, что это является вмешательством в фундаментальные права верующих. По мнению ЕСПЧ, ликвидация организации представляет собой наиболее тяжелую форму вмешательства, которое не может рассматриваться как соразмерное, преследующее законные цели. Суд высказал мнение о том, что претензии к Библейскому

¹ Такое замечание адресовано не только России, ранее ЕСПЧ в деле против Азербайджана отмечал, что «внесение в национальное законодательство таких поправок, которые бы сделали возможным применение альтернативных, менее радикальных санкций, как, например, вынесение предупреждения, наложение штрафа или лишение налоговых привилегий, позволило бы достичь большей гибкости при выборе более соразмерной санкции» (см. п. 82 Постановления Европейского суда по делу «Тебиети Мюхафизе Джемиети» и Исрафилов против Азербайджана» (Tebieti Mühafize Cemiyeti and Israfilov v. Azerbaijan) по жалобе № 37083/03, ECHR 2009 ...).

² Своевременный учет правовых позиций ЕСПЧ – один из эффективных способов предупреждать новые аналогичные нарушения прав и свобод человека (см.: [7]).

центру можно было устранить другим путем, не прибегая к крайней мере – ликвидации³.

ЕСПЧ, установив нарушение ст. 9 в свете ст. 11 в связи с ликвидацией организации-заявителя, также напомнил, что решения Суда являются обязательными для России и факт нарушения Конвенции со стороны ЕСПЧ является основанием для возобновления гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 392 § 2 (2) и 4 (4) ГПК РФ и практикой Верховного Суда РФ в свете принципов Конвенции⁴, установленных в данном деле. ЕСПЧ указал, что такой пересмотр будет наиболее подходящим средством устранения нарушения, установленного судом, в то же время отметив, что кроме того, государство-ответчик свободно, под контролем со стороны Комитета министров, выбрать любые другие дополнительные средства, с помощью которых он будет выполнять свои юридические обязательства, вытекающие из ст. 46 Конвенции, при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в решении ЕСПЧ.

Надеемся, что данное постановление ЕСПЧ будет исполнено и не будет включено в перечень неисполненных постановлений ЕСПЧ. К сожалению, зачастую российские власти вместо того, чтобы предпринимать необходимые индивидуальные меры по восстановлению нарушенных прав и свобод и принятию общих мер, не допускающих новые нарушения, ограничиваются выплатой компенсаций. Однако **компенсация установлена лишь для возмещения причиненного вреда, а не в качестве платы за возможность нарушения прав и свобод человека, без их восстановления.**

Следующее дело – «Крупко и другие против России», на наш взгляд, явилось следствием неисполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Кузнецов и другие против России» от 11.01.2007, в котором было установлено нарушение ст. 9 Конвенции незаконным срывом религиозного собрания. Впрочем, некоторые наши коллеги предполагают, что все же здесь может иметь место не игнорирование правовых позиций ЕСПЧ и международных обязательств, а игнорирование ч. 3 ст. 148 УК РФ, которой запрещено воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Возможно, наши коллеги правы.

Итак, 26 июня 2014 года ЕСПЧ, рассмотрев дело «Крупко и другие против России» (№ 26587/07), установил, что срывом богослужения Свидетелей Иеговы в г. Москве вооруженными силами ОМОНа и задержанием участников богослужения были нарушены положения ст. 5 Конвенции, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность и ст. 9 Европейской конвенции, гарантирующей право на свободу мысли, совести и религии.

---

³ К сожалению, это толкование Конвенции осталось непонятым Министерством юстиции РФ, которое продолжает практику заявления исков о ликвидации некоммерческих организаций, пользуясь для этого все тем же доводом о нарушении закона, не учитывая требования соразмерности. Фактически требуя «высшей меры наказания» даже за ничтожный проступок, вмешиваясь в свободу объединения под видом обеспечения законности. Такое ложное понимание «законности» породило осенью 2014 года иск Минюста РФ о ликвидации «Мемориала».

⁴ Верховный Суд Российской Федерации в определении от 23 января 2012 года принял решение о пересмотре дела о роспуске Республиканской партии России в связи с Постановлением ЕСПЧ от 12 апреля 2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» (№ 12976/07), в котором ЕСПЧ установил, в частности, нарушение ст. 11 Конвенции в связи с ликвидацией партии-заявителя. Верховный Суд РФ отменил решение 2007 года и назначил новое слушание. Впоследствии определением Верховного Суда РФ от 19.04.2012. производство по делу было прекращено в связи с отказом Минюста РФ от иска. Отказ был принят судом, одновременно Верховный Суд РФ предписал произвести поворот исполнения решения Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2007 г., обязав Министерство юстиции Российской Федерации восстановить государственную регистрацию политической партии «Республиканская партия России» (URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf?id=485506).

ЕСПЧ указал, что вмешательство вооруженных омоновцев в значительном количестве с целью срыва церемонии, **даже если** власти искренне верили, что отсутствие предварительного уведомления о проведении религиозного собрания в закрытом помещении⁵, а не в публичном месте, было незаконным, то последующие «арест» заявителей и трехчасовое задержание были несоразмерными действиями по защите общественного порядка.

Данное постановление ЕСПЧ было сопровождено совпадающим особым мнением Судьи ЕСПЧ Пауло Пинто Де Альбукерке (Португалия), который указал, что его особое мнение составлено с целью донести мысль о необходимости реформирования Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» с учетом международных стандартов в области свободы религиозных собраний и постановлений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В особом мнении он подробно описал международно-правовые стандарты в области свободы религиозных собраний, по всей видимости, чтобы облегчить работу российского законодателя, поскольку в заключение своего особого мнения он указал, что «для государства-ответчика наступило время взять на себя законодательную ответственность по соблюдению Постановления ЕСПЧ по делу “Кузнецов и другие против России” и Постановления Конституционного Суда РФ от 2012 года, обеспечив, тем самым, правовую основу для сокращения ограничений на реализацию гражданами своего права на свободу религии, справедливого обращения с представителями религиозных меньшинств и, в конечном счете, переходя к реальному диалогу с представителями религиозных организаций в России».

Что же касается указания на нарушение свободы совести в Постановлении ЕСПЧ по делу «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против России» (Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, жалоба № 47191/06) от 02.10.2014, то это нарушение также могло быть предотвращено, будь судебное разбирательство более разумным и непредвзятым, и ничто не мешало российским властям попытаться заключить мировое соглашение – коммуникация жалобы по данному делу состоялась уже после оглашения Постановления ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России», в котором уже было установлено нарушение ст. 9 в свете ст. 11 Конвенции в аналогичной ситуации.

Хотя некоторое отличие все же имелось. ЕСПЧ в данном деле отметил, что основания для отказа в регистрации группы-заявителя не были последовательными в течение всего периода времени, пока заявители пытались пройти регистрацию. (Ср. постановления по делам «Саентологическая Церковь Москвы», упомянутое выше, п. 88, и «Московское отделение Армии Спасения против России» (Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia), жалоба №" 72881/01, п. 78, ЕСПЧ 2006-XI.) Они обратились с шестью заявлениями о регистрации, и регистрирующий орган отказал в удовлетворении всех заявлений, каждый раз ссылаясь на новые основания, которые ранее не приводились. В том числе ссылаясь на «правило 15 лет».

В деле «Кимля и другие против России» последствия применения нормы права, требующей представления документа, подтверждающего существование группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, были очевидными и недвусмысленными: отсутствие такого документа влекло *ipso facto* (тем

---

⁵ ЕСПЧ сделал оговорку «даже если», поскольку для него очевидно, что такое требование было незаконным, в частности это также видно из ссылок ЕСПЧ на Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

самым) отказ в регистрации. Однако в настоящем деле заявители смогли представить необходимый документ, но российские власти отказались принять его из-за недостатков, связанных с формой этого документа. В частности, российские суды постановили, что муниципальный совет не имел полномочий выдавать подобного рода справки и что имеющиеся данные не позволяют сделать вывод о том, что группа-заявитель существует не менее пятнадцати лет.

Соответственно, ЕСПЧ был поставлен перед необходимостью проверить, имели ли эти доводы законное основание в соответствии с российским законодательством и был ли предсказуемым и свободным от произвольностей порядок толкования и применения судами соответствующих норм права.

Проанализировав полномочия Муниципального совета выдавать подтверждающие документы, ЕСПЧ отмечает, что национальные суды сосредоточились исключительно на анализе положений закона Санкт-Петербурга «О местном самоуправлении», т. е. регионального правового акта, над которым в российской правовой системе федеральное законодательство имеет приоритет. Суды не приняли во внимание положения Федерального закона о религиях, который прямо предусматривает, что учредители религиозной группы должны уведомить органы местного самоуправления о ее создании (п. 2 ст. 7) и что органы местного самоуправления, соответственно, должны выдать документ, подтверждающий существование группы на протяжении пятнадцати лет (п. 5 ст. 11).

Отсюда очевидно, что если в законе Санкт-Петербурга имелся пробел, состоящий в том, что в него в установленном порядке не были перенесены положения Федерального закона о религиях, касающиеся полномочий муниципальных советов по отношению к религиозным объединениям, то Закон о религиях все равно при этом подлежал применению, и по этой причине отказ принять представленный заявителями подтверждающий документ не был «предусмотрен законом».

Что касается постановления районного суда о том, что муниципальный совет не мог подтвердить существование группы-заявителя до образования самого муниципального совета в 1998 году, то ЕСПЧ отметил, что Закон о религиях не содержит требования о том, что орган местного самоуправления, выдающий подтверждающий документ в соответствии с п. 5 ст. 11, должен быть учреждением, постоянно существующим с момента подачи религиозной группой уведомления о своем создании в соответствии с п. 2 ст. 7.

От себя мы можем лишь добавить, что и само требование представить справку о 15-летнем существовании религиозной группы, принятое в 1997 году, было абсурдным – фактически религиозная группа обязывалась представить доказательство о своем существовании во времена СССР, когда процветал воинствующий атеизм и за религиозные убеждения преследовали.

ЕСПЧ деликатно отметил, что в любом случае нет никаких оснований требовать от группы-заявителя нести на себе бремя последствий реорганизации органов местного самоуправления и обеспечивать целостность и преемственность их архивных документов. Кроме того, в Методических рекомендациях Министерства юстиции прямо признается, что закон не регламентирует порядка выдачи подтверждающих документов и что подтверждение существования религиозной группы должно представляться самой группой. Отсюда следует, что и этот довод не имел никаких законных оснований.

Последний довод о том, что заявители не смогли представить доказательство того, что никаких других групп саентологов в Санкт-Петербурге не существовало и что состав группы-заявителя оставался постоянным и устойчивым в течение всего пятнадцатилетнего периода, также был отвергнут ЕСПЧ. Поскольку районный суд не привел ни одной нормы права, которая бы требовала от заявителей

представить такие доказательства, и никаких законных оснований для предъявления такого требования не было приведено ни городским судом, ни властями в своих объяснениях. Соответственно, ЕСПЧ пришел к выводу, что требование представить такие доказательства было произвольным и непредсказуемым для заявителей по своим последствиям.

В итоге ЕСПЧ установил, что ни один из доводов, приведенных национальными судами в пользу признания подтверждающего документа неприемлемым, не был основан на доступном для понимания и предсказуемом толковании национального законодательства.

Далее ЕСПЧ отметил, что в случаях, когда устанавливается, что вмешательство не было основано на законе, нет необходимости исследовать, преследовало ли такое вмешательство «законную цель» или было «необходимым в демократическом обществе».

Однако, тем не менее, ЕСПЧ счел важным вновь заявить свою позицию о том, что длительный период времени, который религиозная организация вынуждена пережить, прежде чем она сможет приобрести статус юридического лица, не может считаться «необходимым в демократическом обществе» (см. постановления по делам «Кимля и другие против России», п. 99–102, и «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», п. 78–80). Поскольку пятнадцатилетний период ожидания в соответствии с российским Законом о религиях касается только возникающих новых религиозных групп, не входящих в иерархическую структуру той или иной церкви, нет никаких оснований для такого разного обращения.

ЕСПЧ отметил, что подобная норма права характерна только для российского законодательства и ни одно другое государство – участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе не требует от религиозных организаций подтверждать существование на протяжении столь длительного промежутка времени, прежде чем религиозной организации будет позволено зарегистрироваться (см. постановление по делу «Кимля и другие против России», п. 98). ЕСПЧ уже удалось установить нарушение в связи с аналогичной нормой права в законодательстве Австрии (см. постановление по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», п. 78–80)⁶, а *утверждение властей Российской Федерации о том, что законодательства Латвии и Румынии предусматривают сроки ожидания для религиозных общин низового уровня, является ошибочным* (см. п. 30 и 31 Постановления)⁷.

Изложенного выше хватило ЕСПЧ для того, чтобы прийти к выводу о том, что имело место нарушение ст. 9 Конвенции, рассматриваемой в свете положений ст. 11 Конвенции.

Проигрыш России в ЕСПЧ по делам о свободе совести предрекался давно. И предсказать проигрыш можно было еще в 1997 году, когда принимался Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Президент РФ письмом № Пр-1201 от 21.07.1997 отклонил принятый Госдумой РФ закон, причем в качестве оснований для отклонения закона был указан факт противоречия нового закона нормам Конвенции. Подписанный в сентябре 1997 года закон практически сохранил недостатки отклоненного проекта.

---

⁶ В дальнейшем Конституционный Суд Австрии признал норму, породившую данное нарушение, не соответствующей Конституции.

⁷ Полагаем этот вывод крайне важным, поскольку в момент написания статьи в Государственной Думе РФ находится во втором чтении проект закона о внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором, к сожалению, не учитываются правовые позиции ЕСПЧ, хотя сам законопроект мотивирован исполнением Постановления ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против РФ».

В преддверии ратификации Конвенции и ее вступления в силу на территории Российской Федерации в 1997 году, группой независимых экспертов была проделана скрупулезная исследовательская работа по выявлению возможных направлений приведения российского законодательства, а также правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормативами. Эксперты, в частности, рекомендовали либерализовать в более демократическом смысле закон о свободе совести. Закон 1997 года был признан отступлением от Закона 1990 года, более терпимого по отношению к так называемым нетрадиционным религиям (см.: [3. С. 150]).

В 2002 г. Уполномоченный по правам человека в РФ в специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы» указывал, что Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый 26 сентября 1997 г., после присоединения РФ к Совету Европы, не учел как существующих норм международного права, так и его общепризнанных принципов. И подчеркнул, что «при нынешней ситуации нельзя исключать решений Европейского суда по правам человека не в пользу России по делам, связанным со свободой вероисповедания и религиозных убеждений» [4. С. 802–805].

Такое заключение было основано на том, что «Суд ставит свободу религии (как в коллективном, так и в институциональном аспекте) над всей системой ценностей, установленной Конвенцией. Свобода религии рассматривается как одна из основ демократического общества и как одна из предпосылок плюрализма»⁸.

Ранее мы писали, что анализ ранее вынесенных постановлений ЕСПЧ против РФ, связанных с нарушением ст. 9 Конвенции, позволяет сделать вывод, что предвзятое отношение к религиозным общинам вполне можно назвать системной ошибкой в правоприменительной практике России [8]. К сожалению, краткий анализ трех постановлений ЕСПЧ, вынесенных в 2014 году, лишь подтверждает этот вывод.

Полагаем, что российские власти в состоянии не просто увидеть эту ошибку, но и *исправить* ее, что, безусловно, поднимет авторитет властей и доверие к государству как основному защитнику прав и свобод человека.

Литература

1. Гарлицкий Л. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 3 (56).
2. Иеринг Р. Интерес и право // Иеринг Р. Ф. Избранные труды. – Т. 2. – СПб., 2006.
3. Ковлер А. И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права. – 2004. – № 1.
4. Права и свободы личности. – М., 2003.
5. Султанов А. Р. Защита свободы совести и распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. – М., 2013.
6. Султанов А. Р. О свободе совести и отношении к ней в российских судах // Религия и право. – 2008. – № 1.
7. Султанов А. Р. Практика Европейского суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 17–19.
8. Султанов А. Р. Европейский суд по правам человека нашел еще одну системную ошибку в правоприменительной практике РФ? // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 33–36.
9. Хаббард Л. Р. Влияние религии в обществе. Роль добровольного священника. – URL: <http://iasrus.ru/religi.html> (дата обращения: 09.10.2012).

⁸ См. статью судьи Европейского суда по правам человека Леха Гарлицкого ([1. С. 51]).

УДК 159.9:343.95

Чернышева Елена Викторовна

канд. психол. наук, доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)
E-mail: evchern2010@gmail.com

Chernysheva Elena Viktorovna

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogics of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russian Federation» (Ekaterinburg)

Багаутдинова Валерия Рашитовна

курсант Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)
E-mail: frau.lera2011@yandex.ru

Bagautdinova Valeria Rashitovna

Cadet of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Ural Law Institute of the Ministry of Interior of Russian Federation» (Ekaterinburg)

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ

THE DEVELOPMENT OF LEGAL PSYCHOLOGY IN RUSSIA IN THE XXI CENTURY

Аннотация

В статье анализируются основные направления современного развития юридической психологии в России за последние 5 лет. Акцентируется внимание на развитии основных разделов юридической психологии – пенитенциарной психологии, криминальной психологии, психологии деятельности правоохранительных органов по материалам известных публикаций авторов.

Ключевые слова: юридическая психология; пенитенциарная психология; личность осужденного; криминальная психология; личность преступника; психология деятельности правоохранительной системы; сотрудники правоохранительных органов.

Abstract

The article analyzes the main directions of legal psychology development in contemporary Russia over the past 5 years. It focuses on the development of legal psychology main sections, i.e. prison psychology, criminal psychology, psychology of law enforcement bodies, based on the prominent authors' publications.

Key words: legal psychology; penitentiary psychology; the personality of the convict; criminal psychology; criminal personality; psychology of the law enforcement system.

Юридическая психология, как и многие другие отрасли психологии, прошла длительный процесс развития от умозрительных идей до научно-экспериментальных исследований. В настоящее время она продолжает отстаивать статус самостоятельной отрасли психологической науки, изучая психические явления, процессы и механизмы, возникающие и используемые при осуществлении деятельности по созданию, усвоению, исполнению, нарушению и применению права.

Во многих научных изданиях по юридической психологии акцентируется внимание на том, что данная отрасль относится к наиболее интенсивно развивающимся отраслям психологической науки, однако обобщенного теоретико-методологического обоснования этому нет. Исходя из этого, существует необходимость обобщить научные исследования в области юридической психологии, а также изучить пути ее развития в настоящее время. Для достижения этого необхо-

© Чернышева Е. В., Багаутдинова В. Р., 2016

димом рассмотреть юридическую психологию в совокупности ее основных направлений, таких как пенитенциарная психология, криминальная психология, психология правоохранительной деятельности.

В рамках пенитенциарной психологии ряд публикаций посвящен проблемам деструктивного поведения личности осужденного. Особое внимание данной проблеме уделяют Д. В. Сочивко и В. М. Литвишкова, раскрывая методологическую основу деструктивного поведения личности в пенитенциарной среде. А. М. Петушкова подробно рассмотрела аспекты психодиагностического прогнозирования аутоагрессивного поведения осужденных, Е. Ф. Штефан в своем исследовании проанализировал причины агрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы при длительных сроках наказания и определил приоритетные направления и мероприятия психокоррекционного воздействия на поведение данной категории осужденных.

Особое внимание в пенитенциарной психологии уделено вопросам совершенствования психологической службы в уголовно-исправительной системе. Д. В. Пестриков и И. В. Сеник рассматривают возможность применения эмоционально-образной психотерапии в работе с осужденными в местах лишения свободы [17]. Е. Е. Гаврина описывает проблемы профессиональной подготовки, организации и оптимизации профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. М. Г. Дебольский на протяжении уже длительного времени акцентирует внимание на роли психологической службы в исправительных учреждениях, оказании психологической помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы в современных условиях исполнения наказания. А. И. Ушатиков и И. С. Ганишина рассматривают аудиовизуальную психологию как средство подготовки курсантов-психологов к диагностике индивидуально-личностных особенностей осужденных; помимо этого они доказывают необходимость использования знаний по прикладной криминальной психологии в деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы [3].

Г. И. Аксенова, проанализировав современное состояние подготовки практических пенитенциарных психологов, обосновала потребность сотрудников исправительных учреждений и осужденных в эффективной психологической помощи, а также указала возможные пути решения вопросов социально-психологической реабилитации личности осужденных. П. Н. Казберов и А. В. Новиков обосновали необходимость использования в психологической работе интегративного подхода в решении проблемы распространения экстремизма среди осужденных в исправительных учреждениях.

В своих исследованиях С. В. Бабурин [1] и другие авторы касаются актуальной проблемы психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных, рассматривают вопросы методологии психологического стресса, обосновывают необходимость привлечения метатеоретического философского уровня анализа различных психодезадаптивных состояний, возникающих на основе психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных.

Ряд публикаций посвящен прикладным проблемам психологического сопровождения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении различных категорий осужденных. Наиболее разработанными в научном плане стали психологические аспекты работы с осужденными, отбывающими длительные и пожизненные сроки лишения свободы. А. Н. Баламут раскрывает современное состояние, проблемы и перспективы оказания психологической помощи осужденным с пожизненными сроками лишения свободы; рассматривает особенности адресного оказания психологической помощи с учетом индивидуально-психологических и иных характеристик личности в условиях пожизненного

лишения свободы. Субъективное восприятие категории времени осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, рассматривают Ю. А. Славинская и Б. Г. Бовин. В их работах впервые в отечественной пенитенциарной психологии рассматриваются возможности применения опросников ZTP1 и TFTP1 (Ф. Зимбардо, Дж. Бойд) для диагностики временной перспективы осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Т. В. Быстрова рассматривает проблему сохранения человеком психологического здоровья перед лицом сложных жизненных ситуаций, анализирует концепцию американского психолога С. Мадди о жизнестойкости, приводит результаты анкетирования осужденных с длительными сроками лишения свободы. Исследования В. Г. Рогача посвящены выявлению детерминант и психологических особенностей переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Автором представлена модель психологической коррекции неблагоприятных переживаний у осужденных с длительными сроками лишения свободы; сформулированы рекомендации сотрудникам исправительных учреждений по оптимизации переживаний у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

О. Н. Ракитская и Н. О. Морозова в своих публикациях обосновывают необходимость коррекции отношения к семье у женщин, осужденных за насильственные преступления, и подтверждают эффективность краткосрочного применения психотерапевтических методик во время такого рода психокоррекционного воздействия.

Также в области пенитенциарной психологии в настоящее время большое внимание уделяется изучению личности осужденных. Основная цель изучения личности осужденного – подбор индивидуальных эффективных методов психологического воздействия, изменение криминальной направленности, снижение вероятности возникновения рецидивов. Т. В. Алексеева рассматривает типы межличностного взаимодействия осужденных на основе изучения личностных особенностей. Проблемы самоидентичности личности осужденных можно проследить в работах А. В. Датия [5]. Д. В. Сочивко, Н. А. Полянин и Ю. Н. Голышева уделяли внимание вопросам духовно-нравственного развития осужденных, Е. В. Чернышева изучала особенности социально-психологической адаптации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [22].

В исследованиях М. М. Калашниковой выделены теоретические подходы к проблеме ответственности личности осужденных. Она рассматривает ответственность в значении вины и наказания, и с учетом этого делит ее на ретроспективную (негативную – ответственность за прошлое деяние) и активную (позитивную – осознание личностью своего долга перед обществом). В. Б. Салахов рассматривает процессы адаптации и переадаптации личности преступника в условиях исполнения наказания; выделяет особенности и направления деятельности, ориентированные на повышение уровня исправления и перевоспитания осужденных. А. Н. Сухов, подробно изучив пути преодоления деформации общения осужденных, выделил данный фактор как способ их ресоциализации.

Не остаются без внимания и проблемы личности несовершеннолетних осужденных. Г. И. Аксенова и Е. Н. Кожевникова проанализировали теоретические подходы к изучению жизненных стратегий несовершеннолетних, осужденных к наказанию, не связанному с изоляцией от общества. В публикациях Н. Г. Соболева и Е. В. Крюковой получили научную разработку методолого-теоретические основы психодинамического подхода к изучению личности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы; представлены результаты эмпирического исследования психодинамики индивидуально-типологических свойств и волевого самоконтроля личности несовершеннолетних

мужского пола, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в разные периоды отбывания наказания.

Помимо этого, в пенитенциарной психологии уделяется внимание проблемам эффективности российских уголовно-исполнительных систем с точки зрения психологии (И. В. Потапов), а также вопросам образования самостоятельных подотраслей: социально-пенитенциарной психологии (А. Н. Сухов), пенитенциарной конфликтологии (А. П. Детков).

В рамках психологии правоохранительной деятельности изучаются вопросы профессиональной подготовки будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов. Ю. Б. Ленева и О. А. Мусатова [14] изучили формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности. Особенности личностного развития курсантов и психологические условия их гармонизации рассматривают И. В. Жданова и И. В. Пастухова. Методам группового развития коммуникативной компетентности будущих сотрудников полиции, курсантов уделяют внимание Г. С. Човдырова и Т. С. Клименко [25]. Ю. Б. Макаренко подчеркивает роль биографической рефлексии, а Т. М. Малкова – роль эмоций в профессиональном самоопределении курсантов вузов МВД России. Помимо этого, изучаются особенности развития профессиональных компетенций будущих юристов (Т. В. Гущина, Л. Х. Егорова, И. Г. Андреева); социально-психологические условия профессиональной социализации современного российского полицейского (Н. Н. Красноштанова); социально-культурологические основы профессиональной подготовки в вузах системы МВД России (А. А. Булавкин) и др.

Кроме того, в области психологии правоохранительной деятельности изучаются вопросы нарушения служебной дисциплины сотрудниками органов внутренних дел. Психолого-правовой анализ причин, условий и факторов нарушений служебной дисциплины и законности проводят А. С. Душкин и Е. А. Щелкушкина [7], эмпирический анализ типов деструктивного поведения сотрудников – К. В. Злоказов. Психологические особенности сотрудников ОВД, склонных к противоправному поведению, изучают М. И. Марьин, А. А. Бочкова; ими создана экспертная методика раннего выявления признаков противоправного поведения сотрудников ОВД. Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудников правоохранительных органов и нарушения дисциплины проводит А. А. Фролов, Г. И. Уразаева рассматривает социально-психологическую детерминацию преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, Л. А. Прохоренкова, Н. В. Семикозова, М. Л. Кузнецов составляют компоненты, позволяющие прогнозировать особенности трудовой активности сотрудников ОВД с высоким риском аддиктивного поведения, и др.

Психология правоохранительной деятельности развивается в вопросах использования полиграфического обследования при приеме на службу, изучает влияние личностных факторов на результаты этого обследования (Д. В. Сочивко, Ю. В. Крымова) [18]; при расследовании преступлений (А. С. Антимонов, А. И. Киреева). Р. С. Ивановым рассмотрен индивидуальный симптомокомплекс как инструмент интерпретации результатов психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Ряд публикаций посвящен вопросам эффективности профессионального взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с преступниками, подозреваемыми, свидетелями и потерпевшими. В. А. Мордасова и Ю. С. Кошкина [15] рассматривают особенности ведения переговоров с преступниками. Психотехнику общения в оперативно-разыскной деятельности изучают С. В. Усенко, В. В. Стукалов. Допустимые приемы допроса свидетелей рассматривает А. Г. Бедризов. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу, а также

проблемы терминологии и различные подходы к тактике допроса исследовали С. А. Тишков и Д. С. Тишков. Психологическим аспектам взаимодействия следователя с допрашиваемым лицом посвятили свои исследования А. Э. Зибер и Е. Л. Рубачева. Помимо этого, разработаны психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших З. А. Балтыковым.

Ряд научных публикаций посвящен проблемам личности и профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов. С. Д. Игнатов описывает основные требования, предъявляемые к личности следователя. В. Л. Цветков и Т. А. Хрусталева [20] составили профиль профессиональной компетентности психолога, профессионально значимые качества психолога описывает А. А. Жигулин. Рассматриваются вопросы аксиологических аспектов надежности профессиональной деятельности сотрудников полиции (И. В. Костылева); ответственности как системообразующего качества личности сотрудника (В. Н. Устюжанин); возраста как фактора эффективности деятельности оперативного работника (М. М. Ардавов); субъективности как психологического условия личностного развития сотрудника (И. В. Пастовец), вопросы профессиональной деформации (Г. И. Уразаева); психологических особенностей личности сотрудников ОВД, уволившихся со службы по выслуге лет (Г. А. Федоровых, К. Р. Анинокова).

В рамках психологии служебной деятельности рассматриваются вопросы развития и организации служебной деятельности. С. В. Маркелов рассматривает виды организационных инноваций в правоохранительных органах, П. А. Савин говорит о необходимости использования специальных психологических знаний в уголовном процессе. А. Т. Иваницкий и Н. В. Бялек раскрывают и анализируют проблему правомерного применения силы сотрудниками полиции при обеспечении правопорядка в ходе публичных и массовых мероприятий, Е. И. Замылин и А. А. Закатов изучают психологию розыскной деятельности следователя и ее специфики, Е. В. Василенко изучает психологические особенности экстремальных ситуаций в деятельности полиции.

Изучаются проблемы формирования общественного мнения о деятельности ОВД (С. А. Тимко и В. П. Тимко); оценивается роль информационно-психологического пространства в формировании отношения к правовому институту содействия граждан правоохранительным органам (Ю. С. Калягин) и другое.

В рамках криминальной психологии традиционно обсуждаются вопросы о личности преступника. П. М. Кобец рассматривает понятие личности преступника как одну из важных проблем криминальной науки. Активно описываются признаки и свойства личности преступника, в том числе несовершеннолетнего (Н. П. Толстых, А. Н. Яшкова) и бытового (А. Г. Таилова) преступника; наркопреступника (В. В. Тулегенов); преступника, совершающего преступления в условиях природных бедствий и техногенных катастроф (Т. А. Зорина) [9], участвующего в организованных преступных формированиях (Е. И. Дудкина) и др. Помимо этого, изучают стили криминального поведения (К. В. Злоказов), криминальные типы личности (В. И. Окладников и Г. Г. Кухлова), психологические особенности сталкинга в изучении преступника, совершающего серийные сексуальные преступления (Е. С. Черкасова).

Немалое число публикаций посвящено проблемам мотивационной составляющей преступника. Е. В. Чернышева рассуждает о мотивации преступного поведения в совершении умышленных преступлений [24], мотивы совершения насильственных преступлений сексуального характера описывают А. А. Протасевич, Д. Г. Гайков, в том числе совершенные малолетними (Д. Г. Гайков); мотивы совершения хулиганских преступлений (И. И. Тазин, В. М. Шинкарук); дорожно-транспортных преступлений (А. Ю. Кравцов).

Широко обсуждаются проблемы причинности совершения преступления: причины криминального поведения в эволюционном подходе (К. А. Киселев), биологические истоки криминального поведения (В. П. Старостин), психологические корни противоправного поведения молодежи (В. Б. Андреев) и др.

Не остаются без внимания вопросы виктимности. Е. В. Васько [2] рассматривает психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста, А. В. Ревягин и О. А. Бойко изучают вопросы обеспечения криминологической безопасности личности, С. Б. Целиковский и О. Ю. Михайлова [21] анализируют динамику выбора жертвы серийного сексуального преступника.

Вопросы о криминальной карьере преступника поднимает Д. В. Жнуров [10], Л. Р. Субхангулова пишет о распространенности криминальных субкультур среди молодежи, изучает психологию насильственной и неосторожной преступности [19] и др.

Вывод. Итак, отметим основные направления современного развития юридической психологии. В области пенитенциарной психологии – вопросы деструктивного поведения личности осужденного, совершенствование психологической службы в уголовно-исправительной системе, проблемы психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных, проблемы психологического сопровождения исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении различных категорий осужденных, а также общие вопросы личности осужденных, проблемы личности несовершеннолетних осужденных. Помимо этого, в пенитенциарной психологии уделяется внимание проблемам эффективности российских уголовно-исполнительных систем с точки зрения психологии, а также вопросам образования самостоятельных подотраслей: социально-пенитенциарной психологии, пенитенциарной конфликтологии.

В психологии правоохранительной деятельности обсуждаются вопросы профессиональной подготовки будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов, вопросы нарушения служебной дисциплины; вопросы использования полиграфического обследования при приеме на службу, а также влияние личностных факторов на результаты этого обследования. Не остаются без внимания и проблемы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с преступниками, подозреваемыми, свидетелями и потерпевшими; проблемы личности сотрудников правоохранительных органов и их профессиональной компетентности. Также в рамках психологии служебной деятельности получили развитие вопросы организации служебной деятельности, проблемы формирования общественного мнения о деятельности ОВД.

В области криминальной психологии продолжается обсуждение вопросов о личности преступника, проблем его мотивационной составляющей, причинности совершения преступления, вопросов виктимности. Также вызывают интерес вопросы о криминальной карьере преступника, распространенности криминальных субкультур среди молодежи, психологии насильственной и неосторожной преступности и др.

Литература

1. Бабурин С. В. Психотерапия деструктивных последствий пенитенциарного стресса // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 56–67.
2. Васько Е. В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 66–76.

3. Ганишина И. С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 3. – С. 53–60.
4. Городинец Ф. М. Субкультура в среде осужденных к лишению свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 127–134.
5. Датий А. В., Кожевникова Е. Н. Актуальные проблемы прикладной юридической психологии // Прикладная юридическая психология. – 2014. – № 4. – С. 165–166.
6. Дмитриева Н. В., Качкина Л. С. Профилактика суицидальных проявлений как фактор обеспечения личной безопасности осужденных в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 61–65.
7. Душкин А. С., Щелкушкина Е. А. Психолого-правовой анализ причин, условий и факторов нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками полиции // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 89–99.
8. Жмуров Д. В. Некоторые теоретические вопросы криминальной карьеры // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 6. – С. 146–151.
9. Зорина Т. А. Признаки и свойства личности преступника, совершающего преступления в условиях природных бедствий и техногенных катастроф // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 145–152.
10. Игнатов С. Д. Требования, предъявляемые к личности следователя // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 2. – С. 133–141.
11. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Жизненно значимые перспективы несовершеннолетних осужденных женского пола (к 80-летию со дня рождения педагога-пенитенциариста Н. А. Деевой) // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 110–116.
12. Кобец П. Н. Понятие личность преступника, как одна из важных проблем криминологической науки // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2015. – № 9–4. – С. 90–92.
13. Кравцов А. Ю. Мотивация поведения водителей в процессе детерминации дорожно-транспортного преступления // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 6 (89). – С. 262–266.
14. Ленева Ю. Б., Мусатова О. А., Николаева Ю. В. Формирование психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессионально-служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 24–26.
15. Мордасова В. А., Кошкина Ю. С. Психологические основы ведения переговоров с преступниками // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2015. – № 1 (4). – С. 72–73.
16. Пастушеня А. Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 2. – С. 31–40.
17. Пестриков Д. В., Сенник И. В. Возможность применения эмоционально-образной психотерапии в работе с осужденными в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 89–96.
18. Сочивко Д. В., Крымова Ю. В. К вопросу о психодинамике реагирования на полиграфические обследования при приеме на службу (учебу) // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 52–61.
19. Субхангулова Л. Р. Психология насильственной и неосторожной преступности // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. – 2015. – № 1 (2). – С. 82–84.
20. Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Профиль профессиональных компетенций психолога органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 2 (61). – С. 22–25.
21. Целиковский С. Б., Михайлова О. Ю. Динамика выбора жертвы как информативный признак при разработке психологического профиля серийного сексуального преступника // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 82–88.
22. Чернышева Е. В. К вопросу о социально-психологической адаптации осужденных // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 46–57.

23. Чернышева Е. В. Психологические аспекты криминального поведения женщин // Вестник СурГПУ. – 2013. – № 3 (24).
24. Чернышева Е. В., Тюменцева А. А. Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 59. – С. 187–195.
25. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Методы группового развития коммуникативной компетентности у курсантов – будущих сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 27–32.

|| ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

Ершова Марьяна Анатольевна

канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: M1213864@yandex.ru

Ershova Marjana Anatoljevna

Candidate of Philosophy, Assistant Professor at Department of Philosophy, Culturology and Art History, Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg)

**АПОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ:
ФИЛОСОФИЯ ПОЛА
П. Н. ЕВДОКИМОВА**

**THE APOLOGY OF A WOMEN:
PHILOSOPHY OF SEX
OF P. N. EVDOKIMOV**

Аннотация

Статья посвящена анализу философии пола П. Н. Евдокимова – одного из представителей религиозно-философской мысли русского зарубежья. Отсутствие работ на русском языке об антропологии П. Н. Евдокимова подвигает автора статьи предпринять попытку подобного исследования. Отмечается идеалистический подход Евдокимова к проблеме человека. Отличительной чертой антропологии П. Н. Евдокимова является его убежденность в сущностном отличии мужского духа от женского. Источником этой убежденности следует признать приверженность Евдокимова софиологии. В тесной связи с данным убеждением находится и признание Евдокимовым совершенным человеком только андрогина.

Ключевые слова: П. Н. Евдокимов; антропология; женщина; софиология; андрогин; мыслители русского зарубежья.

Abstract

The article studies the Evdokimov's philosophy of sex. P. N. Evdokimov is a representative of religious-philosophical thought in Russian Diaspora. The lack of Russian publications concerning P. N. Evdokimov's anthropology encouraged the author to endeavor this kind of research. The Evdokimov's idealistic approach to the problem of man has been noted. A distinguishing feature of his anthropology is his belief in the essential difference between the masculine spirit and the feminine spirit. As the source of this conviction, the author mentions the Evdokimov's commitment to sophiology. Following this idea, Evdokimov recognizes only an androgyne as a perfect creature.

Key words: P. N. Evdokimov; anthropology; woman; sophiology; the androgyne; the thinkers of the Russian Diaspora.

История активной борьбы женщин за признание обладания ею полнотой человеческого насчитывает несколько десятилетий. Началась эта борьба в среде либеральной, прогрессивной и антиклерикальной. Увы, нередко Церковь рассматривалась как институт, оправдывающий неравное с мужчиной положение женщины в обществе. В последние годы появилось и появляется немало работ, обращающихся к вопросам «женского» в русской религиозной философии. Однако со временем менялось и отношение религиозного сознания к женскому вопросу. Не ставя перед собой задачу осветить эволюцию осмысления проблемы равенства полов в христианстве, остановимся на одной очень яркой и неординарной попытке «апологии женщины», предпринятой П. Н. Евдокимовым в середине XX в. Евдокимов не просто религиозный мыслитель, но философ, постоянно подчеркивающий свое стремление изложить православный взгляд на проблемы современности. Будучи мало знаком отечественному читателю, Павел Николаевич Евдокимов (1900–1970) был широко известен в Европе и Америке, а его работы, написанные по-французски, переведены почти на все европейские языки (в последние годы – и на

русский). Его безоговорочно признают учеником и последователем прот. Сергия Булгакова [12; 13], а в некрологе, опубликованном в газете «Фигаро», он признается самым крупным после Н. А. Бердяева русским мыслителем [6. С. 264].

Отечественный читатель может познакомиться с главными работами Евдокимова по переводным изданиям [6–10]. Каждое из этих изданий сопровождается кратким предисловием различных авторов. Объединяет их, пожалуй, осторожность и обтекаемость формулировок, указание на популярность его работ на Западе, на их значение в деле знакомства европейского читателя с православием. Исключение составляет аннотация прот. Владимира Башкирова (профессора Минской духовной академии), который оценивает идеи Евдокимова как спорные [6]. Из фундаментальных исследований творчества П. Н. Евдокимова нам известны только зарубежные издания [16–18; 20; 21], поэтому данная работа претендует на первенство (среди русскоязычных исследований) анализа философии пола П. Н. Евдокимова.

Приступая к ознакомлению с идеями П. Н. Евдокимова, необходимо различать собственно антропологические взгляды Евдокимова от выполненного им систематического изложения взглядов святых отцов на проблему человека. Так, в работах «Православие», «Этапы духовной жизни» он знакомит читателя с взглядами святых отцов, в то время как в «Женщине и спасении мира» и «Таинстве любви» наряду с изложением святоотеческой антропологии Евдокимов развивает собственное видение проблемы человека. Ввиду указанной особенности работ Евдокимова и памятуя о теме данного изыскания, мы будем привлекать для раскрытия евдокимовского видения женского вопроса только такие его труды, как «Женщина и спасение мира» и «Таинство любви».

К сожалению, в работах Евдокимова ощущается дефицит ясности употребления категорий. В тексте нередко встречаются утверждения, противоречащие одно другому. Так, с одной стороны, Евдокимов утверждает существование мужской и женской природ (у каждой – свои харизмы), а с другой стороны, говорит о женском и мужском началах (*anima* и *animus*), которые выступают двумя полюсами всякого индивида. Наряду с понятиями «женские» и «мужские» харизмы, активно используются автором и понятия женского и мужского архетипа. При этом автор избегает раскрытия содержания этих понятий.

Из контекста можно заключить, что для Евдокимова архетип – это воплощенный первообраз. То есть концепт, обозначающий явление материально-духовного порядка, в определенный момент истории приобретающий индивидуально-личностное измерение. Так, он различает архетип женского начала: Богородица; архетип мужского начала: Иоанн Креститель; универсальный архетип человеческого: Христос [6]. Из контекста становится очевидно, что под харизмами автор понимает благодатные дары (харизма чистоты, харизма духовного рождения). Он замечает во вступлении, что женские харизмы открываются «в первообразе женского начала, ибо этот первообраз содержит в себе и объясняет все формы женского начала» [Там же. С. 23]. Именно харизмы определяют судьбу, призвание и индивидуальные границы каждой души, которая в своей биполярности «по образу *Деисуса*, есть одновременно невеста и друг Жениха» [Там же. С. 250].

Евдокимов констатирует невозможность изучения человека без обращения к метафизике, ибо чисто исторический подход к человеку всегда оставляет неисследованным неуничтожимый остаток. Только после обращения к первоистокам, считает профессор, можно будет определить архетипы и установить разделение харизматических состояний мужчины и женщины. В то же время это различие не должно затмевать собой общности их задач.

Свое стремление исследовать проблему в онтологическом единстве судьбы мира и человека Евдокимов оценивает как новый метод и утверждает, что «нужно

начать с антропологии, выявить ее тесную связь с общим служением “царственно-го священства” и уже в этом служении обнаружить существенную эсхатологическую направленность» [6. С. 18]. Остается, таким образом, не понятно, с чего же начинать исследование: с антропологии или же с метафизики? Исходя из структуры своей работы (антропология; Библейская Ева и женщина в истории; архетипы), сам автор предпочитает начать с антропологии, что роднит его методологическую установку с установкой М. Шелера. В то же время анализ философии пола Евдокимова позволяет говорить о том, что отправной точкой всех его рассуждений и выводов неизменно становится софиологическое представление о первооснове всего сущего. Складывается впечатление, что в шелеровски ориентированной структуре разворачивается софиологическая метафизика.

Евдокимова совершенно не удовлетворяет «социологический подход» к сущности человека. Порочность этого подхода, по словам Евдокимова, заключается, во-первых, в выведении особенностей женской (мужской) души из особенностей женской (мужской) физиологии и, во-вторых, в рассмотрении человека только с точки зрения той социальной роли, которую он играет в текущий момент.

Свою позицию по данному вопросу Евдокимов формулирует принципиально иначе: психика и физиология выступают как средства выражения духовных движений, а не наоборот. «Не потому женщина склонна проявлять материнское отношение, что она способна рожать детей, но от ее материнского духа происходит физиологическая способность и анатомическое соответствие. А мужчина более мужествен и силен физически, потому что в его духе есть что-то, что соответствует тому усилию, о котором говорится в Евангелии» [Там же. С. 17]. Налицо тяготение Евдокимова к идеалистическому пониманию человека, он даже как будто не считает возможным признать влияние человеческого тела на его дух, равно как и бытование материи по законам, отличным от законов духа.

Идеалистическая установка просматривается и в осмыслении Евдокимовым грехопадения. Его внимание привлекает тот факт, что после нарушения людьми заповеди Бог впервые обращается к Адаму и его жене по отдельности. Этому факту он придает первостепенное значение и усматривает в нем проявление уже состоявшегося разделения, порожденного отступлением от Бога. Поэтому, делает вывод Павел Николаевич, «разделение между мужским и женским не составляет проблему физиологическую или психологическую, но духовную» [Там же. С. 142]. То есть Евдокимов вновь повторяет идею о том, что разделение на полы имеет духовный источник, а не психологический или физиологический. Его не смущает наличие половой дифференциации в животном (и даже растительном) мире. Этого вопроса он совершенно не касается в своей работе. На наш взгляд, в нежелании Евдокимова видеть связь (в процессах рождения) человека с миром животным очень сильно, хотя и не явно, сказывается идеалистическая установка мыслителя.

Та же установка просматривается и в представлении Евдокимова о последовательности сотворения человека. Он различает в человеке истинную природу и добавочную. Первая совпадает с образом Божиим, который объединяет ум и дух, вторая – с телесностью человека. «После падения человек оказался лишенным не чего-то добавочного, а своей истинной природы... Образ Божий охватывает интеллектуальную и духовную жизнь... а добавляется животная жизнь. До падения эта животная связь была внешней для человека; обращенная к нему, она ждала своего собственного одухотворения. Падение в чувственность ускоряет события и добавляет животную жизнь к человеку» [Там же. С. 69–70]. То есть Евдокимов как будто не хочет признавать физиологию изначально присущей человеческому роду, коль скоро не включает ее в объем понятия «истинная природа».

Сказывается спиритуалистический подход Евдокимова к проблеме человека и в его обосновании идеи об онтической связи женщины со Святым Духом. Святой

Дух – податель жизни, рассуждает Евдокимов, женщина дарует жизнь, рождает, следовательно – она онтически связана со Святым Духом. Обладание женщиной всеми специфически женскими качествами проистекает, по мнению Евдокимова, от особенностей Святого Духа. Мы опять сталкиваемся с «невнимательностью» Евдокимова к данным физиологии: он исключает мужчину из процесса зарождения нового индивида.

Однако в рамках данного исследования важно подчеркнуть следующее: специфику женского парижский философ выводит из особенности женского духа, которая определяется онтической связью со Святым Духом: «женщина “онтично” связана с Духом Святым... мужчина со своей стороны “онтично” связан со Христом» [6. С. 18]. Для Евдокимова очевидна глубокая онтологическая связь между Софией, Святым Духом, Пресвятой Девой, Церковью и женским началом. Эта связь в его выкладках порой принимает характер тождества. В стремлении убедить читателя в справедливости своего подхода он обращается и к работам Юнга, и к Евангелию Евреев, и к анализу сирийской грамматики. В частности, Евдокимов осуществляет краткое изложение в рамках своей работы «Женщина и спасение мира» трактата Юнга «Ответ Иову». Тема юнговской работы никак не пересекается с темой работы Евдокимова, но созвучие обнаруживается в подходе к проблеме. Юнг дает трактовку Бога с софиологической позиции. Налицо выделение Юнгом Бога с типично мужскими качествами (Яхве) и типично женскими (Свидетель, к которому взывает Иов, – София Премудрость). Но если Евдокимов стремится сформулировать православную философию пола, то логичнее сверять свои идеи со Священным Писанием, святоотеческими и богослужебными текстами, а не с апокрифами и концепциями секулярных мыслителей. И коль скоро для обоснования онтической связи женщины со Святым Духом Евдокимов обращается не к первым источникам (Священное Писание...), а ко вторым (апокрифы...), то, по-видимому, первые не подтверждают этой связи?

Действительно, существующая в святоотеческой мысли аналогия семьи с Лицами Пресвятой Троицы касается исключительно первой семьи (Адам, Ева, их сын). В частности, преп. Анастасий Синаит, рассуждая об образе Божьем в человеке, усматривает его в особенностях начала бытия прародителей: «по некоему образу Святой и единосущной Троицы: беспричинный и нерожденный Адам есть образ и изображение беспричинного Бога и Отца... рожденный сын Адама предначертывает рожденного [от Отца] Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую Ипостась Святого Духа» [1. С. 39]. Между идеями преподобного и Евдокимова огромная разница. Ведь преп. Анастасий ограничивает свою аналогию только Евой (в силу особенности начала ее бытия) и не распространяет ее на всех женщин вообще; он ведет речь только об аналогии, а не об онтологии; Адам в рамках этой аналогии ассоциируется с Богом Отцом. Таким образом, мысль преп. Анастасия не дает основания утверждать особую онтологическую близость женщины со Святым Духом. Евдокимов утверждает связь со Святым Духом всякой женщины; настаивает на природном, онтологическом характере этой связи; а мужчину (по-видимому, и Адама тоже) связывает онтической связью с Христом. Показательно и то, что сам Евдокимов не ссылается на работу синайского подвижника. Повторим еще раз, Евдокимов выстраивает связь женщины со Святым Духом через Софию – Премудрость.

Необходимо отметить, что понимание Софии Евдокимовым несколько отличается от понимания прот. Сергия Булгакова. Так, известно, что в разные периоды своего творчества прот. Сергий Булгаков понимал Софию то как особую ипостась, которая «отличается от ипостасей Св. Троицы... четвертая ипостась» [3. С. 212]; то как «божественное начало, в котором и через которое открываются все Три (а не одна только) Ипостаси» [4. С. 246]. Евдокимов отождествляет Софию, Пре-

мудрость Божью по преимуществу, с Третью Ипостасью – Святым Духом. Однако общим местом построений прот. Сергия и Евдокимова остается неизменное соединение Софии с женским началом. И хотя последний убеждает читателя в том, что он никоим образом не вводит «никакого женского элемента в Бога», все же он считает возможным через запятую говорить о «женском аспекте некоторых проявлений, энергий Бога в мире» [6. С. 211].

Важно подчеркнуть, что именно утверждение наличия особой связи женщины со Святым Духом дает Евдокимову возможность утверждать, что в религиозном отношении женщина является сильным полом. «Согласно своей структуре человек создан “по образу Божию”; он сообразен Тому, Кто является Отцом по Своей сущности; и самое неожиданное открытие, которое мы делаем, заключается в том, что мужчина не обладает отцовским инстинктом в той степени, в какой женщина обладает материнским инстинктом. Завоеватель, искатель приключений, строитель, мужчина по своей сущности не отличается отцовским призванием, и это – большой парадокс. Это значит, что в природе мужчины нет того, что непосредственно отвечало бы религиозной категории отцовства. Это означает, что в человеке религиозный принцип выражается женщиной» [Там же. С. 146–147].

В данном рассуждении налицо подмена понятий: Евдокимов отождествляет «природу мужчины» с теми качествами, которые культивируются в мужчине определенным типом общества, культуры (завоеватель, искатель приключений, строитель¹). В силу этой подмены возникает противоречие: профессор критикует «социологический подход» за редукцию человека к набору сиюминутных социальных ролей и сам же пытается определить сущность мужчины через типы его общественного поведения. Затем, отеческое (точнее, родительское) отношение человека в силу половой дифференциации человека проявляется либо как материнское, либо как отцовское, т. е. проявляется по-разному. И заключать тем, что мужчина не обладает отцовским инстинктом (т. е. не обладает родительской любовью) на том основании, что его чувства проявляются не так, как у женщины, несправедливо и логически не корректно. В рассуждениях Евдокимова налицо логическая ошибка отождествления видового понятия (материнские чувства) с понятием родовым (родительские чувства).

Аргументировать идею об особом соответствии женской природы религиозной категории отцовства Евдокимов надеется ссылкой на Священное Писание. «*В человеке религиозный принцип выражается женщиной <...>* Это настолько верно, что даже духовное отцовство пользуется образом материнства: “Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!” (Гал 4. 19)» [Там же. С. 147]. Однако приведенный фрагмент ясно говорит об обратном: именно ап. Павел пребывает «в муках родов», а не жены-мироносицы, к примеру. Евдокимов не замечает, что сам себе противоречит, говоря, с одной стороны, о преимущественном обладании женщиной даром духовного рождения, а с другой – фиксируя факт духовного отцовства в лице апостола Павла.

Итак, главной, исключительно женской, по мнению Евдокимова, харизмой является дар духовного рождения. В обосновании своей мысли он опирается, во-первых, на ранее выдвинутый тезис об особом соответствии женского материнства Божественному Отцовству и, во-вторых, на факт рождения Бога от Пресвятой Девы. «Рождение Бога одним из Его творений указывает на способность всякой женщины, когда она действительно становится “новой тварью”, рождавать Бога в опустошенных душах. Святоотеческая мысль постоянно это повторяет. “Логос всегда рождается снова в сердцах святых людей”, – говорится в *Послании к Диогнету* (II век). Для св. Григория Нисского христианская жизнь – это возрастание

¹ В этом ряду характеристик Евдокимов не видит противоречия: искатель приключений – тип, противоположный строителю.

Младенца Христа в человеческих душах. Для преп. Максима Исповедника духовный подвижник – это тот, в ком полнее всего проявляется рождение Господа Иисуса Христа. “По плоти есть только одна Матерь Христа, но по вере Христос есть плод всех нас”, – говорит св. Амвросий Медиоланский. Женщина обладает прежде всего материнской харизмой рождать Христа в душах людей» [6. С. 216]. Невозможно не обратить внимание на то, что приведенные цитаты ясно указывают на способность всякого верующего независимо от его пола (равно как и от возраста, социального положения и проч.) рождать в своей душе Христа (именно в этом рождении и усматривается суть христианской жизни). Таким образом, святоотеческие тексты, приводимые Евдокимовым, не поддерживают идею исключительного обладания женщиной харизмой духовного рождения.

Еще одной, специфически женской харизмой Евдокимов считает дар чистоты. «Но если аскетизм как усилие и борьба является в существе своем насилием и в этом смысле имеет существенно мужской характер, то имманентная чистота и непосредственная интуиция красоты свойственна женскому началу» [Там же. С. 210]. То, что женщина выражает «непосредственно чистой Благодатью своей природы», мужчина достигает с великим усилием, многолетним упорным трудом. Но даже плоды аскетических подвигов Евдокимов не считает возможным признать «мужскими» и характеризует их как очень женственные, свойственные роду Пресвятой Девы. Романтическая идея об имманентной святости женщины, по-видимому, настолько завладела мыслью Евдокимова, что он не дает ей обоснования, как самоочевидной.

Превознося женскую природу над мужской, приписывая ей святость, чистоту «по сути», Евдокимов все же настаивает на необходимом характере сотрудничества между женщиной и мужчиной. Женщина направляет мужскую ревность, усилие, освящает, облагораживает его. Мужчина, таким образом, предстает как неотесанный, необузданный, грубый, неразумный, физически сильный, ведомый (как ни парадоксально это звучит), женщина – как религиозно чуткая, благоразумная, святая, облагораживающая, физически слабая, ведущая. Неожиданным образом такое распределение свойств напоминает концепцию М. Шелера, где бессильный дух идеирует жизненный порыв, получая таким образом возможность использовать силу жизненного порыва.

Тезис о необходимости сотрудничества мужчины и женщины парижский мыслитель базирует на концепции андрогинизма. Прежде всего это заметно при обращении Евдокимова к анализу текста книги Бытия (Быт 2. 23–28). «Сотворение Адама... есть сотворение первоначальной человеческой клетки, сотворение человека как андрогина, “мужчины-женщины”, т. е. мужского и женского элементов в их первоначальной слитости, нерасчлененности... Нынешнее различие мужского и женского – различие между двумя индивидуальностями, обособленными друг от друга, – не отвечают первоначальной Истине... Человеческое существо, мужское или женское, взятое в отдельности и рассматриваемое само по себе, не является полностью человеком... Следовательно, рождение Евы есть великий миф единотворения взаимодополнительных начал в существе человека: “мужчина-женщина” – первый человеческих архетип» [6. С. 135–136].

Это построение Евдокимова нельзя признать бесспорным. Прежде всего бросается в глаза искажение Евдокимовым библейского текста. Следует обратить внимание на то, что в библейском тексте имя Адам появляется только после разделения человеческого существа на полы, и Адамом именуется уже собственно мужчина. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их... И создал Господь Бог человека из праха земного... И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... и навел Господь Бог на человека крепкий

сон... и создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку... и были оба наги, Адам и жена его» (Быт 1. 27; 2. 7–25). То есть мужское и женское присутствовало слитно не в Адаме, как утверждает Евдокимов. Это – во-первых.

Во-вторых, повторяя мысль, высказанную С. В. Троицким [14], о том, что появление на свет жены было рождением, а не сотворением в собственном смысле, Евдокимов придает ей совсем иное направление. Если появление на свет жены было рождением, рассуждает Евдокимов, то в момент сотворения Адама, тот «уже содержал в себе Еву – как свою составную часть, свою половину» [6. С. 135]. Идея Троицкого о рождении (а не сотворении в собственном смысле) жены была обусловлена его стремлением раскрыть специфику родовой деятельности человека и должна, на наш взгляд, рассматриваться именно в этом контексте. Евдокимов же вырывает идею Троицкого из этого контекста и пытается с ее помощью убедить читателя в аутентичности для церковного сознания идеи андрогинизма². При этом, сравнивая интерпретацию исходного текста (Быт 2. 21–25) Евдокимовым и Троицким, мы вынуждены констатировать, что первый из них дает гораздо более вольное толкование, чем второй. Так, Троицкий, следуя библейскому тексту, говорил о преобразовании заложенного в человеке материала (ребра) и придании ему статуса самостоятельного индивида. Евдокимов же нивелирует момент преобразования материала, акцентируя все внимание на предсуществовании женского в человеке, подавая это предсуществование как почти буквальное пребывание Евы в Адаме.

Далее, утверждение Евдокимова о несоответствии первоначальной Истине индивидуального существования мужского и женского начал явно противоречит мотиву создания жены: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному...» (Быт 2. 18). Именно первоначальное слитное (а не последующее разделенное) состояние человека Бог признает состоянием одиночества и неполноты. Евдокимов же считает, что слитный способ бытия для человека и естествен. Мужчина или женщина, взятые отдельно друг от друга, по его мнению, не являются полноценными людьми. Он даже суть первородного греха усматривает в разделении мужского и женского (наряду с разделением Бога и человека). Он оценивает эти два деления как явления одного порядка, характеризуя их как «смещение глубинных слоев человеческой природы» [6. С. 142]. Такой подход явно противоречит оценке Священным Писанием явления половой дифференциации человека: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1. 27), а затем: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1. 31).

Развивая концепцию андрогинизма, Евдокимов утверждает, что Христос есть универсальный (в отношении пола) архетип. «Опасный антагонизм полов разрушается не только монашеским радикализмом; он может быть действительно преодолен не иначе как через взаимное духовное общение. Его элементы, в метафизическом смысле супружеские и единосущные, находят свою высшую точку в Том, в Ком нет ни мужчин, ни женщин, ибо во Христе порочное разделение перекрывается полнотой совпадения противоположностей» [6. С. 242]. Единение полов должно произойти не только в браке, или Церкви, но и в каждой душе: «В единстве будущего века каждый... будет центром сознания мужского начала, и каждый будет центром сознания женского начала» [Там же. С. 243]. Итак, мы видим, что идеалом существования мужского и женского начал для Евдокимова является их интеграция в одном сознании, в одном индивиде, т. е. – андрогин.

---

² С. В. Троицкий, как известно, к тому времени уже имел большой авторитет в церковных кругах как канонист в целом и как специалист в области брачного права в частности.

Важно отметить, что, обращаясь к теме андрогина, Евдокимов перестает цитировать святых отцов, что вполне закономерно, ибо идея андрогинизма характерна для учений гностического толка (как античных, так и средневековых). Эта идея пользовалась популярностью у русских религиозных философов светского направления (Бердяев, Розанов, Соловьев). В частности, Вл. Соловьев утверждал, что «истинный человек в полноте идеальной личности должен быть высшим единством полов (не может быть только мужчиной или только женщиной)» [11. С. 29]. Не случайно в разделе «Антропология» (где Евдокимов излагает святоотеческое представление о человеке) эта идея не прослеживается – она не принималась церковным сознанием.

Как уже отмечалось ранее, активно используя в своей антропологии концепт архетипа, Евдокимов трактует его не в традиции аналитической психологии Юнга. Из юнгианства он заимствует понятия *anima* и *animus*, используемые Евдокимовым для обозначения половой биполярности индивида. Трактовка Евдокимовым понятия архетипа скорее восходит к средневековой традиции, опирающейся, в конечном итоге, на платоновское учение о мире идей. Однако у Евдокимова архетипы мужского и женского не остаются абстрактными понятиями, а приобретают личностное бытие, отождествляясь автором соответственно с Иоанном Крестителем и Богородицей. Аналогичную персоналистическую трактовку платоновского идеализма мы можем встретить у свящ. Павла Флоренского.

Идею отождествления женского начала с Богородицей, а мужского с Иоанном Крестителем Евдокимов, безусловно, заимствует у прот. Сергия Булгакова. Так, в рамках собственного исследования почитания Иоанна Предтечи в Православной церкви, о. Сергей обращает пристальное внимание не только на текст Священного Писания, но и на композицию деисиса. Он приходит к выводу об общности духовного подвига Пресвятой Девы и Иоанна Крестителя и среди прочего замечает следующее: «Вместе с святостью Жены, которая явила себя р а б о й Г о с п о д н е й , достойной богоприятия, должна также процвести праведность мужа, достойного богосретения» [2. С. 21]. Прот. Сергей Булгаков развивает свою мысль и говорит, что душа, отдающая себя Христу, становясь Его «невестой», осуществляет женский образ обращения ко Христу. Мужской образ обращения ко Христу, по мнению о. Сергия, заключается в отвержении себя ради любви к Нему. «Полнота любви церковной, общение со Христом дается в с о е д и н е н и и любви ко Христу Богоматери и Предтечи, вкуче предстоящих в Деисисе» [Там же. С. 27]. Мысль о. Сергия может быть понята двояко: и как утверждение необходимости соединения обоих отношений к Богу в каждой душе, и как утверждение соединения двух этих образов в Церкви. Не в этом ли причина противоречивости концепции Евдокимова? Ведь, говоря об архетипах, он развивает мысль Булгакова в первом смысле, а когда говорит о харизмах, то – во втором. Во всяком случае мы можем констатировать, что идея прот. Сергия получила несомненное развитие в работе Евдокимова. Действительно, в «Друге Жениха», равно как и в «Купине непалимой», ничего не говорится об «универсальности» архетипа Христа. Евдокимов же настаивает на соединении мужского и женского начал во Христе и на преодолении в Нем их порочного (по мнению Евдокимова) разделения.

Здесь на выводах Евдокимова сказывается специфика восприятия им библейского текста, которая уже отмечалась нами: он отождествляет первозданного человека (до разделения на полы) с Адамом. Библейский текст, как на это уже указывалось, именуется Адамом первого мужчину. В Церковном Предании Христу усвоенно наименование Нового Адама. Опираясь на совершенное им смешение понятий «человек до разделения на полы» и «Адам», Евдокимов заключает, что Христос как Новый Адам – это универсальный архетип человеческого. «Во Христе нет никакой исключительности... второй Адам содержит в Себе все подобно тому, как

первый Адам до рождения Евы содержал в себе недифференцированно мужское и женское начала. <...> Мистическое Тело Христово не является ни мужским, ни женским, ибо Оно есть место их интеграции» [6. С. 219]. Конечно, мистическое Тело Христово, т. е. Церковь, не является ни мужским, ни женским, но вот собственное физическое тело Богочеловека, безусловно, – мужское. Признание Христа универсальным архетипом человеческого нивелирует личностный аспект во Христе: в нем нет никакой исключительности, утверждает Евдокимов.

Нивелировка личностного аспекта в данном случае представляется нам не случайной. Пытаясь раскрыть святоотеческое учение о личности, Евдокимов все свое внимание сосредоточивает на анализе этимологии терминов: *proposon* (греч.), *persona* (лат.). Из того, что первоначально они обозначали маску, Евдокимов выводит «глубокую философию человеческой личности», которая заключается в том, что «не существует совершенно автономного человеческого порядка... человек осуществляет либо икону Бога, либо бесовскую гримасу... У человека нет своего собственного, чисто человеческого лица» [Там же. С. 54]. В подтверждение своей мысли Евдокимов приводит ссылку на слова Григория Нисского: «Человечество состоит из людей с ангельскими ликами и из людей, носящих звериную маску» [Там же]. Прежде всего, наше сомнение вызвала цитата, на которой Евдокимов базирует свою «глубокую философию личности». Он отсылает читателя к греческому тексту Патрологии Миня [20. 192CD], т. е. к 18-й главе трактата Григория Нисского «Об устройении человека». Нам неизвестно, переводил ли Евдокимов работу св. Григория Нисского с греческого сам (дабы дать цитату на французском), но в русском издании трудов св. Григория Нисского этот фрагмент звучит так: «Как между изваяниями можно видеть двулицые, которые обделывают на удивление зрителям любители художества, на одной голове представляя два вида лиц, так и человек, кажется мне, носит в себе до противоположности двоякий вид, в богоподобии ума изображая подобие Божественной красоте, а в страстных стремлениях представляя близость свою к скотообразности» [5]. Мы привели фрагмент больший, чем переведен у Евдокимова, дабы продемонстрировать мысль святителя целиком: человек (как родовое существо) обладает двойственностью, почему и всякий индивид этой двойственностью (богообразность и скотоподобие) обладает. Таким образом святитель утверждает сосуществование в каждом индивиде различных начал, а Евдокимов вкладывает в его уста идею разделения человечества на две группы: с ангельскими ликами и со звериными масками.

Важно отметить, что «в античной и эллинистической литературе слово “лицо” (*πρόσωπον*) относилось к внешнему, описательному, преходящему плану бытия. Что касается термина “ипостась”, то он представлял собой менее распространенный синоним одного из основных философских терминов – сущность. В триадологии Великих Каппадокийцев понятие лица (*πρόσωπον*) было сближено с понятием ипостаси и таким образом получило онтологическое наполнение. При этом в православном тринитарном богословии IV века было проведено различие между понятиями лица (*πρόσωπον*) и ипостаси, с одной стороны, и сущности и природы – с другой» [16. С. 170]. Здесь обнаруживается, что Евдокимов употребляет термин лицо не в патристической его трактовке, а в античной. И его представление о личности тяготеет, скорее, к дохристианскому, чем к святоотеческому.

Итак, для признания Христа архетипом универсальным Евдокимову хватило предвзято истолкованных им слов апостола Павла: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; Все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3. 26–28). Очевидно, что здесь речь идет о единстве членов мистического Тела Христова – Церкви, между которыми уничтожаются все различия с момента крещения. Евдокимов дважды ссылается на этот

фрагмент Послания ап. Павла, выделяя из него лишь слова «нет мужского пола, ни женского», таким образом искажая мысль апостола. Эта цитата выступает единственным аргументом для признания Христа универсальным архетипом.

Аналогичная ситуация складывается с аргументами в пользу идеи о том, что Иоанн Креститель – мужской архетип. Она зиждется на двух посылах. Первая: признание Евдокимовым Христа универсальным архетипом, соединяющим в себе мужское и женское. Вторая: толкование Евдокимовым композиции деисиса как предстояния архетипов (Христос – универсальный, Богородица – женский, следовательно, Иоанн Креститель – мужской).

Концепция архетипов в работе Евдокимова, на наш взгляд, тесно связана с концепцией андрогина и вытекает из нее. Евдокимов признает изначально слитное состояние полов идеальным, истинным состоянием человеческой природы. Разделение на полы оценивается им как порочное. Реализуя собственное требование поместить человека в перспективу вечности, Евдокимов через сформулированное им учение об архетипах указывает на грядущее восстановление утраченного андрогинизма в «зоне Царства». В силу этого харизмы, определяющие индивидуальную судьбу мужчин и женщин, выступают как временное явление, имеющее своей целью приближение Парусии. «Итак, безбрачные посвящают все свое существо действительному служению дружбе не по образу монахов, живущих по ту сторону мира, и не по образу супругов, которые частично отходят от него, дабы создать ячейку своего единения, но в порядке предвосхищения грядущего единения мужского и женского начал» [9. С. 172].

Итак, апология женщины в версии П. Н. Евдокимова главным образом опирается на софиологию и идею андрогина. В представлении о присутствии мужского и женского начал в каждой душе заметно влияние Юнга, однако в понимании концепта «архетип» Евдокимов гораздо ближе к средневековой философии и платонизму, чем к аналитической психологии. Он явно симпатизирует идее царского священства мирян (разрабатывавшуюся прот. Николаем Афанасьевым), однако не дает ей сколь-нибудь удовлетворительного развития применительно к женскому вопросу. Все идеи, почерпнутые из этих источников, творчески перерабатываются Евдокимовым, дополняются его собственными выводами и наблюдениями, выстраиваясь, в конечном итоге, в концепцию, безусловно оригинальную и даже эффективную. К сожалению, приходится констатировать, что в основание своих умозаключений автор кладет немало утверждений, требующих обоснования. Священное Писание, богослужебные и святоотеческие тексты автор использует избирательно, часто вырывая цитаты из контекста, очень вольно перетолковывая, подгоняя под идеи, уже воспринятые им ранее. Поэтому, отдавая должное грандиозности замысла и стилистической изощренности исполнения, мы вынуждены констатировать, что вся эта концепция остается лишь изящной и смелой гипотезой, которую автор так и не смог обосновать...

Литература

1. Анастасий Синаит, преп. Избранные творения. – М. : Паломник, 2003. – 278 с.
2. Булгаков С. Друг Жениха. О православном почитании Предтечи. – Париж, 1927. – 276 с.
3. Булгаков С. Свет не вечерний. Созерцания и умозрения. – Сергиев Посад : Типография И. Иванова, 1917. – 417 с.
4. Булгаков С., прот. Купина Неопалимая. Опыт догматического истолкования некоторых черт в православном почитании Богоматери. – Париж, 1927. – 288 с.
5. Григорий Нисский. Об устройении человека [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/ (дата обращения: 22.10.2015).
6. Евдокимов П. Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины / пер. с фр. Г. Н. Кузнецовой. – Мн. : Лучи Софии, 2007. – 272 с.

7. Евдокимов П. Н. Искусство иконы. – Клин : Христианская жизнь, 2007. – 358 с.
8. Евдокимов П. Н. Православие. – М. : Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2002. – 512 с.
9. Евдокимов П. Н. Таинство любви: тайна супружества в свете православного Предания. – М. : Лепта Книга, 2011. – 336 с.
10. Евдокимов П. Н. Этапы духовной жизни: от отцов-пустынников до наших дней / пер. с фр. С. Зайденберга, М. Иорданской. – М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003. – 232 с.
11. Соловьев Вл. Смысл любви // Соловьев Вл. Смысл любви. Троицкий С. Христианская философия брака. Мейендорф И. Брак в православии. – М., 1995. – С. 7–52.
12. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Т. 17. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/187061.html> (дата обращения: 12.03.2015).
13. Преподобный Сергий в Париже: история Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского Института / отв. ред.: протопресвитер Б. Бобринский. – СПб. : ООО «Изд-во «Росток»», 2010. – 710 с.
14. Троицкий С. В. Христианская философия брака. – Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2001. – 222 с.
15. Чурсанов С. А. Учение о личности у православных богословов XX века как методологическая основа православной антропологии и гуманитарных исследований // Вестник ПСТГУ. Сер. 1 : Богословие. Философия. – 2006. – Вып. 15. – С. 168–186.
16. Celora G. Evdokimov: Voce dell'ortodossia in Occidente. – Bologna : Edizioni dehoniane, 1995. – 311 p.
17. Clement O. Orient-Occident: deux passeurs, Vladimir Lossky et Paul Evdokimov. – Geneve : Labor et Fides, 1985. – 210 p.
18. Giuliadori C. Intelligenza teologica del maschile e del femminile: problemi e prospettive nella rilettura di von Balthasar e P. Evdokimov. – Roma : Citta nuova, 1991. – 283 p.
19. Patrologia graeca. – V. 44. / J.-P. Migne. – Paris : Imprimerie Catholique, 1857–1866.
20. Phan P. C. Culture and eschatology: the iconographical vision of Paul Evdokimov. – New York : P. Lang, 1985. – 330 p.
21. Plekon M. Living icons: Persons of faith in the Eastern church. – Notre Dame, Ind. : University of Notre Dame Press, 2002. – 337 p.

УДК 316.74

Вишневский Юрий Рудольфович

д-р филос. наук, профессор, завкафедрой социологии и социальных технологий управления УрФУ, почетный профессор Гуманитарного университета и УрФУ (г. Екатеринбург)

Vishnevskiy Yuriy Rudol'fovich

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Chair of Sociology and Social Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, LAU and UrFU Emeritus Professor (Ekaterinburg)

**СВОБОДА СОВЕСТИ –
ЭТО И СВОБОДА
АТЕИСТИЧЕСКИХ УБЕЖДЕНИЙ**

**FREEDOM OF CONSCIOUS
IS THE FREEDOM OF ATHEISTIC
BELIEFS AS WELL**

Аннотация

В статье рассматривается понимание свободы совести и свободы вероисповедания в контексте советского и российского законодательства, социологических исследований, оценок содержания этих категорий с точки зрения РПЦ. Автор делает вывод о необходимости более глубокого понимания свободы совести в современном обществе, о недопущении любых попыток пересмотра определяющих принципов Российского государства как светского государства.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; атеистические убеждения; верующие; различие науки и религии; светский характер государства.

Abstract

The article deals with the issues of freedom of conscious and freedom of worship in the context of Soviet and Russian legislation, sociological surveys, judgments of Russian Orthodox Church in this regard. The author concludes that modern society needs the deeper understanding of freedom of conscious and any attempt to review defining principles of the Russian state as a secular one is unacceptable.

Key words: freedom of conscious; freedom of worship; atheistic beliefs; worshippers; differences between science and religion; the secular nature of a state.

*Слава Богу, я всё еще атеист
Л. Бунюэль (исп. кинорежиссер)*

Нередки попытки рассматривать активизацию терроризма¹ как социальное явление в ракурсе религиозной идеологии и национальной принадлежности (как «исламский терроризм»), что обращает исследования к необходимости анализа взаимодействия государства и религиозных объединений, межконфессиональных отношений, защиты свободы совести и свободы вероисповедания².

Но при этом, на наш взгляд, необходимо более глубокое понимание свободы совести, недопущение любых попыток (даже продиктованных разумной идеей «сплочения перед угрозой» терроризма) пересмотра определяющих принципов Российского государства как светского государства. Поэтому мы не можем согласиться с идеей, высказанной митрополитом Илларионом (глава отдела внешних церковных связей РПЦ) на совместном заседании Госдумы и Совета Федерации 20.11.2015: «Пора, наконец, отказаться от такого понимания отделения церкви от государства, а школы от церкви, которое предполагает, что религия не должна напрямую присутствовать в светском образовательном пространстве» [8]. Такое «прямое присутствие религии» *сужает свободу совести, ущемляя права и инте-*

¹ Только в 2014 г. жертвами терроризма стали 32 658 человек – в 9 раз больше, чем в 2000 г. [8].

² См. подробнее о правах и свободах человека в статье А. П. Семитко «Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма» [6].

рессы атеистов, рассматривающих многие религиозные положения и догматы как ненаучные.

В основе атеизма лежит, на наш взгляд, различие *науки и религии*. Удачно об этом сказал П. А. Сорокин. Наука рассматривалась им как совокупность точных знаний о каком-либо разряде явлений. Ей противопоставлялись «верования» как объективно неверные, но кажущиеся тому или иному человеку, их разделяющему, правильными идеями и суждениями. По мнению Сорокина, большая часть убеждений, теорий, представлений состоит не из точных знаний, а из верований: «человек до сих пор представляет не столько существо знающее, сколько верующее» (цит. по: [7. С. 282]). За почти 100 лет, прошедших с того момента, несмотря на огромный научный прогресс, ситуация на уровне убеждений и представлений массового человека не очень изменилась. Кстати, П. Сорокин не ограничивал «верования» лишь областью религии. «Высокие слова» верований провозглашаются и религиозными авторитетами, и вождями «социалистических и консервативных партий, монархических и советских правительств, когда они для оправдания своих действий ссылаются на “волю народа”, на “интересы демократии или пролетариата”» [Там же]. С этой позицией Сорокина переплетаются идеи многих зарубежных авторов, рассматривавших «советский марксизм» как разновидность религии. В ракурсе этих идей становятся понятными и рассуждения некоторых современных российских «атеистов»: «Никакого атеизма в СССР никогда не было. Притеснение РПЦ объяснялось лишь борьбой официальной религии (коммунизма) с неофициальной (христианством). Коммунизм атеизмом мог лишь прикрываться, поскольку свою религию объявлял наукой» [3]. Вряд ли столь сложную проблему можно решить столь однозначно. Но вспомним Твардовского: «Мы так Вам верили, товарищ Сталин, как, может быть, не верили себе». Проблема «Научен ли научный социализм (коммунизм)?» реально возникала перед многими мыслителями и теоретиками социальной мысли. Но для религиозно верующих более актуальной была другая проблема – атеизм ими воспринимался в ракурсе политики Советского государства, *направленной на изживание религии из общества*.

Атеизм из области *мировоззренческой* переносился в *политико-правовую*. Это, кстати, противоречило исходному подходу В. И. Ленина, отмечавшего: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы» [2. С. 143]. На практике однако утвердилось иное – политическое – толкование «воинствующего» атеизма.

Характерно для такого толкования (и соответствующих ему акцентов в понимании и правоприменении принципа «свободы совести») его закрепление в Конституции СССР.

В ст. 124 Конституции СССР (1936 г.) указывалось: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви».

Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами». Итак, реализация принципа «свободы совести» соотносилась со светским характером государства (отделение церкви от государства и школы от церкви). Но *религиозные свободы фактически ограничивались лишь «отправлением религиозных культов»*. В рамках атеистической составляющей свободы совести акцент переносился на *«свободу антирелигиозной пропаганды»*.

Статья 52 Конституции СССР (1977 г.) гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Заметно усилился *лично-мировоззренческий аспект* «свободы совести» – как «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Акцент на пропаганде (хотя и с изменением термина – с «*антирелигиозной*» на «*атеистическую*») сохранился. Впрочем, за изменением названия, возможно, стояло стремление акцентировать *научный*, а не *нигилистический* характер этой пропаганды (что отразилось в названии предмета «научный атеизм», который с 1959 г. стал изучаться в вузах СССР)³.

Печальный опыт борьбы с религиозными предрассудками показывает, что убеждения и мировоззрение людей обладают определенной устойчивостью и инерцией. На волне демократических преобразований в конце 1980-х гг. в СССР происходила и активизация религиозных объединений. Начиналась и массовая *деатеизация* общества (точнее – отказ от *формального атеизма*).

Нормативно-правовым отражением этих процессов явился Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990). Уже название этого закона означало шаг к сужению свободы совести, хотя ст. 3 и гарантировала «право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять *религиозные и атеистические убеждения*, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства».

Логика акцентирования лично-мировоззренческого аспекта «свободы совести» привела к тому, что наряду с правом выбора и исповедания своих (религиозных или атеистических) убеждений было отмечено и право их «*распространять*». Положения об атеистической пропаганде были (совершенно верно!) убраны. Но начался и обратный процесс – ст. 8 упоминает лишь «право религиозных организаций участвовать в общественной жизни», об аналогичных правах организаций атеистов нет ни слова. В ст. 9 подчеркивался «*светский характер*» государственного образования, но допускалась *возможность факультативного преподавания религии*, что открывало двери (особенно – с учетом бурного развития негосударственного образования в 1990-х гг.) для его постепенной легализации – под маркой «религиоведения» и «истории мировых религий».

В дальнейшем правовая сторона корректируется, но присущие закону 1990 г. противоречия в той или иной форме сохраняются. По ст. 28 Конституции РФ «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Тем самым «свобода совести» и «свобода вероисповедания» рассматриваются как однопорядковые, равнозначные. Но свобода вероисповедания есть лишь частный случай свободы совести, поскольку последняя включает в себя как свободу религиозных убеждений, так и все виды религиозно индифферентных и атеистических убеждений. Более частный характер понятия «свобода вероисповедания» проявляется и в том, что в международных документах (ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) вместо не-

³ Хотя, если обратиться к постановлениям ЦК КПСС 1954 г., где понятие «научно-атеистическая» фигурировало («О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»; «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения»), там акцентировалась не научность, а «борьба с религиозными предрассудками», призывы к «разоблачению реакционной сущности религии».

го употребляется понятие «свобода религии». Иными словами, «свобода вероисповедания» – это *религиозная* свобода.

Примечательно, что РПЦ термин «свобода совести» рассматривает преимущественно негативно: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии⁴ и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [4].

Таким образом, отождествление понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», в конечном счете, ведет к сужению первого из них – за счет недооценки атеистических убеждений.

При этом нельзя не отметить – как позитивный момент – подчеркнутый в ст. 14 Конституции РФ *светский характер государства*.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, пришедший на смену Закону РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий», казалось бы, устранил отмеченное сужение понятия «свобода совести» (за счет атеистического компонента). Но это ограничилось лишь названием. Уже в ст. 1 предмет регулирования закона определен как «правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений». И вновь оба понятия идут как равнозначные, а правовое положение ограничено лишь религиозными объединениями и ни слова о возможности объединения людей с атеистическими убеждениями.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть: говоря о проявляющейся сегодня определенной дискриминации (точнее – игнорировании) интересов людей с атеистическими убеждениями, мы не считаем возможным недооценивать огромную социальную роль религии, ее вклад в развитие мировой цивилизации и культуры, значимость ее социальной, благотворительной и миротворческой политики. Один важный штрих: слово «religious» с английского языка переводится как «религиозный, честный, добросовестный». Так, язык – величайшее хранилище культуры – отразил (и сохранил) важность нравственной функции религиозного воспитания.

Отметим и происшедший в нашем обществе за годы реформ определенный «религиозный ренессанс». В этом отношении следует учесть исследования Национального центра изучения общественного мнения (NORC) при Университете Чикаго (США) [1]. В докладе центра в динамике (1998–2008 гг.) представлено соотношение верующих и неверующих в разных странах. По их данным, вера более сильна в католических странах и США, а наименее – в Скандинавии и протестантских странах. Россия оказалась в середине рейтинга. Но Россия – мировой лидер по сокращению доли атеистов среди населения. В Чехии, например, за 10 лет атеистов стало на 18,4 % больше. А вот в нашей стране, наоборот, – атеистов стало на 11,7 % меньше (1998 г. – 18,5 % от населения России, 2008 г. – 6,8 %).

Весьма значимо и то, что среди россиян все более утверждается спокойное отношение к деятельности Церкви. Характерен недавний опрос ФОМ об оценке россиянами распространения религиозных убеждений.

В этом отношении можно сослаться на исследования российских социологов, посвященных вопросу о значении религии в обществе.

---

⁴ Апостасия – вероотступничество (Ю. В.).

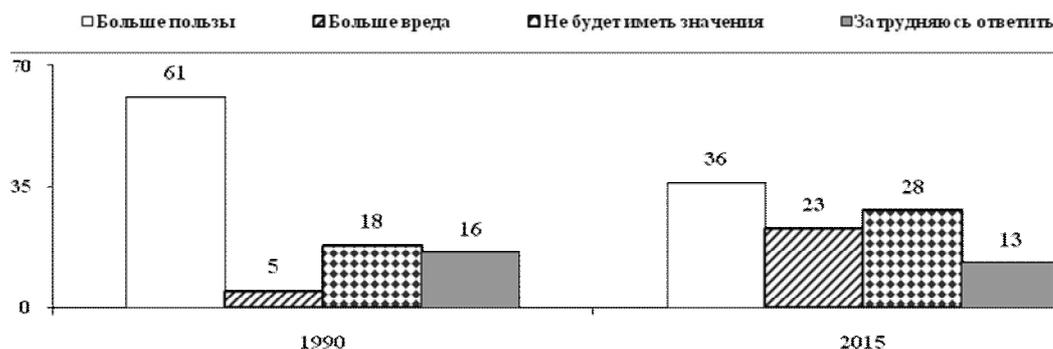

Рис. 1. Чего больше - пользы или вреда - может принести распространение религиозных убеждений для общества в целом? (ФОМ. АиФ. 2015. № 32)

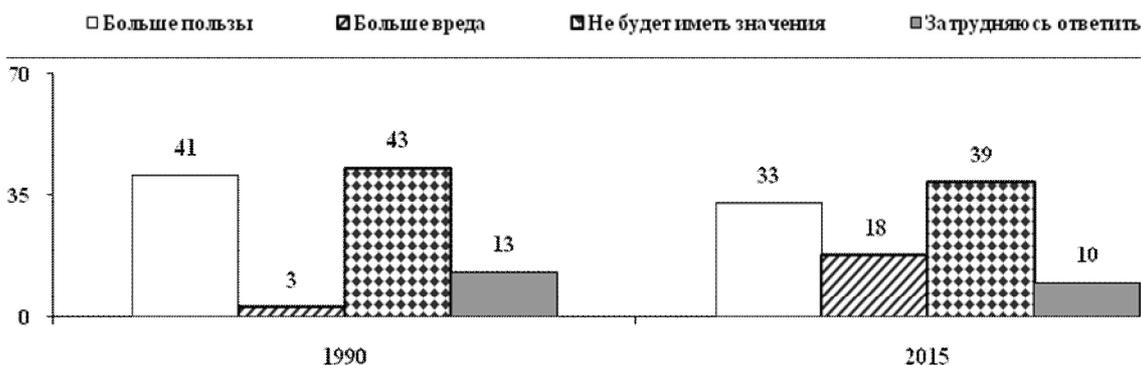

Рис. 2. Чего больше - пользы или вреда - может принести распространение религиозных убеждений для Вас лично? (ФОМ. АиФ. 2015. № 32)

Существенно и то, что быстрый рост числа верующих (точнее – называющих себя «верующими») не сопровождается значительным ростом числа «воцерковленных», соблюдающих религиозные обряды.

Духовное возрождение России нередко соотносят с *религиозным ренессансом*, происходившим в постсоветский период. Процесс этот достаточно противоречив, что отразило исследование Левада-Центра (2013 г.), опубликованное под характерным названием «Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят» [5].

По данным исследователей, 77 % россиян считают себя верующими. Но большинство россиян посещают религиозные службы раз в год и реже. Причем более трети россиян вообще не ходят в церковь. 68 % россиян причисляют себя к православным. За 10 лет их количество в стране выросло на 12 % (в 2002 г. к православным себя относили 56 % участников опроса). Второе место по численности верующих в России традиционно занимает ислам. К его приверженцам себя относят 7 % жителей нашей страны. С начала века их стало почти вдвое больше (в 2002 г. – 4 %). По 1 % россиян принадлежит к западным христианским конфессиям – католицизму и протестантским деноминациям. И почти столько же представителей иудаизма. Неверующими себя считают 19 % (в 2002 г. – 32 %). Несмотря на рост числа людей, которые причисляют себя к какой-либо религии, доля активно верующих остается незначительной. Раз в месяц и чаще посещают церковные службы лишь 14 % респондентов. За последние годы религиозный энтузиазм даже поутих, поскольку в 2007 г. таковых было 20 %. Большинство верующих предпочитает заходить в церковь один (16 %) или несколько раз в год (17 %). 13 % прихожан бывают на службах раз в несколько лет. Никогда не посещают церковь 35 % россиян. Еще меньше людей принимает участие в церковных таинствах. Среди российских православных и католиков 62 % никогда не ходят к

причастию. Тем не менее за 10 лет их число сократилось на 14 % (в 2002 г. – 76 %). 22 % причащаются раз в год и реже, а несколько раз в год и чаще – 14 % российских христиан.

По мнению исследователей, 14 % – это примерное число людей, которые действительно верят, а не относят себя к той или иной конфессии по принципу культурной принадлежности, не будучи при этом воцерковленными людьми. Понятие духовно-религиозной идентификации много шире, чем наличие устойчивых и определенных религиозных взглядов. Причем, отмечают социологи, даже эту цифру можно считать завышенной. Тех, кто постоянно участвует в жизни своей религиозной общины, поддерживает регулярные контакты с другими верующими и сверяет свои действия с конфессиональными требованиями, по их оценке, у нас 5–6 %. У представителей церкви несколько иные оценки. Соглашаясь, что активно верующих людей в российском обществе не много, они считают это внутрицерковной проблемой и полагают, что людей, которые в той или иной мере участвуют в церковных таинствах, около 17 %, сожалея по поводу незначительности этой цифры. При этом отмечается отсутствие измерительного инструмента, которым можно было бы оценить степень православия у человека. С таким подходом священнослужителей, очевидно, можно согласиться. Как и с их мнением: «Если человек считает себя православным – эта самоидентификация играет важную роль. Это и те, кто хочет быть, кто готов сделать шаг к воцерковлению». Будущее России соотносится с тем, какое количество номинальных православных станет настоящими. По оценке религиоведов, выявленная социологами религиозная ситуация в России – это «нормальная ситуация для секулярного общества начала XXI в. Очень большой процент тех, кто называет себя православными, мусульманами и так далее, делают это по причине культурной, этнической, языковой идентификации. При этом в религиозной жизни они не нуждаются».

Было бы непростительной стратегической и политической ошибкой не сделать выводов из уроков краха советского «формального атеизма» и успокаивать себя растущей (но зачастую столь же формальной) религиозностью россиян. Необходимо утверждать подлинно толерантные отношения в обществе, но это невозможно без устранения недооценки роли людей с атеистическими убеждениями в реализации конституционного принципа «свободы совести», укреплении светского характера государства.

Литература

1. Дзись-Войнаровский Н. Атеисты в России вымирают [Электронный ресурс]. – URL: http://slon.ru/world/gde_vera_silnee-796227.xhtml
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 12.
3. Новый русский атеизм глазами атеистов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ateism.ru/nra/na05.htm>
4. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/379080>
5. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят [Электронный ресурс] // Известия. – 2013. – 24 декабря. – URL: <http://izvestia.ru/news/563084#ixzz3qSsfJO4>
6. Семитко А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 4 (11). – С. 59–83.
7. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М. : Изд-во ИС РАН, 1998.
8. Сплочение перед угрозой // Советская Россия. – 2015. – 21 ноября.

УДК 338.4(470.54)

Архипова Юлия Владимировна

канд. филол. наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: juliawa@k66.ru

Arkhipova Yulia Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor at Public Relations Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ УРАЛА И ИХ РОЛЬ В КОНСТРУИРОВАНИИ БРЕНДОВ

VISUAL IMAGES OF THE URAL AND THEIR ROLE IN DESIGNING BRANDS

Аннотация

В статье речь идет о роли визуальных образов в конструировании бренда Свердловской области. В целях повышения конкурентоспособности региона власти должны активно заниматься его брендингом. Чтобы стать брендом, регион должен обладать устойчивым набором отличительных характеристик и визуальных репрезентаций. Образы Урала могут быть рассмотрены как визуальные репрезентации основных компонентов регионального бренда: геральдики, географических характеристик, экономической структуры, политической жизни, культуры. В ходе потребления визуальных семиотических единиц целевая аудитория воспринимает информацию об объекте, включающую эмоциональные оценки и его интерпретацию.

Ключевые слова: региональный бренд; визуальная репрезентация; семиотические единицы; целевая аудитория.

Abstract

The article explores the role of visual images in designing the brand of Sverdlovsk region. In order to improve competitiveness of the region its authorities should be actively engaged in its branding. To become a brand the region has to have a steady set of distinctive characteristics and visual representations. Images of the Ural can be considered as visual representations of regional brand main components: heraldry, geographical characteristics, economic structure, political life, culture. Consuming visual semiotics units the target audience perceives information about object including emotional estimates and its interpretation.

Key words: regional brand; visual representation; semiotics units; target audience.

Изучение в рамках социальной философии современного российского общества и перспектив его развития в ближайшем будущем приводит к пониманию тотального проникновения маркетинговых отношений во все сферы человеческой жизни. В основе современного социального развития лежит принцип взаимного удовлетворения потребностей, а значит, можно говорить не только о маркетинге товаров и услуг, но также о политическом, социальном маркетинге, маркетинге региона и т. д.

На протяжении последних десятилетий субъекты Федерации, стремясь к интеграции не только в российскую, но и в мировую экономику, ведут активную конкурентную борьбу между собой. Объектом этой конкуренции являются инвестиции, квалифицированная рабочая сила, государственные дотации и интерес потенциальных потребителей к региону как туристскому объекту. Это приводит к необходимости построения долгосрочной стратегии продвижения региона с целью создания благоприятного отношения к нему с точки зрения целевых аудиторий – групп потребителей услуг территории. То есть в целях повышения конкурентоспособности региона власти должны активно заниматься его брендингом.

Чтобы стать брендом, регион должен обладать устойчивым набором отличительных характеристик, образных представлений, восприятий, позволяющих целе-

вой аудитории идентифицировать его, выделить в ряду однотипных. Поскольку современная массовая культура все более тяготеет к визуализации и погружается в пространство изображений, важнейшей составляющей бренда региона, как любого бренда, становится набор его визуальных репрезентаций. Если они используются в региональной геральдике, то образы должны иметь отчетливую символическую основу. Но в набор визуальных репрезентаций могут быть включены любые знаковые изображения, прежде всего фотографии, способные выступить в качестве способа передачи информации о регионе и его специфике.

Визуальные образы региона должны быть достаточно просты и легко читаемы, а также осознаваться целевой аудиторией как однозначно принадлежащие географии, экономике и культуре представляемой территории. Вместе с тем они должны выполнять функцию узнавания и категоризации, т. е. отнесения воспринятой визуальной информации к различным категориям уже известного и хорошо знакомого. Это возможно, если строить изображения с учетом уже имеющихся, стереотипных представлений о регионе.

К числу основных компонентов бренда региона относятся, во-первых, элементы его геральдики – герб, флаг. Они указывают на тип субъекта Федерации, дают его символическую характеристику, связанную с его историей и современными ценностями. Во-вторых, бренд территории обязательно должен отражать ее географическое положение. При этом в брендинге активно используются естественные достопримечательности (набережные рек, озера, моря, горы). В-третьих, важной составляющей регионального бренда является его экономическая структура, наличие развитой промышленности и благоприятных условий для ведения бизнеса. В-четвертых, существенную роль в представлениях о регионе играют деятельность властных структур, персональный имидж руководителей и политические предпочтения горожан. В-пятых, образ региона немыслим без его культуры, которая складывается из деятельности региональных учреждений культуры, из мироощущения жителей и их культурных способов самовыражения. Каждая из составляющих бренда имеет свой набор визуальных репрезентаций, соответствующих ожиданиям целевых аудиторий, удовлетворению их информационных и эмоциональных потребностей, способствующих формированию устойчивого отношения к бренду.

Визуальные репрезентации, используемые в официальной геральдике Свердловской области и входящих в ее состав городов, можно разделить на несколько групп: изображение животных (реальных и мифологических), растения или растительный орнамент, изображение предметов, цветовая гамма.

К мифологическим животным относятся грифоны – существа с крыльями орла и телом льва (они встречаются на гербах Свердловской области и г. Верхняя Пышма). Грифоны издревле олицетворяли силу и власть, господство над двумя стихиями – землей и воздухом (см.: [8]). В контексте уральской символики они предстают также как охранители природных недр. Среди изображений реальных животных самыми частотными являются медведь и соболь (встречаются на гербах Екатеринбурга, Ревды и др.). Вместе эти животные олицетворяют соединение двух частей света – Европы (медведь) и Азии (соболь). Медведь также указывает на силу и мощь, соболь – на богатство пушниной, добыча которой была в прежние времена популярным уральским промыслом. Кроме того, соболь отсылает к демидовскому клейму, которым знаменитые уральские горнозаводчики маркировали свое железо, – «Старый соболь». Среди изображений реальных животных в уральской геральдике также часто встречается ящерица – символ полезных ископаемых, прежде всего меди (встречается, к примеру, на эмблеме Свердловска).

Из растительных образов в уральских гербах используются кедровые ветви как символ силы и долголетия (их можно увидеть на гербе Свердловской облас-

ти), а также символические изображения цветов (цветок-кристалл в гербе Екатеринбурга, малахитовый цветок в гербах Полевского и старом гербе Нижнего Тагила), указывающие на богатства уральских недр и духовное богатство людей, их осваивающих.

Среди символических предметов на гербах наиболее популярными являются щит (символ защиты, победы, славы и воинской чести; одновременно щит представляет собой геометрическую фигуру прямоугольника, который является древним символом единства с землей и животворящими силами природы); корона (символ государства, единовластия) (см.: [3]). Также в уральских гербах часто используются промышленные символы: шахта и плавильная печь (они размещены, к примеру, на щите в гербе Екатеринбурга), шестеренка (встречается в эмблеме Свердловска 1973 г., гербе Каменска-Уральского, гербе Серова до 2004 г.), металлургический ковш (на старом гербе Нижнего Тагила на ковше стоит демидовское клеймо «Старый соболь»).

Важную роль в уральской геральдике играет образ ленты. Это и лента-река, разделяющая герб Екатеринбурга на две неравные части, и золотая лента в основании щита (подобная ало-золотой ленте на гербе Свердловской области). В контексте уральской мифологии лента может быть интерпретирована как пояс («Каменный пояс» – поэтическая метафора Уральских гор). Герб и флаг Каменска-Уральского симметрично разделены на две части сдвоенным волнистым серебряно-червленым поясом. Еще один элемент пояса представлен в нижней части герба, где в пояс соединены три серебряных бруска.

Цветовая гамма уральских гербов довольно разнообразна: преобладают золотой (символизирующий богатство и силу) и красный (указывающий на сильную власть); также присутствует серебряный как символ богатства и одновременно щедрости, червленый (медный), символизирующий богатство природных ископаемых края. Флаг Свердловской области выполнен в трех цветах: белом, голубом и зеленом, с преобладанием белого. При всей символической неоднозначности белого цвета, в сочетании с зеленым и голубым, мы можем интерпретировать его как условное обозначение воздуха (возможно, святости). Голубой – цвет неба (жизни, удовлетворенности, устремленности к высокому – высшему). Зеленый – цвет травы (жизни, природы), но и цвет камня – малахита, который ранее добывали на Урале.

Геральдические образы, отражающие уральскую специфику, коррелируют с иными визуальными репрезентациями – современными фотографиями, используемыми в построении имиджа региона. Прежде всего речь идет об изображении географических объектов, апеллирующих к типичным представлениям целевых аудиторий об Урале (а в некоторых случаях и формирующих эти представления: если на протяжении долгого времени объект изображать в определенном ключе, человек усваивает определенный стереотип его восприятия).

Первое место по значимости и влиянию на устойчивые представления об объекте занимают изображения Уральских гор – естественной границы между Европой и Азией (образ этой границы, проведенной именно по Уральским горам в 1720 году В. Н. Татищевым, представлен в многочисленных обелисках и памятниках, разбросанных по всему Уралу; самыми известными из них являются 30-метровый столб из красного гранита близ Первоуральска и комплекс «Европа – Азия» на Новомосковском тракте недалеко от Екатеринбурга).

Отличительной визуальной особенностью Уральских гор является то, что они не слишком высокие, без устремленных в поднебесье снежных вершин, со слегка закругленными скальными наверхами, местами покрытые хвойной растительностью. Процессы выветривания как бы сгладили высоту и придали отдельным скалам причудливые, но мягкие формы (как, например, скалы Семь Братьев, рас-

положенные недалеко от поселка Верх-Нейвинский). Многие склоны и вершины обнажены, поэтому в старину их называли просто «камень» (отсюда названия хребтов Поясовый, Конжаковский, Денежкин Камень). Крутые склоны переходят в ровное плато, усеянное скальными обломками. Именно такими предстают Уральские горы в альбомах и буклетах, посвященных Свердловской области (см.: [2]).

На втором месте – изображения рек. Это, прежде всего, несудоходные, сплавные реки – Чусовая, Исеть, Тагил, Пышма, Талица и др. Мелкие, бурные и опасные, со знаменитыми «бойцами» – выступающими скалами и отвесными берегами, эти реки создают неповторимый образ природы Уральского региона. Особый акцент следует сделать на разных образах Чусовой – единственной уральской реки, пересекающей Уральский хребет с востока на запад.

На третьем месте – изображения искусственных прудов, возникших в результате постройки плотин при металлургических заводах. Таковыми являются Верх-Исетский пруд в Екатеринбурге, Нижнетагильский и Черноисточинский пруды, Ревдинский пруд и т. д. Особенностью таких прудов является то, что изначально их основным предназначением было обслуживание завода и сплав производимого на заводе металла. Такие изображения апеллируют к истории Среднего Урала и эпохе деятельности знаменитых уральских промышленников Демидовых, а потому играют очень важную роль в построении бренда Свердловской области.

Четвертое место по значимости в процессе конструирования регионального бренда занимают изображения старых заброшенных карьеров – прежних мест разработки полезных ископаемых, прежде всего талька. Такие карьеры уже успели стать в сознании людей частью измененного человеком природного ландшафта и превратились в популярные объекты уральского туризма. Таковыми являются, к примеру, карьеры Тальков Камень и Старая Линза. Старая Линза – это одновременно природный и промышленный памятник. Из-за оставленного на дне карьера старого оборудования разработчиков его называют музеем под открытым небом. Фото, сделанные сверху и со дна карьера, являются выразительной репрезентацией истории освоения людьми уральских недр. Тальков Камень сегодня представляет собой небольшое озеро, образованное заполнением грунтовыми водами старого карьера по разработке талька. Окруженное отвесными скалами, поросшими березовым и сосновым лесом, озеро являет типичный уральский пейзаж, сурово-красивый, ставший следствием совместной работы человека и природы.

Ранее нами было отмечено, что одной из важных составляющих регионального бренда является его экономическая структура. Экономика Свердловской области изначально представляла собой и ныне представляет экономику индустриального типа. Это означает, что значительная часть доходов области приносит промышленное производство. Свердловская область входит в десятку крупнейших индустриальных регионов России, на долю которых приходится 50 процентов всего промышленного производства страны. Исторически обусловлено, что отличительной особенностью промышленной структуры области является высокий удельный вес металлургического и машиностроительного секторов. Поэтому, согласно концепции областной целевой программы «Развитие промышленности Свердловской области и повышение ее конкурентоспособности» на 2014–2018 гг., приоритетными задачами государственной экономической политики Свердловской области являются «анализ проблем, накопившихся в промышленности в целом и в конкретных отраслях в частности, разработка механизмов по их устранению и создание условий для развития промышленности» (см.: [7]).

Визуальное представление Свердловской области как сильного экономического региона с мощной промышленностью предполагает несколько вариантов, в зависимости от ожиданий целевой аудитории. Для инвесторов изображения должны нести информацию о бесперебойной работе уральских предприятий, про-

изводящих востребованную продукцию. В связи с этим в буклетах и альбомах по Свердловской области размещаются фото с различных производств, включающих изображение могучего современного оборудования и людей, работающих на нем. Могут быть также использованы городские панорамы, включающие промышленные постройки и логотипы ведущих предприятий региона (как, например, панорама Площади Первой Пятилетки в районе Екатеринбурга Уралмаш с логотипом УЗТМ на крыше заводоуправления, фотографии из цехов Уралмашзавода в фотоальбоме «Губерния – 66» и др.).

Поскольку для большинства предприятий области важным условием развития является наличие научной базы, то в качестве визуальной репрезентации наукоемкости и высокой технологичности уральского производства могут быть использованы не только фото из научно-исследовательских лабораторий, но и фото знаковых зданий, например здания «Уралмеханобра» (научно-исследовательского и проектного института в области горного дела, металлургии и обогащения полезных ископаемых в г. Екатеринбурге).

Для формирования устойчивых представлений о Среднем Урале как «опорном крае державы» у федеральной власти и жителей других областей и регионов необходимо использовать диахронный аспект – показать формирование экономической мощи области (региона) в исторической ретроспективе, начиная с прихода на Урал Демидовых, В. Н. Татищева, В. де Геннина, включая деятельность Черепановых, И. И. Ползунова и др. Для этого подойдут портреты, фото памятников исторических персонажей, сыгравших ключевую роль в возникновении и развитии промышленности на Урале; фото заводских механизмов (например, из екатеринбургского Музея архитектуры и дизайна), фото памятников первому паровозу, установленных в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле, и проч.

Для реальных и потенциальных туристов наличие большого количества промышленных объектов будет однозначно ассоциироваться с экологическими проблемами. С другой стороны, они хотят быть уверены, что им будет предоставлен высокий уровень сервиса и разнообразие развлечений, что невозможно без развитой экономической системы региона. Поэтому для данной целевой аудитории больше подойдут фото городской инфраструктуры, торгово-развлекательных центров, кафе, ресторанов, гостиниц, спортивных комплексов, досуговых центров. Чтобы снять вопрос об экологических проблемах региона, связанных с большим количеством действующих промышленных предприятий, в визуальную репрезентацию развитости городской инфраструктуры следует включить изображения парков, скверов, городских водоемов, предназначенных для отдыха (с оборудованными пляжами, лодочными и спасательными станциями и т. д.).

Для полноты представлений целевых аудиторий о регионе необходимо включить в структуру его бренда политическую составляющую. Набор ее визуальных репрезентаций может включать, прежде всего, изображения знаковых для Свердловской области строений, прямо ассоциирующихся с областной и муниципальной властью, – резиденции губернатора Свердловской области, зданий Законодательного собрания Свердловской области, Правительства Свердловской области, городской администрации Екатеринбурга (бывшего Свердловского городского совета народных депутатов). Последнее, особенно в контексте его расположения на Проспекте Ленина, Площади 1905 года, на которой установлен памятник Ленину, напоминает о политической истории областной столицы.

Важную роль в формировании представлений о политической жизни региона играют образы первых лиц – губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева и мэра г. Екатеринбурга Е. В. Ройзмана. Е. В. Куйвашев – уроженец Тюмени (п. Луговской Тюменской области). На должность губернатора Свердловской области он пришел с должности полномочного представителя Президента Россий-

ской Федерации в Уральском федеральном округе. До этого побывал руководителем городской администрации в Тобольске и Тюмени. То есть, будучи назначенным из Москвы, Куйвашев не воспринимается как «чужак», поскольку является уральцем по происхождению и по роду деятельности хорошо знаком со спецификой региона. Е. В. Ройзман – также уралец по происхождению, всю жизнь прожил на Среднем Урале, работая и занимаясь общественной деятельностью. Их образы строятся на контрасте: опытный управленец против поэта, предпринимателя и общественного деятеля. Первый назначен из Москвы, второй выбран жителями города. Куйвашев – юрист по образованию (окончил Московский военный институт Федеральной пограничной службы РФ), Ройзман – историк-архивист (окончил Уральский государственный университет им. А. М. Горького); пока первый строил карьеру, второй организовал фонд «Город без наркотиков», писал стихи, собирал иконы. Куйвашев – ставленник Москвы, Ройзман выбран горожанами. На таком же контрасте строится политическая жизнь региона, что стало продолжением традиции, заложенной предыдущими губернатором и мэром – Э. Э. Росселем и А. М. Чернецким.

Е. В. Куйвашев и Е. В. Ройзман являются в равной мере сильными спикерами: регулярно общаются с прессой, появляются на значимых мероприятиях областного и федерального уровня, ведут свои блоги. При этом внешний вид и манера общения каждого строго соответствуют официальному имиджу: губернатор всегда аккуратно подстрижен и гладко выбрит, в одежде предпочитает деловые костюмы с галстуком; волосы Ройзмана обычно находятся в состоянии легкой, но тщательно продуманной растрепанности, легкая щетина, джинсы в сочетании с футболками, толстовками, клубными пиджаками придают мэру вид неофициальности, свидетельствуют о намеренном отказе от официоза. Речь Куйвашева полна штампов, зато правильна с точки зрения норм литературного языка. Речь Ройзмана более эмоциональна, в ней много намеренных отклонений от норм русского языка, довольно часто «в сердцах» мэр использует табуированную лексику. При этом словарный запас обоих спикеров широк и разнообразен, если судить в целом по их устным и письменным выступлениям. Губернатор позволяет себе минимум жестов в публичном общении, предпочитает официальное, но крепкое рукопожатие; мэр может публично размахивать руками, эмоционально жестикуюлируя, в порыве эмоций может приобнять или даже обнять собеседника. В обоих случаях мы имеем дело с построенным имиджем, имеющим свой набор вербальных и визуальных репрезентаций.

При формировании более полных представлений о политической жизни на Среднем Урале у внешней аудитории, необходимо показать общественно-политическую активность его жителей. В этой связи показательны два проекта, вызвавшие в 2012–2013 годах широкий общественный резонанс не только на федеральном, но и на международном уровне, – «Заставь чиновника работать» и «Экстремистская конституция». Первый проект представлял собой организованную в 2012 г. рекламным агентством «Восход» по заказу информационного агентства URA.RU городскую протестную акцию, посвященную плохому качеству дорог. На дорогах Екатеринбурга появились карикатуры на городских и областных чиновников, при этом глубокие ямы и канавы оказались органично вписанными в портреты. Власть отреагировала немедленно, произведя ремонт в рекордные сроки, и назвала рисунки «несанкционированными» и «загрязняющими город». За сутки сюжет с карикатурами опубликовали десятки СМИ и тысячи блогеров (см.: [5]). Образы уральских чиновников с ямами вместо ртов стали одной из самых популярных визуальных репрезентаций активной гражданской позиции на Урале.

В 2013 году, в результате смены владельцев информационного портала URA.RU, возникает новое оппозиционное СМИ *Znak.com*. Чтобы привлечь вни-

мание жителей Среднего Урала к своей деятельности, Znak.com разрабатывает рекламную кампанию, но внезапно сталкивается с проблемой размещения рекламной информации: операторы наружной рекламы в Екатеринбурге отказываются размещать рекламные макеты Znak.com на том основании, что будто бы любая реклама данного агентства воспринимается как призыв к экстремизму. Отказ в возможности рекламировать себя и свои информационные услуги был воспринят журналистами нового агентства как нарушение Конституции РФ. С помощью рекламного агентства Red Pepper, Znak.com разрабатывает рекламную кампанию, в которую интегрирует цитаты из Конституции: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации», «Каждому гарантируется свобода мысли и слова», «Все равны перед законом и судом».

Первоначально макеты были опубликованы на сайте Znak.com, откуда они перетекли на другие информационные порталы, в социальные сети и блогосферу. Позднее растяжки с цитатами появились и на улицах Екатеринбурга. В результате рекламная кампания вызвала колоссальный резонанс в общественной жизни страны и региона, собрав множество положительных отзывов в социальных медиа (см.: [4]). Ролик и фото рекламной кампании, призванной напомнить власти и гражданам, что мы живем в свободном, демократическом государстве, до сих пор пользуются огромной популярностью в Интернете. У внешней аудитории они поддерживают образ уральцев как граждан, умеющих бороться за свои политические права и свободы. Для самих же уральцев эти визуальные репрезентации и реакция на них стали особой формой выражения публичной активности (см.: [1]).

Культурные образы Среднего Урала представляют собой целый комплекс визуальных репрезентаций, связанных с наиболее известными постройками Екатеринбурга и области, проводимыми в регионе культурными и спортивными мероприятиями, а также различными формами самовыражения жителей. Значимость каждого образа во многом зависит от уже имеющихся представлений аудитории о регионе и его историко-культурном наследии, а также от убеждений и личностных предпочтений каждого из ее представителей.

Для большинства россиян и имеющих представление об Урале иностранцев регион прежде всего ассоциируется с полезными ископаемыми и их освоением. В этой связи знаковыми образами являются Уральский музей камня с его уникальной коллекцией минералов и Музей истории камнерезного и ювелирного искусства. Последний расположен в центре Екатеринбурга в особняке XVIII века, окруженном чугунным кружевным забором, который сам по себе является одной из интереснейших достопримечательностей города.

Самым известным памятником промышленной архитектуры на Среднем Урале считается Невьянская наклонная башня, ставшая символом могущества династии Демидовых. Рядом с башней установлен памятник Петру Первому и Никите Демидову, напоминающий историю передачи завода на Нейве во владение тульскому оружейнику, с чего и началась эпоха Демидовых на Урале.

Для многих россиян и увлекающихся русской историей эффект узнавания обеспечат изображения таких репрезентативных построек, как Храм-на-Крови, возведенный на месте разрушенного дома Ипатьевых, и храмовый комплекс Ганина Яма, связанный с гибелью последнего русского царя.

О советском периоде истории Среднего Урала напоминает памятник Якову Свердлову, установленный в самом центре Екатеринбурга (в советские времена – Свердловска, о чем еще помнит значительная часть населения России). Недавно открытый Ельцин Центр, уникальный музейно-выставочный комплекс, призван напомнить, что первый российский президент был родом из советского Свердловска.

Для людей верующих, смотрящих на русскую историю и культуру сквозь призму воцерковления, Средний Урал невозможно представить без храмовых

комплексов Верхотурья, Ганиной Ямы, Храма-на-Крови, Вознесенской церкви – самой старой церкви Екатеринбурга, Свято-Троицкого Кафедрального собора и др.

Важной чертой в картине духовной жизни уральцев является запущенный в 2009 году проект «Забытые храмы Урала», цель которого – поиски забытых и заброшенных церквей, построенных когда-то не только на территории Свердловской области, но и всего Урала, и сбор информации об этих постройках (см.: [6]). «Забытые храмы Урала» – это историко-краеведческий проект, в рамках которого его участники (таковым может стать любой желающий) путешествуют по Уралу и отслеживают современное состояние памятников культовой архитектуры. Визуальной репрезентацией проекта стали многочисленные фотографии заброшенных храмов с их описанием и историей, размещенные на сайте проекта, в тематических группах в социальных сетях и блогах, а также организация выставки в Екатеринбургском филиале Государственного центра современного искусства и выпуск фотоальбома. Проект до сих пор пользуется большой популярностью среди уральцев и может играть важную роль в построении бренда региона.

Для любителей русского искусства репрезентативным культурным образом Урала выступает Музей изобразительных искусств с его знаменитым каслинским чугунным павильоном в центре зала (именно он стал одним из центральных образов в ролике, снятом для зарубежных партнеров и жюри конкурса на проведение международной выставки ЭКСПО 2020). Этот образец промышленного искусства, изготовленный уральскими мастерами, зарегистрированный в каталоге ЮНЕСКО, является одним из самых узнаваемых. Богатая коллекция живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и ювелирного искусства Музея изобразительных искусств продолжает пополняться. Среди находящихся в коллекции музея произведений искусства есть шедевры, подаренные музейным комплексом «Эрмитаж», большая часть коллекции которого во время Великой Отечественной войны была эвакуирована на Урал. Фотографии внутреннего пространства музея, включающего экспонаты «Эрмитажа», и наружные изображения зданий музея, в которых в военное время хранилась бесценная коллекция, способствуют пониманию не только промышленной, но и культурной роли Урала в жизни страны.

Любителям русской литературы наиболее значимыми образами культуры Среднего Урала покажутся здания Литературного квартала по улице Пролетарской, музеи П. Бажова в Екатеринбурге и Сысерти, усадьба Харитоновых–Расторгуевых на Вознесенской горке, где, согласно уральским преданиям, Д. Н. Мамин-Сибиряк писал роман «Приваловские миллионы».

Важную роль в формировании образа Среднего Урала играют объекты, отражающие разнообразную музыкальную культуру города. Это, в первую очередь, городские памятники – от бюста П. И. Чайковского перед зданием музыкального училища, носящего имя великого композитора, включая памятник Владимиру Высоцкому и Марине Влади перед бизнес-центром «Антей» и заканчивая неформальным памятником «Битлз» на набережной реки Исеть. Во вторую очередь следует отметить знаковые для Екатеринбурга и Свердловской области здания Свердловской государственной академической филармонии и Свердловской государственной детской филармонии. Последняя является единственной во всем Уральском регионе детской филармонией, т. е. предполагает не только наличие детских коллективов и их музыкальное образование, но и активную концертную деятельность. Свердловская государственная академическая филармония представляет собой учреждение культуры международного уровня (Уральский филармонический оркестр регулярно участвует в международных музыкальных фестивалях, много гастролирует по стране и миру). В 2015 году Свердловская филармония впервые в Екатеринбурге провела международный музыкальный фестиваль «Безумные дни», который регулярно проводится в Нанте и Токио, но ни разу еще

не проводился ни в одном российском городе. Логотип международного музыкального фестиваля, вписанный в контекст городской инфраструктуры Екатеринбурга (афиши и растяжки на улицах города, публикация их изображений в СМИ), составил выразительный образ Урала музыкального.

Невозможно представить музыкальную культуру Урала без знаменитого уральского андеграунда. Его самой яркой за последнее время визуальной репрезентацией стал устроенный группой «Чайф» в 2014 году в подземном переходе перформанс в поддержку фестиваля «Старый новый рок», видеосюжеты и фото которого разошлись по всем СМИ и интернет-платформам.

Культурные формы самовыражения уральцев составляют значительный блок визуальных репрезентаций, значимых для брендинга региона. В первую очередь следует назвать крупные профессиональные проекты, поддерживаемые администрацией Екатеринбурга и правительством области: Уральскую индустриальную биеннале современного искусства, выставочные проекты Уральского филиала Государственного центра современного искусства, Центр современной культуры, Галерею современного искусства, фестиваль «Стенография» и др. Каждый из проектов – это уникальный видеоряд, позволяющий ярко, образно представить уральский характер, вписанный в разные культурные контексты.

Отдельный видеоряд составляют работы уральских мастеров *street-art*'а. Особенно богат такими образами Екатеринбург с его многочисленными стационарными арт-объектами (большая металлическая «Тёрка» на перекрестке улиц Малышева – Восьмого марта, «Клавиатура» на берегу Исети, «Знак, возле которого все фотографируются» и т. д.), авторскими проектами («Улучшения на районе» и «Стабильность» Тимофея Ради, «Уличная грязь» Владимира Абиха и Славы РТРК и др.) и уличными граффити, когда художники расписывают заборы, стены домов и котельных, превращая их в настоящие произведения искусства.

Самостоятельный блок визуальных репрезентаций могут составить образы Урала спортивного, представляющие крупные спортивные сооружения (КРК «Уралец», дворец игровых видов спорта «Уралочка», спорткомплекс «Уралмаш», Центральный стадион, реконструируемый к чемпионату мира по футболу в 2018 году, и т. д.), репортажи с игр уральских спортивных команд (футбольного клуба «Урал», баскетбольного клуба «Урал Екатеринбург», хоккейной команды «Автомобилист», волейбольной команды «Уралочка», баскетбольной команды УГМК и др.) и гонок «Урал-Трофи». Фото- и видеорепортажи последних особенно значимы для понимания уральской специфики. Гонки представляют собой соревнования по преодолению уральского бездорожья. При всей тяжести испытаний, участники получают от гонок огромное удовольствие. Проект запущен в 2000 году, с тех пор «Урал-Трофи» превратились в самое популярное спортивное шоу на Урале. Уральцам нравится думать о себе как о суровых людях, упорных и выносливых, которым нипочем испытания. Гонки «Урал-Трофи» визуализируют этот мессидж и транслируют его внешним целевым аудиториям.

Очевидно, что визуальные образы играют ключевую роль в построении регионального бренда, поскольку существенно влияют на процесс восприятия действительности, ее понимания и освоения различных культурных моделей поведения. Потребляя визуальные семиотические единицы, целевая аудитория воспринимает информацию об объекте, включающую эмоциональные оценки и его интерпретацию. Чем ярче, индивидуальнее и разнообразнее представляемые образы, тем сильнее производимое ими впечатление. При построении бренда Урала в целом, а также конкретных мест, находящихся на его территории, необходимо использовать образы, репрезентующие географическое положение региона, его историю, экономическую, политическую и культурную составляющие.

Литература

1. Мясникова Л. А., Черепанова Т. В. Публичность в условиях трансформации современных медийных коммуникаций // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 3 (10). – С. 104–109.
2. Рундквист Н. Губерния – 66 : фотоальбом. – М. : Красная Площадь ; Екатеринбург : Квист, 2007.
3. Символы. Знаки. Сокровища мировой цивилизации / ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева, С. Тихомиров. – М. : Мир энциклопедий Аванта, 2012.
4. Red Pepper показал, что такое экстремистская конституция // AdIndex.ru : [сайт]. – 2013. – 9 апреля. – URL: <http://adindex.ru/news/creative/2013/04/9/98191.phtml>
5. Агентство креативных решений «Восход». – URL: <http://ravoshod.ru/portfolio/campaigns/313>
6. Забытые храмы : [сайт]. – URL: <http://zabytye-xramy.ru/>
7. Концепция областной целевой программы «Развитие промышленности Свердловской области и повышение ее конкурентоспособности» на 2014–2018 годы, утв. Постановлением Правительства Свердловской области 02.07.2013 года № 816-ПП // Министерство промышленности и науки Свердловской области : [сайт]. – URL: <http://mpr.midural.ru/news/actual/3/127/>
8. Грифон // Энциклопедия мифологии : [сайт]. – URL: <http://godsbay.ru/antique/gryphon.html>

УДК 94(470.54):008

Погорельская Елена Юрьевна

доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: schreibigus@mail.ru

Pogorelskaya Elena Ur'yevna

Associate Professor at Hospitality and Tourism Chair, Faculty of Social Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Чернов Леонид Сергеевич

доцент кафедры философии и политологии, Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)
E-mail: leon-chernov@yandex.ru

Chernov Leonid Sergeevich

Associate Professor at Philosophy and Political Science Chair, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Ural Institute (Ekaterinburg)

ЕКАТЕРИНБУРГ – ИМЯ-СИМВОЛ   EKATERINBURG – NAME-SYMBOL

Аннотация

Данная работа состоит из двух частей. В первой, феноменологической, части символ города представлен через имя города; авторы показывают глубинную метафизическую связь имени города с историческими событиями и фактами истории Екатеринбурга. Город здесь видится как живой организм и личность. Вторая часть работы является иконографической и семиотической иллюстрацией идей и тезисов первой части.

Ключевые слова: Екатеринбург; символ; имя; мастерство; Святая Екатерина; город-крепость; идеальный город; икона Екатерины; пряжа; обручение с Христом.

Abstract

The paper discusses the problem of the city symbol. The article consists of two parts. The authors show the deep metaphysical links between the city name and historical events and facts of history of Ekaterinburg in the first, phenomenological, part of the article. The city appears here as a living organism and a personality. The second part of the work is semiotic and iconographic illustration of ideas and theses of the first part.

Key words: Yekaterinburg; symbol; name; skill; Saint Catherine; walled city; ideal city; Catherine icon; Womenspinner; betrothal to Christ.

О городах написано много. Но сам символ города чаще всего остается «за кадром». О символе города не принято спрашивать, кажется, что он ему и не нужен. Стены городов выстраиваются как раз на уверенности, что все и так понимают, в чем существо вопроса. Город суть совместное место жизни и административный социальный центр. Мы можем жить в городе без какого-либо его понимания, как это часто бывает в жизни. Существование города избыточно по отношению к его сущности, отсюда сущность города ускользает. Улицы, дома, машины, реклама, магазины, дороги, повседневная суета – всё это ежедневно воспроизводится как некое коллективное, само собой воспроизводящееся бытие. Приглядимся: что мы видим вокруг?

В обычной жизни мы чаще всего имеем дело со следствиями. Если посмотреть по сторонам, то городские улицы, дома, деревья, стекло и асфальт, которые вокруг нас, – это всё, по сути, следствия. Вы скажете, что всё это следствия человеческой активности и это банально, но почему тогда это не распаханная земля, и не цветущий сад, и не ферма, которые тоже являются результатом человеческого труда? Значит, не только в человеческой активности дело. Городской ландшафт – это следствие не только активности, но и особого рода метафизики, и эта метафи-

зика имеет вполне ощутимые, наглядные следствия. Что такое город? И чем отличаются друг от друга города? Носит ли каждый город в себе свое звучание? Или космополитам бюрократии удалось все унифицировать и кастрировать?

Всякий город существует как индивидуальность. Мы полагаем, что город имеет свое лицо, и это не только метафора. Мы считаем, что каждый город имеет свой символ, свою врожденную энтелехию, полноту, которая будет разворачиваться в конкретной традиции города. Символ города положен изначально в своей полноте как сущая определенность, как актуальность, позволяющая отличить один город от другого, одно лицо от другого.

Мы наблюдаем постоянный рост городов, города растут вширь за свои административные границы; вверх – за облака; в глубь своей собственной метафизики, распространяя свое влияние в новые сферы и области. Каков Екатеринбург? Сколько его? Известно, что город вырос из крепости. Территория, огороженная крепостной стеной, была по современным меркам очень невелика. Но в том-то и существо символа, что, начинаясь как ключ небольшого источника, он, постепенно наполняясь и наводняясь собственным существом, перерастает в большую, сильную реку. Поэтому вопрос о границах города – это вопрос риторический. Что такое граница? Это горизонт сферы влияния. Но задан этот горизонт предвечно, коль скоро символ – не историческое образование. Он будет разворачиваться в истории, актуально же он уже ставшее, полнота, сила и определенность. Для сравнения: где границы Солнечной системы – на той более-менее изученной сфере, гелиосфере, «пузыре звездного ветра», в котором найдены планеты, астероиды и т. д.? Или все-таки область влияния звезды распространяется на больший масштаб, коррелирующий с силой притяжения этой звезды? Для космологов ответ на этот вопрос очевиден. Граница влияния Солнца не заканчивается областью изученного. Но что-то растет, а что-то нет. Символ не идеологическая структура. Вся идеология рано или поздно превращается в труху. Остается только то, что от живого: где реально была задействована душа? Избыточное и излишнее – матрица в мире рождений [7. С. 60]. Город представляет собой традицию, а что такое традиция? Вход в бесконечность.

Город возник в 1723 году. «Это был Екатеринбург – столица заводов, выстроенная по картинке с названием “Крепость идеальной планировки”, на века утвержденный главный город края. Отныне могли рождаться новые заводы, а старые умирать, могла отпасть нужда в крепостях, губернии могли менять границы, а край – название, но Екатеринбург должен был оставаться тем, чем он задуман был при основании – столицей Урала» [5. С. 7]. Если город начинался с крепости, предполагалось, что это место потребует защиты, оно особое, ценное. Крепость должна была дать этому месту надежность и силу. Спланированная крепость – результат рационального решения, решения, позволяющего понимать целесообразность и необходимость такого устройства на земле. Идеальная планировка – аргумент к метафизической реальности. Внутри крепости можно строить заводы, храмы, площади и жилые дома; главное, чтобы было под охраной, как физической, в виде крепких стен, так и метафизической – под мощью небесного покровителя. Поэтому практически сразу с закладкой крепостных стен – 12 марта 1723 года в городе Екатеринбурге была заложена церковь Святой Екатерины. Закладка Храма зафиксирована 1 октября 1723 года. Закладывали город на всех уровнях.

Имя городу, по преданию, было предложено Георгом Вильгельмом де Генниным, специалистом в области горного дела и металлургического производства, другом и соратником Петра I. «Желая угодить царю, Геннин задумал назвать новый завод в честь его жены – императрицы Екатерины и получил на это согласие. 1 октября 1723 года на левом берегу Исети была заложена мазанковая церковь в

честь Святой Великомученицы Екатерины, а 24 ноября уже праздновались первые именины завода-крепости, причем падали с крепости из пушек...» [8. С. 239].

Имя города составляет его «генетический центр», или первоклетку [14. С. 363], как говорит Павел Флоренский. Это активная точка роста. Наличием имени, имени собственного, утверждается живое начало всякой вещи. Вспомним библейское сказание об Адаме. Адаму Богом была дана благодать называть всякую тварь по имени, то есть дать растениям и животным имена. Адам первый их назвал, и, вероятно, имена первоначально имели значение «собственное», коль скоро природа подчинялась Адаму. Но впоследствии человечеством это «послушное свободное подчинение природы» было утеряно и имена превратились в имена «нарицательные», в названия. Но имена «собственные» остались, и там, где они сохранились, разрыв между вещью и именем – минимален. А. Ф. Лосев говорит: «Имя вещи есть сама вещь» [6. С. 38], указывая на то, как вроде бы «малое» может быть принципиальным ходатайством за «большое». Когда мы зовем кого-то, мы зовем по имени все его существо. Имя относится к целому существу. Человек рождается, и первое, что ему дают, – имя. И в документе – свидетельстве о рождении – на всю жизнь будут фигурировать только три совмещенных факта: кто, когда и от кого родился. Вот что будет всю жизнь представлять живого человека. Потом, конечно, появится паспорт и другие документы, но это будет уже распространением влияния имени. С городом все очень похоже. Важно, когда город был основан, впервые упомянут в летописях, документах, свидетельствах. Важно какое лицо – император, царь, пророк – стоят у его основания. Важно, наконец, как этот город назван. Ведь в имени города его судьба. «По имени и житие», – говорит Амвросий Оптинский. Мудрые правители очень внимательно выбирают имя городу. Например, возникновение современной столицы Казахстана во многом связано с личным выбором имени столицы президентом Н. Назарбаевым. Он выбрал это место, территорию советского Целинограда, но, конечно, не оставил советское название, как пустое и отработанное, как бесперспективное для будущей истории Казахстана. Но Н. Назарбаев мог «оставить», восстановить прежнее название этого места, красивое имя, казахское Акмола и назвать так столицу, тем более что за этим именем стоят два века казахской истории. Но он не стал так делать, ведь Акмола, в переводе с казахского, – «Белая могила», а никто такой перспективы для своей столицы и соответственно для себя не хочет. И потому, строя принципиально новое будущее Казахстана, Нурсултан Назарбаев, а с ним и казахстанцы назвали свою столицу Астана, что в переводе с казахского просто «Столица». Так казахстанцы трепетно отнеслись к имени города, ибо почувствовали за ним реальную силу.

Итак, символом города является его Имя. Имя – это духовный центр города, в нем содержится вся полнота дальнейшего духовного, душевного и телесного формообразования. Один из современных писателей интуитивно уловил в имени города главное: «Это не просто имя города. Это программа. Это курс. Это цель» [3. С. 136]. Популярный писатель не расшифровал своих слов, но сущность имени схвачена верно. Самосознание города связано с его именем. «Кто ты?» – спрашивают у человека. «Я – Павел», или «Я – Андрей», – говорит он. «Я – Екатеринбург», – говорит город. И для человека, и для города страшно беспмятство. «Не помнить себя», – говорим мы о человеке, – «потерять лицо». Город себя помнит – все когда-то начинается и остается навсегда. «Настоящее выступает ни как разрыв, ни как следствие прошлого, но как удержание прошедшего настоящего» [1. С. 60]. Рождение города происходит шаг за шагом. Если бы его история была только разворачиванием программы, исключительно развитием замысла, то мы бы имели дело лишь с псевдотрадицией, развитием по плану, город утерьял бы свободу, которая является основным признаком живого. Свобода – это всегда избыточное в

любом существе, это то, что переливается через край, это то, что сверх и «только от меня». Это то, что от избытка, а не взамен. У города есть такие точки роста, он прежде всего – люди, особое устройство, через него (человека) длится традиция, которая является результатом усилия, реализуется через поступок. «Возьмешься продолжить – и не кончится», – говорит Б. Пастернак. Можно рассматривать традицию как абстрактную вещь, но любая традиция выполняется через воплощение человеком своего предназначения. Спрашивают: а какой путь в развитии города? Так вот же он – имя само дает ориентиры. Имя величает традицию и состоит из двух соотнесенных частей: Екатерина и Burg = Екатеринина крепость.

Святая великомученица Екатерина, небесная невеста, считается покровительницей горного дела и образования. Святая Екатерина Александрийская – это образец непреклонной веры. Предвечный план развития города был определен. Свобода в любом развитии, в том числе в развитии города, предполагает осознание своих даров и их умножение. Нельзя развиваться в пустоте или из ничего. Всегда для возрастания есть основание. Человек более всего свободен в своем таланте. Город более свободен как определенная традиция. Когда мы употребляем слово «традиция», то надо понимать, что традиция – это не замок на песке, случайно выбранный без конца и начала путь. Сквозь традицию мы видим истину – то, что изначально присутствует в качестве зародыша жизни. Традиция в этом смысле – дар особого рода, который будет постепенно разворачиваться в определенность, «выпадая в осадок» реальным историческим капиталом. «Только чистое смысловое единство традиции в состоянии обосновать преемственность, без которой не было бы самой подлинной истории, мыслящей и замысляющей себя как таковую, а был бы лишь эмпирический набор конечных и случайных единств» [1. С. 63].

Не случайно в городе с именем – Екатеринбург сразу построили Екатерининский храм. Заложенный 1 октября 1723 года и освященный в 1726-м, он изначально представлял собой небольшую мазанковую церковь. В июле 1726 года императрица Екатерина I пожаловала новому собору царский подарок – священнические облачения, богослужебные книги, серебряную церковную утварь. По стечению обстоятельств церковь в 1747 году сгорела, и было принято решение о закладке нового, уже каменного большого собора, который свободно вмещал бы всех верующих города. В то время считалось, что один собор должен быть примерно на 100 дворов. При населении Екатеринбурга к этому времени более 1 085 дворов, что составляло около 5 726 душ, одной небольшой Богоявленской церкви, не вмещавшей даже половины населения, явно не хватало. 16 августа 1758 года произошла закладка нового каменного собора в честь Святой великомученицы Екатерины. Построенное здание Екатерининского храма было самым вместительным в городе (приблизительно 1 500 квадратных метров), в два раза больше площади других крупных церквей. В 1770 году при соборе было устроено небольшое кладбище для почетных граждан. С самого начала устройства Екатерининской церкви в ней давали присягу горные инженеры, а с XIX века и новобранцы. В храме хранилось знамя, пожалованное императором Александром II Уральскому горнозаводскому батальону в связи с его столетием, а в конце XIX века при храме начала действовать церковно-приходская школа. Главной святыней храма была часть мощей святого праведного Симеона Верхотурского. Престольный праздник собора – день святой Екатерины (24 ноября по старому стилю, 7 декабря – по-новому) продолжал оставаться одним из главных праздников Екатеринбурга, вплоть до революции. Площадь, на которой стоял храм святой Екатерины, называлась Екатерининской. В марте–апреле 1930 года Екатерининский собор был сознательно разрушен властями города [10]. В 1998 году, к 275-летию Екатеринбурга, на месте разрушенного храма была построена часовня во имя Святой вели-

комученицы Екатерины. Традиция не порвалась. Все живое когда-то начинается и остается навсегда.

В житии Святой великомученицы Екатерины рассказывается о подвиге веры женщины, не сломленной натиском человеческого зла. Конечно, без благодати такие испытания не выдержать, но качества человеческие, проявляющиеся в таком правоверном тигле, – качества крепости: нерушимость, надежность, умение противостоять врагу. Одним из символов Святой Екатерины является колесо. Колесо – очень древний символ разных культур, но для Екатерины колесо было орудием пытки, а особенность веры заключается в преобразовании всего во благо. На печати Екатеринбургского завода – изображение колеса Екатерины.

Город, построенный на горе, соединяет небесное и земное. Город над всем, ближе к небу, да и гора над ним не простая, в уральских горах клады земные. Есть предание, что Татищеву чудская Царица указала место, где закладывать городскую плотину – там якобы сердце Урала. Что это была за Царица? То ли владычица народа, ушедшего со своими тайнами под воду, то ли Хозяйка медной горы, которую знавали позже мастера уральские, а может, не узнал Татищев покровительницы Небесной? Невозможно представить сказание о земле уральской без этого чудного женского образа, везде он присутствует.

Западные исследователи вообще идентифицируют Россию с женским началом, и называют душу России – женской [2]. Если брать эти тезисы формально, то Екатеринбург с его женским основанием внутри символа подтверждает эти определения. Но какую «женскую» душу чаще всего подразумевают западные авторы? Обычно в их концепциях женское начало выражается через слабость, податливость, бесформенность, уступчивость, нестабильность, иррациональность и отсюда – безынициативную непоследовательную жалость и без-энергичную доброту. Но так ли это? В имени Екатерины мы находим совсем другие свойства женского характера, да и русская литература чаще говорит о другом типе женственности: «с походкой и взглядом цариц». А то, что такие женщины, как Святая великомученица Екатерина, «коня на скаку остановят», так эта способность – продолжение той огромной душевной силы, которая за внешним спокойствием может быть и не видна. В сказах П. П. Бажова представлен женский образ Хозяйки Медной горы, владычицы уральской. В образе этом нет никакой слабости, слезливости, сентиментальности, бесформенности. Хозяйка очень определена, она всегда конкретно говорит своим мастерам, чего она от них хочет, скорее даже требует, и требование это, прежде всего, связано с полнотой отдачи душевных сил мастера. И самое серьезное предательство – это предательство своего таланта, который, собственно, есть дар, требующий возрастания. Можно предположить, что эта суровая Хозяйка Уральских гор – народное воплощение Святой Екатерины, и у образа этого «железная ориентация». Вообще, царь Петр I хотел вырастить на Урале особый народ, надежный, как камень и металл.

Татищев не зря выбрал место такое для города: по преданию – там сердце Урала. А что в этом сердце? Хотя П. П. Бажов прямо говорит: «Тело каменно, сердце пламенно». В этом месте основная сила Урала, его энергия. Понятно, что никаким инструментом, прибором в традиционном смысле эту энергию не измерить. Место, в общем, неприглядное: узенькая Исеть, и на ней должен вырасти Екатеринбургский завод. Как можно было выбрать такое место? В. Н. Татищев, конечно, представил Петру I обоснование такого выбора сугубо рационально, с экономическими аргументами, но сколько у нас в стране рационально обоснованных провальных проектов?! Выбор места – событие феноменальное, надо было почувствовать это место. Или нужно было, чтобы тебе подсказали. Пламенное сердце Урала предполагает, что природа в этом месте ждет взаимодействия с Мастером. Ведь железо, которое прославил в XIX веке Урал на весь мир, – это

не природная стихия, не вода, не огонь, не нефть, в конце концов. Железо – это уже идея. Это уже оформленное творение человека. В самом сердце Урала поставили колесо. Колесо Екатерины – символическая вечность, разбавленная страданием.

Сколько противоречивых движений внутри символа, как по-разному он может воплощаться. Символ амбивалентен. Конечно, под одним именем мы находим разные судьбы, и кажется, что нет никакой связи между именем и жизнью. Но так ли это? Символ сам по себе не морален, свобода в нем реализуется по-разному, но как бы в общем фарватере, в общем строе. Он может реализоваться в разных вещах, но стиль реализации, характер, почерк – будет схожим. Специфика имени как символа в том, что имя – наиболее активный символ. «Имя есть всегда какая-то сила, направленность, стремление, обращение и обращенность. Имя всегда как бы щупальца, активно схватывающие жизнь и осознающие, оформляющие действительность» [6. С. 61]. То, как будет проявляться имя-символ, – зависит от людей, но сказать, что открыты все пути в любую сторону и всегда – на самом деле очевидная ошибка. Имя должно осуществляться, причем осуществляться конкретно. Всегда у истоков великих свершений стоят люди особенные, полностью отданные во власть идеи. Конечно, страстность природы таких людей делает их поступки в глазах большинства выходящими за пределы общепринятой морали, отсюда и осуждение, и непонимание. В. Н. Татищев как приемник идей реформатора Петра I во многом устанавливал новую крепость крайними мерами. «Татищев был и упрям, и жесток, требовал выполнения намеченных уроков во что бы то ни стало. Снисхождения он не знал. Бывший горный начальник понимал, что главным его оправданием перед царем Петром будет построенный завод. И не жалел ни себя, ни других. Чтобы установить жесткий контроль за строителями, он неделями не возвращался на Уктус, ночуя вместе с солдатами в промерзлых срубах, по утрам вскакивал раньше всех, поднимая вместе с офицерами солдат на работу... Его фанатизм был страшен, казалось, он вытравил из себя малейшую жалость» [16. С. 70]. Чтобы таким быть, человек должен чувствовать свою историческую миссию, понимать абсолютную ценность идеи, которая определяет всю его жизнь. Только идея может так поднимать людей. Василий Татищев организовал вторую после Санкт-Петербурга по масштабам стройку России.

Есть одна особенность этого города. Гордились здесь прежде всего умением. Мастерство на Урале – главное в человеке. Город уральский Екатеринбург не потреблял результатов своего мастерства – вся продукция заводов (а это в основном было полосовое железо¹) шла в западные страны. «Все знали, что казенное железо идет за моря, давая стране основной доход. Почти век европейская цивилизация держалась на уральском полосовом железе, строила с его помощью собственные заводы, флоты и самое будущее» [5. С. 14]. В XVIII веке в окрестностях Екатеринбурга открылось миру уральское золото и цветные камни, позволившие строить дворцы и храмы Санкт-Петербурга. А в XIX веке оказалось, что край этот поистине «золотой». «Екатеринбург стоял среди золота, прямо на золоте; к началу 1830-х годов больше половины всего золота мира добывалось на Урале» [5. С. 59].

Мастерство на Урале связано с техникой. Но мастерство и техника – разное. Кажется на первый взгляд, что и то и другое – средства для достижения определенной цели. На самом деле «мастерство» и «техника» – это разное отношение к миру. В техническом отношении к миру нет любви и нет заботы, а следовательно, нет и понимания предмета, с которым техника имеет дело [15. С. 232]. Сущность техники в бездушной эксплуатации предмета – в стремлении как можно больше

¹ Полосовое железо – железные полосы в полпуда или пуд весом, раскованные боевыми молотами молотовых фабрик Екатеринбург.

из него извлечь, она суть выкачивание силы, «кровопускание», говорит Д. Н. Мамин-Сибиряк в одном из своих рассказов о таком отношении [9. С. 285]. Поэтому, когда на Урале появлялись люди, операционально относящиеся к его богатствам, они не приживались, место их выталкивало. Целесообразность, эффективность, организованность – всё это в горнозаводском деле имело место, но только не могло быть определяющим. Мастер на Урале – это особый метафизик, идеалист земли.

Екатерина – покровительница горного дела и образования. Будучи царской дочерью, получив самое лучшее образование, зная науку, философию, несколько языков, Екатерина, конечно, хотела и жениха себе под стать. Образованность повышает амбиции и самооценку, и светское образование уж точно смирения не дает. Екатерина была амбициозной девушкой. Но эта «слабость» стала, как ни странно, входом в новую жизнь. Екатерина хотела «достойного» жениха, чтобы под стать ее красоте, учености, царскому сану – и кто это может быть? Ей рассказали о Христе, она, как чуткий человек, поверила, приняла крещение, а потом во сне получила божественный подарок – кольцо. Значит, кроме амбиций еще что-то было у Екатерины. Когда-то на пустых амбициях люди построили Вавилонскую башню, и что из этого вышло, мы знаем: город был разрушен. А если в сердце заложена идея, то можно уже строить не боясь. У Екатеринбурга много амбиций [3. С. 573]. И люди сюда едут, во многом толкаемые именно амбициями. Но что в итоге происходит? Город требует большего. Город требует основания под амбиции. Происходит схватка между личными притязаниями и условиями, которые ставит человеку город. Под амбиции нужна душа.

Есть в городе шикарный дворец – усадьба Расторгуева–Харитоновна. Ее построил купцу Расторгуеву один талантливый зодчий, выписанный Расторгуевым из Тобольской каторжной тюрьмы по совету приятеля купца. Расторгуев «договорился деньгами» с кем следует в Петербурге, и безвестного мастера списали в Тобольском остроге как умершего. Расторгуев посулил мастеру свободу, если сделает он дворец по типу европейских, самый лучший в городе, для показа могущества купца. И место было выбрано подходящее – на Вознесенской горке, весь город с него видно. Мастер сделал замечательный дворец, и великолепное здание не подавляло человека, а было соразмерно ему. Двенадцать лет усадьбу строили – не для жизни купца – для славы. И выражена в этом творении вся нежность мечты мастера о воле вольной. Но черствым оказался купец, не сдержал своего слова – и умер мастер в печали. Имя его неизвестно, хотя ходят слухи, что он итальянец... Но кто его знает. Так говорят историки. Екатеринбург несет в себе противоречие, как и любое живое нечто. Вот он, дворец, не один уже век радуется взор горожан – красивый. И ни одно здание – архитектурный объект, построенный по критериям современности, – не сравнится с этим великолепием. Видимо, и не сделают ничего лучше. Потому, что в усадьбе этой заложено сильное чувство – желание свободы. Видно было – старался мастер, ни на страх, ни на совесть, а по жажде свободы и по полноте душевной. Но не сдержал слово купец, и сгинул в тоске великий мастер, значит, и город в чем-то был и тупиком.

Но не видят люди в этом строении боли. В нем полнота, совершенство. Не оставил там мастер свою печать – с собой унес в могилу, а памятник стоит бесконечно молодой; и будет радовать, и уточки будут, и беседки, и аллеи тенистые вокруг. Как же так: и здесь не нашли мы тупика! Стоит теперь этот памятник, украшает город, любят люди на него, красивый, и не знают, каким чувством он был построен. Душа там живая в творении. Вот он и нравится людям.

Екатеринбург был задуман изначально как крепость идеальной планировки, Екатеринбург был задуман как идеальный город. «Городские оси проектировщики расположили, как им казалось, строго по сторонам света: параллельно реке с

прудом – с севера на юг, проспект через плотину – с запада на восток. Равносторонний четырехугольник крепости напоминал и культовое сооружение, и модель мира. В форме крепости выделась вся Вселенная: четыре стороны света, четыре времени года, четыре стихии и т. п. В самом центре крепости – как в центре мироздания – устроен был крещенник плотины, регулятор наполнения заводского пруда. Вешняк, или крещенный прорез, давал жизнь заводу. На равном расстоянии от него располагались на двух берегах два равных екатеринбургских здания – Обер-бергамт и церковь Святой Екатерины. На правом берегу, где стоял Обер-бергамт, обустроены были и все прочие конторы. В правой половине крепости отпирались четверо ворот: правая сторона светлая, открытая, “дневная”, разум человеческий, жизнь. На левом берегу, на церковной стороне, – госпиталь и бани, ворота же крепостные только одни, а за воротами – кладбище. Левая сторона – закрытая, темная, “ночная”. Сторона, напоминающая о смертной телесности и о бессмертной душе человеческой» [5. С. 10–11]. Такая рациональная планировка города говорила о крайней сознательности его основателей, желании все сделать «по уму». Это «по уму» говорит о том, что город явно носил в себе западноевропейский прогрессивный характер строительства, что вполне соответствовало духу реформ Петра I. Петр, как великий реформатор земли русской, не побоялся преобразовывать ее нерусской мыслью. Здесь, в Екатеринбурге, пробовались самые передовые западные технологии. Заводы города требовали квалифицированных мастеров. Мастер на Урале – категория нравственная. По труду на Урале меряется человек целиком. Мастер – в чем-то бог, он знает, как должна выглядеть действительность, и потому считает возможным навязывать свое видение другим, своей свободой он упорядочивает и украшает мир. Творческая мощь действует в нем как откровение. Мастер создает космос – он осуществляет контроль и упорядочивание мира. Мир очень изменчив, но должна быть ось, которая не позволяет изменчивости мира превратиться в хаос. Эта ось – мастер, осознающий свое призвание и утверждающий себя в нем. Ведь высшее благо – то, что не может быть отобрано. Если талант не зарывать, как, по преданию, сделал трусливый нерадивый раб, то в дальнейшем будет только возрастание. Идеальный город – это город, в котором каждый занят своим делом, город мастеров – людей на своем месте. Как бы ни крутилось колесо жизни, в основании все равно будет лежать порядок. В. Н. Татищев понимал, что для управления сложными фабричными процессами нужны образованные люди. Можно, конечно, кого-то из мастеров «выписать» из столицы, можно кого-то отправить учиться за границу, но не проще ли вырастить специалистов у себя дома? Образование, образованность требовались сразу. Лицом города будут грамотные квалифицированные мастеровые и техники. В городе уже при Татищеве и де Геннине появились школы, которые в своем развитии дадут и горное училище, и геологические разведывательные службы, и горные музеи, и горный институт. Так город через поколения станет колыбелью технической интеллигенции. И это ведь тоже неспроста, уже в символическом основании города заложена воля к знанию.

Город Екатеринбург – уральская Голгофа. Есть какая-то связь между тем, что в Иерусалиме убили Христа, а в Екатеринбурге убили последнего русского царя и его семью? Амбивалентность символа святой великомученицы Екатерины предполагает, что эта земля связана со страданием. Ведь не зря Екатерина – великомученица. Павел Флоренский пишет: «Имена распределяются в народном сознании на группы. Если священник дает крещаемому имя преподобного, это обещает ему счастливую жизнь, а если имя мученика, – и жизнь сойдет на одно сплошное мучение. Обычно подчеркивание в имени его царственности, нищелюбия и других качеств. Да, в имени, а не в святом, ибо святой сам имеет определенный склад своей личности и определенную кривую жизненного пути, как носитель имени

своего. В житиях многочисленны указания о ярком выражении святым духовной сущности своего имени... Имя оценивается церковью как духовная конкретная норма личностного бытия, как идея... И все-таки – имя – онтологически первое, а носитель его, хотя бы и святой, – второе; самому Господу, еще не зачавшемуся на земле, было предуготовано от вечности имя, принесенное Ангелом» [14. С. 367–368]. Екатеринбург стал для царя Николая II и его семьи колесом пыток. В этой схватке царь Николай II страстотерпец победит город. Как победила вера великомученицы Екатерины – пыточное колесо. Екатеринбург, как и Иерусалим, возьмет на себя грех цареубийства. Екатеринбург, как и Иерусалим, покажет на себе, что Личность сильнее города. Пыточное колесо начнет действовать внутри самого города, екатеринбуржцы всегда будут помнить и терпеть то, что здесь произошло в 1918 году. Память и страдания делают сознание людей трезвым. Но боль не мешает город любить. Могущественное любить легко – ты попробуй любить, когда оно в загоне. Возможно, именно эта рана делает Екатеринбург таким живым.

Итак, город – это выраженное имя города, выраженный овеществленный проявленный смысл имени. Город говорит с нами, говорит на своем языке, активно и динамично, мы живем в нем и понимаем его. В своем имени он соотносится с нами целиком, без остатка. «Мы любим не вещь, но имена, ненавидим не вещи, но имена, и если умираем за что-нибудь, то “во имя чего”» [6. С. 36]. Конечно, выше представленное – это только подходы к символу. Но символ ведь бесконечен. Он похож на постоянное кружение вокруг одной темы, поэтому его, символ города Екатеринбурга, можно читать, расшифровывать, анализировать бесконечно.

Многие художники изображали святую Екатерину Александрийскую. В частности, в истории средневековой Европы популярен был сюжет мистического обручения Екатерины с младенцем Христом. Данный сюжет является иллюстрацией ее «Жития», в котором написано, что Екатерина отказывалась выйти замуж, поскольку никто из претендовавших на ее руку не мог превзойти ее саму в уме и благородстве. Простодушно взяв у христианина-отшельника икону Божьей Матери, Екатерина стала молить Деву Марию дать ей достойного жениха, предполагая, что им будет благородный юноша, но таким женихом оказался Христос. Картины на данную тему рисовали, например, представитель Высокого итальянского Возрождения Антонио Корреджо, испанец Хосе Рибера, фламандец Ганс Мемлинг, классик европейского барокко Антонис ван Дейк.

Символика изображения личности святого должна сохранять подлинную духовную историю его, и через максимально «аутентичное», сохраненное изображение его мы только и можем возвращаться к его личности. Иконы, как ритуальные предметы, являют нам подобного рода первичное изображение. В этой связи представляется важным рассмотреть и описать некоторые черты иконографического типа Екатерины Александрийской, учитывая, что иконографический тип, сам являясь символом, несет в себе и содержит в себе символы более частного порядка. Такими вторичными символами внутри иконописного изображения могут быть различного рода вещи, предметы, знаки².

Однако, прежде чем конкретно рассмотреть некоторые символы, находящиеся внутри иконы Екатерины, отметим, используя работу Н. Нефёдовой «Иконография образа святой Екатерины», что «на Руси изображения Святой Екатерины появляются уже в домонгольский период. Ее образ можно видеть в росписях Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря (середина XII века), церковью Спаса Преображения на Нередице (1199 год), Спаса Преображения на Ковалёве в Великом Новгороде (1380 год), Рождества Христова в Довмонтовом городе во

² Этот, условно говоря, «локально символический» аспект внутри иконы обозначает Б. А. Успенский [13. С. 237–239].

Пскове (конец XIV века). В XVI веке в русском искусстве появляется новый иконографический вариант – “Моление великомученицы Екатерины о народе”, не встречающийся в византийском или балканском искусстве. Святая изображается со свитком в руке, содержащим текст ее предсмертной молитвы, позади Екатерины изображен палач с мечом; иногда рядом изображается колесо и крепостные сооружения Александрии» [4]. Мы фиксируем колесо, один из главных символов при изображении Екатерины, и крепостные стены города Александрии, в котором она родилась и приняла смерть. Крепостные стены сами по себе означают не только границу и мощь процветавшей тогда Александрии, но и их противостояние святой. Вера Екатерины и ее сила в итоге побеждают крепость каменных стен, но она рождена в городе, ей молятся горожане, и она просит Бога спасти тех горожан, кто молится за нее. Отсюда, без доли преувеличения, мы можем назвать Екатерину городской святой. Так мы говорим – Ксения Петербургская, Иоанн Кронштадтский, Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, Екатерина Александрийская, Матрона Московская и т. д.

В этой связи существенно вернуться к тому «аутентичному» образу святой, который представлен на относительно ранних иконах Екатерины Александрийской и рассмотреть символику этих икон. Назовем две наиболее известные из них. Первая представляет изображение Екатерины с житием и традиционно датируется XIII веком. Считается, что именно это изображение долгое время находилось в монастыре святой Екатерины на Синае. Не будучи самым древним, именно оно служит каноническим образцом изображения Екатерины с ее житием. Такое изображение мы видим сегодня в Екатеринбурге, в Троицком кафедральном соборе, у южной стены храма (в левой его части). Это же изображение, но без жития, присутствует и в местном чине этого храма. Здесь данная икона соседствует с императором Николаем II, Симеоном Верхотурским и великомученицей Елизаветой. Подчеркнем соединение в этой левой части первого ряда иконостаса изображение действительно местночтимых святых и святой, имя которой носит город, в котором находится храм. На данном изображении Екатерина представлена в рост, с крестом в руке, в царском головном уборе, а нижняя часть одежды узором образует щит с крестом. Щит делает Екатерину воительницей не только в переносном смысле слова (воительница веры), но и в прямом. Лик Екатерины на этой иконе отличается строгостью и присущей всем ранним иконам живой непосредственностью, не имеющей ничего общего с живописной реалистичностью. Вторая икона датируется XVII веком и изображает Екатерину сидящей на троне; под ногами у нее книги, армиллярная (объемная, похожая на глобус) сфера, в левой руке пальмовая ветвь и крест. Автором этой иконы считается критский иконописец Виктор, и списки этой иконы можно в различных вариациях видеть сегодня как в православных храмах, так и в католических. Существеннейшим элементом-символом этой иконы является колесо, на которое Екатерина опирается левой рукой (в той, в которой крест и пальмовая ветвь – символ победы). В других иконах этого иконографического типа распятие находится в правой руке и так же правой рукой святая держит уголок книги, лежащей на столе. Левая рука с пальмовой ветвью опирается на колесо. Расшифровка символов данного изображения проста, за исключением колеса. Если книги, сфера, распятие и пальмовая ветвь означают соответственно мудрость³, рациональное знание, смерть за веру и Славу во Имя Христа, то колесо этой иконы требует внимательного к себе отношения. С одной стороны, святую и на других иконах и живописных изображениях можно узнать по изображению колеса как орудия пытки. Из «Жития» Екатерины мы знаем, что ее привязывали к колесу и мучили особым, придуманным специально для нее, спо-

³ Слова молитвы к св. Екатерине: «...испроси и нам, рабам твоим, оную Божию мудрость» (выделено нами. – Е. П., Л. Ч.).

собом. Такого рода эпизод нарисован на полях иконы «Екатерина Александрийская с житием». Но на греческой иконе сидящей Екатерины колесо напоминает, скорее, колесо прялки, чем орудие пытки. Левая рука опирается на колесо, и в этой же руке находятся распятие и пальмовая ветвь. Колесо стоит на книгах, как на подставке, и взгляд Екатерины обращен влево, по направлению движения руки и немного вверх. Крайне интересна и символична линия плаща (хламиды), с традиционной фибулой (застежкой). Линия/граница плаща Екатерины отчетливо выделена белым светом и образует на шее неправильный круг, повторяющий форму тела; далее она идет через фибулу и, поскольку плащ накинута на плечи и наполовину закрывает руки, то эта линия продолжается в сторону левой руки и закругляется на запястье, которое, в свою очередь, и касается колеса. В итоге нижняя, видимая нами граница, окантовка плаща святой, образует линию, идущую от пальмовой ветви в левой руке, к колесу, фибуле и правой руке, в которой ничего нет, но она изображена так, что как бы захватывает идущую от колеса нить. При первом обращении к иконе кажется, что в правой руке Екатерина держит веретено, и только при очень внимательном рассмотрении мы убеждаемся, что веретена нет, а граница хламиды создает такого рода впечатление. Однако едва уловимое движение на иконе в левую сторону, опора левой руки на колесо и окантовка плаща в виде отчетливой нити – все эти элементы в целом дают нам образ пряжи с веретеном в правой руке и куделем (волоконном) в образе пальмовой ветви. В итоге образ иконы приобретает достаточно специфический характер, мученичество на кресте – а колесо и крест часто в качестве локальных символов были взаимозаменяемы – превращается в созидательную работу пряжи, которая из Славы Христовой (пальмовая ветвь) прядет пряжу. Дополнительное значение эта икона Екатерины приобретает и в связи с колесом Фортуны. Образ Фортуны, которая вращает колесо жизни и от которого зависит счастье и несчастье человека, пришел в христианство из Античности. В данной работе мы не будем проводить аналогии и структурные сочетаемости двух типов мировоззрений⁴. Однако мы помним, что средневековая христианская фортуна, вращающая колесо жизни, – излюбленный мотив и образ европейской миниатюры, а позднее и ново-временной гравюры. Известны иллюстрации энциклопедии XII века «Сад утех», автором которых была Геррада Ландсбергская. «Сад утех» – собрание различного рода знаний, текст которого содержит свыше трехсот аллегорических миниатюр, выполненных самой монахиней. Среди них и колесо человеческих жизней, и, например, семь свободных искусств, вписанных в колесо. Повторим, очевидная структурная и композиционная связь между колесом судьбы, жизни человека и колесом, изображенным на критской иконе святой Екатерины, в данной работе не анализируется⁵. Достаточно ее зафиксировать. Екатерина в образе пряжи, ткущей ткань Христовой победы, точно сочетается с судьбой в ее христианском понимании. Екатерина сделала свой выбор, ее личность и ее образ запечатлены на иконе, и именно это является в иконе существенным. Зритель может видеть эту личность, принять новую одежду, сотканную из ткани подвига, знания, мудрости, распятия, мучения, а может не видеть и не принять⁶. Символика иконы предоставляет такого рода возможность. Как писал авторитетный богослов православной иконы и реставратор Леонид Ус-

⁴ Христианский писатель Шарль Пеги подчеркивал, что античная культура является для культуры христианской специфического рода подвалом, фундаментом, без которого дом христианства не мог быть возведен.

⁵ В данной работе исчерпывающе представлены различные образы, виды и формы колеса судьбы (см.: [12]).

⁶ Вплоть до середины XIX века в Европе проводилась казнь через колесование. На колесе было удобно дробить кости приговоренному и на том же колесе этот приговоренный очень «смешно» выглядел, выставленный на всеобщее обозрение, в буквально нечеловеческих позах, умирая долго с вывернутыми и болтающимися руками и ногами.

пенский, «свидетельство, которое несет православная икона, созвучно проблематике современности потому, что проблематика эта носит ярко выраженный антропологический характер. Центральный вопрос нашего времени – человек, загнанный в тупик...» [14. С. 411]. Вот еще цитата из работы этого «практического» богослова: «Главное значение ее (иконы. – Е. П., Л. Ч.) “открытия” в наше время представляется не в том, что ее стали ценить или более или менее правильно понимать, а в том свидетельстве, которое она несет современному человеку: свидетельстве о победе человека над всяким распадом и разложением...» [Там же. С. 413]. Антропологичность иконы святой Екатерины Александрийской раскрывается, с одной стороны, в ее личных, присущих только ей заслугах перед Богом, а с другой – в ее обращенности к каждому из нас. В первом случае она, будучи мученицей, как это показано на иконах с ее житием, становится свидетельницей и жительницей Небесного града Иерусалима, во втором – она дает и зрителю эту возможность. Через молитву, через изменение самого себя, через принятие себя, через подражание примеру, через обретение способности вплестись в ткань судьбы. А жить и работать в Екатеринбурге – разве не судьба?

Литература

1. Гуссерль Э. Начало геометрии. Введение Жака Деррида. – М. : AdMarginem, 1996.
2. Житие и страдание Святой великомученицы Екатерины [Электронный ресурс] // Православие на земле Судогодской : [сайт]. – URL: <http://sudogda.ru/life/ekaterin.htm>
3. Иванов А. Ёбург : [Город храбрых. Сделано в девяностые : сто новелл о Екатеринбурге]. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2014.
4. Иконография образа святой Екатерины [Электронный ресурс] // Татьяна день : молодежный интернет-журнал МГУ. – 2010. – 6 декабря. – URL: <http://www.taday.ru/text/775840.html>
5. Корепанов Н., Блинов В. Город посередине России. – Екатеринбург : Сократ, 2005.
6. Лосев А. Ф. Вещь и имя. Самое самó. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2008.
7. Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: Опыт физической метафизики. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2012.
8. Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений : в 12 т. – Свердловск : Облгиз, 1951. – Т. 12.
9. Мамин-Сибиряк Д. Н. Самородок // Мамин-Сибиряк Д. Н. Золото : роман; повести и рассказы. – М. : Художественная литература, 1985.
10. Манькова И. Л. Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатерининского собора). – Екатеринбург, 2000.
11. Уколова В. И. Фортуна в мире западного Средневековья // Вестник истории, литературы, искусства. – 2005. – Т. 1. – С. 174–184.
12. Успенский Б. А. Семиотика иконы. Общие предпосылки семиотического рассмотрения иконы // Успенский Б. А. Семиотика искусства. – М., 1995.
13. Успенский Л. А. Богословие иконы. – М., 2001.
14. Флоренский П. А. Имена // Опыты : литературно-философский ежегодник. – М. : Советский писатель, 1990.
15. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. – М. : Республика, 1993.
16. Шакинко И. М. Василий Татищев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986.

УДК 379.85(470.54)

Минина Ольга Юрьевна

аспирант, преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)
E-mail: o-minina@mail.ru

Minina Olga Yurievna

Lecturer at Hospitality and Tourism Chair,
Post-graduate Student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

**КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ОБРАЗЫ ГОРОДОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА**

**GEOGRAPHICAL AND CULTURAL
IMAGES OF SVERDLOVSK
REGION TOWNS AS TOURISM
DEVELOPMENT RESOURCE**

Аннотация

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на формирование культурно-географических образов территории, выделены проблемы развития въездного и внутреннего туризма в городах Свердловской области и роль культурно-географических образов уральских городов в ряду этих проблем. Обозначена роль локальных сообществ в формировании географических образов, а также перспективы работы с этими образами для целей развития туризма в регионе.

Ключевые слова: культурная география; культурно-географический образ; туризм; город; географический образ города; локальное сообщество.

Abstract

The article discusses the main factors influencing the formation of cultural and geographical images of territory, the problems of incoming and domestic tourism development in the cities of Sverdlovsk region and the role of cultural and geographical images of the Ural cities among these problems. It denotes the role of local communities in geographical images formation, as well as the perspectives of operate with these images for the progress of tourism in the region.

Key words: cultural geography; cultural and geographical image; tourism; city; geographic image of the city; local community.

Современные городские исследования уделяют внимание изучению разных аспектов городской жизни: экономических, экологических, психологических, исторических, пространственно-планировочных, культурных и т. д. В последнее время города являются также предметом изучения культурной географии, науки, сформировавшейся на стыке социально-экономической географии и культурологии. Предметом ее исследования принято считать «пространственные и культурные различия... основанные на идентификации пространств с точки зрения их культурной самобытности» [1].

Одним из ключевых терминов культурной географии можно считать «географический образ». Его понимают как «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих какие-либо реальные пространства (территории, местности, регионы, страны, ландшафты и т. д.)» [2. С. 73]. Соответственно в сфере городских исследований речь может идти о культурно-географическом образе города. Д. Н. Замятин определяет его как систему упорядоченных взаимосвязанных представлений о пространстве и пространственных структурах города, а также систему знаков и символов, которые наиболее содержательно и ярко характеризуют определенный город, а также считает его одним из важнейших географических образов микроуровня [Там же. С. 180–181]. Географические образы одного и того же города могут быть сложны и неоднородны в зависимости от конкретного среза, ракурса рассмотрения; они могут возникать произвольно в зависимости от исторического или иного контекста, а мо-

гут целенаправленно формироваться отдельными социальными или профессиональными группами. Культурно-географические образы отражают объекты культурного наследия как туристские ресурсы, превращая эти объекты в культурно-географические бренды [3].

Целью данной статьи является рассмотрение культурно-географических образов городов Урала в контексте развития туризма. Ведь, с одной стороны, именно привлекательный культурно-географический образ страны, региона или города может при прочих равных сыграть решающую роль для выбора туристской дестинации, с другой – путешествия, в свою очередь, являются одним из факторов, способствующих формированию и трансляции этих образов. Так, современная туриндустрия активно использует привлекательные культурно-географические образы для стимуляции потребления туристских услуг, формируя территориальные туристские бренды. А турист или самостоятельный путешественник, приезжая в другую страну, конкретный курорт или город, формирует свой «образ» увиденного и услышанного, переносит свои пространственные и культурные представления на осваиваемую им территорию, влияя на сложившийся культурно-географический образ или формируя новый. Причем в таких образах, формируемых путешественниками, доля прикладных элементов и объективных данных может быть значительно уменьшена. Куда большую роль здесь приобретают психологические, культурные, эмоциональные элементы, что ведет «к большей “выпуклости”, рельефности, более сложной морфологии самого образа местности, страны, региона, через которые пролегал путь» [4. С. 226].

В текущей политической и экономической обстановке Уральский регион приобретает новые шансы для повышения доли въездного и внутреннего туризма. Курсы валют и законодательные ограничения в области путешествий по популярным направлениям массового отдыха, освободившиеся силы менеджеров-«загранщиков», вынужденных переключаться на продажу туров по России, довольно высокий спрос на раннее бронирование туров в Абхазию, Крым и Краснодарский край весной 2016 года, по оценкам некоторых экспертов, могут привести к тому, что все приличные средства размещения российского юга к середине лета окажутся на «стопе». Это будет вынуждать россиян, не желающих отказываться от летнего отдыха, обращать внимание на новые направления рекреационного, активного и экскурсионно-познавательного туризма. Урал обладает высоким потенциалом по всем упомянутым направлениям, но также для региона характерен длинный перечень проблем, препятствующих развитию туризма:

- слабое развитие инфраструктуры, о чем и так говорится очень много – тут сложно что-то добавить. До сих пор не решена даже проблема комфортных общественных туалетов как в Екатеринбурге, так и вдоль прилегающих трасс, ведущих к самым интересным достопримечательностям области;
- довольно высокие цены на туристские услуги. Екатеринбург, как столица региона, через которую проходит основной поток туристов, приезжающих в Свердловскую область, – «дорогой» город. Здесь «кусаются» цены на услуги экскурсоводов, транспортное обслуживание, размещение;
- об Урале мало знают: потенциальный турист часто имеет лишь приблизительные представления даже о географии региона, не говоря уж о тематическом наполнении маршрутов. Пример тому – один из типичных запросов (источник: официальная группа ВКонтакте туроператора «Аркаим-трэвел»): «Добрый день! Ищем туры по Уралу <...> Хотелось бы побывать, прежде всего, в Аркаиме, Кунгурской пещере, Игнатьевской пещере, на горячих источниках; из городов – посмотреть Екатеринбург, Тобольск, Златоуст, Миасс. Можете что-нибудь предложить или посоветовать?» Очевидно, что автор запроса не очень представляет себе расстояние между Аркаимом, Кунгуром и Тобольском;

• важной проблемой являются актуальные культурно-географические образы Урала и его отдельных городов. То есть если потенциальный турист и знает что-то о нашем регионе, то это знание не всегда работает «на руку» развитию въездного и внутреннего туризма.

Решение первой проблемы требует серьезных материальных вложений, консолидации усилий власти и бизнеса, поэтому о скором и полном ее устранении мечтать не приходится. Вторая проблема – это, скорее, объективный факт, с которым можно работать только по некоторым позициям. Последние две проблемы кажутся не столь серьезными, так как в меньшей степени связаны с материальными факторами. Но представления об их незначительности все же ошибочны. И хотя в плане решения этих проблем довольно давно ведется работа, но результаты ее пока оставляют желать лучшего.

Мы остановимся подробнее на исследовании культурно-географических образов городов Свердловской области, так как это представляется важным для формирования правильной культурной имиджевой стратегии региона, которая, в свою очередь, влияет на туристскую привлекательность местности.

Говоря об образах городов Свердловской области, следует для начала разобраться с понятием «город». В разных странах мира традиционно сложились разные основания для выделения города как территориальной единицы. В нашей стране населенному пункту может быть присвоен статус города при условии, что в нем проживает не менее 12 тысяч человек [5] и не менее 85 % его населения занимается несельскохозяйственным трудом [6]. Правда, стоит отметить, что нередко населенный пункт не отвечает данным требованиям, но при этом имеет статус города в силу разных исторических и политических причин. Города классифицируют по разным признакам. Наиболее популярна классификация по численности населения, административному и народно-хозяйственному значению.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года в Свердловской области:

- 1 город-миллионер;
- 1 крупный город (население от 250 тыс. до 500 тыс. жителей);
- 2 больших города (население от 100 тыс. до 250 тыс. жителей).

Почти 92 % городов Свердловской области отнесены к средним и малым (с населением менее 100 тыс. и 50 тыс. человек соответственно).

По своему народно-хозяйственному значению основная масса городов Свердловской области – это промышленные города, самые крупные из них являются многофункциональными центрами.

Упомянутые выше классификации, как и прочие классификации городских населенных пунктов, не имеют универсального характера, но их важно учитывать для понимания механизмов формирования культурно-географических образов городов.

Среди прочих факторов, влияющих на культурно-географический образ города, можно обозначить те, которые упоминаются в работах М. С. Кагана в качестве определяющих городскую культурную среду:

1) географический, природный фактор. Он включает в себя и характер ландшафта, в который вписан город (наличие или отсутствие реки, моря, гор и т. д.), и климатические условия его существования;

2) социальный статус города и основная направленность деятельности его обитателей. Так, очевидны различия городской среды и образа жизни горожан в столице или провинции, промышленном или курортном городе;

3) архитектурный облик, подразумевающий пространственно-пластическую структуру города, которая оказывает влияние на сознание его обитателей [7].

Различное сочетание этих факторов придает городу самобытность и оригинальность, влияет на его восприятие как со стороны его жителей, так и со стороны гостей города.

Д. Н. Замятин также отмечает, что на развитие географических образов оказывают влияние внутренние (природный субстрат территории, история освоения, социальная структура населения, отраслевая структура хозяйства, система расселения) и внешние (географическое положение, роль в истории региона или страны, история восприятия территории и т. д.) факторы [2. С. 92].

Попытаемся проанализировать некоторые из этих факторов применительно к городам Свердловской области, в частности к областному центру – Екатеринбургу. Стоит отметить, что мы не планируем останавливаться на конкретных знаках и символах, характеризующих город, имеющих, например, визуальное воплощение, а поговорим о ключевых представлениях, описывающих Екатеринбург и другие города области.

Останавливаясь на географических и природных факторах, мы видим, что Екатеринбург расположен в глубине России, в центральной части Евразии, в зоне умеренно-континентального климата с характерной резкой изменчивостью погодных условий, хорошо выраженными сезонами года, резкими колебаниями температур.

Город расположен на восточном склоне Уральских гор. Горы Урала не высоки, на территории Среднего Урала, где расположен Екатеринбург, их вообще весьма условно можно назвать горами, что немало удивляет многих гостей города, представляющих их себе несколько иначе. Тем не менее представление Урала как горного края исторически формировало определенное отношение к этому региону. В древние времена горы являлись естественной преградой для освоения территорий, вкуче с суровым уральским климатом это накладывало отпечаток на восприятие Урала жителями европейской части страны и континента в целом. С древних времен уральцы воспринимались как странный, необычный, чуждый, скрытный народ (подобные примеры мы встречаем в трудах Геродота, древнерусских летописях, уральских преданиях о чуди белоглазой и т. д.).

В последующие столетия подобные мифические представления накладывались на историю индустриального освоения Урала. В итоге их отголоски мы видим в современном восприятии жителей региона, в том числе тиражируемом СМИ: «уральские горцы» (по определению Иннокентия Шеремета – автора и ведущего новостных выпусков Телевизионного агентства Урала), «суровые челябинские/нижнетагильские мужики» из выпусков телесериала «Наша Russia». В ту же копилку мифов о суровости Екатеринбурга и его жителей легло историческое восприятие Урала в целом как места ссылки или места–по–пути–в–ссылку (наильное переселение крестьян во времена Демидовых, ссылка каторжан, декабристов, судьба последних представителей царской династии Романовы и т. д.) или, наоборот, целенаправленного бегства подальше от глаз властей (старообрядцы).

Еще одна отличительная черта Урала – пограничность. По территории Урала проходит множество границ (между частями света, природными зонами, частями России и т. п.), что вполне целенаправленно подчеркивается попытками формирования бренда Екатеринбурга как города на границе Европы и Азии.

Помимо природных и географических особенностей, нельзя не считаться с индустриальным прошлым и настоящим городов Свердловской области. Очень многие из них возникли в Петровские времена как государевы или частные заводы и сохранили, а то и упрочили свою промышленную базу в XX веке. Несмотря на то что некоторые уральские города давно отошли от своего чисто производственного профиля, да и сам Екатеринбург сейчас скорее город «белых воротничков», нежели заводских рабочих, но навязчивое ассоциирование уральских горо-

дов с промышленным производством – это в некотором смысле проблема для многих городов области.

Индустриальные города в постиндустриальную эпоху сталкиваются с проблемой поиска своего образа, бренда. Этот бренд может строиться либо на уже устоявшихся ассоциациях с городом, либо на основе попыток избавиться от этих ассоциаций. Некоторые уральские города согласились с брендом индустриального центра (например, г. Нижний Тагил), но у такого имиджа есть существенный недостаток: он не способен создать положительный облик города. В советские годы официальная идеология утверждала значимость заводского труда, престижность рабочих профессий, красоту индустриальных пейзажей – сегодня восприятие поменялось. Заводы стали ассоциироваться со сложной экологической ситуацией, героизм заводских рабочих в годы первых пятилеток или ВОВ сейчас может вызывать восхищение и ужас или вовсе оставаться непонятым, но в любом случае не вызывает позитивных ассоциаций. Тяжелая промышленность уральских городов, скорее, навеивает мысли о тяжести чугуна, холоде стали, мраке шахт и военной технике как орудия убийства [8. С. 80–81].

Екатеринбург, наоборот, пытается избавиться от славы индустриального центра и ищет новое «лицо», но процесс этот пока не завершен, и мы вынуждены считаться с уже существующим ассоциативным рядом «заводы – плохая экология – грязь».

Перечисленные выше характеристики географического образа Екатеринбурга находят отражение в его литературных описаниях. Здесь можно отметить:

- тему удаленности, чуждости, незнакомости, экзотичности в документах, путевых заметках и воспоминаниях путешественников XVIII века;
- тема провинциальности, но при этом амбициозности Екатеринбурга (творчество Мамина-Сибиряка, где образ города меняется от горнозаводского, золотопромышленного, культурного, торгового центра до глухой провинции; фельетоны В. П. Чекина о споре Перми и Екатеринбурга за право считаться столицей Урала) (подробнее об этом см.: [9]);
- Екатеринбург как город заводов, рабочих, мастеровых (творчество П. П. Бажова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, стихотворение Маяковского, рабочие окраины в стихах Б. Рыжего и т. д.);
- заброшенность, необустроенность быта, поиск городом себя и своего лица (опубликованные письма и воспоминания Д. И. Менделеева, А. П. Чехова, В. Высоцкого, «Ёбург» А. Иванова).

Подобные характеристики применимы и к геопоэтике других городов Урала (подробнее об этом см.: [10]).

В итоге у потенциального туриста, которого стремится привлечь наш город, возникает довольно мрачный и суровый образ уральской столицы. Автор статьи на протяжении последних 8 лет является практикующим экскурсоводом. Из личного опыта общения с многочисленными туристами, а также опыта коллег, можно сделать вывод о ключевых связках-ассоциациях с образом Екатеринбурга. Задавая вопрос: «Что вы знаете о Екатеринбурге? С чем он у вас ассоциируется?» – от соотечественников, первый раз приехавших в город, чаще всего можно услышать следующие ответы:

- «У вас убили царя»;
- «У вас много заводов», иногда звучит конкретно «Уралмаш». Некоторые продолжают эту ассоциацию комментариями относительно предположительно плохой экологии;
- «Уральские горы»;
- «Камни, самоцветы»;

- «Красивый современный город» – зачастую видели что-то о Екатеринбурге по ТВ, рассказывали знакомые. Радует, что в последнее время такие ответы звучат чаще;

- «Суровые уральские мужики» (в последнее время этот ответ встречается реже, видимо, из-за исчезновения с экрана «Нашей Раши»).

Также город ассоциируют с его известными земляками: «Уральские пельмени» (обычно в смысле команды КВН, но иногда и кулинарного блюда), «Ельцин отсюда» (думается, в связи с открытием в Екатеринбурге «Ельцин-центра» эта ассоциация станет более устойчивой).

С иностранными гостями все еще более однообразно: первая и почти единственная ассоциация – расстрел Романовых. Также часто встречается восприятие Урала как горного края, а Екатеринбурга – как города, окруженного горами. Екатеринбург до приезда в него нередко воспринимают как маленький город, захолустье, и потом очень удивляются, увидев современный мегаполис. А также чаще всего уверены, что Екатеринбург – это Сибирь.

Было бы неправильно утверждать, что ассоциации с Екатеринбургом ограничены лишь приведенным перечнем. Современные средства массовой информации, и прежде всего Интернет, дают возможность действительно заинтересованным людям ознакомиться с реалиями жизни города и региона до приезда, не ограничиваясь устоявшимися мифами. Но упомянутые образно-смысловые связки по-прежнему устойчивы и на задний план уходят пока не собираются. Их сложно ранжировать по степени популярности, но горы и заводы, безусловно, попадут в ТОП-3, а трагические события 1918 года все равно будут лидерами в этом рейтинге. Образы же «третьей столицы», «города на границе Европы и Азии», несмотря на целенаправленное их формирование, пока так и не прижились. Екатеринбургский культуролог и искусствовед Л. Ю. Салмин считает это совершенно логичным, выделяя несколько ключевых городских мифологических сценариев: «Третья столица», «Подземелье и могила», «Опорный край державы», «Европа-Азия».

При этом сценарий «Третьей столицы» Салмин считает неподходящим для Екатеринбурга и называет его попыткой «избавить себя от комплекса неполноценности неким сказочно-мифологическим способом, не включая сознание, волю и ответственность» [11]. Сценарий «Опорного края державы», хотя и уходит в далекую древность, но, как мы уже отмечали выше, за последние десятилетия потерял свою актуальность.

Евроазиатский сценарий – самый осознанный и целенаправленно формируемый. В то же время и самый пафосный. На рубеже первого десятилетия XXI века он активно поддерживался городскими и региональными властями, но тоже так окончательно и не прижился.

Сценарий же «Подземелья и могилы», по мнению Салмина, имманентно екатеринбургский, в нем отразился вековой опыт основных занятий екатеринбургского населения. В уральской мифологии все самые главные события происходят под землей или, по образному выражению Бажова, «в горе», именно там находятся «сокровища». Также Салмин отмечает, что в подсознании горноуральца, екатеринбуржца образ подземелья сочетает в себе и богатства недр, и сокрытые человеком богатства прошлого, и «отеческие гробы» (т. е. сакральное достояние города). Бессознательная тяга к подземельям и могилам выражается в том, что и Храма-на-Крови в имидже Екатеринбурга подчеркивает именно роль истории преступления, а не истории покаяния [Там же].

Итак, мы видим, что существующие культурно-географические образы Екатеринбурга и многих других уральских городов в данное время не очень благоприятны для развития туризма. При этом год от года количество гостей, прибывающих в регион, возрастает. Чаще всего они движимы деловыми, коммерческими

целями, но есть и те, кто приезжает просто познакомиться с историей и природой Урала, реальной жизнью и обликом уральской столицы. Нередко приходится слышать, что гости оказываются приятно удивлены Екатеринбургом, уральская столица зачастую превосходит их ожидания. Но Екатеринбург имеет преимущество: он способен активно влиять на собственный культурно-географический образ в глазах потенциальных гостей города, так как столица региона чаще освещается в СМИ, да и туристы, какие бы ассоциации у них ни возникали, все равно едут в Екатеринбург хотя бы с деловыми целями. Полученными от Екатеринбурга впечатлениями они делятся со своими друзьями и родственниками, транслируют их через социальные сети. Это меняет восприятие города теми, кто поедет сюда в будущем. Так, многие уже наслышаны об обилии креативных памятников на улицах города, о том, что Екатеринбург в последние годы называют столицей российского стрит-арта, о том, что это один из самых высотных городов страны и т. д. То есть параллельно целенаправленной работе специалистов по брендингу город и так приобретает новый образ, свое новое «лицо» в глазах потенциальных туристов.

С малыми же городами области дело обстоит куда сложнее. Помимо традиционных проблем развития внутреннего и въездного туризма, касающихся подавляющего большинства российских регионов, существуют специфические проблемы именно малых городов. Интересный взгляд на эти проблемы высказывает Виталий Куренной. Важной особенностью культуры малых российских городов он считает отсутствие в таких городах сплоченных сообществ, как следствие – отсутствие культуры малого провинциального города как локализованного целого. Вторая особенность – бюрократический характер культуры малых городов, которая, по образному выражению Куренного, похожа на многослойный пирог и существует как ансамбль различных ведомств (чаще федерального и регионального, но не местного уровня). В таком случае и культурная активность в городе не существует как связанная активность местного сообщества, что находит выражение и в социальной, и в политической жизни. В регионах чувствуется потребность в стратегиях культурного развития. Как правило, подобные идеи исходят «сверху» и нередко не воспринимаются обычными людьми. Если же обратиться к практике Запада, то там проекты, связанные с городским брендингом, исходят от местного сообщества, т. е. от народа [12].

В итоге, несмотря на наличие уникальных энтузиастов, замечательной интеллигенции и подвижников – директоров провинциальных музеев, отдельных местных предпринимателей, равнодушных к локальной истории, редко где можно встретить поддержку их проектов со стороны местной администрации и населения, гораздо больше озабоченного насущными проблемами.

В иных провинциальных городах сложности другого рода: городские власти заинтересованы в развитии туризма, понимают его перспективность, но не знают, чем привлечь потенциальных гостей. Так, 1 марта 2016 года состоялось неофициальная встреча членов Уральского союза экскурсоводов и гидов с представителями руководства г. Камышлова, в ходе которой заместитель главы города А. В. Половников обсуждал с экскурсоводами и представителями турфирм Екатеринбурга, может ли привлечь Камышлов и Камышловский район туристов на двухдневные посещения, что обеспечивало бы приток средств в городской бюджет за счет деятельности средств размещения, предприятий питания и т. п. Хотя налицо проблема привлечения туристов хотя бы на один день – и это также во многом проблема позиционирования и брендинга. Лишь узкому кругу жителей Свердловской области известно, что Камышлов последние три года – фактически джазовая столица Урала. С 2013 года там ежегодно проводится международный фестиваль «UralTerraJazz», идея которого принадлежит мэру Камышлова и его другу Дании-

лу Крамеру. При помощи этого фестиваля «камышловцы надеются повысить привлекательность своего города, создать туристско-рекреационную зону и центр событийного туризма» [13]. Мероприятие это, безусловно, интересное и перспективное, но, проводимое только раз в год, оно не обеспечивает городу желанного стабильного потока гостей. В остальном же, если спросить у жителей Екатеринбурга и тем более других регионов страны, что они знают о Камышлове, то ответа, скорее всего, не последует никакого вообще.

Таким образом, брендинг уральских городов на основе грамотного подхода к формированию привлекательных культурно-географических образов – важное направление в развитии въездного и внутреннего туризма в регионе. Позиционирование города в публичном пространстве – задача профессионалов в области маркетинга территорий. Те же специалисты, которые непосредственно работают с туристами, пока вынуждены считаться с существующими образами городов (или их отсутствием), собственным энтузиазмом и увлеченностью открывая туристам уральские города. И хотя работу по формированию позитивных культурно-географических образов бесполезно вести без параллельного развития инфраструктуры и локальных сообществ, тем не менее это то, с чего можно начинать в сложившихся благоприятных для развития внутреннего и въездного туризма условиях.

Литература

1. Уваров М. С. Культурная география в культурологической перспективе (аналитический обзор) // Международный журнал исследований культуры. – 2011. – № 4 (5). – С. 6–17. – URL: [http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04\(5\)_2011_Uva gov.pdf](http://www.culturalresearch.ru/files/open_issues/04_2011/IJCR_04(5)_2011_Uva gov.pdf) (дата обращения: 28.02.2016).
2. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. [Электронный ресурс]. – М. : Знак, 2006. – URL: <http://www.litres.ru/dmitriy-zamyatin/kultura-i-prostranstvo-modelirovanie-geograficheskikh-obrazov/> (дата обращения: 20.12.2015).
3. Балдандоржиев Ж. Б., Горлова И. А., Новиков А. Н. Культурно-географические особенности трансграничного позиционирования города (на примере г. Нерчинска Забайкальского края) [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 2 (34). – URL: <http://inrec.sbras.ru/files/public/1438351541.pdf> (дата обращения: 14.03.2016).
4. Цивилизация. Восхождение и слом : структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / науч. совет «Ист. мировой культуры» Рос. акад. наук ; отв. ред. Э. В. Сайко. – М. : Наука, 2003.
5. Об административно-территориальном устройстве Свердловской области (с изменениями на 25 апреля 2012 года) : закон Свердловской области от 22.05.1997 № 30-ОЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Социология: история, основы, институционализация в России [Электронный ресурс]. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2000 // Электронная библиотека Socioline. – URL: <http://socioline.ru/pages/ss-novikova-sotsiologiya-istoriya-osnovy-institutsionalizatsiya> (дата обращения: 21.11.2015).
7. Каган М. С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура : сб. ст. / науч. ред. С. Н. Иконникова, Г. В. Скотникова. – СПб. : СПбИК, 1992. – С. 15–34.
8. Добрейцина Л. Е. Брендинг индустриального города: поиск смыслов, проблемы и перспективы (на материале Нижнего Тагила) // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 80–88.
9. Ключкова Ю. В. Образ Екатеринбурга/Свердловска в русской литературе (XVIII – середина XX в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ю. В. Ключкова ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург : [б. и.], 2006. – URL: <http://hdl.handle.net/10995/887>
10. Абашева М. П., Серина А. Точки входа: города Урала в «Антологии уральской поэзии» // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 23 (352). – С. 115–120; Даниленко Ю. Ю. Диалог с городом в поэзии молодых пермских авторов // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 23 (352). – С. 132–138.

11. Салмин Л. Екатеринбург. Имидж города и опыт культурно-символического позиционирования [Электронный ресурс] // Эффективные коммуникации : журнал факультета связей с общественностью и рекламы УрГУ им. А. М. Горького. – 2010. – № 1 (5). – URL: <http://eff-com.ru/archive/issue5/image/Ekaterinburg-image-goroda-i-ikulturno-istoricheskoe-pozicionirovanie.html> (дата обращения: 17.01.2016).

12. Куренной В. Культура провинциального города в России [Видеозапись] // Постнаука. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=TUM6S8kcEZA>, свободный (дата обращения: 29.02.2016).

13. Ладейщикова Т. Земляничный джаз [Электронный ресурс] // Зареченская ярмарка. – 2015. – 13 августа (№ 33). – URL: http://zar-yarmarka.ru/2015/33/Zemlyanichny_djaz (дата обращения: 14.03.2016).

УДК 316.3:338.4(470.54)

Рамзина Снежана Александровна
канд. социол. наук, завкафедрой социально-культурного сервиса, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург)

Ramzina Snezhana Aleksandrovna
Candidate of Sociology, Head of Hospitality Management and Tourism Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**ИНФРАСТРУКТУРА
ГОСТЕПРИИМСТВА
В КОНСТРУИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**HOSPITALITY INFRASTRUCTURE
IN CONSTRUCTING
SOCIOCULTURAL SPACE
OF SVERDLOVSK REGION**

Аннотация

На примере Свердловской области рассмотрены способы конструирования социально-культурного пространства посредством инфраструктурных объектов гостеприимства. Анализ инфраструктурных возможностей гостеприимства в обозначении пространственной идентичности Свердловской области позволяет определить специфику гостеприимства как актора социокультурной реальности. Комфортность среды, характер использования объектов инфраструктуры придают и усиливают семантическую потребительскую ценность места, закреплённую в мифах, смыслах, значениях.

Ключевые слова: инфраструктура гостеприимства; повседневные практики; социально-культурное пространство; пространственная идентичность; место; агенты взаимодействия; потребительская ценность; культура гостеприимства.

Abstract

The article considers the ways to construct sociocultural space through hospitality infrastructural objects using the example of the Sverdlovsk Region. The analysis of hospitality infrastructure capacity to define the Sverdlovsk regional identity allows highlighting the specific features of hospitality as a sociocultural reality actor. Environmental amenities and infrastructural facilities give and support the semantic consumer value of the place which is embedded in myths, meanings and senses.

Key words: hospitality infrastructure; everyday practices; sociocultural space; space identity; place; communication agents; consumer value; culture of hospitality.

В настоящее время появляется все больше тем и исследований, которые, в силу своего междисциплинарного характера, стирают прежние границы, отделяющие одну научную область от другой. То же самое происходит и в философии. «Высокая» абстрактная философия начинает уступать место исследованиям, где философские методы объяснения реальности применяются к анализу конкретных повседневных практик и объектов. При этом философия свободно соединяется с социологией, маркетингом, психологией, культурологией.

Социокультурный, системный, деятельностный подходы лежат в основе нашей интерпретации регионального социально-культурного пространства гостеприимства. Значения, ценности выбранного места, нормы культуры, которыми владеют взаимодействующие акторы, встраиваются в контекст теории социологии пространства. Теория социального действия, символический интеракционизм, этнометодология и др. – в рамках собственного видения расширяют научную картину социального конструирования туристского пространства, придают ей полноту и целостность.

Как сфера гостеприимства конструирует социально-культурное пространство Свердловской области? Что лежит в основе структуры, которая задает специфику

взаимодействия акторов гостеприимства и межобщностных социальных отношений? Какими смыслами, ценностями наполняется пространство инфраструктурных объектов гостеприимства Свердловской области, формируемое особым характером взаимодействия общностей гостей и хозяев – субъектов гостеприимства? Анализ инфраструктурных возможностей гостеприимства в обозначении пространственной идентичности Свердловской области позволяет определить специфику гостеприимства как актора социокультурной реальности.

Индивид в составе общности формирует социальность посещаемого физического пространства, которая основана на опыте восприятия, проживания, присвоения, интерпретации места. Разграничим понятия пространства и места.

Согласно трактовке П. Бурдые, социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве услуг и благ, а также взаимодействие физически локализованных агентов, присваивающих услуги и блага [1. С. 104]. Агенты (туристы/гости и обслуживающий персонал, представители органов местной власти), связи и отношения между ними стремятся к реализации в физическом пространстве предприятий гостеприимства.

Взгляды О. Конта на социальное пространство, измеряемое в величинах экономического, духовного, морального факторов; П. Сорокина на структуру и динамику социального пространства через анализ стратификации и мобильности населения; Г. Зиммеля на психологические силы пространства, замкнутого внутри границ, – актуализируют общностный подход к изучению социально-культурного пространства. Локализация и темпоральность акта гостеприимства, встроенного во внешнее социальное окружение, определяют социальные связи, отношения, коммуникации индивидов внутри и за пределами своей общности. Институциональные основания ценностно-нормативной системы обеспечивают общность интересов, целей взаимодействия, поведения индивидов.

Категория «место» в трактовках Д. Кантера, М. Оже, Э. Кейси – это конкретное физическое пространство, где реализуются отношения. В месте установлена идентичность, оно обладает своей историей, посетившие рассказывают о нем и вспоминают.

Предприятие индустрии гостеприимства станет местом, если проживание социальных практик гостеприимства вызывает у индивида эмоциональный отклик, воспоминания, наполненные личностным смыслом. Восприимчивость к ценностям, правилам, смыслам культуры гостеприимства определяет потребительский выбор заведения вне зависимости от характера целей (работа/отдых). Через гостевой опыт посещения места, через участие в событиях, происходящих в социально-культурном пространстве, индивид эмоционально проживает это место, закрепленное в ассоциативной коннотации. В процессе интерпретации, репродуцирования личного опыта смысл места, формируемый восприятием, становится межличностным, групповым, общностным. В обобществленном виде смысл закрепляется, тиражируется внутри общности и в межобщностном взаимодействии.

В контексте интерпретации мобильности, согласно точке зрения Дж. Урри, предприятия гостеприимства выступают в роли коммуникационных узлов туристского пространства, «особых мест транзита, связки между фиксированными местами проживания, работы, отдыха» [10. С. 137]. Индустрия гостеприимства призвана удовлетворять запросы общества кочевников. В этой метафоре мобильности Дж. Урри определяет символ детерриториализации. Для кочевников время сжимается до настоящего момента, пространство лишается границ, дом теряет ценность, расширяясь до мира. С развитием авиаиндустрии, появлением сетевых предприятий размещения, питания, досуговых сетевых комплексов, доступным и привычным оказывается пространство предприятий гостеприимства в любом месте, удовлетворяя потребность быть дома повсюду. «Дом вдали от дома» – этот

слоган сетевых отелей демонстрирует готовность создать иллюзию домашнего тепла через коммерциализированные внимательные и отзывчивые отношения. Воспроизводство «домашнего» пространства гостиниц, ресторанов через выстраивание теплых, дружелюбных отношений в приеме и обслуживании гостя – продукт коммерциализированного гостеприимства – выступает в качестве псевдособытия¹.

Принципы социокультурного подхода, обозначенные Н. Лапиным [4], позволяют сформировать представление о пространстве гостеприимства области, региона как о социокультурной системе. Культуру гостеприимства мы рассматриваем как способ организации и развития взаимоотношения общностей гостей и хозяев, демонстрируемый в результатах их деятельности, в системе социальных норм и ценностей обслуживания, принятых на конкретной территории.

Социально-культурное пространство гостеприимства представляет одновременно и объективную социальную реальность, и субъективную возможность людей задавать пространственную структуру через общностную консолидацию. Установление социальных связей, распределение социальных ролей и обязанностей интенсивно происходят в социальном пространстве города. При этом теоретики города трактуют его как «гибрид природы, технологии и архитектуры, [как] центр сложных диалектических отношений природы и культуры» [8. С. 99].

Практики гостеприимства адаптируются каждым актором по-своему в рамках закрепленного клиентурного порядка отношений. Принцип взаимопроникновения культуры и социальности проявляется в принятых моделях, ритуалах, традициях гостеприимства, которые, несмотря на устойчивость, готовы к трансформации в силу изменяющихся потребностей и имеющихся возможностей территории.

Принцип антропосоциетарного соответствия указывает на совместимость поведенческих характеристик, готовность к контакту взаимодействующих в среде гостеприимства общностей. Принцип открытости проявляется в мегаполисе в большей степени, чем в нестоличных городах области (в практиках анти-кафе, тематических клубных вечеринок, в организации студийного пространства ресторанов, проч.).

Тиражирование традиций гостеприимства возможно в силу динамического равновесия между культурными и социальными компонентами. Баланс основан на культурной универсалии гостеприимства: щедром, дружелюбном отношении к гостям.

Благодаря принципу симметрии и взаимообратимости, деятельность в сфере гостеприимства – двунаправленный процесс, в котором гости и хозяева могут меняться ролями. Эта практика тиражируется в ресторанном бизнесе, когда для усиления гостевой привлекательности заведений создается игровая реальность при проведении вечеринок, свадеб, дней рождений (именинник может принимать гостей, стоя за барной стойкой как бармен; в ресторане формата open-air с открытой кухней – как повар, др.).

Социокультурный феномен гостеприимства проявляется через разные способы организации, функционирования и развития взаимоотношений субъектов социальной среды.

Восприятие инфраструктуры как формы проявления географической культурной спецификации продукта гостеприимства определяется содержанием моно- и многофункциональных фокусов (ядер) культуры гостеприимства, по-разному представленных в областном центре и прочих городах, поселках, селах, – местах.

---

¹ Псевдособытие – созданные или специально организованные специально для туристов развлечения или места, имитирующие реальную жизнь или повторяющие ее бесчисленное множество раз, превращаясь в платное удовольствие (Бурстин Д. Дж. Изображение: Справочник по псевдособытиям в Америке. – Нью-Йорк, 1961).

Ядро культуры гостеприимства реализуется через традиции сервиса и потребления, через обычаи, правила бытового поведения, мифы, языковые структуры, ценности гостеприимства, явные и латентные социально-культурные связи и отношения. Ядро способно к изменениям в зависимости от приоритетов, потребностей участников практик гостеприимства, при этом обладает стабильностью, устойчивостью. Периферия культуры гостеприимства более склонна к восприятию новаций.

Так, инфраструктура гостеприимства г. Екатеринбурга как форма проявления многофункциональной культурной спецификации воспринимается через работу столичных институций гостеприимства. Фокусами культуры гостеприимства города выступают учреждения деловой, культурной сферы, реализующие инновационные проекты (международный выставочный центр «Екатеринбург-Экспо», многофункциональный Ельцин-центр, др., ориентированные на реализацию деловых, культурно-просветительских, развлекательных проектов).

Присутствие в городе международных гостиничных, клубных операторов, предприятий размещения, питания премиального сегмента, появление инновационных форматов предприятий слабо демонстрируют возможности актуализации культурно-исторического индустриального наследия. Ориентация на международные стандарты сервиса стирает уникальность места.

Создание унифицированного основного продукта в соответствии со статусом заведения – «Лучший сюрприз – это отсутствие сюрпризов» – выражает типичность практик гостеприимства, институционально закрепленных в международных стандартах сервиса. Тиражирование оценок опыта потребления среди членов позволяет «наблюдать все возрастающее желание человека принимать участие в интерпретации реальности» [9. С. 107]. Потребительская реальность обобществляется в усредненных формах. Предложение усредненного продукта международного качества, выполненного участниками стратегических маркетинговых альянсов, не способно обеспечить понимание культурных обычаев и традиций Урала в новых формах интеграции организаций индустрии гостеприимства в условиях глобализирующегося постиндустриального мира. Хотя есть примеры отражения уральской истории в практиках кафе (например, историческое кафе-музей «Демидовъ», г. Екатеринбург).

В целом инфраструктура гостеприимства города Екатеринбурга презентует, скорее, современные культурные смыслы региона, способного принимать новые идеи, развивать инновационные практики.

В городах, поселках области фокусы культуры гостеприимства монофункциональны. Услуги размещения, питания тиражируют или традиционные практики приема и обслуживания гостей, укоренившиеся с советских времен, или типичные для областного центра приемы обслуживания, выступающие образцами периферийного гостеприимства. Культурно-историческое наследие традиционных уральских промыслов определяет содержание культурного ядра индустриальных городов, населенных пунктов области. Чугунное художественное литье, изготовление изделий из меди, нижнетагильский подностный промысел, роспись сундуков, шкатулок, камнерезное искусство, керамика, красильный промысел, художественная обработка бересты, др. – в системе гостеприимства актуализируются в форме дополнительных услуг гостеприимства. Дополнительный продукт имеет больше возможностей передать колорит места, воспроизводить смыслы культуры территории через туристские рекреационные программы. Гостям отелей, посетителям выставок, совещаний, конференций в г. Екатеринбурге, любым туристам/экскурсантам из числа жителей области предлагается организация досуга, в котором туристская аттракция создается воспроизведением этнических традиций

в сервисе. Вариативность форм дополнительного продукта обеспечивается, в частности:

- программами посещения национального парка «Припышминские боры», экологических и краеведческих маршрутов природного парка «Оленьи ручьи», заповедников Висимский, Денежкин Камень;
- тематическими парками этнической направленности;
- проведением ресторанных, барных мастер-классов по эногастрономии;
- организованной интеракцией в воспроизведении практик традиционных ремесел Урала, проч.

Социально-технологическая среда жизнедеятельности меняется быстрее ядра культуры, что вызывает барьеры адаптации общностей к новым социально-культурным, политическим, экономическим условиям (несовпадение культуры и цивилизации). На практике это выражается в отсутствии необходимой инфраструктуры при посещении культурных достопримечательностей (отсутствие туалетов, фонтанчиков с питьевой водой (бесплатно!), оборудованных стоянок, урн для мусора, проч.).

Географичность уральской культуры гостеприимства определяется территориальной закрепленностью объектов инфраструктуры, свойствами территории, на которой эти объекты расположены, представлениями, которыми она наделяется. Приведенный ниже случай из практики ресторана Екатеринбурга показывает особенности конструирования отношений между окружающей средой в культурном контексте и смыслами, которыми эта среда наделяется посредством практик гостеприимства.

Этот кейс демонстрирует кулинарные традиции, актуализированные в модных ресторанных практиках заведения премиального сегмента.

Меню высокой уральской кухни (август 2015 г., Екатеринбург)

Авторы: бренд-шеф сети «Арт Ресторантс» В. Олькиницкий и шеф-повар ресторана «Steak House» М. Аракелов.

В меню вошли сугубо местные блюда уральской кухни: «пащтет из печени кролика с редисом, кинзой, черешней и красным луком; куриная грудка с пюре из трав, пряной моркови, с пшенной кашей и лесными грибами; ростбиф с молодой зеленью, свежими овощами, битыми огурцами, крамблом из бородинского хлеба с чесночным кремом; терин из щуки в пудре из раков с пюре из цветной капусты, картофельным крокетом, укропным гелем, пеной из фенхеля и ароматным мхом; пюре из печеного яблока с кремом из халвы, с хрустящим беже и свежими ягодами. Также в уральское меню вошли три коктейля: “Бориц” – на основе выпаренного кваса, “Уральский сбор” из горькой травяной настойки из уральских трав и “Хмельной русский” – с облепихой» [13].

Культурные стереотипы в отношении традиционных уральских пирогов и пельменей преодолеваются эногастрономическими принципами² ресторанного

² **Эногастрономия** – это правила подбора вина к блюду («эно» – вино, «гастрономия» – комплекс правил и обычаев по приготовлению пищи) [12]. Принципы:

1. Вино подчеркивает вкус блюда.
2. Географический, или региональный, принцип: к алкогольному напитку географического наименования подойдет блюдо региональной кухни.
3. Соусный принцип: вино, подаваемое на стол, участвует в приготовлении блюда в качестве маринада, соуса или как составная часть отвара.
4. Цветовой принцип: белое вино – к светлому мясу и сыру, красное – к темному мясу и сыру. К простому блюду подают вино с ярким и богатым вкусом и ароматом, к изысканному блюду – простое вино. Белые вина более сочетаемы с сыром, чем красные; легкое вино – нежный сыр, крепкое – острый сыр.

дела. Несмотря на заимствованные французские, английские кулинарные технологии, блюда, приготовленные из местных продуктов, можно назвать уральской кухней (мясо челябинских хозяйств, огурцы местных совхозов, молочная продукция талицкого производства).

Данный пример иллюстрирует социально-культурные практики создания туристского ресторанный продукта, наполненного смыслом потребительских знаний, представлений о традициях, свойственных территории. Традиционная уральская кухня – симулякр, воспроизведенный исключительно с аттрактивными целями, обеспечивающими репутационный капитал создателям – законодателям кулинарной моды.

Уральская кухня создавалась на стыке кулинарных традиций русской, в том числе советской, и сибирских кухонь. Идентифицировать ее аутентичность, как и любой региональной кухни мира, сложно. Культурная диффузия в кулинарии, когда страны, регионы перенимали друг у друга кулинарные традиции, стирает аутентичность кухни. Национальная идентичность кухни создается в сознании потребителей оригинальностью вкусовых оттенков, которые делают блюда специфичными.

Процесс формирования уральской кухни, открывающий возможности этносервиса, выступает значимым инструментом брендинга территории, позиционирования конкретного образа места в сознании гостей. Создание уральской кухни нуждается в мифологизации, в истории, наполненной характерными для территории смыслами. Уральская аутентичность, закреплённая в позициях ресторанный меню, – драйвер, способный привлечь инвестиции от потока туристов, желающих познакомиться с образом культуры края.

Создание и потребление привлекательного гостевого туристского пространства Свердловской области реализуются через взаимодействие субъектов практик гостеприимства. Одновременность обслуживания и потребления – сущность взаимодействия субъектов, в котором устанавливается сеть взаимоотношений и связей при сходстве целей, задач, интересов, потребностей, ценностей и норм поведения. Общностям гостей и хозяев присущи:

- общие условия жизнедеятельности, общая идея (в трактовке Ф.Тенниса, П. Сорокина);
- общие интересы и формы взаимодействия (у Г. Зиммеля);
- принадлежность к исторически сложившимся территориальным объединениям (у Т. Парсонса, Б. Мерсера, Л. Шноре);
- способ взаимодействия;
- общие представления – «индивидуальные перспективы», «рационально-эмоциональные» побуждения: сходное осознание социальных ценностей. Люди, соединяющиеся в общности, реагируют не на угрозы и не на блага, а на смыслы, значения, трактовки символов (в теории акта Г. Мида);
- степень ограничения функционирования системой социальных ролей, норм и ценностей.

Межобщностное взаимодействие потребителей и производителей услуг, наряду с их взаимодействием с внешним социальным окружением, представленным объектами, субъектами, событиями деловой и культурной жизни города, опреде-

---

5. Мотивационный принцип: взаимоотношение вина с блюдом и сочетание вин между собой.

До еды подаются аперитивы (напитки для возбуждения аппетита) – легкие белые, розовые, красные сухие вина, вина – «специалитеты» недлительных сроков, шампанское категории «брют» и «сухое». Затем подаются вина к основным блюдам: сухие, полусухие и полусладкие с достаточным термином выдержки. После трапезы – дижестивы (напитки для лучшего усвоения пищи) – крепкие вина длительных сроков, десертные сладкие и ликерные вина.

ляет социально-культурное пространство гостеприимства г. Екатеринбурга и Свердловской области

Гости – туристы – воспринимают коммерциализированное гостеприимство города, области как необходимый атрибут комфорта в пространстве своего путешествия. Способность продукта удовлетворять запросы гостей в рамках назначения предприятия влияет на восприятие социально-культурного пространства территории, не превращая его в место. Полиэтническое и поликультурное пространство Урала, сочетание деловых, культурно-исторических и природных ресурсов способны создать региону туристскую привлекательность.

Взаимодействие гостей с внешним социальным окружением в рамках потребления дополнительного продукта формирует интерес к истории, достопримечательностям, известным людям, фактам повседневной жизни, событиям культуры края. С помощью туристских аттракций через символы, атрибуты материальной культуры продукт гостеприимства передаются традиции индустриального края, самобытность культуры, уральского образа жизни, уникальность социального, политического, культурного пространства современного Екатеринбурга.

Жители города объединены социальными связями места. С позиции П. Сорочкина, самые сильные социальные связи – связи по местности. Общее место жительства – основание общности стремлений, интересов, образа жизни. Они воспринимают объекты гостеприимства в контексте своей обычной среды, своих капиталов (в трактовке П. Бурдьё): экономического (деньги), социального (принадлежность к социальным группам), культурного (ценности, традиции, компетенции). Гостевые оценки качества услуг географически доступных объектов гостеприимства зависят от факторов, раскрытых Н. Смелзером в анализе поселенческих общностей и жизни в крупных городах. К ним относятся:

- 1) размер – небольшие селения или крупные города;
- 2) степень взаимозависимости общностей;
- 3) плотность населения в определенных регионах;
- 4) временной показатель существования общности;
- 5) состав населения, т. е. возраст и род занятий членов;
- 6) образ жизни, характерный для членов общности [11. С. 249].

Качество межобщностного взаимодействия определяется направленностью, содержанием и формами деятельности сервисных служащих – членов групповой общности производителей услуг. Эта общность имеет органический характер: обладает целостностью; устойчивостью границ и социальных связей; гомогенностью состава; общими условиями жизнедеятельности и территориальным единством членов. Осознание служащим своей позиции в организационной структуре организации, способы взаимодействия с другими сотрудниками институционально закрепляются в системе социальных норм, правил и ценностей. Данный тип общности обладает всеми институциональными атрибутами сервиса.

Институциональность гостеприимства определяется тем, что социальные практики обслуживания и потребления, нормы и ценности, гарантирующие сходное поведение субъектов, укоренились во времени и пространстве. Межобщностные взаимоотношения задаются набором институциональных связей и ограничений, стандартизированных образцов поведения участников сервиса. Нормы взаимодействия в сфере гостеприимства разрабатываются и тиражируются представителями властных структур: сотрудниками Министерства инвестиций и развития Свердловской области, Центра развития туризма Свердловской области, комитетов администраций муниципальных образований, обеспечивающих условия для развития или поддержания туристской привлекательности территории.

Социальная система гостеприимства воспроизводится межобщностными отношениями. Эти отношения организованы как регулярные практики, по правилам,

регламентирующим порядок и содержание процедур. Структуралистическая традиция Э. Гидденса позволяет проанализировать порядок сосуществования социальных практик, символов, смыслов гостеприимства. Структура гостеприимства является пространственно-временной сущностью рутинных практик создания туристской привлекательности туристского продукта, с одной стороны. С другой стороны, сущность гостеприимства раскрывается посредством организованных практик сервиса. Структура одновременно и принуждает, и дает возможности деятельности участников взаимодействия, построенной на их практическом сознании и восприятии.

Развитие индустрии событий и встреч, возможности инфраструктурных объектов досуга, туризма, гостеприимства выражают современный характер и смыслы социально-культурного пространства Екатеринбурга и Свердловской области. Увеличение количества проводимых событийных мероприятий международного, всероссийского, регионального уровней влечет за собой развитие инфраструктуры гостеприимства и рост доходов бюджета за счет привлекаемого инвестиционного потока. Позитивный эффект территориальной закреплённости EVENT-инфраструктуры дает мобильным жителям области, города возможности участия в организации мероприятий (через институт частно-государственного партнерства для бизнеса или волонтерские программы для потребительского сообщества).

Возможности социального института гостеприимства, продуцирующего порядок, правила взаимодействия гостей и хозяев, лежат в основе смысловых связей конструирования туристского пространства. Комфортность среды, характер использования объектов инфраструктуры придают и усиливают семантическую потребительскую ценность места, закреплённую в мифах, смыслах, значениях.

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства / общ. ред. Н.А. Шматко. – СПб. : Алетей ; М. : Ин-т эксперим. социологии : Алетей, 2005.
2. Виноградова Н. Л. Социальное пространство и социальное взаимодействие [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. – Сер. : Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 39–54. – URL: [http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio leidiniai/Voronezh/...](http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio leidiniai/Voronezh/) (дата обращения: 21.01.2016).
3. Зиммель Г. Проблема социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX века / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.
4. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 7–12. – URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (дата обращения: 16.01.2016).
5. Леферт А. Производство пространства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sociologica.net/s5/05tra2.pdf> (дата обращения: 17.01.2016).
6. Мид Дж. Азия // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 227–237.
7. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 215–224.
8. Минина О. Ю., Бекшенев О. Г. Город как среда обитания // Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – № 4. – С. 98–104.
9. Мясникова Л. А., Черепанова Т. В. Публичность в условиях трансформации современных медийных коммуникаций // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 3. – С. 104–109.
10. Покровский Н. Е., Черняева Т. И. Туризм: от социальной теории к практике управления. – М. : Университетская книга : Логос, 2009.
11. Потемкин В. К., Симанов А. А. Пространство в структуре мира. – Новосибирск, 1990.

12. Эногастрономия. Сочетание вин и блюд // Ресторанные заметки : [сайт]. – 2010. – 19 февраля. – URL: http://www.resto.kharkov.ua/article.php?id_review=75 (дата обращения: 20.01.2016).

13. Стихина Е. Инвесторов в регион завлекут высокой уральской кухней // Деловой квартал. – 2015. – 28 авг. – URL: <http://ekb.dk.ru/news/investorov-zavlecut-v...uralskoy...> (дата обращения: 18.11.2015).

УДК 687

Лаврова Людмила Борисовна

доцент кафедры конструирования и дизайна
одежды, АНО ВО «Гуманитарный университет»
(г. Екатеринбург)

Lavrova Lyudmila Borisovna

Associate Professor at Clothes Design Chair,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
КОСТЮМА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ
ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ОДЕЖДЫ**

**HISTORICAL HERITAGE
OF GARMENTS IN FASHION DESIGN
CREATIVE PROCESSES**

Аннотация

В статье рассматриваются объекты и функции дизайна; особенности творческого процесса проектирования одежды; формирование иного взгляда на стиль и моду; приемы анализа исторического костюма как творческого источника для проектирования коллекций одежды; этапы трансформации творческого источника в конкретную форму костюма; процесс разработки креативной коллекции.

Ключевые слова: дизайн одежды; костюм; стиль; мода; исторический костюм; творческий источник; творческий процесс.

Abstract

The article considers objects and functions of fashion design, specific features of creative process, formation of different views on style and fashion. It also shows the way to analyze historical garments as a creative source for designing the fashion collections, transformations of this source into a particular clothing form, the process of creative collection development.

Key words: clothes design; garment; style; fashion; historical garments; creative source; creative process.

На протяжении последних десятилетий научно-технический прогресс и процесс глобализации привели к значительным изменениям и дифференциации культуры. Нарушение гармоничного взаимодействия универсальной современной мировой культуры и локальных культур всего мира проявляется в различных сферах, вследствие чего возникают сомнения в идее прогресса и правильности пути развития цивилизации, угроза самоуничтожения, кризис идентичности отчужденной личности, изменяется образ жизни и быт и т. д. В этих условиях гротескные формы (как порождение «кризиса идентичности»), наряду с демократизмом, эклектизмом, многообразием стилей, форм и образов, неминуемо должны были появиться в дизайне одежды, как важнейшем элементе предметной среды и компоненте любой культуры.

Объектом дизайна одежды является утилитарная вещь, которая имеет практическое назначение и помимо эстетической функции как у произведения искусства выполняет множество других функций. Дизайнер создает предметный мир, а не изображает его. Таким образом, «устремленность проектной культуры в будущее, ее динамизм, установка на проектирование нового образа мира определяют основную задачу дизайна – формирование новых культурных образцов одежды. Поэтому дизайн одежды должен быть ориентирован на проектирование новых функций и качеств одежды в соответствии с изменением образа жизни и потребностей людей, а не быть “украшением” традиционных форм» [1. С. 12].

Кроме того, дизайн – это особый вид искусства, который превращает в явления культуры предметы человеческого обихода, промышленные изделия. В этой связи эстетическое начало присутствует не только в самом творческом процессе создания нового объекта, но и в готовом продукте, который должен быть целостным.

© Лаврова Л. Б., 2016

Достижение целостности требует от дизайнера не только исследовательских способностей, умения анализировать научные данные и факты, но и обладания даром творческого воображения, эстетического чувства, фантазии, которые характерны именно для художника, тем более что современная промышленность стала областью, где взаимодействуют наука и искусство [1].

Сегодня ощущается особый интерес к теоретическому осмыслению дизайна одежды (костюма). Конструирование и комбинирование – те же монтаж, коллаж, цитатность, а также диалог являются основой дизайна. Дизайн – явление прикладное (имеет четко выраженные утилитарные функции), а также художественное (феномен «высокой моды») и мировоззренческое (проблемы экологии, отчуждения человека и т. д.). А отсутствие жестких эстетических норм, единого модного образца, возникшее еще в 70-х годах XX века, создало большие возможности для выбора и эксперимента в области дизайна одежды с целью выражения индивидуальности в контексте общества. Тенденция к индивидуализации стала определяющей для развития дизайна последнего десятилетия.

Таким образом, дизайн предстает перед нами как сфера материальной культуры и искусства (прикладного искусства), включающая в себя утилитарные и эстетические (в том числе художественно-образные) начала. Следует отметить, что теперь уже ни у кого не возникает возражений по поводу причисления сферы проектирования одежды к дизайну, так как костюм является неотъемлемой частью предметной среды, тесно связанной с человеком, среды наиболее контактной, мобильно отражающей изменения его ценностных ориентации. Поэтому основой дизайнерского проекта должна быть концепция образа человека и концепция общества. И если костюм обладает художественной ценностью, то его, несомненно, можно считать произведением прикладного искусства.

Важнейшими свойствами костюма любой эпохи, согласно А. И. Толкачевой [8], являются: отражение действительности, гармоничное слияние с окружающей средой (природой, архитектурой, интерьером). Поэтому костюм можно рассматривать как вид коммуникаций, проявление определенной информации о стиле, моде, эстетических и научных концепциях своего времени. Иными словами, костюм, с одной стороны, как экран, проецирует все аспекты социального, материального, технического уровней развития общества, с другой – он связан непосредственно с образом человека, его настроением, поведением и отражает его личные эстетические идеалы.

Современный дизайнер, проектируя одежду, формирует определенный идеальный образ человека, однако окончательный продукт его творческой деятельности (костюм) будет востребован лишь в том случае, если он удовлетворяет существующие потребности или порождает эту потребность.

Р. В. Захаржевская отмечает: «...костюм – это форма, соответственно “вылепленная” тканью и придающая фигуре те или иные очертания. Очертания, или силуэты, видоизменяются в зависимости от стиля, художественной характеристики целой эпохи, или от моды, как кратковременного изменения в границах стиля. Так, например, западноевропейское искусство XVII века – барокко, стиль придворного абсолютизма, стиль торжественный и высокопарный, создает и соответствующий этим понятиям костюм» [3. С. 82]. Таким образом, стиль – это единство художественных признаков всех видов искусств, характерных для данной эпохи.

При этом следует отметить, что в большей или меньшей степени стилю подчиняются все объекты материально-художественной культуры избранной эпохи, он (стиль) организует, оформляет предметно-пространственную среду, окружающую человека. Стиль устойчив, и его черты достаточно стабильны в рамках общего спектра проявлений в культуре. Приводя к единству предметы самого различного назначения, он (костюм) выстраивает нечто целостное, законченное.

И поэтому костюм выражает не только свою функцию, но и «дух» создавшей его эпохи.

Итак, проектирование любой одежды (костюма) всегда происходит в рамках определенного стиля, который накладывает отпечаток на его форму, конструкцию и детали. Каждый из известных стилей, будь то классический или ампир, в своем развитии проходит три стадии: сначала ему было присуще нечто демократическое и конструктивное, затем он начинал приобретать черты декоративности и, наконец, предельной орнаментации предмета, которая разрушала конструктивные основы стиля и приводила к его гибели. Другими словами, для любого стиля, в том числе и современного, характерна формализация и известная унификация средств художественной выразительности [4].

В истории искусства определена последовательная смена «больших стилей эпохи»: романского стиля, готики, ренессанса, барокко, классицизма, рококо, неоклассицизма, ампира, романтизма, модерна. Многие исследователи отмечают, что общие принципы формообразования архитектуры и предметной среды, характерные для каждого «большого стиля эпохи», определяли и особенности формообразования исторического костюма каждого периода.

Вместе с тем очевидно, что со сменой исторических эпох ушли в прошлое времена «больших художественных стилей». Технический прогресс, ускоряемый новыми изобретениями и возрастающими общественными требованиями, развитие информационных технологий и массового рынка привели к тому, что нарративные репрезентации коллекций одежды предлагаются не в одном стиле, а во множестве стилевых форм и пластических образов. Сегодня речь может идти не о «большом стиле», а, скорее, о «модном стиле», когда стиль приобретает модные значения, теряя при этом устойчивость в течение достаточно длительного времени, которой обладали «большие стили эпохи». Так, в моде XX в. в каждое десятилетие существовали свои «микростили» в костюме, последовательно сменявшие друг друга [1]. Тенденция многообразия стилей (микростилей) в модном костюме характерна и для первого десятилетия XXI века. В наше время, когда все стремительно меняется, возникают новые формы общения и философии жизни и формируется иной взгляд на моду, стиль, на одежду в целом, также изменилось и социальное значение костюма. Костюм нашего времени – это демократичный костюм-образ, в котором размыты возрастные и национальные рамки, классовая принадлежность, гендерный статус, отсутствуют грани между деловой и нарядной одеждой. Стили, ранее четко разграниченные, теперь сплетаются в эклектичном смешении, заимствуют друг у друга детали.

Исходя из вышесказанного, можно выделить характерные признаки современного стиля: стирание стилистических границ, избыточность неосвоенных форм костюма и высокую степень комбинаторики стилей, в результате которой подавляющее большинство представленных образов костюма выглядит конгломератом форм, родственно связанных между собой. Для современного дизайна характерны перегруженность, замысловатость и многообразие форм, вычурные комбинации, избыточность пластического языка.

Являясь стимулятором формирования стиля как части современной культуры, мода, в отличие от стиля, характеризуется более кратковременным и поверхностным изменением внешних форм костюма. И соответственно, с изменением стилевых установок эпохи, в моде появилось большее разнообразие форм, и это позволяет сделать вывод: эпоха формирует **стиль**, а **мода** и, следовательно, частный случай ее реализации – **костюм** – подчиняются общим законам стиля.

Как отмечает Элизабет Уилсон, «мода – это виртуальный спектакль, череда образов и нескончаемых перемен. Однако если раньше мода была полем, где секулярная модерность и гедонизм боролись с подавлением и подчинением, то се-

годня, в нашу “постмодернистскую” эпоху, мода уже не выражает эротизм, которому не было места в доминирующей культуре, а на свой капризный лад оспаривает обязательность глянца, сексуальную броскость главенствующих стилей» [9. С. 242]. Сама мода эпохи полистилизма стала более демократичной, по крайней мере в том, что касается стилей, ибо разница в качестве одежды и материалов, из которых она сделана, по-прежнему значима и является, по сути, разницей между классами. Стоит отметить, что современная мода – это игра со старым (исторический костюм прошлых веков, мода предыдущих лет – 1910–1980-х годов), имитация нового через комбинаторику прошлого. Кроме того, сегодня аналитики моды утверждают, что тенденция прогрессивного развития моды кажется уже исчерпанной: стало трудно создавать что-то новое не повторяясь, поэтому дизайнеры все чаще и чаще стали обращаться к историческому наследию.

Стоит отметить, что обращение к историческому костюму, проникновение в его эстетическую сущность, оценка его эмоциональной выразительности помогают дизайнеру одежды постичь закономерности появления, становления и развития модной формы костюма. Многие исследователи (искусствоведы и другие специалисты по костюму), занимающиеся изучением явлений моды и костюма, рассматривают костюм любой эпохи как произведение искусства, «ибо человек всегда мыслит себя как некий художественный образ, отвечающий его эстетике» [10. С. 4]. Таким образом, исторический костюм, постепенно включаясь в систему мировоззрения и эталонов красоты на определенном этапе развития общества, воплощая в себе труд ремесленников, портных, художников и отражая характерные художественно-нравственные ценности, стал рассматриваться как часть культуры общества.

Анализируя моду с начала XX века, можно заметить, что в коллекциях европейских дизайнеров исторические темы стали распространенным явлением. Предлагаемые коллекции моделей дробятся на множество стилей и микростилей (историзм и этнический стиль, ар-нуво и гламурный шик, ампир и милитари, викторианская готика, ретро-стиль и т. д.), подтверждая общую тенденцию возможности личного выбора. Ретро-стиль привлек в моду конца XX века широчайший диапазон исторического костюма, от «больших стилей» Древнего Египта и Греции до моды 1920–1970-х гг. Интерпретация исторического костюма прослеживается в творчестве разных лет таких великих европейских дизайнеров XX века, как Жанна Ланвен, М. Вионне, Алекс Гре, К. Диор, К. Баленсиага, Чарльз Джеймс, Ив Сен Лоран, К. Лакруа, Валентино, Д. Гальяно, В. Вествуд, А. Мак Куин, Дольче и Габанна, а также японских дизайнеров-концептуалистов – Рэй Кавакубо и Йоджи Ямамото (турнюр эпохи позитивизма, XIX век) и др.

Но первым в XX веке, кто обратился к историческому костюму в своем творчестве, был великий «реформатор» Поль Пуаре. В 1907 году он предложил платья ярких цветов с завышенной талией в стиле Директории, Консульства и Империи, это были первые модели в стиле неогрек. Потом был Мариано Фортунни, создавший произведение, ставшее поистине бессмертным: платье-тунику из плиссированного шелка – платье «Дельфос», 1910 год. Уникальность профессиональной творческой деятельности специалистов модной индустрии (известных дизайнеров) в области исторического наследия связана с устойчивой индивидуальной системой навыков, опыта, методов, приемов и способов моделирования – индивидуальным стилем творческой деятельности.

В этой связи необходимо максимально внимательно строить отношения с той накопленной в соответствующей культуре традицией, которая определяется этническим и историческим контекстом. Понимание специфики, закономерностей сохранения и развития исторического наследия стимулируют и, в конечном итоге, обеспечивают поиск путей вариативности конструктивного формообразования и

художественной образности в одежде. «Ведь осмысление настоящего и его дальнейшее развитие в разнообразных формах костюма, как, впрочем, и в любой другой сфере деятельности, невозможно без обращения к пройденным цивилизационным ступеням» [7. С. 89].

На основе анализа творчества известных европейских дизайнеров костюма XX–XXI веков и вышеизложенного материала была составлена таблица периодов обращения моды к историческому костюму (см. схему). Данные, приведенные на схеме, показывают, что авторские коллекции дизайнеров изобилуют моделями, разработанными на основе исторического костюма. Причем в разные годы происходят обращения к историческому костюму различных эпох. В моделях коллекций одного и того же дизайнера на протяжении его творческой деятельности могут присутствовать элементы костюма разных эпох (Античности, Средневековья, Нового времени и др.) и ретро-моды.

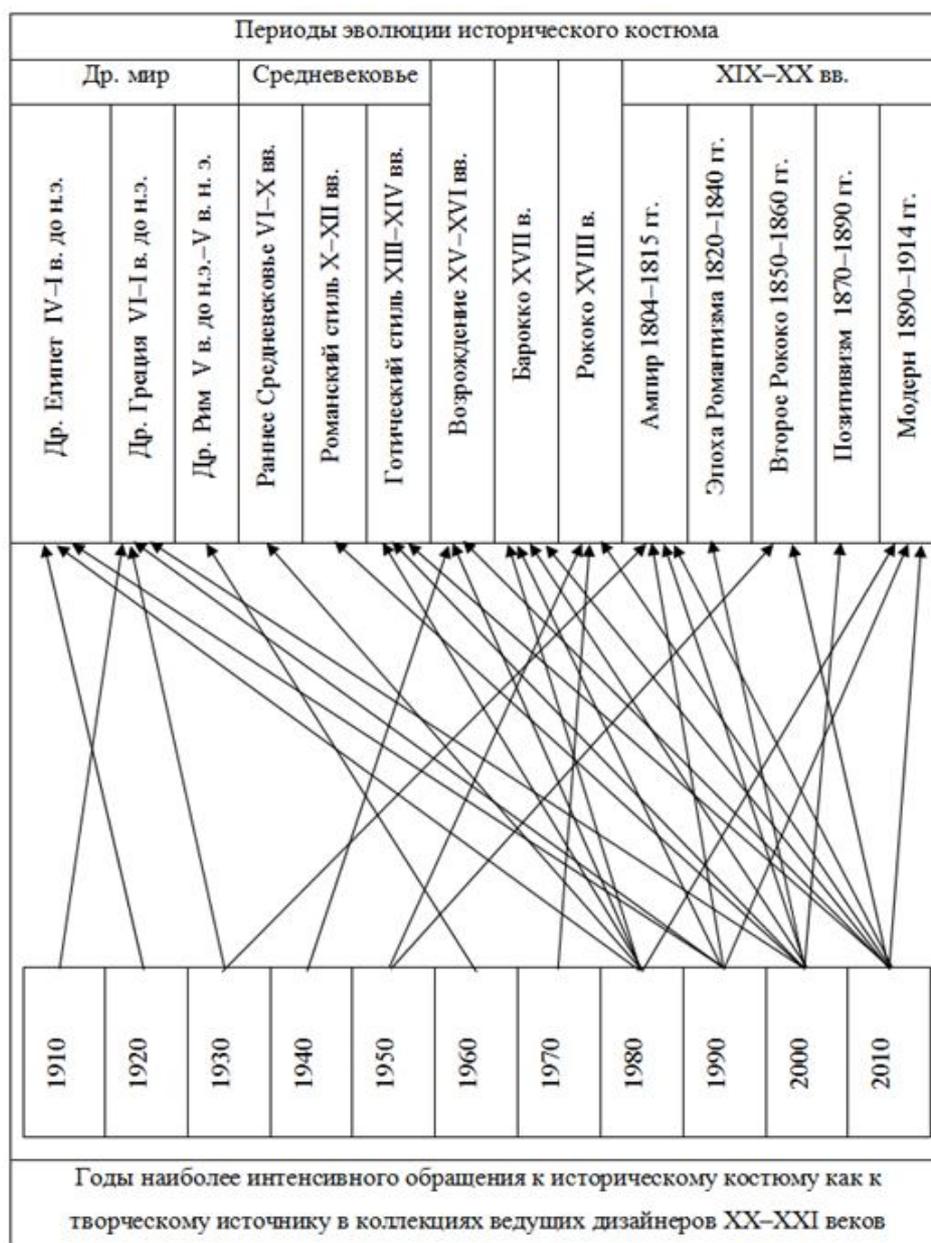

Схема. Периоды обращения моды XX–XXI веков к историческому костюму

Из проведенного анализа следует, что в современных условиях плюрализм форм и постоянно ускоряющаяся смена модных тенденций в костюме конца XX –

начала XXI в. способствовали учащению случаев обращения моды, в лице отдельных дизайнеров, к историческим мотивам. Кроме того, обращения стали не только более частыми, но и более разрозненными: заимствуются силуэты, формы, отдельные детали костюма различных периодов, иногда даже в рамках моделей одной коллекции [5].

Проектирование креативных коллекций одежды – сложный творческий процесс. В нем в самых различных сочетаниях и в разной последовательности взаимодействуют различные приемы и методы, поэтому необходима разносторонняя подготовка будущих проектировщиков одежды, изучение целого ряда теоретических и практических дисциплин. Одна из центральных ролей здесь принадлежит художественному аспекту. Исследуя проблему подготовки кадров для легкой промышленности, Л. В. Росновская отмечает особое значение формирования и развития способностей рационального осмысления художественного опыта, анализа структуры и смыслов художественной реальности, закономерностей организации и воздействия художественного языка и формы [6]. Исторический костюм в этом аспекте является уникальной информационной основой для художественно-образного моделирования: осмысления, понимания и образной интерпретации художественно значимого содержания.

Нужно отметить, что творческая деятельность дизайнера одежды подчиняется общим закономерностям креативного процесса и детерминирована рядом объективных и субъективных факторов, а творческий процесс – это достижение единства формы и содержания. У дизайнера под влиянием окружающей среды возникает идея, которая конкретно или обобщенно воплощается в художественном образе. Традиционно творческий процесс можно разделить на несколько последовательных этапов:

1. Возникновение замысла и постановка задачи.
2. Сбор и накопление материала, определение творческого источника.
3. Интенсивная работа, концентрация усилий, использование различных методов эвристики и проектирования.
4. Пауза, отвлечение, отдых.
5. Озарение (инсайт) – получение окончательного оптимального решения.
6. Доработка, доведение работы до конца, обобщение, выводы, оценка, оформление дизайнерского проекта.

При возникновении замысла важную роль играет ассоциативное мышление. Ассоциативное мышление дизайнера проявляется в преобразовании предметных, абстрактных и психологических ассоциаций в графические поиски решения объекта. Именно способность к ассоциативному мышлению позволяет создать «образный строй одежды, вбирающий и синтезирующий все особенности ее структуры, отражающий мир человеческих ценностей и отношение к ним самого человека. В плоскостном графическом изображении (эскизе) дизайнер в первом приближении дает организацию материальных и идеальных, предметных и знаковых, практических и эстетических значений будущей модели» [Там же. С. 30]. При этом велика роль творческого источника, в качестве которого дизайнер одежды может взять из реальной действительности практически все, что каким-то образом можно трансформировать, преобразовать в костюм. Источник исследуется визуально и анализируется. Систематизируются его признаки, выделяются и используются в качестве основы при работе над эскизами.

Рассмотрим работу дизайнера с творческим (информационным) источником, где в качестве такового используется исторический костюм. Дизайнер, изучая исторический материал, должен проанализировать формы, крой, отделку костюма разных эпох и стилей. Задача состоит в том, чтобы переосмыслить исторические формы с позиций современной моды, путем образно-ассоциативного видения

(рис. 2), трансформировать их в современный костюм, отвечающий требованиям модного образа. В процессе проектирования коллекций одежды используются следующие приемы трансформации исторического костюма в современные формы одежды: дословное прочтение костюма; стилизация при сохранении узнаваемости; разработка только кроя; применение декора на тех же конструктивных поясах, что и в источнике; применение способов отделки на новых материалах; перенесение фрагмента на новую форму (метод цитат); смешение разных стилей, фрагментов, форм (метод эклектики); пародирование.

Обработанная сознанием дизайнера, художественная информация (исторический костюм) предстает в художественном образе современного костюма, особом продукте художественного мышления, переживания, представления [2]. Рамки статьи не позволяют подробно описать специфические психические структуры и механизмы художественной деятельности дизайнера одежды. В этом случае будет уместным формально выделить в процессе создания художественного образа два основных этапа: возникновение образно-ассоциативной идеи в русле поставленной проектной задачи, которая воплощается в виде форм, линий, цвета, фактуры материала (фор-эскизы); создание целостного художественного образа человека и костюма (эскизная коллекция моделей).

Весь творческий процесс трансформации источника вдохновения можно проследить на примере проектирования креативной коллекции «Кодекс чести» студенток 2-го курса Гуманитарного университета Марии Кочневой и Натальи Ровенковой, творческим источником которой послужил костюм позднего Средневековья.

Вся работа по трансформации творческого источника в конкретную форму костюма проходит в три этапа: исследовательский, аналитический, эскизный.

Исследовательский этап трансформации исторического костюма (творческого источника) начинается с исполнений копий и зарисовок костюма заданной эпохи (рис. 1).

Рис. 1. Копии с миниатюр. Средневековье (XI–XII вв.)

Рис. 2. Ассоциации «Кодекс чести». Средневековье

Аналитический этап трансформации творческого источника

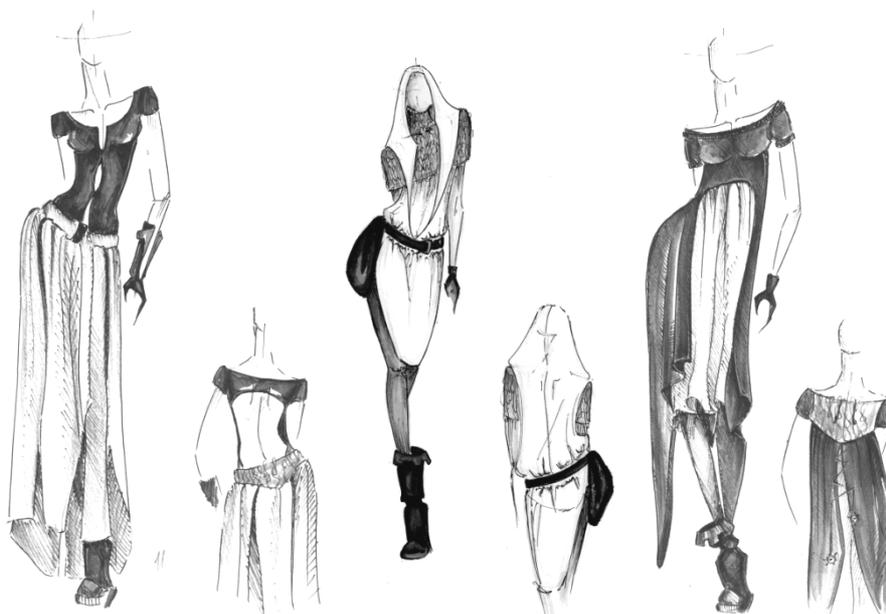
Анализируя выполненные рисунки, автор следует алгоритму выявления характерных признаков исторического костюма: формы костюма и ее пластической организованности; пропорциональных отношений элементов формы друг к другу и к форме в целом; принципа ритмической организованности формы; средств организации композиционного единства формы; принципа цветового решения костюма; характера тоновых отношений элементов и формы в целом; особенности

фактурной подачи формы; принципа декоративного решения костюма; эмоционального впечатления от костюмной формы в целом. На основе зарисовок исследовательского этапа выполняется серия фор-эскизов, в которых источник трансформируется в условно-обобщенный стилизованный образ, определяются формообразование и цветовая гамма будущей коллекции.

Эскизный этап трансформации творческого источника

Выделенный главный признак или несколько признаков источника принимаются за основу работы над коллекцией эскизов костюма. Далее авторы прибегают к приемам стилизации и обобщения образа создаваемого костюма.

Одно из значений стилизации – совокупность художественных приемов, с помощью которых на основе источника вдохновения создаются новые оригинальные произведения.

Рис. 3. Фрагмент эскизной коллекции моделей одежды «Кодекс чести», вытолненной на основе анализа творческого источника – исторического костюма зрелого Средневековья (Романский стиль). Авторы – студенты 2-го курса Мария Кочнева и Наталья Ровенкова

В этом случае стилизация определяется не по узнаваемости используемых элементов источника, а по умению абстрагироваться от него. Именно этот прием стилизации чаще всего используется современными дизайнерами. Использование дизайнерами приемов стилизации при проектировании коллекций одежды в настоящее время получило широкое распространение, в том числе и тогда, когда в качестве творческого источника используется исторический костюм того или иного периода.

Эскиз костюма-образа перерабатывается авторами в эскиз реального костюма. Данная коллекция построена на частичном воспроизведении стилизованных признаков; использовании декора на тех же конструктивных поясах, что и в источнике; цитировании. В коллекции предложены натуральные материалы (плотные хлопчатобумажные ткани, бязь, трикотаж, кожа, замша); цветовая гамма приближена к первоисточнику. Авторами была достигнута главная задача, на конечном этапе работы с творческим источником (историческим костюмом Средневековья) – сохранение образно-ассоциативной связи с источником вдохновения (рис. 3, 4).

Рис. 4. Фрагмент творческой коллекции «Кодекс чести», выполненной для конкурса «Креатив». Гуманитарный университет. Авторы студенты 2-го курса Мария Кочнева и Наталья Ровенкова

В заключение следует отметить, что изучение и осмысление исторического костюма дает дизайнеру одежды мощный стимул в работе по созданию творческих коллекций. Знания, полученные в работе с таким источником, насыщают современный костюм эмоциональной выразительностью, образностью, своеобразным колоритом и инновационными методами декорирования.

Литература

1. Гусейнов Г. М., Ермилова В. В., Ермилова Д. Ю. и др. Композиция костюма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд. – М. : ИЦ «Академия», 2004.
2. Закс Л. А. Художественное сознание. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.
3. Захаржевская Р. В. История костюма. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : РИПОЛ-классик, 2009.
4. Килошенко М. И. Психология моды. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2014.
5. Москвин А. Ю. Ретроспективный анализ проявления исторических мотивов в модной форме костюма // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 271–274.
6. Росновская Л. В. Компетентностно-ориентированная профессиональная подготовка конструкторов одежды в вузе : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013.
7. Росновская Л. В. Этнокультурный аспект профессиональной подготовки бакалавров в сфере конструирования изделий легкой промышленности // Вестник Гуманитарного университета. – 2015. – № 1 (8). – С. 89–93.
8. Толкачева А. И. Дизайн трикотажных изделий : учеб. пособие. – Омск : ОГИС, 2008.
9. Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – С. 236–269.
10. Джексон Ш. Костюм для сцены. – М. : Искусство, 1984.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

Литвинова Ирина Николаевна

канд. юрид. наук, доцент, советник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области (г. Екатеринбург)

Litvinova Irena Nikolaevna

Candidate of Law, Associate Professor, the Ombudsman's in the Sverdlovsk Region Adviser (Ekaterinburg)

Глушкова Светлана Игоревна

д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, Директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция)

Glushkova Svetlana Igorevna

Doctor of Political Science, Head of Human Rights Chair, Director of the Centre for Human Rights and Legal Education, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И МИРЕ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ (обзор материалов конференции)

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD AND IN RUSSIA: STRATEGIES OF DEVELOPMENT, CHALLENGES, SOLUTIONS (the conference proceedings overview)

19 октября 2015 года в Гуманитарном университете (г. Екатеринбург) состоялась Международная научно-практическая конференция «Права человека в России и мире: стратегии развития, проблемы, пути решения». Организаторами конференции выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Свердловское региональное отделение Ассоциации юристов России, Уральская школа прав человека, Свердловское региональное отделение РАПН, юридический факультет Гуманитарного университета (далее – ЮФ ГУ). Конференция была проведена в рамках Международного форума «Юридическая неделя на Урале».

На открытии участников конференции приветствовали Уполномоченный по правам человека в Свердловской области **Т. Г. Мерзлякова**, Старший советник по правам человека системы ООН в РФ **Ришард Коенда**, менеджер магистерской программы Консорциума вузов России **Оксана Харитоновна**, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета **С. И. Глушкова**.

Ришард Коенда, старший советник по правам человека системы ООН в РФ, выступая на пленарном заседании конференции с докладом «Укрепление роли национальных правозащитных институтов», отметил, что ответственность за соблюдение и защиту прав человека лежит на государствах, которые ратифицируют международные договоры по правам человека и создают механизмы по обеспечению соблюдения прав человека. Национальные правозащитные учреждения (далее – НПЗУ) играют важную роль в поощрении и защите эффективного осуществления международных стандартов в области прав человека на национальном уровне, которую все больше признает международное сообщество. Одним из приоритетов Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ) в мире является укрепление национальных правозащитных институтов и выполнение Парижских и Белградских принципов. Посредством Секции национальных учреждений и региональных механизмов УВКПЧ содействует созданию и укреплению НПЗУ и тесно с ними сотрудничает с тем, чтобы сосредоточить их работу на основных вопросах защиты, таких как предотвращение применения пыток и унижающего достоинство обращения, казней без судебного разбирательства, произвольного задержания или недобровольных исчезновений, а также защита правозащитников. НПЗУ могут и должны способствовать верховенству права во всех сферах и могут способствовать обеспечению эффективных парламентов, силь-

© Литвинова И. Н., Глушкова С. И., 2016

ных и динамичных организаций гражданского общества, образовательной системы с программой обучения по правам человека на всех уровнях и, в целом, универсальной культуры прав человека.

Т. Г. Мерзлякова, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, посвятила свой пленарный доклад «Механизмы защиты прав человека» рассмотрению основных направлений развития института уполномоченных по правам человека в субъектах РФ и актуальных вопросов защиты прав человека. Она подробно остановилась на проблемах, возникающих в сфере защиты прав мигрантов, вопросах организации и деятельности центра выдворения мигрантов, важной работе правозащитных организаций, оказывающих бесплатную юридическую помощь иностранным гражданам и лицам без гражданства. Т. Г. Мерзлякова рассказала о нарушениях прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и совместной с общественниками работе по защите нарушенных прав осужденных и арестованных следствием граждан. В частности, она сообщила о постоянно действующей рабочей группе, созданной по ее инициативе, основная задача которой состоит в защите прав тяжело больных арестованных и осужденных, которые не могут добиться медицинского освидетельствования, а также больных туберкулезом. Т. Г. Мерзлякова пригласила участников конференции принять участие в организованной акции «Право матери», в рамках которой состоятся круглые столы «Право солдатской матери», «Право маленькой мамы», «Право матерей-мигранток», «Земельный вопрос многодетных семей».

О. П. Махнева, директор АНО «Уральский центр медиации», общественный помощник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, выступила с пленарным докладом «Внесудебные способы защиты прав человека», в котором отметила: на сегодняшний день не все права человека могут быть защищены через систему судопроизводства. Если обратить внимание на такие права человека, гарантированные Конституцией РФ, как право на достоинство, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свобода совести и вероисповедания, свобода мысли и слова, и проанализировать существующую систему судопроизводства с ее открытостью на уровне публичности, с правилами, установленными системой судопроизводства, то станет понятно, что гарантировать вышеназванные права бывает очень сложно, а порой и невозможно. По мнению О. П. Махневой, использование медиации как альтернативы судопроизводства, с ее требованиями равноправия, добровольности, конфиденциальности, позволит решить многие спорные и конфликтные ситуации при соблюдении всех прав человека.

Г. Г. Анисимов, старший помощник прокурора Свердловской области по надзору за процессуальной деятельностью органов безопасности, к.ю.н., выступил с пленарным докладом «Проблема обеспечения и защиты прав человека в условиях нарастающих угроз безопасности государства и общества». Он отметил, что при наличии реально существующей угрозы террористических проявлений, распространения экстремизма государство, как гарант безопасности граждан и основа экономического процветания, на основе базовых правовых принципов и действующего законодательства, для сохранения стабильности гражданского общества вправе временно ограничивать действие некоторых прав и свобод граждан при обязательном осуществлении мер, направленных на повышение уровня правосознания, правовой культуры и духовного развития.

Например, как отметил Г. Г. Анисимов, в Свердловской области на протяжении последних 2 лет продолжается рост преступлений экстремистской и террористической направленности. Как правило, они связаны с оправданием терроризма в сети Интернет, вербовкой граждан в ряды незаконных вооруженных формирований. При таких обстоятельствах государство в целях сохранения стабильности и

безопасности вынуждено принимать меры ограничительного и пропагандистского характера, направленные на противодействие проявлениям терроризма и экстремизма. Безусловно, эти меры ограничивают существующие права граждан, но в контексте борьбы с терроризмом они являются оправданными и необходимыми.

По мнению Г. Г. Анисимова, в области защиты прав человека также не все так просто, как кажется. Практика надзорной деятельности прокуратуры РФ и Свердловской области, в частности, показывает, что, как правило, защита права одного человека приводит к нарушению или ущемлению прав других лиц, при этом возникает ситуация, когда после защиты и восстановления нарушенного права необходимо защищать права лица, которое виновно в нарушении. Наиболее ярко это заметно в системе защиты прав граждан от преступных посягательств. После совершения преступления у государства возникает обязанность принять меры по восстановлению и защите прав лица, пострадавшего от преступления, путем установления нарушителя и применения к нему мер принуждения и ограничения. Однако после этого появляется обязанность по обеспечению и защите прав самого нарушителя, которая зачастую входит в противоречие с правами потерпевшего.

В пленарном докладе **И. Ю. Крылатовой**, к.ю.н., доцента УрГЮУ, на тему «Отдельные аспекты достоинства личности» прозвучали следующие идеи: 1) многообразии коннотаций понятия «достоинство человека» свидетельствует о его глубокой трансформации, размытости и часто иллюзорности; 2) в конституционно-правовом и международно-правовом измерении достоинство личности является многоаспектной концепцией и постоянно развивающейся динамической структурой; 3) достоинство личности может выступать как конституционная ценность, конституционный принцип, основа прав человека или ее составной элемент, нуждающиеся в повышенной правовой защите.

Л. М. Чуркина, к.ю.н., доцент ЮФ ГУ, адвокат, в пленарном докладе «Постановления Европейского суда по правам человека в отношении России и их исполнение на национальном уровне» представила обзор следующих дел в отношении России из собственной практики, рассмотренных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ): Суляжчик против России, Порубова против России, Ранцев против Кипра и России, Бугусов против России, Прошкин против России, Карпенко против России, Мисюкевич против России. Основное внимание Л. М. Чуркина уделила выводам ЕСПЧ о допущенных нарушениях прав человека. Рассматривая практику исполнения постановлений ЕСПЧ, она показала на примере ряда постановлений ЕСПЧ, какие меры принимаются государствами – участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод для исполнения постановлений ЕСПЧ на национальном уровне.

С. Э. Либанова, д.ю.н., профессор УрГЮУ, выступая с пленарным докладом «Развитие и расширение полномочий конституционной юстиции как эффективный путь решения проблем в области защиты прав человека в России», отметила, что правосудие не является универсальной гарантией законности, если оно не ориентируется на ценности права и конституционные принципы. Сворачиваемость демократических институтов, неэффективность государственной власти, коллизии между федеральным законодательством и законодательством субъектов, формализм конституционных предписаний как выражение кризиса конституционного строя способны оказать деструктивное влияние на функционирование всех отношений в стране. По ее мнению, государство станет правовым, когда каждый судья, начиная с мирового, при вынесении решений будет руководствоваться конституционными презумпциями, гарантированными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а решения Конституционного Суда РФ приобретут большую юридическую силу, чем Верховного суда РФ, и их исполнение будет реально обеспечено. С. Э. Либанова считает, что необходимо расширить полно-

мочия Конституционного Суда РФ, создав коллегия по проверке конституционности правоприменения судебной системой. В новом Гражданско-процессуальном кодексе РФ необходимо, по ее мнению, отразить положение о том, что обязательными являются указания вышестоящих судов, основанные на конституционных принципах и нормах, соответствующие актам Конституционного Суда РФ.

О. Н. Богатырева, д.и.н., профессор УрФУ, в пленарном докладе «Реализация Всемирной программы образования в области прав человека ООН в российских вузах: опыт федерального университета» проанализировала проведенные исследования, направленные на выявление знаний студенческой молодежи УрФУ о правах человека, а также отношения к ситуации с правами человека в современном мире в целом и в России в частности.

Т. В. Филипповская, к.пед.н., доцент УрГЭУ в пленарном докладе на тему «Профессиональный непрофессионализм и практика его проявления в нарушениях прав собственников жилья в Екатеринбурге» представила следующие идеи: 1) востребованность инновационного междисциплинарного подхода к оценке сущности понятия «эмоциональное насилие»; 2) необходимость серьезной разработки таких новых понятий, как «профессиональный непрофессионализм и технологии его проявления в социуме» и «власть-иждивенство»; 3) актуальность анализа механизма нарушения прав собственников жилья при создании некоммерческих организаций – региональных операторов, аккумулирующих средства на капитальный ремонт.

По мнению **М. В. Снегирёвой**, к.пед.н., доцента РГППУ, выступившей с пленарным докладом «Свобода мысли и слова: правовые гарантии и современная образовательная среда», определенное историческое невежество, невнимание к ползучему возвращению советских символов (ВДНХ, ГТО, пионерские организации, политинформации и пр.) может сыграть с россиянами злую шутку. Так, многих тревожат тенденции последних лет, в частности то, что сворачиваются исследования по изучению архивов с делами репрессированных, не хватает средств на издание «Книг Памяти» в регионах России, стали тяжелыми условия для работы общества «Мемориал», которое внесло огромный вклад в процесс увековечения памяти жертв политических репрессий. Постепенно сужается поле деятельности неправительственных, в том числе правозащитных, организаций, уменьшаются возможности для свободных высказываний и обратной связи. На ведущих телевизионных каналах практически нет передач, освещающих работу общественников-правозащитников, важная информация не достигает своего слушателя и зрителя. По мнению М. В. Снегиревой, такой общественный институт, как телевидение, остается в стороне, не выполняет своей просветительской функции, ориентируясь на развлечение публики.

С. И. Глушкова, д.полит.н., профессор, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, представила пленарный доклад на тему «Основные направления развития прав человека в России и мире: тенденции, проблемы, барьеры, инструменты продвижения», в котором рассмотрела следующие вопросы: 1) одна из тенденций современного кризиса прав человека – разрушение правозащитного потенциала (интеллектуального, организационного, др.), созданного в послевоенный период, в середине XX в.; 2) отсутствие сильной политической воли у ряда ведущих европейских лидеров, неспособность Европейского союза (далее – ЕС) урегулировать современные глобальные миграционные процессы и противостоять террористическим атакам создает с каждым днем всё новые неразрешимые проблемы, новые угрозы как безопасности граждан, так и целостности ЕС, подвергая сомнению его целесообразность; 3) концепция устойчивого развития, провозглашенная

ООН (среди целей которой – борьба с нищетой, голодом, безграмотностью, создание качественных рабочих мест и др.), должна быть включена в национальные программы по развитию, продвижению, приращению прав человека; 4) нужно не только развивать институты гражданского общества в России, но и расширять границы гражданского пространства, которые позволят развивать и защищать гражданские, политические, социальные, культурные и экономические права и свободы человека в нашем обществе; 5) важную роль в продвижении прав человека в России играют современные университеты, прежде всего имеющие юридические факультеты (занимающиеся подготовкой не только бакалавров, но и магистров по юриспруденции), а также участвующие в работе Консорциума вузов по подготовке магистров по правам человека (Консорциум объединяет МГИМО, РГГУ, РУДН, КФУ, ВГУ, ПНИГУ, УрФУ, УРГЮУ, Гуманитарный университет и действует при поддержке УВКПЧ ООН и МИД России).

Выступая на панельной дискуссии «Основные проблемы, тенденции развития и защиты прав человека в России и мире» (модераторы – к.ю.н., доцент И. Н. Литвинова, д.полит.н., профессор С. И. Глушкова) **А. Багарякова**, юрист юридической компании «Профессиональная юриспруденция», магистрант УрГЮУ, в сообщении «Проблема защиты прав граждан при взаимодействии с органами власти» отметила, что при взаимодействии с государственными органами по вопросам защиты прав граждан очень часто происходит столкновение частного и публичного интереса. Действующий штат сотрудников государственных органов зачастую не справляется с огромным пластом информации и обращений, поступающих от граждан, что приводит к нарушению сроков рассмотрения обращений граждан. Нередки случаи, когда гражданину вообще отказывают в приеме документов по различным причинам. Бывают ситуации, когда на письменное обращение гражданина государственный орган не дает ответа по существу, а ответ содержит лишь абстрактные фразы. В рамках судебного разбирательства государственный орган сосредоточивает в себе одновременно и роль процессуального ответчика, и роль административного органа, и роль государственно-властного субъекта, в результате чего гражданину сложно ему противостоять. В такой ситуации важно, с одной стороны, повышать уровень правовой осведомленности населения, с другой стороны, ограничивать возможность прямого взаимодействия органов государственной власти и правосудия, создавая эффективные рычаги контроля над деятельностью того или иного государственного органа.

Дискуссию продолжили **Оливер Йоксимович**, магистр российского и французского права Университета Западного Парижа Нантер Ля Дефанс (Франция), магистрант ЮФ ГУ (Екатеринбург), выступлением на тему «Санкции против Югославии, НАТО агрессия Югославии и Косово» и **Г. С. Тумалевич**, к.ю.н., доцент ЮФ ГУ, – сообщением на тему «Судебная защита нарушенных прав человека в порядке ст. 125 УПК РФ как юридическая фикция».

Н. С. Громова, к.фил.н., доцент УрИКП, выступая с сообщением на тему «Вербальный экстремизм как глобальный вызов в области прав человека в XXI веке», охарактеризовала проблемы, связанные с переходом к информационному обществу, определив в качестве основной и требующей приоритетного рассмотрения – манипулятивный характер современной информации. Вербальный экстремизм как особый вид преступлений является следствием бесконтрольности информационного потока и невозможности верифицировать передаваемые данные, что закономерно приводит к угрозе общественной и государственной безопасности, так как в борьбе против экстремизма невозможно закрыть информационные границы государства. Докладчик особо выделила роль государства в противодействии вербальному экстремизму, так как даже малейший перекося сторону ужесточения контроля за сферой личных прав граждан может привести к

дискредитации демократических ценностей. Н. В. Громова предложила уделять больше внимания общественному контролю как основному способу противодействия распространению экстремистской информации и взаимодействию государств, поскольку проблема не может быть решена на территории отдельно взятой страны.

М. В. Глоба, аспирант ЮФ ГУ, в сообщении на тему «Правовые позиции высших судов России как фактор защиты прав и свобод человека» отметила, что влияние Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ на утверждение и развитие идеи защиты прав человека неопределимо. По мнению М. В. Глобы, в законодательстве в настоящее время отсутствует легальное определение правовой позиции, не наблюдается единства мнений и в доктрине. Она представила свое понимание этого понятия: судебная правовая позиция обладает особой правовой природой и представляет собой вырабатываемый в судебном процессе и подчиненный целям судопроизводства целесообразный результат деятельности высших судебных инстанций, основывающийся на языковых, логических и аргументационных средствах и направленный на конкретизацию действующего законодательства, вырабатывающий новые правовые положения в виде принципов права, правовых норм, юридических конструкций.

В сообщении «Права человека: современное понимание» магистрант УрГЮУ **К. Бурдин** представил проблему многоаспектности понимания категории «права человека», привел анализ различных точек зрения правоведов на данную проблему, в том числе с позиций естественного и позитивного права. Он поддержал многих участников конференции в том, что необходимы повышение уровня правосознания населения в современной России, правовое воспитание и правовое обучение каждого человека, особенно на этапе получения высшего образования.

Магистрант УрГЮУ **А. Екимов**, выступая с сообщением «Некоторые вопросы правозащитной деятельности прокуратуры», раскрыл отличия прокурорской правозащитной деятельности от аналогичной деятельности судов, уполномоченных по правам человека, адвокатских и иных образований. И привел ряд недостатков указанной деятельности, в частности: 1) формальный подход к осуществлению надзорной деятельности, порочная практика погони за цифровыми показателями; 2) уклонение от выявления одних типов правонарушений и, наоборот, стремление выявить другие, «конвейерные» типы правонарушений; 3) неразработанность адекватных критериев оценки деятельности органов прокуратуры, приоритет количественных показателей в этом вопросе.

Магистрант УрГЮУ **В. Идамжапов**, выступая с сообщением на тему «Характеристика гуманизации уголовного права как основного направления современной уголовной политики», раскрыл содержание понятия гуманизации, проанализировал последние меры, принятые в рамках гуманизации (к примеру, исключение из 68 составов преступлений нижних пределов срока лишения свободы и введение альтернативных лишению свободы видов наказания в более чем 170 составах преступлений), рассмотрел вопрос о переводе ряда преступлений в разряд административных правонарушений.

Е. Тодрик, магистрант УрФУ, в сообщении «Международные стандарты и защита прав женщин во Франции» отметила: так как Франция является «страной права», неудивительно, что именно там зародились первые феминистические движения. И несмотря на то, что борец за права женщин, автор первого документа феминизма – «Декларации прав женщины и гражданки», Олимпия де Гуж, была казнена, это стало первым маленьким шагом на пути к большой цели. В дальнейшем Франция, являясь одним из постоянных членов Лиги наций, а потом и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, активно участвовала в создании международных стандартов по правам женщин. В национальном зако-

нодательстве Франции тоже были сделаны большие шаги в направлении создания эффективного механизма по защите прав гражданок. Например, принятый 4 августа 2013 г. закон о равенстве мужчин и женщин гласит, что даже декретный отпуск отныне будет делиться между мужем и женой. В нормативных правовых актах была произведена замена слов «l'homme», обозначающего во французском языке «человека» и «мужчину» одновременно, на «la personne» – «персону», примечательно, слово женского рода. Е. Тодрик сделала вывод о том, что французское законодательство соответствует международным стандартам защиты прав человека, однако на практике к этому следует еще стремиться.

Д. Волкова, магистрант УрФУ, в сообщении «Правовой статус и права беженцев в Итальянской Республике» отметила, что итальянское государство на протяжении всей своей истории переживало проблему иммигрантов и эмигрантов. Если в первой половине XX в. итальянцы массово покидали страну, то во второй половине XX в. начался обратный процесс. На Сицилию в огромных количествах стали прибывать эмигранты из соседней Северной Африки. Современная ситуация продолжает актуализировать данную проблему, тысячи сирийских граждан пересекают границы Италии. Права беженцев в Италии регулируются принятым в 1989 г. «Законом Мартелли». Окончательное решение о присвоении статуса беженца принимает Национальный совет по делам беженцев, который существует в стране с 1990 г. Но стоит отметить, что официально получить статус беженца в Итальянской Республике не так просто. Именно данный факт спровоцировал текущее положение. Огромное количество иностранных граждан, находящихся в стране на нелегальном положении, есть своеобразный вызов национальной безопасности Италии.

А. Рундквист, магистрант ЮФ ГУ, посвятил свое выступление теме «Принцип справедливости в российском законодательстве» и отметил, что указанный принцип практически всегда упоминается во взаимосвязи с иными принципами. При этом в разных отраслях понятие справедливости имеет различное значение: в гражданском праве оно связано с разумностью, добросовестностью, равенством, эквивалентностью и гуманизмом; в трудовом праве – со справедливыми условиями труда и справедливой заработной платой; в налоговом праве (по крайней мере, раньше) – с фактической способностью налогоплательщика к уплате налога; в уголовном праве – преимущественно с соразмерностью наказания; в процессуальных отраслях – с понятиями справедливого судебного разбирательства и справедливого судебного решения. Наряду с этим принцип справедливости выполняет ряд важных функций, в частности: восполнение пробелов в законодательстве; распределение расходов и определение размера компенсации; компенсацию фактических неравенств; три функции, связанные с юридической ответственностью, – корректирующую, дистрибутивную и ретрибутивную; оценку соответствия фактического осуществления судопроизводства установленным законом требованиям; нравственную оценку; стимулирование исполнения судебного решения.

А. Барышников, студент, уполномоченный по правам студентов ЮФ ГУ, выступил с сообщением на тему «Роль, значение и место юридической клиники в системе бесплатной юридической помощи (на примере студенческой правовой консультации Гуманитарного университета – Общественной приемной Уполномоченного по правам человека в Свердловской области)». По мнению А. Барышникова, на данный момент можно констатировать, что бесплатная юридическая помощь по гражданским делам стала приобретать комплексный характер и имеются две системы, в рамках которых она оказывается: а) государственная и б) негосударственная (общественная). Государственная система существенно ограничена – как в отношении категорий лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, так и в отношении ее видов. Негосударствен-

ная система свободна от формальных ограничений по обоим из указанных критериев, и основным звеном здесь являются юридические клиники. А. Барышников рассмотрел статус юридических клиник, их специфику и актуальные проблемы деятельности. По его мнению, в образовательный процесс необходимо включить программу проведения учебных занятий, направленных на формирование и совершенствование у клиницистов практических навыков работы юриста.

А. Рогунов, член СНО, студент ЮФ ГУ, выступая с сообщением «Права студентов в вузе: западный опыт и российская специфика», обратился к участникам панельной дискуссии с вопросом: «Следует ли нормативно определять, закреплять, давать исчерпывающий список прав студентов или установить свободу толкования и действия?» Развивая данный вопрос, он отметил, что существуют права студентов как потребителей образовательных услуг (права субъектов обучения) и существуют права студентов как субъектов университетской жизни, и рассмотрел особенности понимания прав студентов в российских и зарубежных вузах.

Также в панельной дискуссии приняли участие **К. Пьянкова**, магистрант УрФУ, сообщением «Эволюция отношения Канады к своим коренным народам циркумполярного региона», **К. Пиксаева**, магистрант УрФУ, – сообщением «Права человека и суверенитет: феномен Пуэрто-Рико».

Во второй панельной дискуссии на тему «Актуальные проблемы соблюдения и защиты прав человека в современной России» (модераторы – к.ю.н., доцент С. А. Денисов и старший преподаватель В. М. Танаев) выступили следующие участники конференции: **А. Балабатько**, магистр юриспруденции, исполнительный директор ООО «ЮР-911» Независимое юридическое агентство (Первоуральск), с сообщением на тему «Защита прав и интересов предпринимателей, граждан в работе с кредитными учреждениями», **М. А. Барсукова**, к.и.н., доцент УРИКП, – на тему «К вопросу о роли Конституционного Суда РФ в защите прав граждан», **Е. Стихина**, студентка ЮФ ГУ, – на тему «Уголовно-правовая характеристика врачебной ошибки», **Л. Саланова**, студентка ЮФ ГУ, – на тему «Развитие прав человека в мире информационных технологий (на примере работы с письменными обращениями граждан в АС «Обращения граждан»)», **Е. Кондратьева**, магистрант ЮФ ГУ, – на тему «К вопросу о реформировании национальных институтов по защите прав человека», **М. Шакирова**, юрист-аналитик ООО «ИНЭЛТ» («Консультант Плюс» по Свердловской области), магистрант ЮФ ГУ, – на тему «К вопросу о проблемах защиты прав человека в России», **М. Ленченко**, магистрант ЮФ ГУ, – на тему «Дело “Божьей Воли” в контексте защиты культурных прав граждан», **А. Шелест**, магистрант ЮФ ГУ, – на тему «К вопросу о соотношении национальных и международных стандартов защиты прав человека», **С. Халикова**, магистрант ЮФ ГУ, – на тему «К вопросу об основных направлениях развития прав человека».

С. А. Денисов, к.ю.н., доцент ЮФ ГУ, в сообщении на тему «Высшая конституционная ценность» отметил, что на пути гуманизации общественного сознания в последние годы встал имперский синдром. По его мнению, удовлетворив свои первейшие жизненные потребности, россияне начали мечтать о восстановлении «великой империи». В связи с этим ценность прав человека отошла на второй план. Вынашивая мечту о реванше, по мнению С. А. Денисова, многие люди готовы отказаться от удовлетворения даже своих социально-экономических прав, и государственная пропаганда способствует такому развитию общественного сознания.

В. М. Танаев, ст. преподаватель ЮФ ГУ, выступая на тему «Права человека: их суть и место в правовой реальности: опыт феноменологического моделирования», представил новую концепцию преподавания прав человека – феноменологическое моделирование. Он рассматривает базовый каталог прав человека как

основные правовые ценности, обеспечивающие биологические (право на жизнь и право на смерть), биосоциальные (право на личность и право на этничность) и социальные (право на (рестрибутивную) справедливость и «право на несправедливость» (дистрибутивную справедливость)) условия существования живого человека как основного субъекта права, находящиеся в процессе этногенеза (Л. Н. Гумилев) и социокультурной динамики (П. А. Сорокин).

«Влияние личности Уполномоченного по правам человека на эффективность его деятельности» стало темой сообщения **Е. Долгих**, магистрантки ЮФ ГУ. Она отметила, что важными направлениями деятельности уполномоченных являются рассмотрение жалоб о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению, содействие совершенствованию законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Так как Уполномоченный не имеет властных полномочий, то на соблюдение и обеспечение прав и свобод человека он может воздействовать только силой своего убеждения и личным влиянием. От эффективности проведения мероприятий, например мероприятий по правовому просвещению населения, встреч с общественными правозащитными организациями и т. п., зависит эффективность деятельности Уполномоченного по правам человека не только на федеральном уровне, но и на региональных уровнях. Как справедливо отметила Е. Долгих, при назначении на должность Уполномоченного по правам человека важно учитывать не только возраст и уровень знаний в области защиты прав и свобод человека, но и личные качества кандидата.

Международная конференция по правам человека в Гуманитарном университете прошла успешно: среди участников конференции получили признание и развитие новые авторские концепции и подходы, новые идеи и проекты по правам человека. Однако не закончились научные дискуссии ученых и практикующих юристов, студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей уральских вузов по вопросам соблюдения и защиты прав человека. Многие из выступающих получили советы и рекомендации по развитию своих исследований от Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, а также от ученых – специалистов по теории и практике прав человека. На конференции обсуждались проекты новых правовых и гуманитарных форумов и мероприятий (конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, обучающих практикумов), как в целом по правам человека, так и в частности по отдельным правам и свободам человека, деятельность по соблюдению и защите которых со стороны омбудсменов, практикующих юристов сталкивается с новыми и старыми вызовами и проблемами (право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование, свобода совести и вероисповедания, свобода слова, право на жилище, экономическая свобода, право на доступ к культурным ценностям и др.). Обсуждение тематики конференции будет продолжено в работе постоянно действующего теоретического семинара преподавателей и аспирантов ЮФ ГУ (руководитель – декан ЮФ ГУ, д.ю.н., профессор А. П. Семитко), СНО по правам человека (руководитель – зав. кафедрой прав человека ЮФ ГУ, д.полит.н., профессор С. И. Глушкова), научно-исследовательского семинара магистрантов ЮФ ГУ.

Глушкова Светлана Игоревна

д-р полит. наук, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского отделения РАПН, член Совета по толерантности Свердловской области (г. Екатеринбург)

Glushkova Svetlana Igorevna

Doctor of Political Science, Head of Human Rights Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg), Chairperson of Sverdlovsk Branch of Russian Political Science Association, a Member of the Sverdlovsk Regional Council on Tolerance (Ekaterinburg)

Ничик Василий Иванович

помощник члена Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ (г. Москва)

Nichik Vasilij Ivanovich

Assistant -Member of Council for Relations with Religious Associations under the President of the Russian Federation (Moscow)

**НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ
О СВОБОДЕ СОВЕСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(обзор материалов конференции)**

**SCIENTIFIC DEBATES
ON FREEDOM OF CONSCIOUS
IN MODERN RUSSIA
(the conference proceedings overview)**

1 декабря 2015 года в Гуманитарном университете (г. Екатеринбург) состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Свобода совести в современной России: основные проблемы, направления, тенденции развития (25 лет на пути свободы совести в России)». Организаторами конференции наряду с Гуманитарным университетом выступили Информационно-аналитический центр «Сова» (г. Москва), Свердловское отделение Российской ассоциации политической науки, Свердловское отделение Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация защиты религиозной свободы», Уральская школа прав человека, Совет по толерантности Свердловской области. В оргкомитете конференции принял участие **А. М. Верховский**, директор Информационно-аналитического центра «Сова», член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (г. Москва).

А. В. Пчелинцев, почетный адвокат России, старший партнер Адвокатского бюро «Славянский правовой центр», главный редактор журнала «Религия и право», д.ю.н., член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций, член Комиссии по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, член оргкомитета конференции (г. Москва), выступил с пленарным докладом на тему «Свобода совести и религии: опасные тенденции в решениях судов РФ». Он отметил, что судебная система в современной России в соответствии с Конституцией РФ и законодательством выполняет задачи защиты прав человека и установления справедливости. Но, к сожалению, приходится отмечать, что суды все чаще страдают предвзятостью и субъективностью. Судьи в процессе принятия решений руководствуются внутренним убеждением, но, к сожалению, в последнее время судебные решения все чаще зависят от позиции исполнительной власти и общественного влияния. Это особенно ярко видно в решениях, касающихся свободы совести и свободы вероисповедания. Законодательство, регулирующее противодействие экстремизму, избирательно применяется к малым конфессиям. Фактически применяются карательные меры в угоду тем утверждениям, которые широко используются всеми конфессиями, особенно представителями национальных вероисповеданий. Суды выносят решения по законодательной новелле, которая фактически не имеет четких границ. Фактически должны рассматриваться вопросы о защите чувств верующих. Но как можно юридически оценить чувства и меру,

© Глушкова С. И. Ничик В. И., 2016

за которой начинает оскорбление этих чувств? Такие судебные решения несут в себе угрозу стабильности общества. Суд в ряде случаев перестает быть справедливым, а становится услужливым. Такие опасные явления могут дискредитировать российскую судебную систему.

Ю. Р. Вишнеvский, д.ф.н., профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), выступил с пленарным докладом на тему «Свобода совести – это и свобода атеистических убеждений» (полный текст доклада представлен в одноименной статье автора в данном номере «Вестника ГУ»).

И. В. Загребина, адвокат, эксперт Информационно-аналитического центра «СОВА», председатель правления Гильдии экспертов по религии и праву, главный редактор журнала «Юридическое религиоведение», член оргкомитета конференции (г. Москва), в пленарном докладе «Изменение законодательства о свободе совести: вопросы правопонимания и правоприменения» обратила внимание на то, что законодательство РФ, регулирующее деятельность религиозных объединений и определяющее нормы защиты религиозных прав и свобод, достаточно неплохо уже «прижилось» в последние 15 лет. Но в 2013–2015 гг. начались активные попытки по внесению изменений в этой сфере. По мнению И. В. Загребина, изменения в большей степени влекут негативные последствия. Законодатель зачастую проявляет отсутствие религиоведческих знаний и иной раз пытается вмешаться в те сферы, которые трудно урегулировать путем изменения законодательства. Как можно защитить чувства верующих? Допустимо ли законодательно утверждать дискриминацию в вопросе отношения к религии, когда мы защищаем чувства верующих, а чувства неверующих никого не интересуют? Также важно отметить последние изменения российского законодательства о свободе совести, вследствие которых обязанность в уведомительном порядке вставать на учет была возложена на все религиозные группы. С одной стороны, кажется, что это решает вопрос общественной безопасности, но фактически от этого пострадают в большей степени простые верующие, нежели экстремистские группировки, которые прикрываются религиозными постулатами. Этим законом верующие люди лишаются права на тайну личной жизни, а также гарантированной защиты их персональных данных о вероисповедании, отнесенных к специальной категории. По мнению И. В. Загребина, законодатели, как бы абсурдно это ни звучало, очень часто проявляют правовой нигилизм и религиоведческую безграмотность, что приводит к появлению законов, которые фактически невозможно реализовать, так как их применение будет означать нарушение прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ.

В. И. Ничик, член оргкомитета конференции, помощник члена Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ (г. Москва), выступил с пленарным докладом на тему «Правовое государство – залог стабильности, мира и благополучия». Обращаясь к участникам конференции, он отметил: правовое государство рассматривается как общественно-государственная система, в которой соблюдаются и охраняются основные права и свободы человека. В ряду таковых находятся религиозные права: светский характер государства и разделение государства и религиозных объединений; свобода совести; свобода вероисповедания; свобода распространения убеждений; свобода исповедовать веру совместно или индивидуально или не исповедовать никакую. Утрата человеком религиозных прав фактически лишает общество свободы слова, свободы мысли, свободы собраний. В связи с этим можно говорить о необходимости защищать религиозные права и свободы человека по причине того, что утрата этих прав непременно лишит человека и других, за которые многие борются. Фактически право на свободу совести – это основополагающее право, из которого исходит право

на свободу слова, свободу мысли, свободу собраний, свободу религии и вероисповедания. Государство, утратившее свободу совести, лишается широкого спектра правовых основ, которые могут быть только декларируемы на уровне слов, а может даже и буквы, но фактически отсутствуют. Государство имеет своей задачей обеспечение мира и благополучия того общества, которое сформировало государственную власть. Всякое общество имеет четкие ожидания от государственной власти, и к этим ожиданиям относятся прежде всего сохранение мира, стабильности и благополучия. Мировая история показала, что разного рода общественные волнения происходили именно тогда, когда государство переставало быть правовым. Поэтому современное российское общество для дальнейшего развития должно сохранять и утверждать принципы религиозных прав и свобод, заложенные почти четверть века назад в Конституции РФ, как неотъемлемую часть правовой системы, без которой будет утерян ряд других прав и свобод, носящих светский характер.

Пленарное выступление к.филол.н., доцента УрФУ **Р. Л. Исхакова** (г. Екатеринбург) на тему «Риски и угрозы свободе совести в России: к вопросу о Федеральном списке экстремистских материалов» касалось рассмотрения двух конституционных свобод – свободы совести и свободы слова. Обратившись к истории, он отметил, что одним из первых вопросов о свободе совести поставил французский проповедник и теолог, один из первых протестантских идеологов свободы совести, магистр искусств в Базельском университете Себастьян Кастеллио (1515–1563), который справедливо аргументировал, что бороться с ересью следует при помощи аргументов, а не при помощи преследований и казней. По мнению Р. Л. Исхакова, для вузовского преподавателя закон интересен его приложением к педагогической практике. Для практической журналистики важно изучение корпуса экстремистских материалов. Важно обнаружение признака экстремизма. Не менее важно и то, что следует научить распознавать в текстах признаки экстремизма студентов-юристов, студентов творческих факультетов. Однако, порекомендовав студентам изучать список и содержание экстремистских материалов, преподаватель рискует быть признанным в качестве распространителя экстремистской литературы, со всеми соответствующими последствиями согласно законодательству. Факт существования в РФ Федерального списка экстремистских материалов, по мнению Р. Л. Исхакова, – подтверждение того, что отечественные законодатели нередко некомпетентны в вопросах социологии и невежественны в истории. Федеральный список экстремистских материалов, насчитывающий 3 152 названия, это – и цензура, запрещенная ст. 29, ч. 5 Конституции РФ, и унижение достоинства личности всех граждан, запрещенное без каких либо оговорок ст. 21, ч. 2 Конституции РФ. Создание и расширение Федерального списка экстремистских материалов не способно в принципе решить эту задачу, что подтверждает многовековой исторический опыт применения «Индекса запрещенных книг» католической церковью и перечней запрещенных книг, производимых в разные времена властями разных государств в разное время. Неблагозвучным термином «неправомерный антиэкстремизм» Р. Л. Исхаков обозначил действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные преимущественно на неправомерное ограничение гражданских свобод или даже прямо попирающие гражданские свободы.

Выступая с пленарным докладом «О праве нации на самоуважение», к.пед.н., доцент УрГЭУ **Т. В. Филипповская** (г. Екатеринбург) отметила: проблема профессиональной идентичности сегодня неразрывно связана с проблемой национального самоуважения. Она, в свою очередь, предопределяет обращение к понятиям «норма» и отклонениям от нее. В связи с этим важно обратить внимание на

реализацию требований законодателя в двух направлениях: через практические просчеты в миграционной политике и через результаты реализации задачи сохранения основы русской культуры – русского языка. В результате анализа тематических исследований в Железнодорожном районе г. Екатеринбурга, статистических выводов региональных отделений федеральных структур и собственно федеральных структур (Министерства образования и науки РФ, Роспотребнадзора и др.) автором доклада был сделан вывод о том, что законодательство РФ в сфере миграционной политики по многим позициям реализуется условно. Это приводит к созданию ситуации повышенной социальной напряженности в районах наиболее активного расселения мигрантов. Речь идет не только о состоянии здоровья населения Свердловской области, которое характеризуется, например, по инфекционным заболеваниям, показателями, которые значительно хуже аналогичных по РФ. Отсутствуют регламенты отражения в «прозрачных» и непротиворечивых статистических данных сведений не только о миграционной динамике в целом, но и о семьях, сопровождающих иностранных граждан и лиц без гражданства. Особенно это касается проблем обучения детей, не знающих русский язык, в общеобразовательных учреждениях. Также актуальной проблемой является то, что данные о социально-экономических проблемах регионов в связи с миграционными процессами не прозрачны: отсутствует отдельный учет мигрантов, людей, не владеющих русским языком, членов семей мигрантов в сфере оказания государственных услуг. Т. В. Филипповская считает, что нужно согласиться с выводами министра Д. Ливанова об отсутствии единого реестра выданных в регионах РФ сертификатов, что затрудняет контроль и создает предпосылки для фальсификации. Даже при рассмотрении законодательных норм не становится достаточно ясным, кто должен контролировать выдачу мигрантам свидетельств о прохождении курсов по обучению русскому языку и истории России. По мнению Т. В. Филипповской, необходима срочная разработка регламента обоснования присутствия в РФ, и прежде всего в Свердловской области, детей мигрантов, обязанностей родителей-мигрантов обеспечить дошкольную, дополнительную школьную подготовку детей к обучению в школах через факультативы по освоению русского языка. Обучение учителей для получения сертификата, дающего право на преподавание русского языка как иностранного, знакомящего с методикой очень специфической деятельности, которой в педагогических вузах не обучают, должно быть плановым и организованным.

А. Ю. Маракунин, магистр юриспруденции, аспирант, ст. преподаватель юридического факультета Гуманитарного университета, член Совета Уральской школы прав человека (г. Екатеринбург), выступил с пленарным докладом на тему «Имущественные права церкви».

К. Сергазина, к.и.н., доцент Учебно-научного центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета, эксперт Информационно-аналитического центра «Сова» (г. Москва), посвятила свой доклад проблемам реализации свободы совести в России.

После пленарного заседания состоялась панельная дискуссия с участием преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Гуманитарного университета и УрФУ, а также представителей общественных организаций Свердловской области. В рамках дискуссии выступили: сопредседатель Совета по толерантности Свердловской области, д. физ.-мат.н., главный научный сотрудник УрФУ **М. И. Оштрах** на тему «Взгляд на развитие свободы совести в России с позиции принципов толерантности», к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН **О. Б. Франц** на тему «Свобода совести и результаты ее проявления: баланс или конфликт?», ст. преподаватель юридического факультета ГУ **В. М. Танаев**

на тему «Место свободы совести и вероисповедания в системе базовых прав человека (опыт феноменологического моделирования)».

Различие во взглядах на религию и законодательство в Сербии и Франции представил магистр права Университета Париж-Запад (Франция) и ныне магистрант юридического факультета ГУ **Оливер Йоксимович**.

Вопросы взаимодействия государства и религиозных объединений, как, с одной стороны, критерий демократичности общества и государства и, с другой стороны, как условие стабильности гражданского общества, рассмотрели магистрант юридического факультета ГУ, председатель СНО **А. Шелест** и студент УрФУ, председатель СО МО РАПН **Е. Каканов**.

С научными сообщениями выступили аспиранты юридического факультета ГУ: **М. Глоба** на тему «Правовые позиции Конституционного Суда РФ о свободе совести» и **И. Чарикова** на тему «Бесплатная юридическая помощь: нравственный долг и совесть в профессиональной деятельности юриста».

В рамках панельной дискуссии с научными сообщениями выступили члены Совета Уральской школы прав человека, члены оргкомитета конференции: д.ю.н., профессор, декан юридического факультета ГУ, председатель Комиссии по правам человека Свердловского отделения Ассоциации юристов России, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция) **А. П. Семитко** на тему «Свобода совести и вероисповедания: пределы правового регулирования (опыт Франции)» и д.полит.н., профессор, завкафедрой прав человека ГУ, председатель Свердловского отделения РАПН, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция) **С. И. Глушкова** на тему «Свобода совести и вероисповедания как индикатор правового государства и гражданского общества».

Д. Е. Москвин, к. полит.н., доцент УрФУ, выступая на панельной дискуссии на тему «Право смотреть и свободно видеть в условиях деформации “религиозного фактора” в российском обществе», обратился к участникам конференции с вопросом: мы живем в визуальном мире и пространстве разрастающейся визуальной культуры, но что защищает наше право смотреть и свободно интерпретировать увиденное? Свобода слова, запрет цензуры, право на собственное мнение и суждение прописаны в Конституции РФ, но они исходят из проекта философии Просвещения, в которой проблемы визуальности не были актуальными. Исследования в области Visual Studies формируют понимание таких сложных конструкций, как визуальные режимы и способы настройки оптики больших групп людей. Под лозунгами, требующими безопасности для всех, секьюритизации общества, разрастаются практики визуальной дискриминации, являющиеся частью биополитики. Д. Е. Москвин считает, что появление принципа «Я не хочу это видеть» устанавливает нормы визуального – видимого и скрываемого, позвольительного и изымаемого. Работают и механизмы самоограничения, самоцензуры. В этой биополитической борьбе за визуальный контроль и дискриминацию используется религиозный дискурс и его носители в лице различных религиозных общностей (например, митинг чеченцев-мусульман в Грозном в январе 2015 г. против журнала Charlie Hebdo формулирует тезис: “Рисуют – значит оскорбляют”). Но позиция «Изображение – источник угрозы» – это одновременно и инструмент девальвации принципа свободы совести. Переход от принципа: «Я не хочу это видеть» к принципу «Мы не хотим это видеть, а значит, никто не должен это видеть» нивелирует право свободной интерпретации, поиск собственных аргументов. Жертвой религиозного фанатизма все чаще становится современное искусство как лаборатория, формирующая новые возможности жизни в визуальной культуре современности и одновременно пространство альтернативного высказывания. В современных государствах накоплен многолетний опыт борьбы с современным искусством, с помощью религиозного дискурса «защиты прав верующих» от оскорблений и ко-

щунства. Для развития принципа свободы совести необходимо бороться за права смотреть, свободно видеть и свободно интерпретировать увиденное.

Выступление к.филол.н., доцента УрИКП **Н. С. Громовой** было посвящено соотношению двух базовых конституционных свобод: свободы слова и свободы вероисповедания. В ходе концептуального анализа ст. 28 и 29 Конституции РФ автором была установлена необходимость их взаимной обусловленности в процессе реализации свободы совести. Особое внимание Н. С. Громова уделила проблемам в понимании рассматриваемых свобод и возможным злоупотреблениям, определив в качестве причин как намеренные нарушения прав других лиц, так и непреднамеренные заблуждения. Одной из наиболее значимых причин нарушения прав и свобод граждан в рассматриваемых сферах, по ее мнению, можно считать недостаточную компетентность обеих сторон диалога, что приводит к невозможности полноценно воспринять позицию оппонентов. Н. С. Громова считает, что роль государства в содействии гражданам в реализации их прав должна быть второстепенной по сравнению с социальными институтами. Формирование толерантного отношения к противоположным взглядам возможно только при условии адекватного их понимания и общественного признания прав за каждым участником правоотношений.

Преподаватель истории, магистр богословия **В. В. Ежков** (г. Екатеринбург) выступил на дискуссии на тему «Опыт межконфессионального диалога в Оренбургской области». Он обратил внимание на то, что вопрос межконфессиональных отношений остается одним из острых вопросов российского общества, имеющего как многонациональную, так и поликонфессиональную структуру. В таких обстоятельствах актуальным является не только понимание причин напряжения в межконфессиональных отношениях, но и понимание путей и методов его нейтрализации и профилактики.

Аспирант УрФУ **В. А. Корнеева** выступила на дискуссии с научным сообщением «Спорт и религия: грани взаимодействия», в котором проанализировала роль и степень востребованности спорта в реализации религиозной политики. Спортивная идентичность и спортивные ресурсы, по мнению В. А. Корнеевой, могут выступать «мягкой силой» в формировании и реализации религиозной политики стран. Внерелигиозность и наднациональность отечественного спорта в большей мере обеспечивают его интегративные и консолидирующие функции в современном обществе. Важно, что спортивная тематика является в условиях российской действительности более нейтральным, неконфликтным видом и путем социальных идентификаций, в сравнении с этнической и политической поляризациями в групповом самосознании. При грамотной «аранжировке» возможно нивелирование невыгодных и конфликтных для региона и страны дискурсов в региональной и национальной идентичности, снижение градуса политического и социального протеста.

Е. А. Екимов, член оргкомитета конференции, председатель Свердловского отделения Российской ассоциации защиты религиозной свободы, выступая на панельной дискуссии, отметил, что отличительными особенностями современной России являются многонациональность и, как следствие, поликонфессиональность, а потому тема свободы совести с ее тенденциями и проблемами является предельно актуальной. Такие научно-практические конференции, по его мнению, дают реальную возможность увидеть различные аспекты такой непростой тематики, как свобода совести, тем более, когда ее поднимают широкие научные, общественные и религиозные круги. Как уже неоднократно показала история, нетерпимость на религиозной почве – это самый страшный вид фанатизма, способный приводить к ужасным последствиям. Поэтому своевременный и грамотный подход к данной проблематике может послужить профилактикой против разного рода

ксенофобий. Такие конференции, как считает Е.А. Екимов, должны быть не редкостью, а частой практикой, имеющей своей целью выявление слабых сторон, в первую очередь в сфере религиозной свободы, а также в вопросах государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. В деле совершенствования законодательства и правоприменительной практики подобные обсуждения и дискуссии могут иметь немалое значение. Важно, чтобы не только деятели научного сообщества и конфессий были заинтересованы в возможности обсуждения тенденций и развития в сфере свободы совести, но и представители органов государственной власти, в задачу которых входит сохранение межнационального, межрелигиозного мира и согласия.

Научные дискуссии о свободе совести и свободе вероисповедания, а также о других правах и свободах человека и гражданина в России будут продолжены на следующих научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, которые регулярно организуются Центром правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета (директор С. И. Глушкова), юридическим факультетом Гуманитарного университета (декан А. П. Семитко) при участии российских и зарубежных экспертов по правам человека, при поддержке федеральных и региональных институтов гражданского общества в России в целом и в Свердловской области в частности.

Огоновская Изабелла Станиславовна

канд. ист. наук, доцент СУНЦ УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области (г. Екатеринбург)

Ogonovskaya Isabella Stanislavovna

Candidate of History, Associate Professor, SESC (Specialised Educational Scientific Centre), UrFU, Chairperson of Sverdlovsk Regional Law Teachers Association (Ekaterinburg)

Глушкова Светлана Игоревна

д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (РАПН)

Glushkova Svetlana Igorevna

Doctor of Political Science, Head of Human Rights Chair, Director of the Centre for Human Rights and Legal Education, Liberal Arts University – University for Humanities, Chairperson of Sverdlovsk Branch of Russian Political Science Association (Ekaterinburg)

**ОБ ИТОГАХ II ПРАВОВОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
(г. Екатеринбург, 10 февраля 2016 г.)**

**ON THE OUTCOME
OF THE II LAW EDUCATION FORUM
(Ekaterinburg, February, 10th, 2016)**

10 февраля 2016 г. в Президентском центре Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург) состоялся Уральский правовой форум. Инициатором проведения форума выступили Ассоциация преподавателей права Свердловской области «Правовое образование – XXI век», РОО «Центр правозащитных организаций Свердловской области». Столь значимое для общественности региона мероприятие поддержали и оказали содействие в его проведении Законодательное Собрание Свердловской области (далее – ЗССО), Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Избирательная комиссия Свердловской области, Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, юридический факультет Гуманитарного университета.

В программу Форума были включены два научно-практических мероприятия: Второй Правовой педагогический форум и межрегиональная конференция «Опыт и традиции защиты прав человека в тюрьмах и лагерях Урала». Участниками Уральского правового форума стали 152 человека, представлявшие 4 субъекта РФ (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области).

Пленарному заседанию предшествовал стендовый доклад-презентация «Правовое образование и просвещение в Свердловской области: опыт взаимодействия органов власти, учреждений образования и общественных организаций», с которой выступила председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области, к. и. н., доцент СУНЦ УрФУ **И. С. Огоновская**. Она представила опыт организации правового образования и просвещения в Свердловской области, накопленный благодаря совместным усилиям органов власти (Законодательное Собрание Свердловской области, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Избирательная комиссия Свердловской области, Министерство общего и профессионального образования Свердловской области), высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области права и повышение квалификации педагогов (юридический факультет Гуманитарного университета, факультет юриспруденции УрГПУ, факультет социологии и права РГППУ, УрГЮУ, УрФУ), общественных организаций (Ассоциация преподавателей права Свердловской области, РОО «Центр правозащитных организаций Свердловской области», Екатеринбургское отделение «Мемориала» и др.), учреждений культуры и образования (Центр истории Свердловской области, Ельцин-центр, Межнациональный информационный центр, ГАСО, ГААОСО, ГАООСО и др.).

На пленарном заседании с приветственными словами к участникам Форума обратились председатель Комитета по социальной политике ЗССО **В. В. Погудин**,

© Огоновская И. С., Глушкова С. И., 2016

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области **Т. Г. Мерзлякова**, начальник отдела правового обеспечения системы образования Министерства общего и профессионального образования Свердловской области **Н. А. Бебенина**.

Так, **В. В. Погудин** отметил, что проблема прав человека является одной из главных в современном обществе, поделился своими впечатлениями об итогах обсуждений накануне в областном парламенте доклада регионального омбудсмена Т. Г. Мерзляковой, рассказал об идее разработки в Свердловской области закона о патриотическом воспитании и дискуссиях по поводу этой инициативы, акцентировал внимание участников форума на индивидуальной и коллективной ответственности каждого за настоящее и будущее страны и Свердловской области как ее неотъемлемой части, которое зависит от многих факторов, в том числе от гражданско-патриотических и духовно-нравственных качеств представителей подрастающего поколения, а также их педагогов.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области **Т. Г. Мерзлякова** пожелала участникам Форума плодотворной работы, отметив, что правовое образование и просвещение являются важными стратегическими направлениями в деятельности педагогического сообщества и правозащитных организаций. Региональный омбудсмен обратила внимание участников форума на значимость появления в нашей области Ельцин-центра, возможности и потенциал которого необходимо использовать для организации работы по развитию правовой культуры граждан Свердловской области.

Н. А. Бебенина рассказала об опыте работы Министерства образования Свердловской области по правовому обеспечению всех значимых в настоящее время процессов и процедур (аттестация педагогов, проведение ЕГЭ, введение профильного обучения и т. д.) и заверила участников Форума в заинтересованности министерства в тесном сотрудничестве с общественными организациями и учреждениями, занимающимися вопросами правового образования и просвещения.

На пленарном заседании Форума были заслушаны три доклада. Д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция) **С. И. Глушкова** в докладе на тему «Основные проблемы прав человека в современном мире: международный и национальный аспекты» актуализировала целый ряд проблем: 1) неэффективность ряда мер международных организаций, в том числе ООН, в решении острых проблем (новых вызовов, барьеров, рисков, препятствующих защите прав человека) в современном мире; 2) политику двойных стандартов в системе международных отношений со стороны отдельных мировых держав; 3) отсутствие достаточно эффективного и оперативного взаимодействия государств в решении глобальных проблем человечества (борьба с терроризмом, современным рабством, эксплуатацией детского труда, нищетой, безграмотностью населения во многих странах, др.), а также в урегулировании миграционных процессов в современной Европе. Автор доклада отметила, что далеко не все государства выполняют обязательства по соблюдению, обеспечению и защите прав человека в соответствии с подписанными и ратифицированными международными стандартами по правам человека, правам женщин, правам ребенка, правам инвалидов, др. С. И. Глушкова рассмотрела актуальные проблемы защиты прав человека на международном, региональном и национальном уровнях, отметив при этом особую роль омбудсмена как медиатора между властью и обществом, а также роль образовательных учреждений в правовом просвещении и образовании в области прав человека (особенно роль школ и университетов). Докладчик познакомила участников Форума с новыми инициативами российского омбудсмена и ряда региональных омбудсменов по правам чело-

века, отметила новые тенденции в развитии теории и практики прав человека. Особое внимание было уделено новой повестке дня, касающейся устойчивого развития стран до 2030 года, разработанной государствами – членами ООН и вступившей в силу с 1 января 2016 года.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области **Т. Г. Мерзлякова** отметила, что права человека, как понятие и ценность, имеют глубокие российские корни, начало которым было положено еще в XVIII в. Свердловский омбудсмен обратилась к трудам французских просветителей, российской императрицы Екатерины II, назвала «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева первой в России правозащитной книгой. Докладчик акцентировала внимание участников форума на том, что в отличие от Запада, где во главе отношений государства и общества, государства и граждан изначально доминировал закон, в России всегда почитались высокая мораль, нравственность, внутренняя культура. Задачи сегодняшнего дня для россиян – жизнь по законам Российского государства, сохранение высоких морально-нравственных качеств. Т. Г. Мерзлякова особо подчеркнула, что борьба за права человека – не завезенное в Россию из-за границы явление, а выстраданное в условиях несвободы чувство человеческого достоинства и желание защищать права и свободы человека законными средствами и методами. Особое внимание Уполномоченный по правам человека в Свердловской области уделила проблеме прав человека, находящегося в местах лишения свободы.

К.ф.н., председатель РОО «Центр правозащитных организаций Свердловской области» **В. И. Попов** выступил на пленарном заседании с докладом «Гражданское общество и его роль в обеспечении конституционных прав человека, в ликвидации наследия ГУЛАГа, гуманизации пенитенциарной системы и учреждений принудительного содержания людей», рассмотрев один из важных аспектов правовой защиты личности – деятельность Общественных наблюдательных комиссий. Докладчик отметил, что 8-летняя практика реализации Федерального закона № 76 от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» выявила целый ряд проблем, на решение которых необходимо обратить серьезное внимание. В частности, речь идет о комплектовании комиссий из числа лиц, высказавших желание участвовать в их работе. В настоящее время желающих не так много, как хотелось бы. В. И. Попов рассказал о плодотворной работе уральских правозащитников в составе комиссий и обратился к педагогам, присутствующим в зале, с призывом включиться в данный процесс.

После обеда участники Форума разделились на две группы (педагогов и правозащитников) и продолжили свою работу в соответствии с заявленной в программе тематикой.

Работа II Правового педагогического форума продолжилась в режиме научно-практической педагогической конференции. Зампредседателя Избирательной комиссии Свердловской области **С. М. Красноперов** рассказал об опыте взаимодействия с территориальными избирательными комиссиями, с педагогами общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений, представил убедительные примеры позитивного влияния целенаправленной работы по правовому образованию и просвещению обучающихся на их правовую культуру и правосознание. Он также отметил, что разнообразие форм и методов работы с детьми и молодежью в области избирательного права приводят к вполне реальным результатам: снижению абсентеизма среди молодежи, активизации участия школьников и студентов в деятельности органов самоуправления, к ответственному отношению обучающихся к участию в коллективных проектах. Особое внимание

С. М. Красноперов уделил и конкурсам, проводимым Избирательной комиссией и поддерживаемым педагогическим сообществом.

К.ф.н., доцент кафедры психологии и педагогики Уральского государственного медицинского университета **Е. М. Кропанева**, в прошлом – учитель истории и обществознания, посвятила свое выступление правовой культуре личности педагога, отметив, что таковая является неременным условием профессионального и личностного роста не только преподавателя права, но и любого педагога-предметника и педагога дополнительного образования. Она подчеркнула, что неотъемлемым атрибутом правовой культуры является сформированное чувство человеческого достоинства, и педагог, имеющий и защищающий собственное человеческое достоинство, является достойным примером для его ученика.

В. Н. Ильченко, к.и.н., декан факультета юриспруденции Уральского государственного педагогического университета, подняла в своем докладе ряд проблем, касающихся не только преподавания права в школьном курсе обществознания и в качестве самостоятельного школьного предмета, но и профилактики правонарушений, работы с родителями. Она отметила важность понимания обучающимися связи права и этических норм, личной ответственности перед обществом и государством и подчеркнула, что только систематическая и целенаправленная деятельность всех субъектов образовательного процесса может привести к желаемому результату – воспитанию достойных граждан России.

Выступления докладчиков сопровождалась дискуссией по заявленным проблемам, и самым активным участником обсуждения стал **В. А. Шадрин**, преподаватель юридических дисциплин Шадринского кооперативного торгово-экономического техникума (г. Шадринск Курганской области). Именно он поставил ряд актуальных вопросов: как эффективно воспитывать человеческое достоинство? как выстраивать работу с родителями? как добиваться того, чтобы школьники и студенты становились носителями правовой культуры?

В разговор с коллегой «по цеху» включились практически все педагоги, стойко выдержавшие многочасовой педагогический марафон. Завершая разговор и подводя итоги, доцент СУНЦ УрФУ И. С. Огоновская и профессор Гуманитарного университета С. И. Глушкова поблагодарили всех участников Форума и рассказали о планах работы Ассоциации и юридического факультета Гуманитарного университета на 2016 год.

Большую роль в успешном проведении Форума сыграли средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта по договору 142/2015/2 в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» и полученные РОО «Центр правозащитных организаций Свердловской области».

Мясникова Людмила Анатольевна
д-р филос. наук, профессор, проректор
по научной работе Гуманитарного университета
(г. Екатеринбург)
E-mail: nauka-gu@mail.ru

Myasnikova Lyudmila Anatol'evna
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
LAU Vice-Rector on Research and Development,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ:
ВЫЗОВЫ, РИСКИ, СТРАТЕГИИ»**

**XIX INTERNATIONAL SCIENTIFIC
CONFERENCE
«SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF RUSSIA: CHALLENGES, RISKS,
STRATEGIES»**

Аннотация

В статье представлен отчет о конференции. Какой смысл вкладывается в понятие «устойчивое развитие»? С какими проблемами развития столкнулся современный мир, Россия, регионы? Какие факторы способствуют или препятствуют устойчивому развитию? Каковы возможности и перспективы устойчивого развития в современном мире и в России? Какую роль играют в устойчивом развитии различные отрасли деятельности и познания? Эти и другие, близкие к ним, вопросы обсуждались на конференции.

Ключевые слова: конференция; устойчивое развитие; Россия; пленарное заседание; секции.

Abstract

The article presents the summary of the conference. What is understood by «sustainable development»? What kind of developmental problems does the contemporary world, Russia and regions face? What factors facilitate or impede sustainable development? What are opportunities and perspectives of sustainable development in the modern world and Russia? What is the role that various activities and knowledge play in sustainable development? These and the similar issues were discussed at the conference.

Key words: Conference; sustainable development; Russia; plenary meeting; sections.

В год 25-летия Гуманитарного университета 12–13 апреля прошла, ставшая традиционной, очередная, XIX Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии». Партнером по проведению конференции выступил Ельцин-центр.

В сборнике материалов конференции опубликовано 217 тезисов докладов и выступлений. Всего в конференции приняли участие 259 человек. Из них 44,8 %, т. е. 116 человек, имеют ученую степень кандидата и доктора наук, (83 – кандидата, 33 – доктора), 46,7 % (121 чел.) – преподаватели, аспиранты, студенты ГУ, 27,8 % – иногородние участники, 6,2 % (16 чел) – иностранные участники. Иностранные участники представляли Алжир, Габон, Израиль, Индонезию, Италию, Казахстан, Кению, Пакистан, Узбекистан, Украину, Филиппины.

География российских участников чрезвычайно широка: Грозный, Ижевск, Казань, Калуга, Киров, Краснодар, Москва и Московская область, Омск, Пенза, Пермь, Пятигорск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Свердловская область, Томск, Ульяновск, Челябинская область и, конечно же, Екатеринбург. Участники конференции – представители 56 научных и учебных заведений.

12 апреля проходило пленарное заседание и работа 9 секций. На пленарном заседании были представлены 4 доклада.

В своем докладе «*Устойчивое развитие – системный вызов нашего времени*» доктор философских наук, профессор Л. А. Закс подчеркнул, что развитие

страны не следует сводить только к экономическому росту, развитие предполагает всеохватность изменений и их системность, «захват всех “геолокусов”» и разных сфер жизни людей. Устойчивость развития должна предполагать безопасность и сбалансированность.

Проблема устойчивого развития – не столько теоретическая, сколько практическая. Среди факторов устойчивого развития докладчик выделил: новые технологии, успехи здравоохранения, которые привели к увеличению продолжительности жизни людей, распространение образования и рост образованности, глобализацию. Автор остановился на падении роли природных ресурсов и на возрастании роли социокультурных факторов и институтов в развитии стран. Если институты стимулируют развитие человека, то они способствуют устойчивому развитию, если нет – тормозят развитие.

Среди вызовов устойчивому развитию в наше время Л. А. Закс выделил: экономические кризисы, экологические проблемы, неравномерность развития стран, геополитические угрозы.

В России наблюдается системный кризис, который прежде всего обнаруживается в экономике, но также и в других сферах. Для выхода из кризиса необходимо усиление правового государства, демократизации системы. В докладе отмечена и роль субъективного фактора в решении проблем РФ. По мнению докладчика, реальными социальными группами, нуждающимися в развитии, являются предприниматели, некоторая часть чиновников и молодежь.

Докладчику были заданы **вопросы**

Кандидат социологических наук, доцент Т. Д. Агеносова: Неравномерность развития стран пытаются преодолеть через помощь им, но такая помощь воспринимается как «навязывание иной культуры»; не утопия ли – преодоление неравномерности через помощь?

Л. А. Закс: «Нужно иметь ввиду разные аспекты, в том числе и помощь. Другое дело, как она осуществляется».

Вопрос студента юридического факультета: Не связана ли неразвитость правового института с правовой неразвитостью масс?

Л. А. Закс: Связано. Но не массы выступают локомотивом развития, а элиты.

В докладе **доктора политических наук, профессора Эмиля Абрамовича Паина «Страна без наций: проблемы социальной атомизации в России и ЕС»** констатировалась деградация устойчивого развития в Европе и в России. Одну из причин терроризма в Европе докладчик видит в упадке наций. Эмиль Абрамович напомнил точку зрения Э. Ренана: нация – новое явление в истории. Древность не знала наций. Империи не нации, в них не было граждан, а были подданные и повелители. Сейчас этнические группы в Европе живут как вода и масло в одном стакане, рядом, но не в единстве, т. е. в этом отношении Европа вернулась в донациональное состояние. Европа впала в «иллюзию мира без наций» – это «грезы постмодернизма». Европейская интеграция под угрозой. В ЕС гражданские нации сформировались давно, но переживают эрозию. Выход: «повседневный плебисцит». Ассимиляция осуществляется обществом, а не государством. В России гражданских наций не было. Есть имперское сознание. Сейчас идея наций чужда и власти, и массам, и интеллигенции. В России нет политической силы, способной осуществить деконструкцию имперского сознания.

Вопросы к докладчику затронули самые разные аспекты доклада. **Кандидат философских наук, доцент Г. В. Болдыгин:** Исторически нации формировались как противоположность общинам, основанным на родстве, нации же не родственники, ставшие «как бы родственниками». Во многом – это мечта. Может быть, она уже изжила себя?

Э. А. Паин: Считаю, что главное – отношения с властью, возможность оказывать влияние на власть, а не быть «пластилином», надо, чтобы люди поняли, что власть – «это ребята, которые зависят от нас», а не сверхмогущий «Он», который «все знает». Около 10 % стран мира могут быть названы и правовыми, и гражданскими нациями.

Доктор экономических наук, доц. С. А. Мицек: Не хочет человек быть гражданином, может быть и не надо ему навязывать подобное желание?

Э. А. Паин: Навязывать не надо, «русский мужик перекрестится тогда, когда гром грянет». Пока базовые нормы и ценности не под угрозой – нет протеста. Если будет затронут предельный минимум – будут иные результаты.

Канд. социол. наук, доц. Т. Д. Агеносова: Социологи считают, что если 10 % населения озвучат свое «нет», то общество изменит свое мнение. Поэтому – нужны эти 10 %? И еще вопрос: чем понятие «гражданская нация» отличается от «гражданского общества»?

Э. А. Паин: Это очень большой и сложный вопрос. Обращу внимание на то, что «гражданские нации» предполагают не мультикультуральность, а унификацию. Нужны общие нормы, которым подчиняются все (правовые, культурные, языковые и т. п.).

Оливер Йоксимович: Я серб, живущий во Франции. Кого Вы считаете мигрантами в Европе и в России?

Э. А. Паин: Есть внешние и внутренние мигранты. Человек, приехавший на жительство из другой страны – мигрант. Тех, кто, например, «понаехал» в Москву из Тюмени и др. отдаленных городов, мигрантами не называют, но, фактически, они – внутренние мигранты. Важен психологический элемент: «мы» и «не мы», т. е. «чужие» – «враги». Самый высокий уровень конфликтов – между внутренними мигрантами.

Д-р филос. наук, проф. П. Л. Зайцев: Есть точка зрения, что религия вуду – это «ямайский католицизм». Нельзя ли считать, что современные исламисты «третьего поколения» пытаются создать свою особую традиционную государственность?

Э. А. Паин: Я считаю, что джихадизм – не традиция, а новация.

Л. А. Закс: Вы говорили об автономизации регионов внутри Европы, как об угрозе. Думаю, что вряд ли стремление каталонцев к автономии – угроза единству Европы.

Э. А. Паин: Я имел в виду не эрозию интеграции Европы, а эрозию наций, через которую уже появляется и угроза Европе.

В докладе доктора экономических наук, доцента Сергея Александровича Мицека «Устойчивое развитие экономики России: проблемы и перспективы» говорилось о том, что с 2014 года экономика России находится в рецессии, которая пока продолжается. Об этом свидетельствуют диаграммы и роста ВВП, и темпов падения экспортных цен и курса рубля, и динамики роста производительности, и численности работников, и инфляции, и др.

Главная причина – российский бюджет сильно зависит от экспорта нефти, падение мировых цен на нефть привело к дефициту бюджета, к тому, что пенсии и зарплаты индексируются не полностью, что также снижает спрос и производство. Вместе с тем докладчик выявил благоприятные факторы: импортозамещение собственной продукцией, удешевление продукции отечественных производителей и повышение спроса на нее (пока слабого), экспорт в страны СНГ. Все это ведет к росту совокупного спроса и возможному преодолению рецессии.

Рост экспорта и снижение импорта уменьшают отток валют из страны и работают на будущее укрепление рубля. Уменьшение иностранных кредитов из-за

санкций снижает зарубежный долг России. Несколько улучшается деловой климат.

С. А. Мицек считает ошибкой политику социального государства. Социальное государство возможно тогда, когда будет сильная экономика. Сейчас нужен демонтаж, а не укрепление социального государства, хоть это и болезненный процесс. Нужна налоговая реформа (снижение налога на заработную плату, отмена налога на имущество, упрощенное налогообложение новых предприятий, прогрессивный налог на прибыль, если она больше 1 млн рублей); также необходимо сокращение доли государственного сектора в экономике; пенсионная реформа, снижение роли государства в образовании, ЖКХ, здравоохранении; требуются реформа рынка труда, гарантии частному предпринимательству, реформа судебной системы и вложения в человеческий капитал.

Вопросы

Канд. социол. наук, доц. Т. Д. Агеносова: Какие есть основания говорить о социальном государстве при тех цифрах затрат на культуру, образование, здравоохранение и показателях, которые Вы сами приводите? Ведь у государства нет денег, кроме тех, которые платит народ в качестве налогов, поэтому о его нуждах надо думать в первую очередь.

С. А. Мицек: Социальные выплаты развращают, надо не ждать, а зарабатывать, и о старости самим думать.

Канд. экон. наук, доц. Т. В. Филипповская: Население держат бедным. Может быть это элемент неэффективного управления?

С. А. Мицек: Согласен с утверждением о неэффективном управлении, но не согласен, что народ специально держат бедным. Сами не хотят работать. Никто в магазине колбасу бесплатно не берет.

Канд. юрид. наук, доц. Г. С. Тумалевич: У меня реплика: Если человек возьмет бесплатно колбасу в магазине, его на 2 года обеспечат жильем, питанием, одеждой и не будут заставлять работать.

Д-р мед. наук А. А. Яворский: Как формируется бюджет на этот год?

С. А. Мицек: Сократились валютные поступления, а не расходы. Поедаем резервный фонд (уже – 40 %), а резервный фонд надо на развитие расходовать. Пока крах не наступил, но «съедем» – и будет коллапс. Не хочет что-либо менять народ – не хочет и правительство.

Канд. юрид. наук, доц. С. А. Денисов: Когда покупать доллары? В сентябре не рано?

С. А. Мицек: Нет, не рано.

Д-р полит. наук, проф. Э. А. Паин: Вы не отметили такой аспект, как рост недоверия к бизнесу со стороны населения. Народ к этому приучают, что работает на государственные бизнесы. Вы с этим согласны?

С. А. Мицек: Да, согласен.

Т. Г. Мерзлякова, Уполномоченный по правам человека Свердловской области, начала свой доклад «Институт медиации как фактор устойчивого развития современной России» с согласия с высказыванием С. А. Мицека о том, что у большинства населения нет желания заработать, а есть желание получить: «Когда только начинала работать Уполномоченным, то думала, что это временное явление – толпы людей из бараков, ветхого жилья, которые просят: отремонтируйте, дайте новое жилье и т. п. Думала, что будет новое поколение, которое само заработает, купит себе жилье, будет о нем заботиться и беречь, а не просить: “Дайте!”. Но с чем столкнулась: детям-сиротам дали жилье, а они за него не платят, не ремонтируют, не хранят, вновь просят: “помогите, дайте ...”»

Наблюдается множество конфликтов между властью и группами людей. СМИ еще больше их разжигают. Кто может объединить государство и общество? Какая

сила способна втянуть народ в социальные процессы? Думаю, что это задача институтов медиации. Людей надо объединять, надо примирять враждующие стороны. Демократия в нынешнем варианте вряд ли поможет, так как работа общественных организаций вызывает много нареканий, у них те же проблемы коррупции возникают. Надо апеллировать к нравственным основам и ценностям на всех уровнях управления.

Вопросы

Канд. филос. наук, доц. Г. В. Болдыгин: РПЦ отбирает здание у техникама хлебопеков. РПЦ еще не требует вернуть ей земли деревень?

Т. Г. Мерзлякова: Проблем между РПЦ и населением города много, надо примирять, искать выходы, решения. Но с исламом еще больше проблем.

Курсантка института МВД: Как замотивировать молодежь идти на госслужбу? Ведь со стороны государства для этого ничего не делается. Мы наблюдаем раннее «выгорание»: депрессии, суициды полицейских... .

Т. Г. Мерзлякова: Государство и ранее не платило высокую заработную плату полицейским и госслужащим, но было стимулирование эмоциональное и социальное. А сейчас нет признания значимости и значительности этих профессий.

Канд. филос. наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета С. Д. Балмаева представила новую коллективную монографию «Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016». Ценность коллективной монографии заключается не только в чрезвычайно актуальной теме, но и в том, что написана она коллективом авторов, глубоко знающих суть проблемы, возможности «новых медиа». Авторы – как выдающиеся теоретики в данной области (М. Кастельс, профессор Аннаненбергской школы коммуникаций и журналистики Университета Южной Калифорнии, всемирно известный специалист по теории информационного общества; Диана Кульчицкая, канд. филол. наук, доцент кафедры новых медиа и теории коммуникаций факультета журналистики МГУ, Майкл Паркс – и теоретик, и журналист, лауреат Пулитцеровской премии; Светлана Балмаева, канд. филос. наук, доцент, декан факультета ТРЖ ГУ; Мария Лукина, замдекана факультета журналистики МГУ), так и крупнейшие практики (Александр Амзин, российский независимый эксперт, медиа-консультант и медиатренинг-директор по развитию холдинга «мед-медиа»; Артем Галустян, журналист-международник, продюсер мультимедийных проектов; Василий Гатов, медиа-аналитик, журналист, менеджер, член правления Всемирной ассоциации издателей газет и новостных технологий WAN-IFRA; Наталья Лосева, медиаменеджер, медиапродюсер; Сергей Паранько, редакционный директор «Mail.Ru.Group»; Оксана Силантьева, мультимедийный продюсер, тренер-консультант).

В книге выявляются и внимательно анализируются те необратимые изменения журналистики, которые вызваны «новыми медиа»: новые технологии и новые навыки журналистов, новая аудитория, появление новых форматов и изменение традиционных форматов в новых условиях, новые формы и новые проблемы медиапотребления. Много внимания уделяется перспективам и будущему журналистики. Помимо интересных рассуждений, фактов, ярких примеров, в книге содержатся указания, пожелания, которые послужат подспорьем и при обучении будущих журналистов, и в деятельности журналистов-практиков.

После обеденного перерыва состоялась работа 9 секций (**Философско-культурологической** «Традиционные ценности в устойчивом развитии российского общества: pro et contra»; **Экономической** «Устойчивость развития российской экономики: проблемы и пути решения»; **Правовой** «Правовое развитие российского общества: проблемы и решения»; **Социально-психологической** «Социально-психологические аспекты развития современной России: проблемы и

перспективы»; **Журналистики и Рекламы и связей с общественностью** «Новые медиа как платформа устойчивого развития современного российского общества: возможности и риски»; **Социально-культурного сервиса и туризма** «Туризм в устойчивом развитии России и региона»; **Информационных технологий** «Информатизация как фактор устойчивого развития российского общества: возможности, угрозы, перспективы»; **Конструирования и моделирования одежды** «Отечественная индустрия одежды в контексте потребностей и возможностей современного российского общества»; **Образовательной** «Российское образование сегодня: вызовы и стратегии»), где было заслушано 85 докладов. Все руководители отметили хорошее качество сообщений и заинтересованное обсуждение.

13 апреля конференция продолжилась открытой *лекцией д-ра полит. наук, профессора Э. А. Паина «О реверсивных процессах в развитии постсоветской России»*, вызвавшей большой интерес. Также был представлен доклад *С. В. Паранько «Экономика внимания: внимание – главная валюта медиа»*. Доклад привлек внимание не только участников секции телерадио журналистики, рекламы и связей с общественностью, но и многих других.

Приятным бонусом к конференции стала экскурсия в Ельцин-центр, которая произвела глубокое впечатление на всех экскурсантов. На закрытии конференции отмечен высокий уровень пленарных докладов и плодотворной работы секций.

От редакционной коллегии

В адрес редакции журнала «Вестник Гуманитарного университета» поступило письмо от д. ф. н., проф. О. В. Рябова, текст которого мы приводим полностью.

«Уважаемые коллеги,

в журнале «Вестник Гуманитарного университета» (2015. № 1. С. 54–60) была опубликована статья В. Я. Нагевичене «Гендерный образ России в трудах западных философов» (<http://elibrary.ru/item.asp?id=23396529>), которая представляет собой практически полное заимствование моей статьи, опубликованной 15 лет назад в журнале РАН «Общественные науки и современность» (Рябов О. В. «Mother Russia»: гендерный аспект образа России в западной историософии // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 116–122; электронная версия см.: <http://cens.ivanovo.ac.ru/olegria/mother-russia-gendernyy-aspekt.htm>).

Кстати, в «Вестнике», 2015, № 2, В. Я. Нагевичене опубликовала другую статью, «Гендерный образ России в цивилизационном пространстве (на материалах русской религиозной философии)», представляющую собой аналогичный случай плагиата из статьи О. М. Здравомысловой (http://www.gorby.ru/gorbi_fund/guide/show_27833/) «Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России, опубликованной в том же выпуске журнала «Общественные науки и современность» (см., напр.: <http://diplomba.ru/work/119137>).

Хотелось бы узнать ваше мнение по поводу этой ситуации. Пожалуйста, проинформируйте меня о принятых мерах.

Рябов Олег Вячеславович, д. ф. н., профессор, председатель Центра этнических и национальных исследований, Ивановский госуниверситет».

Факт заимствования полностью подтвердился. Для редакционной коллегии это стало серьезным уроком. Приносим свои извинения О. В. Рябову и О. М. Здравомысловой. Статьи В. Я. Нагевичене изъяты из базы РИНЦ, удалены с сайта Гуманитарного университета. Ужесточена система проверки оригинальности текстов, предоставляемых для публикации в журнале «Вестник Гуманитарного университета». Кроме того, д-ру филос. наук В. Я. Нагевичене отказано в дальнейших публикациях в изданиях Гуманитарного университета.

Редакционная коллегия

- Закс Лев Абрамович** – главный редактор, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета.
- Мясникова Людмила Анатольевна** – заместитель главного редактора, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Гуманитарного университета.
- Архипов Сергей Иванович** – доктор юридических наук, профессор УрГЮУ; профессор Гуманитарного университета.
- Балмаева Светлана Дашиевна** – кандидат философских наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета.
- Борисова Ирина Николаевна** – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Гуманитарного университета.
- Брандт Галина Андреевна** – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, профессор Гуманитарного университета.
- Глушкова Светлана Игоревна** – доктор политических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета, заведующая кафедрой прав человека Гуманитарного университета; приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).
- Дроздова Алла Владимировна** – кандидат философских наук, доцент, заместитель декана по научной работе факультета социальной психологии, заведующая кафедрой рекламы факультета социальной психологии Гуманитарного университета.
- Мецгер Александр Альбертович** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры финансов и бухучета Гуманитарного университета.
- Мицек Сергей Александрович** – доктор экономических наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.
- Мицек Елена Борисовна** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.
- Незнамова Зинаида Александровна** – доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе Гуманитарного университета.
- Рамзина Снежана Александровна** – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Гуманитарного университета.
- Росновская Людмила Валентиновна** – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой конструирования и дизайна одежды Гуманитарного университета.
- Семитко Алексей Павлович** – доктор юридических наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права, профессор Гуманитарного университета; приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция).
- Семякин Михаил Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой частного права Гуманитарного университета; профессор УрГЮУ.
- Хмелькова Наталья Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий Гуманитарного университета.
- Ямалетдинова Галина Александровна** – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки, профессор Гуманитарного университета; профессор Института физической культуры, спорта и молодежной политики (ИФКСиМП) УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина.

Редакционный совет

- Алексеев Вениамин Васильевич** – доктор исторических наук, профессор, академик РАН.
- Аман Ив** – профессор факультета славистики Университета Париж-Запад (Нантер, Франция).
- Болдыгин Геннадий Васильевич** – кандидат философских наук, доцент, почетный профессор Гуманитарного университета.
- Бурбулис Геннадий Эдуардович** – кандидат философских наук, президент Гуманитарно-политологического центра «Стратегия», почетный профессор Гуманитарного университета (Москва).
- Голынец Сергей Васильевич** – академик Российской Академии художеств, профессор, профессор УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина и Гуманитарного университета.
- Зборовский Гарольд Ефимович** – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина и Сургутского государственного педагогического университета.
- Киселева–Кастельс Эмма** – исполнительный директор Кафедры ЮНЕСКО по образованию и технологиям для социальных изменений, Universitat Oberta de Catalunya (Барселона, Испания).
- Ма Цзяньшэ** – профессор частного Университета Хуалянь (Гуаньчжоу, КНР), член Союза китайских художников, специалист культуры и искусств Министерства культуры КНР, ст. секретарь Общества ремесленного искусства провинции Цинхай (КНР).
- Маршев Вадим Иванович** – доктор экономических наук, профессор кафедры управления организацией экономического факультета, заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Центра спортивного менеджмента экономического факультета МГУ (Москва).
- Равьо Жан-Робер** – доктор политологии, Университет Париж-Запад (Нантер, Франция).
- Руденко Виктор Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института философии и права УрО РАН.
- Руткевич Алексей Михайлович** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии и декан философского факультета НИУ ВШЭ, заведующий сектором современной западной философии Института философии РАН (г. Москва).
- Степанов Сергей Аркадьевич** – доктор юридических наук, профессор, директор АНО Институт частного права (г. Екатеринбург).
- Тарасьев Александр Михайлович** – доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Института математики и механики УрО РАН, профессор факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс научного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (**полные тексты в открытом доступе**).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,7 см; поля: сверху, снизу – 2 см, слева, справа – 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы – в конце статьи.
- Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
- Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
- Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
  - **название статьи;**
  - **сведения об авторах:**
фамилия, имя, отчество *полностью*;
ученая степень, ученое звание, должность;
место работы – *полное название организации*;
контактная информация: адрес электронной почты (*укажите, согласны ли Вы опубликовать его*), телефон;
  - **аннотация** (150–250 слов);
  - **ключевые слова** (5–6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. **Для магистрантов и аспирантов** необходим отзыв-рекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 15 марта

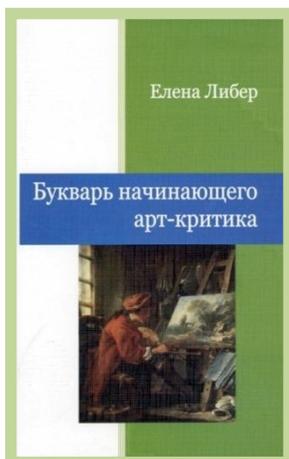
№ 2 – до 15 мая

№ 3 – до 15 сентября

№ 4 – до 15 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207,
тел. (343) 365-99-73.

**Приглашаем Вас опубликовать свои работы
в «Вестнике Гуманитарного университета»!**

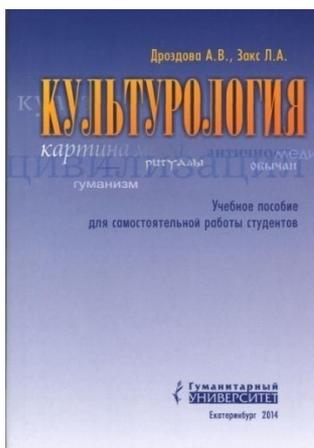

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебным заведениям, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Дроздова А. В., Закс Л. А.

Культурология. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / А. В. Дроздова, Л. А. Закс. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – 634 с.

ISBN 978-5-7741-0216-7

Настоящее издание дает представление об основных направлениях, школах и понятиях культурологии. В учебном пособии показана эволюция культурных идей и взаимодействие разных концепций культуры, рассматриваются проблемы современной культуры, ее актуальные формы и социокультурные практики в эпоху информационного общества.

В издание включены необходимые методические рекомендации, которые позволят студентам самостоятельно познакомиться с наиболее яркими работами культурологической классики и текстами современных авторов, а также помогут углубленному изучению дисциплины.

Издание является существенным дополнением к курсу лекций и учебникам, рекомендовано для подготовки студентов всех специальностей, аспирантов и магистрантов.

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. – 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики – природа искусства – исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстету А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысляется трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Хмелькова Н. В.

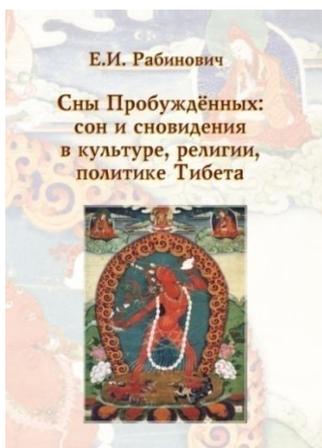
Теоретико-методологические основы ко-брендинга : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 294 с.

ISBN 978-5-7741-0217-4

В монографии предложен авторский взгляд на формирование теоретико-методологических подходов, позволяющих совершенствовать маркетинговые взаимодействия организаций в рамках ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов.

Структура работы обусловлена стремлением автора раскрыть теоретические аспекты, методологию формирования и реализации ко-брендинга с междисциплинарных позиций и на основе системного подхода. В первых главах монографии дано теоретико-методологическое обоснование предпосылок возникновения ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов, предлагаются направления совершенствования теории объединения брендов, методология, алгоритм и инструментарий ко-брендинга и организационно-экономический механизм его реализации. В заключительной главе работы определены современные направления реализации ко-брендинга в России и мире, представлены результаты апробации предложенных автором теоретико-методологических подходов в условиях международных и российских ко-брендинговых альянсов.

Монография адресована руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, бренд-менеджерам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся последними тенденциями в теории и практике маркетинга и брендинга.

Рабинович Е. И.

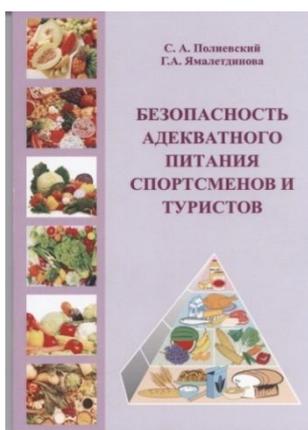
Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 200 с.

ISBN 978-5-7741-0196-2

Монография посвящена исследованию сна и сновидений как культурного феномена. Выявляются происхождение и эволюция представлений о сакральной природе сновидений в традиционных сообществах. Теоретические положения применяются автором к исследованию культурной модели сновидений в Тибете. Представлена и специфика культуры сновидений монгольских народов, исповедующих буддизм.

Читатель узнает, как из пространства снов индийских и тибетских святых возникали религиозные тексты, священные танцы, иконография божеств, актуальные политические модели. Познакомится с магическими практиками обретения пророческих сновидений, снами в тибетских житиях, явлениями божеств и кладами, извлеченными из мира снов. Увидит, как сновидения становились источником религиозных реформ и орудием политической борьбы.

Книга может быть полезна преподавателям и студентам гуманитарных факультетов – культурологам, религиоведам, востоковедам, историкам. Она адресована и широкому кругу читателей, интересующихся буддизмом Центральной Азии и иррациональными аспектами культуры в целом.

Полиевский С. А., Ямалетдинова Г. А.

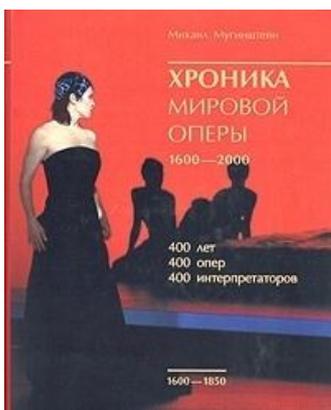
Безопасность адекватного питания спортсменов и туристов : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 172 с.

ISBN 978-5-7741-0189-4

Авторы пособия рассматривают питание как важнейший фактор адаптации организма спортсменов и туристов к физическим нагрузкам.

Гигиеническая и экологическая адекватность питания, контроль за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов на всех этапах их получения, переработки и реализации, характеристика пищевых отравлений, врачебно-санитарный контроль за организацией питания спортсменов и туристов – актуальные проблемы, находящиеся в сфере научных интересов авторов.

Пособие предназначено для студентов спортивных вузов, факультетов БЖД, врачей, тренеров, спортсменов. Книга может представлять интерес и для работников пищеблоков, обеспечивающих питание спортсменов.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600–1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. – 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер – большинство из них малоизвестны в России, – комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

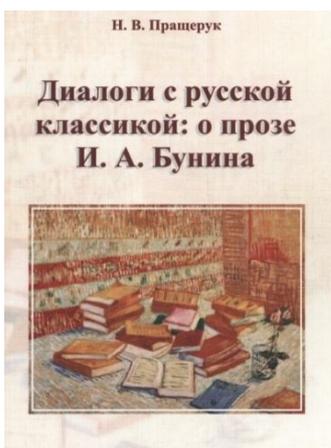
Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851–1900. Екатеринбург : Антверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. – 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание *авторской* энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

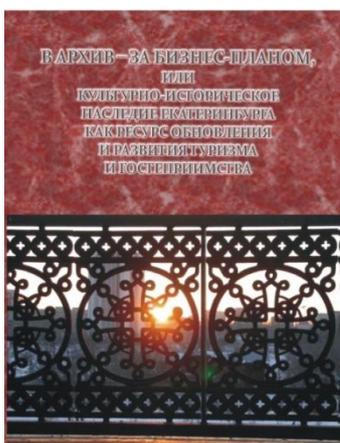
Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философскокоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910–1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеседника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краеведам, регионоведам, культурологам.

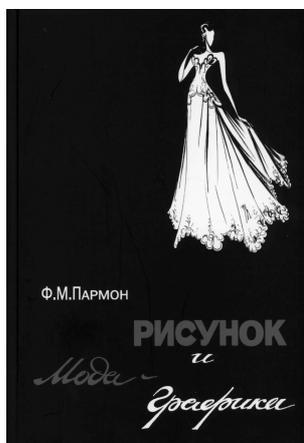
Майданова Л. М., Чепкина Э. В.

Медiateкст в идеологическом контексте : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 304 с.

ISBN 978-5-7741-0171-9

В монографии на материале советской и российской прессы нескольких последних десятилетий рассматриваются жанрово-стилистические изменения медiateкста, обусловленные сменой идеологического контекста. Авторы исследуют как соотношение советская/российская пресса, так и соотношение текстов разной идеологической направленности в российском медиадискурсе.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами журналистики, и на студентов факультетов журналистики.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь
в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.
E-mail: ektbriogu@mail.ru**

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение
по программам магистратуры на 2016/17 учебный год
по следующим направлениям:

- Психология (37.04.01)
- Экономика (38.04.01)
- Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре
составляет 2 года по очной форме,
2,5 года по очно-заочной и заочной форме

Подготовка магистров в университете осуществляется:
- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

- Психология (37.04.01)
Очно-заочная форма – 15 мест
Заочная форма – 15 мест
- Экономика (38.04.01)
Очно-заочная форма – 10 мест
Заочная форма – 19 мест
- Юриспруденция (40.04.01)
Заочная форма – 25 мест

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

Бюджет:

- Все формы обучения – с 1 июня по 10 августа

Внебюджет:

- Очная форма – с 1 июня по 26 августа
- Очно-заочная форма – с 1 июня по 27 сентября
- Заочная форма – с 1 июня по 26 октября

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Социологические науки (39.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре составляет 3 года (очная форма), по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется на платной основе.

Прием в аспирантуру проводится в следующие сроки:

- прием документов: с 1 июня по 25 августа;
- вступительные экзамены: с 1 сентября по 15 сентября.

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.
Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Н а у ч н о е   и з д а н и е

**Вестник Гуманитарного университета
2016. № 1 (12)**

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Е. А. Батюта
Оригинал-макет В. В. Курьянович

Подписано в печать 05.05.2016.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 10,11
Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.
Лицензия № 0074 от 29.05.2012

Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре
Гуманитарного университета
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3